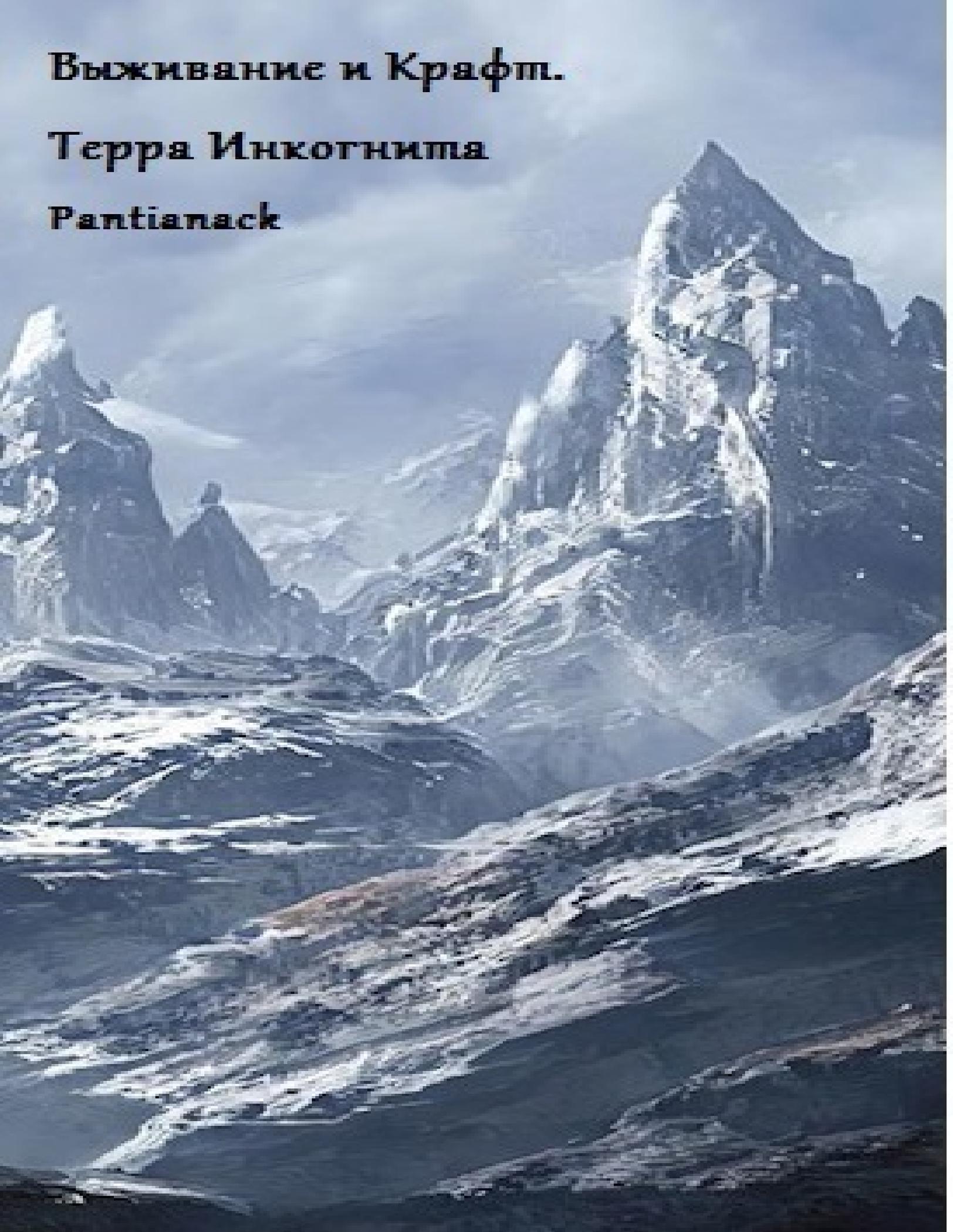

Выживание и Крафт.

Терра Инкогнита

Raplanask

Ошибка или диверсия, так ли это важно, если ты остался один на один с новым миром, который оказался очень даже обитаем? И речь не идёт о тварях, которые день ото дня норовят попробовать тебя на вкус, а о вполне себе разумной жизни, правда, застрявшей в средневековье, но зачем им твои технологии, когда местная магия может предложить эльфам, гномам и оркам благ не меньше? Да и люди тут тоже есть. Не научно? Разумеется, но им это никак не мешает.

Погоня длилась долго даже для рейнджера. Даже для тёмного эльфа рейнджера. Выдернуть из колчана последнюю стрелу, поднырнуть, чтобы набрать побольше скорости, подпрыгнуть с разворотом, одновременно натягивая тетиву лука. Тугой удар струны о воздух, протяжное «ту-м-м-м» и один из преследователей падает наземь со смертельным подарком в шее, а в воздухе растворяется алая дорожка, от напитанной ненавистью стрелы. Перекат через голову. Камни гористой тропки больно впиваются в спину даже через толстый плащ, но скорость не потеряна. Яо чувствовала, что силы на исходе, они закончились ещё неделю назад. Но упрямство ещё осталось. И ненависть. И отчаяние. А на таком коктейле можно действовать очень долго, когда есть цель. А цель, пусть и туманная у неё была.

Где-то недалеко завыл волк. Откуда-то слева заулюлюкали другие преследователи. Такие же тёмные эльфы. Она знала их всех по именам и ещё какой-то год назад считала своими учениками, а кого-то даже друзьями. Как всё могло так вывернуться? Почему Сареф, будучи уже мёртвым, явился ей во сне и наказал бежать именно сюда? И куда это — сюда? Она уже три дня бежит по этой долбаной пустоши!

Рука ловко выхватила из сумки на бедре бутылёк с жидкой силой. Ногтем подцепила сургучовую крышку склянки и направила горлышко в рот, но не успела сделать живительный глоток, как ногу повыше колена обожгло холодом. Эльфийка, резко теряя скорость рухнула на землю и кубарем покатила по жестокому щебню теряя экипировку, ориентацию в пространстве и, разумеется, последний пузырёк столь нужной сейчас алхимии.

Вскочить на ноги не получилось. Ногу повыше колена прострелила холодная острая боль. Яо перевернулась на спину и приподнялась, чтобы разглядеть причину. Ну естественно. Стрела пробила бедро на вылет, но не причинила вреда, лишь растеклась жидким клеем, купируя рану и превращаясь в паутину. Пытаться резать такую пока не остынет и не затвердеет — только нож потерять, а ждать, пока заклинение примет конечную форму просто нет времени. К тому же нога уже полностью онемела, а это было что-то явно новенькое. Тем не менее беглянка взяла нож обратным хватом и попыталась встать.

Слева перед ней из камней буквально выросла массивная фигура в плаще и с луком.

— Ну вот, командир, а ты говорила, что я и через пятьдесят лет в тебя не попаду. — самодовольно осклабился тёмный, тряхнув густой шевелюрой.

— Я вспомню тебе этот выстрел, Шен. — прорычала беглянка.

— Нет, командир, и мы оба это знаем. Ты умрёшь здесь.

— Тогда подойди и добей меня.

Тем временем подоспели ещё преследователи. Всего ещё семь тёмных. Вперёд вышел среднего роста эльф с заплетёнными в сотни мелких косичек волосами. Кло. Десять лет назад он пытался петь ей любовные песни.

— О, нет, беглая. Ты так легко не отделаешься. Мали, готовь капище.

— Это я мигом. — чародейка мстительно сверкнула глазами на свою цель и отступила за спины сослуживцев, убирая оружие в ножны.

Яо тем временем рыскала затравленным взглядом от одного мужчины к другому.

Семеро, а было восемнадцать. Что ж. Неплохой результат для давно отошедшей от дел вдовы. Тем временем заклинание продолжало распространяться по телу, и воительница рухнула на землю, перестав чувствовать всё ниже поясицы. Плюс ко всему предательски напомнила о себе усталость.

— Что скалишься, беглая? Нравится дело рук своих?

— Просто думаю, какие же вы жалкие. — прошипела тёмная. — Полмира за мной гонялись и сколько вас здесь сейчас в итоге? О, двулика, сколько времени я убила, пытаюсь сделать из вас всех в целом и из тебя, Кло, в частности, хоть что-то приличное, и к чему всё пришло? От месяца осталась неделька...

— Следи за языком, тварь, а то твой путь на тот свет будет длиться так долго, пока мне не надоест. — рыкнул Кло.

В ответ на эту угрозу Яо лишь беззвучно расхохоталась. Гибель её теперь не страшила. Печалило лишь то, к кому отойдёт её душа в посмертии. А ещё было немного обидно, потому что до конечной цели оставалось всего ничего, какой бы эта самая конечная цель не была.

— Смертью не напугать того, кто уже умер. — тихо прорычал себе под нос ещё один член отряда — Волк. Он был самым высоким и массивным в отряде, а вместе с тем и самым выносливым. Чего стоило хотя бы его теперешнее появление на поляне. Когда стрела пригвоздило беглянку к её текущему месту, то весь отряд подтянулся вслед за Шеном, но только громила дышал ровно, словно на крыльцо вышел, остальные же работали своими лёгкими, как гномы кузнечными мехами. Его слова были сказаны тихо, ветер донёс их до остальных. — Сейчас мы лишь поможем ей сбросить смертную оболочку.

— Да ну! — отмахнулся от него Ошен, следопыт отряда. — Все боятся умирать. Так или иначе. Не самой смерти, так боли, что сопутствует.

— Не, — отмахнулся от того Кло, затем ядовито ослабил. — Эту теперь так не проймёшь. А вот если не боли... Что скажете парни, развлечёмся? Подарим нашему командиру напоследок немного удовольствия?

— Не нытьём, так катаньем, а? — Яо поудобнее перехватила рукоятку своего ножа и презрительно расхохоталась. — Сомневаюсь, что твой сморщенный стручок заставил бы меня хоть что-то почувствовать даже не будь я парализована.

Со стороны заклинательницы, рисующей жертвенный круг послышался смех.

— Да и к демонам тебя, беглая. Моё предложение в силе. Парни?

— Без меня. — отрезал Волк. — Добычу надо есть а не...

— Ну... — протянул с сомнением следопыт и повернулся к паре мечников, что стояли рядом. — а вы как, парни?

— Вы её не тронете. — твёрдо возразил лучник и, дабы придать веса своей позиции потянулся к бедру, где у него был закреплён открытый колчан.

— Ты чего Шен, в благородство сыграть решил? Или бежал за ней вместе с нами только чтобы признаться в вечной любви? — Новоявленному «командиру» не очень-то понравилось, как в отряде не прошла его «прекрасная идея». — Так давай, вперёд!

— Это не для неё. Для меня. Она сегодня умрёт, как и было приказано. — голосом стрелка можно было заморозить океан.

— Ну так и что?

— Хочу запомнить своего учителя воином. — пояснил свою позицию снайпер.

— Ты точно не хочешь её отпустить? — присоединилась к обсуждению Мали, возвращаясь к основной группе. — Я закончила, — бросила через плечо она Кло. — Если

так, то может, отойдёшь в сторонку и вспомнишь как она перещёлкала весь отряд, в котором мы состоим? А то даже мне после всей этой погони хочется посмотреть, как наша великая учительница корчится в агонии.

— Я выполню приказ. Если надо, то лично, — покачал головой стрелок. — Мы все свой выбор сделали и иного пути просто нет. А ещё, если отпустить её сейчас, то завтра за нами гнаться будет уже она.

— Пф... я-то уж подумала, совсем мозги на честь променял. Ладно, раз нашу уважаему матрону напоследок радовать никто не собирается, то давайте решать, кто призовет Шилен.

Тёмные переглянулись меж собой. Жреца отряда Яо выбила первым, но чтобы составить жертвенный круг сан нужен не был. Достаточно было лишь поманить хорошей жертвой, и ненасытный паук явится к любому из своих последователей, а уж последняя эльфийка, носящая на себе символ светлой ипостаси — это воистину хорошая жертва.

— Хун, Тай, тащите девку в круг, я призову Богиню сам, — распорядился Кло.

Два так и не проронивших ни слова эльфа подошли к беглянке, выбили кинжал из ослабевшей руки и поволокли вяло трепыхающуюся жертву куда сказано.

Спустя какое-то время Яо была привязана к широкому плоскому камню, над ней с ножом возвышался Кло, а остальные члены отряда стояли на окружности капища. Командир группы поднял руки над головой, в лучах заходящего солнца блеснуло лезвие. По поляне монотонным голосом растеклась молитва, а Яо, скованная параличом просто лежала на камне и проклинала всех про себя самыми страшными проклятиями. Под конец ей даже почти удалось потерять сознание. Глаза девушки заволочло белой поволокой, утянувшей её разум туда где есть лишь белый туман и...

Мягкая рука мужа нежно коснулась щеки Яо.

— Ты молодец, любимая, ты дошла. Теперь отдохни, ты заслуживаешь этого, как никто.

— Сареф? — удивлённо произнесла лучница, взяв его ладонь в свою, — но как?

— Я пришёл попрощаться. Прости, что не смог сдержать нашу клятву. Теперь я уйду вместе со своей богиней, как и должно жрецу.

— Ты возьмёшь меня с собой? — с надеждой прошептала Яо.

За спиной супруга возникла высокая женская фигура в белом церемониальном одеянии. Ева, собственной персоной. Даже здесь, в омуте беспомысленности она была полупрозрачна. Яо никогда не видела богиню в которую так истово верил её супруг, но не сомневалась, что это именно она.

— Нет. Там, куда идём мы тебе нет места. Хотя бы потому что ты так и не смогла уверовать в меня, — с сожалением изрекла богиня. — А сейчас обращаться в веру и вовсе нет никакого смысла, ибо я уже мертва.

— Но я верую! Сареф сам посвятил меня на нашей свадьбе!

На что Ева лишь укоризненно покачала головой.

— Не путай веру в бога с любовью к мужу, пусть и к жрецу. Меня к себе ты так и не подпустила, как и мою тёмную половину, но оно и к лучшему. Ведь теперь ты свободна.

— И сейчас моими плотью и душой поживится злобная паучиха. — зло рыкнула тёмная, заставив мёртвую богиню смутиться ещё сильнее. Но слово вновь взял её супруг.

— Нет, Яо. Не поживится, ведь я не зря всё это время вёл тебя в эти чёрные горы.

— Тогда зачем?

— Дать тебе то, чего не смог при жизни. — грустно проговорил эльф. — Пора прощаться, Яо. Ты устала. Постарайся отдохнуть, прежде чем принять хоть какое-то

решенье. — Сареф приблизился к ней вплотную и коснулся своим лбом чела своей уже вдовы.

Яо закрыла глаза и потянулась навстречу своему любимому и... Вместо прикосновения ощутила такой мощный удар, что искры посыпались из глаз, а из полученной раны брызнула кровь.

Уже повторно теряющая сознание эльфийка ощутила себя вновь лежащую на холодных камнях с онемевшими ногами и не мывшуюся уже Шилен знает сколько времени. А вокруг мерцали вспышки, летали камни вперемешку с оторванными частями тел, а ветер бил по ушам странное «бум-бум-бум», буквально разрывая барабанные перепонки. До тех пор, пока свет окончательно не померк.

* * *

— Фиксирую девять единиц разумных. Рекомендую сохранять дистанцию и продолжить накопление языковых данных для облегчения процедуры первого контакта. — оповестил меня синтетический голос. Вторя ему в сторону группы непонятных смуглых людей улетел дрон-разведчик. — Отслеживаю интенсивный обмен информацией внутри группы.

— Работай, ВИВ. — отозвался я. Радость от вида людей померкла сразу, как только оптика поймала фокус. Девять одетых в одинаковые плащи с капюшонами разумных. Белые волосы, густые причёски, смуглая кожа. В области ушей непонятные украшения. Один лежит на земле, обездвиженный, семеро стоят над ним, не предпринимая никаких попыток помочь. Последний ползает в стороне на корачках, сооружает какой-то архитектурный шедевр поодаль у большого плоского, похожего на стол камня, каких в округе великое множество.

Гадать, что там у них происходит долго не пришлось, ибо и так понятно, что кого-то догнали, а теперь обсуждают его судьбу в тихом семейном кругу. Синтезаторы внутри шлема экзоскелета выдали несколько голосов, звучащих на довольно резком языке, отдалённо напоминающем то ли русский то ли португальский.

— В разговорах присутствует высокая доля экспрессии. — дал пояснения ВИВ. — Пока сложно судить, является ли это особенностью произношения или же в группе идёт спор. Распознано триста восемьдесят шесть отдельных не повторяющихся слов, включая междометия. Веду запись с целью дальнейшей дешифровки. Для перевода недостаточно данных.

— Продолжай анализ.

Тем временем разговоры на какое-то время стихли, а пленного поволокли и стали укладывать на стол.

— Что за дичь там происходит? — Прильнул я к прицелу «Вулкана», чтобы рассмотреть действие во всех подробностях. Не очень полезное действие на самом деле, ибо оптика экзокостюма уже давала максимальный зум. Увиденное, честно говоря, не нравилось мне совсем. Уж больно сильно оно напоминало идиотские фэнтэзи-фильмы в которых слабо бьющуюся пленницу волокут на алтарь дабы принести в жертву какому-нибудь потустороннему идолу в обмен на эфемерные блага.

Когда над жертвой воздели нож до меня всё-таки дошло, что камер и киношников в

округе не наблюдается, а значит, дичь, творящаяся аборигенами, имела именно что ритуальный смысл. И если до этого я ещё и мог списать происходящее на действие представителей закона, то факт того, что неизвестную собирались принести в жертву сыграл решающую роль не только в вопросе целесообразности вмешательства, но и в выборе стороны. Обычно я вполне толерантен к проявлениям чувств верующих, борцам за права очередного меньшинства и прочей ереси, но всему есть свои пределы.

С расстояния в полкилометра стрелять сразу в главного побоялся. Всё-таки ветер в горах довольно сильный и не предсказуемый и может снести даже тяжёлую пулю, а в броне нет модуля баллистического калькулятора, не нужен он мне был особо до этого момента. Про «Вулкан» вообще молчу, на нём только коллиматор. Так что выбрал цель, которую ничего не загоразивает и мягко вдавил спуск.

* * *

Со звуком бьющегося стекла лопнул личный барьер, защищающий следопыта. Дзынь. Звяк. Тленьк.

— Бум-бум-бум, — зарокотал гром где-то вдали.

В следующие мгновенья его тело буквально разорвало на части. В сторону отлетела правая рука вместе с плечом, оторвался кусок от таза, а голова лопнула, будто перезрелая тыква, упавшая с большой высоты.

— Бум-бум-бум.

Та же участь внезапно постигла и Тая. Его щит блеснул два раза, и воин согнулся пополам, выпустив из под плаща целый ворох кровавых ошмётков.

Следующее «бум-бум-бум» раздалось гораздо громче, но на этот раз перед этим никто не упал, потому как колдунья уже накрыла отряд куполом-оберегом, о который тут же начали разбиваться смертоносные пчёлы.

— Что за дичь? — фальцетом взвизгнул Кло, обнажая меч. Почти весь отряд рассыпался в разные стороны и уже из укрытий осматривал окрестности в поисках угрозы. Иначе среагировали трое: магичка, оставшаяся на месте и поддерживающая щит, Волк, упавший на все четыре конечности и уставившийся в одну точку где-то на горизонте и Шен, доставший из наплечного колчана длинные стрелы и посылающий их в ту же даль, куда и смотрел оборотень.

В следующий миг купол лопнул от попадания в него самого натурального метеора, Мали отбросило, а в центре появившегося кратера вставал с колена стальной голем со странным угловатым предметом в руках.

— **** *! *****! *****! — ударил по ушам эльфов троящийся и звенящий окрик. Монстр же стал водить своим угловатым оружием от одной фигуры к другой.

В следующее мгновение в его плечо вонзилась заряженная магией стрела. Механическое чудовище, будто не веря, повернуло голову, чтобы рассмотреть, как вокруг вонзившейся в него стрелы расплзается пятно инея. Затем перевёл взгляд на выстрелившего в него Шена. Ствол его неведомого оружия уже был направлен на стрелка, так что лишних движений механоиду делать не пришлось.

«Бум-бум-бум!» Чудовищно громко загрохотало его оружие. Сам голем окутался дымом и пламенем, а лучника разметало по всей горной тропе. Тут же в спину стального монстра

ударил клинок Кло, но лишь звякнул о могучее тело, а тварь ответила с разворота, просто отмахнувшись от того рукой. Если бы эльф отскочил, он бы увернулся. Если бы он не отскочил, то здоровенная лапа творения жуткого дварфийского гения просто отбросила бы его на скалы, но тёмный решил пропустить удар над собой, упав на колени и откинувшись назад, так что могучий стальной кулак задев по касательной его подбородок практически оторвал голову тёмному, отбросив её за спину и заставляя кровь хлестать, как из горлышка бутылки.

Оставшиеся в живых и уже пришедшие в себя эльфы ударили сталью и магией, но бронированная туша, проявив совсем не свойственную големам прыть, ушла в пережат с линии атаки, встала на одно колено и с разворота выпустила веер дыма и пламени по нападающим, срезав сразу двоих. Не теряя времени, тварь повернулась в сторону последнего оставшегося противника и выпустила ещё один сноп искр, сопровождаемый громким «Бум», проделав в груди Волка солидную дыру. Громила отлетел, будто лист под порывом ветра, а когда голем уже повернулся к нему спиной, то резво вскочил на все четыре конечности и рывком набросился на механизм, искажаясь трансформацией.

Чудовищный удар заставил голема сделать несколько шагов вперёд и упасть на колено, используя своё оружие, как дополнительную точку опоры. Оборотень же, приняв своё истинное обличие, принялся когтями и зубами рвать ему стальную шею.

Голем упал на все четыре конечности. Плечо, в которое попала стрела крошилось и хрустело, поддаваясь силе холода и когтей, но вот его рука дотянулась до волчьей морды, схватила воина за нижнюю челюсть и рванула вперёд. Поляну огласил болезненный скулёж. Голем и оборотень замерли друг напротив друга. Железный монстр смотрел на него своими сияющими прорезями для глаз, Волк же ждал, когда встанет на место вывихнутая челюсть.

— *** ** ***** *** ***** *****?! — вновь пробасил стальной монстр. На что оборотень лишь издал ещё один неистовый рык и вновь бросился на врага. Трансформировавшийся оборотень сравнялся с големом по габаритам и массе, более того, он был куда быстрее, так что своим рывком ему даже удалось повалить стального монстра на спину, но на этом его успехи и закончились. Голем быстро сориентировался в партере и перевернул ситуацию буквально в два приёма, оказавшись сверху и начав наносить тяжелейшие удары по корпусу и морде магического полиморфа, сминая рёбра и круша зубастые челюсти. Тем не менее Волк никак не затихал. Его регенерация была столь высока, что переломанные кости срастались буквально за считанные секунды, как и выбитые зубы.

Развязка была быстрой и кровавой. Голем, улучив момент, взял на локтевой удушающий шею вырывающегося зверя и с видимым усилием, аж приводы застонали в плечах, оторвал бойцу верхнюю часть головы, взявшись своей ручищей оборотню за такой удобный для этого приёма нос. Тело Волка в его руках конвульсивно дрыгнулось несколько раз фонтанируя рубиновыми брызгами и затихло. На поляне воцарилась тишина.

* * *

Как только тело гигантского антропоморфного волка перестало конвульсивно дрыгаться у моих ног, воцарилась такая тишина, что какое-то время я слышал лишь как кровь стучит в висках, а экраны, передающие мне отфильтрованное изображение в высоком разрешении то и дело покрываются паром от моего бешеного дыхания. Быстрый взгляд на

детектор тепловых аномалий подтвердил, что помимо меня на поляне остался только один не остывающий источник тепла. Тем не менее атаковать больше никто не спешил.

— ВИВ. — отдуваясь вызвал я виртуальный интеллект выживания.

— Да, сэр.

— Этот человек только что превратился в гигантского антропоморфного волка и чуть не сожрал меня вместе с бронёй и дерьмом.

— Так точно, сэр. — развёрнуто подтвердил мои галлюцинации ИскИн.

— Будто оборотень из какого-то ужасика.

— Существование оборотней невозможно.

— Ему это скажи.

— Недостаточно лингвистических маркеров для дешифровки языка. Кроме того, процесс коммуникации предполагает наличие живого собеседника.

— В самом деле? — скривился я. — Ну ладно хоть заметил, что он мёртв.

— Это, безусловно, трагедия. Процедура первого контакта провалена, и я не смогу скрыть факт вашей агрессии от руководства «Кроноса», что может повлечь для вашей карьеры необратимые последствия.

— Да-да. Ты закончил осмотр?

— Подтверждаю. В радиусе сорока метров семь мёртвых гуманоидов, один в тяжёлом состоянии.

— Было девять. — напрягся я. — Ещё один?

— Отступает. Даю вектор движения. Дистанция триста семьдесят метров, быстро увеличивается.

Дополненная реальность шлема сразу подсветила алыми стрелками, куда я должен смотреть, а в нижнем правом углу появился отдельный экранчик, показывающий видео с камеры беспилотника, на котором была запечатлена резво убегающая женская фигура. Было прицелился в неё из своего верного пулемёта, но индикатор боеприпасов оповестил меня о том, что лента боепитания опустела, а пока автоматика подавала новую, то цель уже скрылась за неровностью ландшафта.

— Замечу, что шанс нагнать столь быструю цель уменьшается с каждой секундой.

— Пусть бежит. ВИВ, проследи за ней, пока она не покинет зону твоего покрытия и возвращай дрон.

— Принято.

Сам же я направился к маркеру выжившего, намереваясь получить хоть какие-то ответы. Что ж... я их получил. Мёртвые были облачены в странные доспехи, преимущественно из кожи, углеродистой стали и... хитина, как показал анализатор ВИВа. Оружием им служили луки и сабли. Но самое главное не это. Ушки. Длинные, заострённые, как у эльфов из какого-то фэнтези. Считались они с пышными шевелюрами густых белых волос заплетённых в косы или убранных в хвосты.

Выжившая исключением не была. Досталось ей, правда, крепко. Нога обвита чем-то вроде паутины, а лицо залито кровью из раны на лбу. Вполне возможно, что ей прилетело полбу камнем во время моего приземления и лишь чудом не проломило голову.

— ВИВ, она жить-то будет?

— Недостаточно данных по местным формам жизни в базах автодока. — отозвался компьютер.

— Защибись.

— Так как протокол первого контакта не предполагает визита представителей внеземных цивилизаций на аванпост сил «Кроноса» во избежание распространения болезнетворной микрофлоры, я не рекомендую приносить раненную в основной жилой модуль, но мы можем изолировать медицинский блок для оказания первой помощи и наблюдения за процессом восстановления или же деградации раненного. На первое время этого будет достаточно, в случае же стабилизации пациента можно будет выделить и место под отдельную стерильную палату.

— Надеюсь, обойдётся без деградации. Нам ещё выяснять во что я вляпался.

— Кстати, должен поинтересоваться вашим самочувствием. Не многие люди способны выдержать виды то, что сотворили вы без сильных эмоциональных потрясений. Ваше спокойствие не нормально. — проявил неожиданную заботу ВИВ.

— Скажем так, я видел пейзажи и поинтереснее. — Не вспоминать Марс. Не вспоминать Европу! Разумеется я вспомнил ту драную колонию и меня немедленно передёрнуло. — Кроме того, я предложил им сложить оружие, а они оказали сопротивление. Плюс ко всему мы спасли жизнь одному из местных, так что сильно совесть меня жрать не будет, расслабься.

Просканировал тело женщины, и на всякий случай sprays кровотока лоб медицинским спреем. Не важно землянин ты или нет, но перекись водорода и спирт сделают своё дело в любом случае. Остальную химию в spray добавлять поостерёгся.

— Принято. Однако, протокол рекомендует по возвращении на базу принять седативный препарат хотя бы из зелёного списка и сделать запись на аудиодневник, рефлексия — это важно.

Дрон, преследовавший беглянку попытался вернуться в своё законное крепление на спине, но не смог, потому как его, крепления, а так же части брони более не существовало. Я же, пользуясь случаем заценил вид спины. Присвистнул. Плечо под замену. Задний набор бронепластин распорот и смят. О герметичности и речи не идёт. Не удивлюсь, если, сняв скафандр обнаружу в нём дыру размером с кулак. Ну и соответственно, ускорителям конец, так что больше никаких полукиллометровых прыжков. А жаль, мне понравилось.

— Ага, а ещё отчётность. Это даже важнее. Кто только её просматривать будет? Сидим здесь без связи с домом уже полгода.

— Это уже не важно. Наша задача — убедиться в том, что она у нас есть, — веско заметил ИскИн. — Медицинский отсек готов к приёму пациентов.

— Отлично. — так аккуратно, как это только возможно в бронированном скафандре, поднимаю на руки раненную. — В таком случае пойдём домой.

— Рекомендую при движении производить как можно меньше вибраций. Если строение аборигенов хоть немного похоже на строение людей, то неаккуратная транспортировка может вызвать осложнение при сотрясении мозга.

Тяжкий вздох сдержать не удаётся. В последние пару месяцев ВИВ говорит куда больше, чем ему положено. А порой вообще ведёт себя, как наседка.

— Значит пойдём домой медленно и печально.

Воспоминание рвались, а сознание то и дело меркло, от чего происходящее вокруг рвалось, как старая ветошь.

Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота, а в нос бил запах гари.

Яо подошла к окну гостиной и одёрнула штору, обычно белую с синеватым отливом в ночи, но сегодня та была рыжей от всполохов огня, то и дело мерцающих на улице. Девушка окинула тоскливым взором горящий город. Зан пылал. На улице то и дело что-то взрывалось и гремело, а над городом возникали всё новые клубы дыма.

Сареф говорил, что всё плохо, что всё движется к большой крови, но чтобы так... Чтобы брат, как в тёмные века втыкал кинжал в спину брата... Ладонь капитана корпуса рейнджеров сжалась в кулак. Она должна была быть там, но Сареф... Он уговаривал, умолял, а потом буквально приказал ей именно сегодня оставаться дома до его прихода и только потом действовать. И она закатила бы ему в ответ на это грандиозную взбучку, может быть даже вызвала бы его на бой за права Альфы, но что-то во взгляде и голосе заставило буйный нрав отступить в этот раз и послушаться мужа.

Яо не лезла в политику. Ей это было совершенно не интересно. Сначала у неё был свой отряд. Им давали самоубийственные задания из разряда «сходи на территорию светлых и добудь какого-нибудь офицера из такого-то города» или «сделай так, чтобы тот гномий конунг, что разгромил заставу у предгорий не проснулся», а после платили золотом за результат и отпускали до следующего задания. Отряд отмечал очередную победу и разбегался до следующего раза. Яо тогда была лучшей и гордилась этим. Затем в её жизни резко из ниоткуда возник Сареф, который сначала взбесил её, потом превзошёл на тренировках практически во всём, а затем, через какой-то странный период вражды то и дело переходящей в ухаживания сделал ей предложение от которого тогда она уже не могла отказаться. Отряд тихо отошёл на второй план, закончились боевые выходы, а сама Яо переквалифицировалась в инструктора.

И да, она никогда не была особо религиозна, живя по принципу «верю в то, что вижу». И если считать за божественное вмешательство в её жизнь появление одного наглого излишне умного и всезнающего, но от того не менее очаровательного жреца, то это был единственный случай, когда боги так или иначе вмешались в её судьбу. От того она с лёгкостью сменила перед алтарём амулет чёрного паука на серебряную слезу и совершенно по этому поводу не парилась, удивляясь, порой, как молодняк на тренировках молится Шилен, чтобы в этот раз уж точно показать достойный результат. Кстати Еве из них не молился никто.

Проблемы начались внезапно. Сареф из уважаемого эльфа за полгода превратился в парию. Количество прихожан в его и так небольшой храм сократилось до минимума и во многих случаях из-за похорон, ну а многих просто запугали жрецы тёмной ипостаси богини. За спиной самой Яо тоже начали шептаться. Однажды даже пришлось выпустить кишки особо зарвавшемуся новичку.

Сам же жрец метался из храма во дворец и ещё куда-то, пытаясь склеить

разваливающиеся прахом плоды своего многолетнего труда и просто понять, что, демоны их всех побери, вообще происходит. Увы, понимание пришло слишком поздно. Тёмной половине надоело мириться со светлой сутью с которой приходилось делить паству и она решилась на страшное. Ну а чтобы убить бога нужно убить веру. Именно этим и занялись тёмные жрецы.

Так или иначе, оставшись дома Яо не стала сидеть сложа руки и ждать, когда нагрянут незваные гости. Она готовилась. Два лука, дорожные плащи, стрелы с разными наконечниками, меч Сарефа, кинжалы, разгрузки с алхимией и расходниками, пища хотя бы на три дня, вода, бинты, минимум денег. Обязательно обувь. Смазать изнутри болицветом, чтобы не дай Ева не натёрли в самый неподходящий момент. Проверить всё ещё раз. Следить, чтобы хоть что-то из оружия постоянно было на расстоянии вытянутой руки.

Дверь распахнулась и в прихожую с шумом ввалился высокий эльф. Охранные чары не сработали, а значит, это мог быть только он.

— Сареф! — кинулась к нему навстречу Яо. — Ты ранен!

Мужчина рухнул в объятия своей супруги, и та с натугой доволокла его до ближайшего дивана. Жрец зажимал бок из которого торчал обломок кривого меча.

— Яо... — простонал он, забирая из рук супруги склянку с целебным эликсиром прошипел он. — Ты должна уходить. Всё... уже началось!

— Что?

— Они... решили сделать из этого целое представление. — Сареф болезненно зарычал. — Только потому и ушёл, что хотели взять меня живым. Тебя тоже уже ждут. Не знаю где, на полигоне или в казарме. На тебя натравят твоих же щенков...

Свет померк и вот она закрывает дверь камеры изнутри.

Её муж не прикован — он распят и каждая из его конечностей зафиксирована не только оковами, но и рунным словом. Сам он бредит, тихо бормочет что-то себе под нос с закрытыми словами. На теле следы множества пыток, но кости не сломаны.

— Сареф! — тихо кричит Яо и бросается к супругу.

Тот дёргается и приходит себя. Его глаза открываются и взгляд обретает чёткость. В следующий миг в глазах отражается ужас и он так же тихо кричит в ответ:

— Яо! Что же ты делаешь?! Зачем ты здесь?! Это же ловушка, специально для тебя!

— Я за тобой, а эти не доросли ещё на меня ловушки ставить. Да они даже до светлых наших сородичей ещё не доросли. Хлебнут ещё горя, коли мне под стрелу не попадутся... Как это снять?

— Никак. Ты не сможешь это сделать, только тревогу поднимешь. Уходи.

— Я тебя не оставлю!

Два полных боли и ярости взгляда встретились и в кои-то веки супруг первый отвёл глаза.

— Ты должна уйти.

— Но...

— Послушай. — Сареф кашлянул и сплюнул кровью. — За землями светлых, Через владения людей на востоке начинается поле битвы богов. Ты знаешь об это месте. Каждый знает. Так вот, в центре той пустыни есть то, что поможет тебе. Поможет всем нам. Но ты должна отправиться туда прямо сейчас, иначе тебя схватят и это подведёт под вымирание весь наш народ! — новый приступ кашля с кровью. — Прощу. Отправляйся туда. Прямо сейчас.

— Да плевала я на народ, в котором не будет тебя, Сареф! — почти кричит Яо.

— А я нет! Они ослеплены и не видят очевидного, но исход один. Мне... было видение.

Ты должна туда пойти. Любой ценой!

— Хорошо! Давай быстренько тебя освободим и вместе отправимся к Полю Битвы.

— Нет. Нам не разорвать эти путы. Чары слишком сильны, а вокруг полно охраны.

У Яо перехватывает дыхание. Она зла. Зла на своё бессилие и зла на безразличие Сарефа к своей судьбе, как будто он уже умер, хотя знает, что участь его дожидается куда хуже простой смерти от клинка. Которую, ктсати, даже она сейчас не сможет ему подарить.

— Всё в порядке, — как всегда, прочитав её эмоции по лицу произносит Сареф. — Они не доберутся до моей души. И боли они мне больше не доставят. Прямо сейчас ты — моя самая болезненная рана. И они это знают. Так что прошу: уходи. Беги так быстро, как только сможешь...

— Но я...

— Прощу...

Вдали слышен скрип открываемой двери. Яо резко оглядывается и мир снова меркнет.

Следующее осознанное воспоминание: это как она сидит и беззвучно плачет до крови царапая подоконник одной из тайных квартир, чьи окна выходят на площадь.

Толпа ликует. Яблоку негде упасть.

На лобном месте Сареф. На коленях, в цепях, избитый и раненый. Над ним вещает такой же жрец, как он сам. Гаэль. Когда-то друг и частый гость в их доме. Теперь же он лично взывает к народу, рассказывая, как они заживут под единой и неделимой милостью Шилен, забывая пояснить, что Ева — это и была единственная милость. И именно её они прямо сейчас и убивают окончательно. Вместе с последним жрецом.

Толпа меж тем ликует и скандирует. Толпа жаждет крови и Гаэль не медлит с тем, чтобы ей угодить. Над толпой разносится песня. Тело жреца искажается, растёт и вот на него снисходит высший дар, что может дать бог своему последователю в этом мире — он становится Аватаром. На лбу открывается ещё одна пара чёрных глаз, а из спины вылезают четыре членистые конечности. Сам же жрец буквально светится от переполняющей его магии. Песня заканчивается и рядом с Аватаром появляется и само воплощение тёмной богини — огромная арахна с телом прекрасной женщины до пояса и огромного паука ниже. Ниже пояса у арахны пасть с хелицерами, жвалами и капающей слюной-кислотой.

Толпа ликует, а Сареф... он улыбается и смотрит на неё. На Яо. Он знает, чтобы с ним не случилось — та выживет. Она ему обещала. Его глаза пусты, без зрачков, но они смотрят на неё, через всю площадь. В самую душу. И в следующий момент арахна срывается с места и начинает рвать его своей ужасной нижней пастью.

— Беги. — доносится до воющей от бессилия эльфийки тихий шёпот мужа, и она бежит. Далеко. Без оглядки, туда, куда она должна добежать. Туда, где она найдёт то, что поможет ей отомстить.

Снова туман.

Яо сама не поняла, когда проснулась, да и проснулась ли? Последним воспоминанием было то, как её привязывают к наспех возведённому жертвенному алтарю. Значит... она не справилась? Но как же Сареф?! Он же сказал, что она добралась!

А когда он это сказал?

Глаза резко распахнулись и первое, что предстало перед взором был какой-то странный металлический не очень-то и ровный потолок с квадратным плоским светильником

непонятной конструкции, но определённо магической природы. Как будто кто-то просто нарисовал прямоугольник и в нём загорелся свет. Хотя, кто знает, может, так оно и было на самом деле.

Девушка прислушалась к себе. Она не была связана, руки свободно двигались, ноги тоже, исчезла привычная тяжесть снаряжения. Сама она лежит на чём-то мягком. Села. Огляделась. И это посмертие? Больше похоже на... клетку.

Она была в очень странном помещении. Длинном, предолговатом, со стенами на ощупь состоящими целиком из какого-то гладкого материала, явно не металла, но прочного, ни прогнуть ни поцарапать. Вдоль стен стояли какие-то столы, над столами висели непонятные маленькие шкафчики. Сама же Яо находилась в какой-то огороженной прозрачным стеклом зоне примерно десять шагов в длину и шесть в ширину. Довольно просторно, для тюремной камеры. У неё в распоряжении была узкая кушетка с гладким мягким матрасом из неизвестного материала, был стул, который нельзя поднять, но можно подкатить к любой точке отведённого ей пространства, был столик. Очень маленький, со скруглёнными углами и ещё какие-то вещи, которым описание она дать затруднялась. Была ещё дверь, которая отъезжала, стоило лишь к ней подойти. Там одна из прозрачных стен была заменена зеркалом, а из стены то выезжал какой-то очередной стул с дырой посередине... смутная догадка коснулась края разума, то ванночка, а сверху вместе с ней из потолка выдвигалась какая-то плита со множеством мелких отверстий. Здесь же висел и большой махровый палатенец, синий с каким-то странным теснением в углу. Очень тонко вышитым.

Собственно в зеркале Яо впервые и осознала, что старая экипировка вся исчезла, а взамен появилась бирюзовая лёгкая рубашка и штаны чуть ниже колен. Сама новая одежда была свободна, не имела никаких шнуровок и держалась на талии посредством пары пуговиц и большой тянущейся полосы ткани. И это ещё не всё. Грудь удерживал вполне удобный топ, а под штанами нашлись и короткие шортики. Исподнее не имело швов, но было очень мягким и эластичным на ощупь, будто из паучьего шёлка, только не красивое, но сидело, как вторая кожа и свободно дышало. Слишком удобно и чисто для одежды пленника.

Очко в пользу посмертия.

Вдруг что-то зашумело, зашипело, отовсюду раздался непонятный троящийся мужской голос и часть стены поодаль от камеры с эльфийкой отъехало в сторону и в помещение зашёл... зашло... нечто. Наверное это был какой-то гномский голем или штука очень сильно похожая на голема, одновременно не похожая ни на один из виденных эльфийкой ранее, не соблюдающий никаких гномьих канонов стиля, но в то же время не могущий быть ни чем иным. Ростом примерно с матёрого обращённого оборотня из псарней, массивный и целиком сделанный из металла, шеи нет, голова вырастает прямо из плеч, прикрытых мощными прямыми наплечниками, на спину, пояс и ноги нацеплено множество всяких приспособлений, как разгрузка на воинах, буде железный болван мог применять всё это в бою. А если он действительно может?

В руках у голема, точнее в руке, была зажата шея какой-то местной змееобразной твари. Та была покрыта сложным сегментарным панцирем и имела множество острых роговых наростов по всей длине и здоровенными «ножницами» на хвосте. Омерзения твари добавляли лапки, штук по сорок с каждой стороны. Тварь волочилась по полу, оставляя за собой след из оранжевого ихова, а вслед за големом ехала маленькая круглая коробочка, которая этот самый след тут же и зачищала.

Вдруг тварь ожила, резко дёрнулась, изогнулась почти кольцом и со всей силы ударила

своим хвостом по спине голема, раздался жуткий звон, полетели искры, а голем сжал кулак, в котором до сих пор и находилась шея твари, до хруста и животина снова рухнула на пол без признаков жизни.

Так они и прошли мимо клетки с эльфийкой. Голем, тяжёлой поступью, что отдавалась страхом в каждой клеточке тела, тварь волоком с жутким скрипом и коробочка, тихо подчищая за ними обоими. Голем уложил тварь на стол, тот засветился и стал пронизывать насекомое всякими лучами. Это всё продилось какое-то время, после чего в стене открылся какой-то отсек и тварь пустошей исчезла в его недраз, а голем отправился обратно, откуда бы он не пришёл. Проходя мимо клетки он остановился напротив Яо, повернулся к ней «лицом». Тонкие прорези глаз вспыхнули жёлтым светом, после чего на прозрачной стене нарисовалось какое-то квадратное окошко с быстро сменяющимися строками текста и кривыми линиями.

— *** ** **** *****? — грохнул голос, заставивший разведчицу вжаться в стену.

Какое-то время он ждал, видимо ответа, но Яо не могла выдавить из себя ни слова. Зато раздался всё тот же странный троящийся голос, который предвещал появлению механического монстра. Говорил довольно долго, но ровно и даже как-то успокаивающе. Голем же, дослушав, просто ушёл восвояси. И только когда створки странных раздвижных ворот закрылись за его спиной, эльфийка вспомнила как дышать.

Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем её посетили вновь. Делать в камере было особо нечего. Она могла сидеть, но зачем? Она могла лежать, но сон не шёл. Мерять шагами камеру надоело довольно быстро, а мест, куда можно залезть было не так уж и много так что только и оставалось что считать удары собственного сердца, да вслушиваться в незнакомые звуки. В этот раз шума было куда меньше. В сторону отъехали не створки ворот на длинной стене, а маленький прямоугольник в короткой и оттуда вышел... Сперва Яо показалось, что она видит перед собой своего «светлого» собрата. Рост, стать, гладкое лицо, взгляд, осанка — всё было от высокородного из Высоких Лесов, но потом она заметила то, что заставило её рот удивлённо раскрыться. Уши. Короткие, гладкие уши. И сама по себе стрижка у мужчины была короткая, как у какого-нибудь раба, что вынужден брить голову, дабы не завести в ней вшей. Страшная догадка пронзила мозг эльфийки: перед ней обезьяна! Натуральная вышколенная, отмытая, обученная, но обезьяна!

Вывод напрашивался лишь один: У голема есть не только хозяин, но и обслуга. И теперь эта обслуга будет следить ещё и за ней. Кстати, шла обезьяна к ней не с пустыми руками, а катила на колёсах какую-то тележку. Подойдя к камере, он разложил верхнюю часть тележки, превратив её в маленький стол, на котором находилось две тарелки и большое блюдо с каким-то... наверное пирогом. Кушанье выглядело почти так же, как и всё вокруг. Аккуратным, чистым и непонятым. Однако воздушный вид и рыжая корочка всё напомнили пленнице, что ела в последний раз она очень и очень давно.

Эльфийка даже подошла ближе, чтобы посмотреть, как человек (пф! Какое гордое самоназвание для того, кто недавно спустился с дерева!) отрезает ножом от пирога кусочки и кладёт их специальной лопаткой на обе чашки. Откуда-то из-под стола достаёт стаканы с водой, ставит всё на стол, пододвигает к стеклу и в том послушно появляется тонкое продолговатое окошко, такое, чтобы как раз заехало половина столешницы. Приборов он, правда не оставил. Это надо есть руками? Затем человек показал жестом, мол какую тарелку ты выберешь? Эльфийка ткнула пальцем в ту, где кусочек был визуально больше, и указанная тарелка честно пересекла границу камеры. Затем человек взял себе вторую тарелку,

пододвинул возникший неподалёку табурет и принялся с аппетитом есть свою порцию прямо руками, показывая, что еда безопасна.

Впрочем, травить её было незачем. Она и так была в плену, притом попала в него в бессознательном состоянии. Что с ней делали, пока она была в беспомощности предположить сложно, но как минимум — переодели. Так что Яо безо всякого страха взяла свою лепёшку и откусила. Как ни странно, кушанье оказалось не таким воздушным, как выглядело. Пресно, лишь слегка подсолено, но маслянисто и удивительно сытно, несмотря на размер порции, доев последний кусок, лучница осознала себя совершенно сытой. Вода тоже по вкусу отличалась от своего прозрачного вида, немного кислила и имела странный, но не отталкивающий привкус.

Обезьяна, подойдя ткнула пальцем в оставшийся «пирог», но получил отрицательный мах головы, собрал стол и отставил его в сторону.

— Стас. — ткнул в себя пальцем слуга, затем показал на Яо, но та промолчала. Если хозяин этого дома хочет знать её имя, то пусть сам придёт и спросит. Однако слуга был настойчив и повторял своё «Стас», чередуя с тычками пальцем до тех пор, пока пленница не сдалась.

— Яо. Тёмный эльф. — ткнула она себя пальцем в грудь, затем перевела перст на слугу и так же добавила: — Стас. Обезьяна.

Затем слуга стал что-то спрашивать. Притом делал это явно на разных языках. После пятой попытки к нему присоединился голос с потолка, но никаких результатов это не дало. Яо понимала, что с ней пытаются найти общий язык, но отрицательно мотала головой после каждой следующей.

Поняв, что ничего не добьются от неё на данном этапе, от эльфийки отстали. Перед уходом человек так же стоя за стеной жестами попытался объяснить пленнице, как пользоваться уборной. Оказалось — элементарно, главное — запомнить. Подойдя к стене и дождавшись, когда из потолка появится плита с дырочками, ткнуть в стену. Тогда появится картинка с двумя ползунками: красным и синим, которые можно двигать. Это как-то регулировало температуру воды. Так же и с умывальной раковиной. С туалетом ещё проще. Главное не забыть перед приёмом гигиенических процедур приложить ладонь к стеклу и повернуть её на четверть окружности, тогда стена станет непрозрачной. Удобно, но работает только в уборной. Стены перед столиком тоже можно было коснуться, тоже загорался какой-то экран, но назначение его было неясно. Показав ей всё и удостоверившись, что Яо сможет повторить показанное, человек удалился, оставив пленницу наедине со своими мыслями.

А мысли были смешанные. Хозяин сего странного дома сам на контакт не торопится, довольствуясь бестелесным голосом и слугой. Слуга странный. Вроде и обезьяна, но вышколен до безупречности, не всякий светлый так спину держать может. Непонятно. Но вот что понятно, так это камера оборудованная и средством помывки и средством удаления отходов, так сказать, а значит, держать взаперти её могут очень и очень долго.

Вскоре, принявшаяся с новыми силами и применяя новые знания изучать своё узилище тёмная обнаружила, что в помещении стало существенно темнее. Лампы стали угасать, намекая на наступление ночи. Это не особо мешало Яо, тёмные эльфы прекрасно видят в темноте, но за тот короткий промежуток времени с ней произошло столько, что и за неделю полевых выходов с молодняком испытать не доведётся. Плюс ко всему накатила слабость, снова начала кружиться голова... Да и восстанавливаться после погони всё ещё нужно. А потому эльфийка спокойно вернулась на свою узкую кушетку и закрыла глаза.

На то чтобы прийти в себя моей неожиданной гостье потребовалось чуть больше двух дней. Учитывая самое минимальное медицинское воздействие — невиданный результат и довольно несвоевременный. Так что ничего удивительного в том, что вторая попытка первого контакта так же прошла несколько... не по плану.

Личинка очередного бруталиска (да, я не оригинален в обозвании неведомой хрени, пытающейся меня сожрать, а потому прибегаю к классике в этом случае), проникшая за периметр, оказалась не зарегистрированной в базе данных, так что пришлось, во-первых, ловить её руками, вместо того, чтобы размазать по периметру тяжёлым калибром, а во-вторых, переться с ней в медблок в оборонительном снаряжении, что, кстати, не зря, ибо посреди дороги тварь не придумала ничего лучше, чем ожить и снова меня атаковать. Неплохие регенеративные функции, но с расщепителем, пожалуй, им тягаться будет сложно.

А вот то, что новый урожай водоросли подоспел — это было в тему. К тому моменту, когда я снял с себя броню и принял душ, культура была сублимирована и перемолота, оставалось лишь засыпать получившийся концентрат в комбайн и подождать, пока булка поспеет.

— В этом цикле надо засеять две ванны водоросли. — произнёс я, глядя как за стеклом порошок смешивается с водой и начинает перемешиваться в тесто.

— Принято. Так же рекомендую добавить в рацион пациентки ещё и животную составляющую.

— Думаешь?

— У местных нет такого универсального продукта как водоросли. Но наличествуют явно выраженные клыки из чего я делаю вывод об употреблении животной пищи в качестве части повседневного рациона.

— Мяса мало. Да и на вкус оно так себе. Хотя чего ещё ожидать от местной фауны?

С мясом действительно были проблемы. Нападали на аванпост регулярно, но в основном это были такие представители фауны, которые при переработке оставляли больше стройматериал, нежели приемлемую в пищу биомассу. А то что оставляли я в рот брать не стал бы и под угрозой голодной смерти, поэтому для того чтобы разбавить рацион чем-то более-менее съестным, приходилось раз или два в месяц совершать рейды довольно далеко в пустошь. А питаться одной лишь водорослью... Можно в принципе, для этого её в конце двадцать первого века и вывели лучшие умы пищедрома Земли, но во первых — рехнёшься от однообразия, а во-вторых закрыть абсолютно все потребности организма она всё же не могла, потому дважды в неделю мой рацион разбавляла дичь разной степени проварки и прожарки, а фрукты и овощи снились мне во влажных от выделенной слюны снах.

Кстати, в этот раз я на охоте как раз и был, а преследователей ВИВ поначалу определил, как стаю мелких теплокровных хищников, условно пригодных к употреблению. Потому-то и шёл в их направлении, потом-то вводные, разумеется, изменились, но только получив визуальную телеметрию, я поверил, что охота отменяется.

Ладно, было бы о чём сожалеть.

К счастью для меня, пленница, придя в себя, не пыталась истерить, кричать, визжать или пытаться как-то вредить себе. Пищу приняла нормально, говорить хоть и умела, но

не спешила. И вообще заняла выжидательную позицию, что свидетельствовало как минимум о благоразумии и прочило вполне благоприятные прогнозы. В конце концов и языковой барьер вполне себе преодолим, нужно лишь время, а у меня теперь было много времени.

Что же до остальных «эльфов», то дроны-сборщики под управлением ВИВ честно собрали с поляны все фрагменты тел и артефакты, но по дороге на транспортную платформу напали местные твари. Стандартных мер противодействия оказалось мало, чтобы защитить гору дармового мяса от вечно голодных хищников, так что мне по итогу достались лишь фрагменты доспехов и уцелевшие образцы оружия. Особенно сильно ВИВ горевал о потере тела оборотня, но тут уже ничего не попишешь.

— ВИВ, проанализируй имеющийся у нас видеоматериал и скомпилируй подборку предметов, которые местный житель мог видеть в своей жизни на основе экипировки нашей гостьи. Завтра попробуем-таки наладить первый контакт.

Контакт наладить сходу не удалось. Пять раз я споткнулся о языковой барьер, ещё восемь попыток неудачно провёл ВИВ. Хотя, чего я, собственно, хотел добиться? Это же даже не Земля. Да ё-моё! До прошлой недели я даже не знал, что на этой проклятой планетке есть что-то кроме камней и хищных рептиле-арахно-подобных тварей! И тут на тебе, аборигены! Притом не какие-то там высоко разумные арахниды с разумом роя, и даже не млекопитающие первобытного строя, а вот прям гуманоиды с высокой организацией, обществом, ковкой высокоуглеродистой стали и... — провожу пальцами по орнаменту на бронеливчике своей неожиданной гостьи — искусством.

И я сейчас совершенно не хочу вспоминать о том, что эти аборигены могут метать из луков низкотемпературные специализированные бронебойные заряды в виде, собственно, стрел! Вот ну совершенно не хочу! А если добавить к этому ещё и внешность местных, то вообще получается какой-то мир меча и магии, стоящий на трёх слонах на черепахе, что плывёт в бескрайнем окияне, а не долбаный булыжник, висящий посреди пустоты у какого-то солнцеподобного жёлтого карлика!

Ладно. Вдох — выдох. Сесть на стул, уставиться в экран проектора, по традиции, криво улыбнуться тому, кто, может быть, когда-нибудь просмотрит мой дневник и начать сеанс ежедневной исповеди.

— Журнал колонии день двести седьмой. Две тысячи четыреста тридцать второй год по земному летоисчислению. Это какое-то грёбаное фэнтези. Серьёзно. У меня в арсенале прямо сейчас рядом с личным вооружением свалена груда холодного антикварного оружия, а в лазарете одетая в больничную пижаму эльфийка. Не так я себе представлял долгожданную встречу с цивилизацией.

Делаю глубокий вдох.

— Сейчас представительница местного населения находится под наблюдением в изолированном боксе медотсека. Сегодня утром пришла в себя, даже поела. Кстати, на пищу из водоросли, как и постановил ВИВ по анализам крови, отреагировала нормально, как поведёт себя в дальнейшем — будем посмотреть. Агрессии не проявляет, но такое чувство, что уже относится ко мне предвзято, — задумался, чтобы лучше описать свои ощущения. — Не знаю, может показалось, но моя шеф примерно так же нос воротит от всяких, по её мнению, недостойных персонажей. Не важно. Ладно хоть имя сказала, а то бы пришлось обзвать её «Пятницей», как самому настоящему Робинзону, а я не хочу быть робинзоном, он на своём острове двадцать восемь лет просидел. Ладно. В настоящее время состояние аборигенки ВИВ оценивать не берётся, так как ему, видите ли недостаточно данных статистики, ну а как по мне, то девке довольно сильно досталось. У неё пробито бедро, многочисленные застарелые микротравмы, гематомы, сотрясение мозга и сильнейшее истощение. Серьёзно, я больше полугода женщины не видел, но кроме жалости её тело вообще никакой реакции у меня не вызвало!

— Замечу, что во время медицинских процедур вы находились под воздействием седативных препаратов из «зелёного списка», которые приняли по настоянию Виртуального

Интеллекта Выживания, — вмешался в мой монолог ВИБ. — у вас не могло возникнуть никаких инстинктивных порывов, так как Броминал подавляет такие проявления действия гормонов такие как страх, стресс, раздражение, а так же и половое влечение. Эффект препарата длится от трёх до пяти стандартных суток и не накапливается в организме, ввиду чего я так же рекомендую повторить приём препарата через три дня с уменьшенной дозировкой.

— Ага, великолепно. Спасибо, ВИБ! — скривился я. С «зелёным списком», кстати, я знаком был и до этого всего. И с «белым», и с «жёлтым», и с «красным» Между первыми двумя разница в основном в дозировке, тогда как в двух других откровенная наркота и предназначены они для совсем уж тяжёлых случаев. Броминал вообще разрабатывался для межзвёздных перелётов. Как раз чтобы у пилотов чердак не протекал во время многомесячного пребывания в ограниченном коллективе в замкнутом пространстве, никакого привыкания, никакой эйфории, вообще ничего. Первый день после приёма себя почти роботом ощущаешь. Хорошо, что лаборатория может синтезировать эту дрянь из местных форм жизни. — Обязательно буду отслеживать свою реакцию на эльфию по мере истечения действия препаратов.

— Этим вы окажете науке неоценимую услугу. Позволю себе заметить, что уже сформировал для вас курс препаратов из белого списка для длительного применения. Они имеют более мягкий эффект и помогут сгладить стрессовые моменты при налаживании контакта, а так же улучшат ваше самочувствие, качество сна и положительно скажутся на вашей работоспособности.

— ВИБ, ты серьёзно предполагаешь, что я брошусь на первую встречную аборигенку?

— Согласно конвенции ООН от две тысячи двести десятого года «О недопущении насилия в отношении женщин»... — затянул ВИБ.

— Кстати, всегда занимала эта статья. — фыркнул я в потолок, перебив бортовой ИИ. — Она одним своим существованием подразумевает, что чисто теоретически мужика я могу поймать и трахнуть.

— Теоретически мужчина в ней определён, как субъект, имеющий физиологическую возможность совершить насилие.

— Что ни в коем роде не является дискриминацией, правда, ВИБ?

ИИ от таких заявлений даже завис на какое-то время, позволив мне тихо насладиться тишиной и маленькой победой.

— Я всего лишь забочусь о том, чтобы у вас не возникло проблем с законом по возвращении на Землю. — в синтетическом голосе послышались примирительные нотки.

— А я прекрасно помню биологию и понятие «микробиота». Так же я знаю, что такое иммунитет и как разные организмы из разных сред могут наделать дел от которых даже современная медицина, доступ к которой, хочу напомнить, я имею не в полной мере, не справится. Так что будь спокоен.

— Принято.

ВИБ снова заткнулся, позволив мне продолжить своё великое дело по составлению отчёта.

— С мысли сбил. Так о чём бишь я? А, да, состояние здоровья объекта наблюдения в данный момент считаю неудовлетворительным. После моего визита она снова вырубилась бредит и потеет, автодок говорит что-то про сильную интоксикацию и не может придумать ничего лучше, чем капельница с физраствором первой дозой и десятипроцентная глюкоза

второй. Сейчас вот сижу гадаю, это от булки её так тарасит или же она до этого какой фентезийной химии накидалась. Опять же слишком мало данных, чтобы делать какие-либо выводы. Но что-то лично мне подсказывает, что от пищи на которой сидит сейчас почти всё человечество вены не чернеют и не вздуваются.

Я ещё долго жаловался в камеру на внезапную нарушительницу своего спокойствия, помянул группу её явных обожателей, что сейчас кусками переваривается в кишках местного зверья, поныл на нарушение распорядка. На то что теперь не знаю как идти охотиться, потому что за пригодной дичью идти надо за пределы зоны охвата стабильной связи, а автоматика по части лечения решений принимать не хочет, ибо инопланетный, видите ли организм. Меньше процента генетических различий с человеком, но организм инопланетный, так что нормальными человеческими лекарствами пичкать протоколы запрещают!

Почему же я веду вроде бы такой важный документ, как экспедиционный журнал так фривольно? Да потому что уже и не верю, что его кто-нибудь когда-нибудь из «Кроноса» вообще получит. Двести семь дней! Больше полугода а самое неприятное то, что уже на моменте подготовки, за неделю до того, как моя нога коснулась поверхности Терра Инкогнито, мне было абсолютно точно известно, что это всё подстава, так что когда пробой в пространстве за моей спиной моргнул и потух, мне оставалось только усмехнулся про себя и взяться за дело. Но и сказать, что мне было абсолютно безразлично — тоже не получается. С тех пор меня изнутри грело только две мысли: От меня избавились бы в любом случае и то, что мой уход именно таким способом позволил выиграть начальнице ещё примерно месяц времени.

Но по порядку. К двадцать второму столетию апокалипсиса не случилось. До человечества всё-таки дошло, что планете, а точнее, пригодной для нас биосфере довольно шустро и неотвратно приходит кабзда. А потому мы весело, лихо и сообща принялись сочинять космические корабли, благо наработок ещё советских и штатовских инженеров хватало, оставалось их только вытащить из архивов да воспроизвести при помощи актуальных материалов. Сделали, и к середине двадцать третьего столетия вышли в космос. Только за тем, чтобы вернуться окончательно и осознать, что физика — всё ещё безжалостная сука, а космические расстояния надёжно хранят остальные планеты галактики от человеческого следа на своей поверхности. Не, города на луне есть, но тамошняя гравитация за пару лет превращает кости людей в пористую губку, а мышцы в ленточки, а искусственная гравитация — это не та штука, которую можно разместить на естественном спутнике Земли без последствий для оной. Так что летают туда исключительно по ротации максимум на год.

Ну и да. Есть ещё и колония на Марсе. «Европой» называется, потому что там планировали построить себе новый рай богатеи со всей старушки Европы. О... сколько было на новостных сайтах статей про «Новый Новый Свет!». Об итогах этой затеи я могу рассказать побольше, чем многие выжившие, но по первости у них даже что-то получилось. Пятьдесят лет они себе строили город купол и ещё лет семьдесят пытались обжить. Такси туда стоило, как бюджет швейцарской многодетной семьи за год, включая обучение деток-дебилов в элитном вузе, а полёт даже сейчас длится минимум полгода. И это при минимальном сокращении расстояний между планетами.

В общем долго, дорого и всячески не рентабельно. Даже добыча из пояса астероидов до сих пор остаётся только мечтой. И не потому что технологии добычи нет, она-то как раз

есть, но пока эта самая добыча там наладится, да на Землю первый грузовик вернётся, то встречать его будут не нынешние директора, а их уже совсем не молодые дети.

В общем, осознав, что нам с нашего уже не такого уж и голубого шарика никуда не деться, люди взялись за ум и стали довольно жёстко пересматривать свою жизнь. В первую очередь вычистили Инфосферу Закон о рекламе, например, действует вот уже сто пятьдесят лет. Согласно ему в презентации товара запрещается даже малейшее художественное приукрашивание качеств предлагаемой продукции. Даже за это штрафы в пользу ООН идут такие, что предприятие, допустившее подобное почти со стопроцентной вероятностью разорится, а за откровенную ложь так вообще гарантирована тюрьма и принудительные работы всем причастным. Не без своих шероховатостей, всё-таки общество капиталистическое, но свои плоды это тоже принесло. В частности, зачистило поле от конкурентов для макрокорпораций. Да, к тому времени новый строй вполне себе сформировался и во главе Земли встала транснациональная олигархия. Сами же он устами СМИ назвали это всё меритократией, но то уже тема отдельного диспута.

Одновременно в ход пошла пропаганда отказа от излишеств, что не избавило всех на свете от роботов-пылесосов и электронных градусников, но побудило к созданию целых комплексов новых, более универсальных комбайнов для всякого рода служб. На каждом углу начали трубить о том, как важно сортировать мусор, как ценна пресная вода, как вреден сахар... Несогласных тогда было много, но площадь мусорных полигонов уже достигла пары десятков процентов от всей площади суши планеты, так что большинству самых недовольных подарили каждому по лопате и отправили этот мусор убирать чтобы те хоть как-то оправдали переводимые на них продукты, а остальные, глядя на подобный производ притихли и больше не выёживались.

Этот момент громко, но вполне заслуженно назван Пробуждением. И не спроста. Люди, освободившие мощности разума от усваивания лишней информации принялись поглощать уже древние знания и творить свои изобретения.

Одновременно с этим на новый уровень взлетела трёхмерная печать. Частицы металлов, силикатов и полимеров научились закреплять на атомарном уровне при помощи фотонов! Я, правда, не знаю как это работает, но выглядит как магия! На место вырытого под здание котлована приезжают машины с песком, машина с инженером-архитектором и полтора десятка техников, после чего в небо взмывает рой дронов, и работа идёт до тех пор, пока грузовики подвозят новые стройматериалы. Сам видел, как двухэтажный коттедж одна такая бригада возвела за один вечер, большую часть времени из которого люди настраивали оборудование и ждали подвоза материалов.

Одну минуточку! Удивится на этом моменте мой незримый слушатель, прервав меня на моменте восхваления всеобщего прогресса и вернувшись к теме принудительной уборки мусора, но ведь это же производ! Диктатура! Тотальное неравенство! И будет совершенно прав. Старые проблемы не заставили себя ждать и обнажились с новой силой. Вот только сильные мира сего к тому моменту уже ощутили на себе всю глубину той бездны, в которую человечество загоняло себя, отказываясь признавать очевидные вещи. Так что все несогласные и радикально настроенные элементы были попросту ну... э... уничтожены. А те, кого минула чаша сия, получили своё назначение туда, где могли принести реальную пользу без учёта их личного мнения. И если кто не понял, то к этому времени государства окончательно слились с транснациональными корпорациями, воздвигнув последние в ранг министерств и региональных правительств. В Азии, Индии и мусульманской Африке

примерно в это время в систему попыталась втиснуться клановая иерархия, где-то даже успешно, но не повально, так как клановая политика «Пусть он идиот, но эта наш идиот», потерпела крах во многом из-за наличия в схеме того самого «идиота», так как на верху к тому моменту образовался свой профицит тупых исполнителей взамен жёсткого дефицита кадров, которые реально могли принимать правильные решения на местах.

И вот теперь мы вплотную подбираемся к тем самым макрокорпорациям, которые сейчас по факту и правят миром. На волне новых изобретений и стартапов, корпораты принялись скупать перспективные патенты вместе с патентодателями, обещая золотые горы и, что характерно, в большинстве случаев, когда идея работает, эти самые горы отсыпая, получая взамен верного специалиста, новый источник дохода и плюсики в карму. Так «Кронос» в своё время запустил свои щупальца во многие сотни сфер. Там была и оборонка и фармацевтика, и производство пищи. Кстати! «Водоросль» или по другому «Культура» — это вот наш вклад в мировую проблему производства пищи. Дар титана человечеству. «Подобно тому, как Прометей однажды даровал людям огонь, Кронос отныне даёт вам неиссякаемую пищу!» Ух! До сих пор помню этот слоган на архивном видео. И ведь ни разу не враньё. Ну почти. На деле — всего лишь труд жизни одного поголодавшего в своё время японца. Дешёвая, малопривлекательная на вид, водоросль была настолько неприхотлива, что прорастала в абсолютно любом водоёме, лишь бы солнце было, притом по питательным свойствам перекрывала почти семьдесят процентов потребностей человека. Так что со временем полностью заменила собой сою и частично злаки на столе сначала у малоимущего населения, а с ростом популярности и изучения поварами, приобрела популярность и у более зажиточного населения. Огромные поля этой водоросли ежегодно приносили «Кроносу» больше, чем продажа оружия и военных экзоскелетов и кормили буквально весь мир.

Хех, я вот так гордо сейчас рассказываю про «Кронос», говорю «мы», но ведь так было далеко не всегда, что не очень-то и характерно, на самом деле, ибо обычно дети корпораций в корпорациях и остаются. Но, когда дело касается меня, то постоянно возникают какие-то нестыковки.

Так, например мой земной путь начался в яслях корпорации «Вэйлиант». Последние романтики Земли, как нам любили внушать воспитатели. «Вэйлиант» — это энергия, «Вэйлиант» — это мощь. «Вэйлиант» — это атомное сердце цивилизации. И если у кого-то на предприятии есть своя энергетическая установка, то девяносто процентов вероятности можно смело отдавать на то, что она произведена в «Вэйлиант». Лунная программа кровь от крови и плоть от плоти детище «Вэйлиант». Там она добывает гелий-три и ещё кучу других элементов, которых на Земле попросту не встретишь. И если «Кронос» сосредоточилась в одном месте географии, то «Вэйлиант» была раскидана по всем шести континентам.

Я не киборг, но наш поток беспризорников был выращен в условиях мало напоминающих нормальные. Постоянные тренировки, инъекции, генные терапии, занятия... в нас вкладывались, как в будущее. Предполагалось, что именно мы и заселим Марс, а возможно станем теми, кто будет строить колонию на Титане, по крайней мере, нам обещали именно это. И мы этим грезили. Предполагалось, что я буду помощником капитана по работе с персоналом, так что моей обязанностью было быть всем другом, знать у кого что на уме и вовремя сигнализировать начальству о возникающих проблемах. Вот только когда мы прибыли на Марс, проблемы уже скопились.

Я не знаю, как это вышло и кто в верхах «Вэйлиант» был тому виной, но на красной

планете уже задолго до нашего появления образовался крепкий религиозный культ с уклоном в человеческие жертвоприношения и каннибализм. Так что корпорация примерно раз в год посылала на красную планету челноки, полные человеческих консервов, а в ответ получало сообщения, что всё идёт просто замечательно, колония расширяется, не хватает рабочих рук, пришлите ещё. Собственно, тогда из моего потока повезло только мне. И именно я первый взял в руки оружие, подал сигнал бедствия и восемь месяцев играл в салочки с бешеными культистами, пока на разборки не прилетели военные из объединённого правительства.

Сказать, что я там одичал — это приуменьшить проблему процентов на двести. Шарахался от каждого скрипа и был готов стрелять на каждую вспышку. Так что, пока шло расследование всё время до суда я провёл в специальном реабилитационном центре обдолбанный по самое не балуй седативами из «жёлтого», «красного» и «зелёного» списков, просто чтобы хоть как-то помочь мне смириться со всем, что там творилось и помочь мне попытаться вернуться к нормальной человеческой жизни. Скольких я там убил — государственная тайна, но тех видеоматериалов, отчётов и свидетельств, что я прихватил с собой и предоставил куда следует, с горой хватило на то, чтобы всё руководство «Вэйлиант» невзирая на их богатства и влияние перевешали к чертям собачьим, а меня амнистировали и с солидной компенсацией списали в гражданские.

Дальше была замена внешности программа защиты свидетелей, очень и очень много курсов по владению оружием, выживанию во враждебной среде, даже начальная армейская подготовка, включая рукопашный бой. Когда же шум вокруг «Европы» утих, оказалось, что у меня, несмотря на полную смену руководства, образовалось куча врагов в «Вэйлиант», которые очень сильно не хотят, чтобы я ещё хоть раз открыл свой рот на камеру.

Тогда-то ко мне и пришли хедхантеры из «Кроноса». По личному распоряжению главы компании. Ему как раз требовался парень с моим опытом для одного секретного проекта.

На то, чтобы признать себя душой потребовалось примерно сто тридцать айкью и месяцев работы, точнее, натурального выживания её с той самой работы. Ну и да, пожертвовать единственным, как оказалось, человеком, который не хотел от неё ничего, кроме того, чтобы просто быть рядом.

Когда порталная арка моргнула и потухла, сердце Виктории пропустило удар, и это было даже странно. Вот погрузочные платформы, под завязку набитые всевозможным оборудованием для обустройства разведывательно-исследовательского аванпоста, затем туда медленно и даже с опаской, входит Станислав в своём серо-алом скафандре, держа на сгибе локтя монструозный штурмовой комплекс, специально предназначенный для использования в экзоскелете.

— Маленький шаг для человека, да? — раздаётся его слегка искажённый голос из громкоговорителей.

И тут свет гаснет во всём комплексе, а порталная арка, моргнув разок, пыхает облаком дыма и, перестав светиться, являет шокированной публике армированную стену бункера, в котором и находилась лаборатория.

Начинается паника, но она спокойна. Виктория до конца не верила, что Мак-Кей решится на диверсию, потому как не мог не знать, что для повторного пробоя пространства энергии потребуется столько, что весь континент «мигнёт». И да, чисто теоретически, потому как на практике ещё не проверялось, пробить путь в тот же мир, в который уже был открыт портал невозможно. Слишком много нестабильных переменных.

О последнем факте Станислав не знал. Точнее, он знал о том, что это очень сложная, почти невыполнимая задача, что в принципе и являлось истиной, не знал он того, что открыть новый мир будет куда проще, за что и проголосует совет директоров, если этот пробой закроется по тем или иным причинам.

Питание после происшествия восстановили почти моментально. Сразу же начали звонить коммуникаторы, большое начальство хотело знать, что случилось и кто виноват, но на этот случай у Сколковой уже были заранее заготовленные ответы. В частности, вот этот техник, Жан Филипп, кажется, который и сливал данные о состоянии эксперимента, а также делал кое-какое другое дерьмо для Мак-Кея, вроде перенастройки системы наблюдения в её рабочем кабинете для одного конкретного пользователя, от ответственности теперь не уйдёт точно. Его наниматель, наверное, попробует за него вступить, потому что крыса на этой должности ему всё ещё нужна, но он, во-первых, не всесилен, а во-вторых — единственный куратор проекта. А уж другие точно захотят крови за все свои отброшенные на неопределённый срок потенциальные прибыли.

Разумеется, виновной в конечном итоге попытаются сделать её, скорее всего это даже и получится, всё же это её проект от первых расчётов до последней минуты, вот только и у неё в «Кроносе» была протекция. Так она думала. Чего она не ожидала — это реакции своих покровителей, точнее её почти полного отсутствия.

Когда комиссия поставила своё заключение, а портал был готов к новому пробую,

оказалось, что мавр сделал своё дело и оказался больше не нужен. Точнее, она всё ещё оставалась в проекте, ибо тот без её участия придёт в конечном итоге в совершенно непрогнозируемые итоги, но от руководства её отгёрли надёжно и основательно, сместив на уровень главы технической группы, а вместо неё поставив на роль куратора человека из лагеря самых заклятых её друзей. Так что теперь за каждую последующую неудачу винить будут конкретно её и никого больше. А это было чревато.

Виктория Сколкова, как и многие из её поколения тоже была ребёнком, воспитанным в яслях корпорации. Кронос, как и любая уважающая себя гигаструктура на своём фундаменте не экономила, так что выявив у девушки ещё в раннем возрасте талант к физике и математике развивал её именно в этом направлении. Первые неудобства из-за своей выдающейся внешности начались ещё на стадии обучения. Некоторые преподаватели стали проявлять к ней излишнее внимание. Попытка при этом прикинуться серой мышкой результатов не принесла. Поэтому первыми настоящими друзьями девушки стали карманный электрошокер, персональный видеорегистратор и уроки самообороны и политика компании о регулировании общения между сотрудниками.

О том, что правил тем меньше, чем больше влияния у того, кто их нарушает она узнала несколько позже, когда выступала с обоснованием возможности создания червоточины её методом. Тогда ей громче всех аплодировал один с виду приличный джентльмен, который всю презентацию раздевал её глазами. На вид немного за восемьдесят, с элегантной проседью и в деловом костюме, Эндрю Мак-Кей, гордый потомок шотландских горцев, из рода добившихся успехов в новом свете уважаемых людей, так он представился. Как впоследствии выяснилось, больше всего на свете он ценил в женщинах благоразумие, по его мнению. Мнение остальных его при этом не интересовало. Ходить вокруг да около Эндрю не любил, а потому сразу предложил подняться к нему в номер для обсуждения подробностей. Сначала Вика действительно не поняла, чего от неё хотят. Тогда Мак-Кей прямо сказал ей что она должна сделать, чтобы получить то, чего ей надо для реализации. Виктория намеренно сделала вид, что не поняла. Представитель высокой комиссии вспыхнул и приказал своим охранникам доставить её наверх. Тогда Сколковой пришлось стрелять из тазера в охранников, ломать нос не ожидавшему такого поворота событий Важному Человеку, а потом долго и упорно доказывать всё той же комиссии правомерность самообороны.

В тот раз «уважаемого человека» отвели в сторонку не менее уважаемые личности и объяснили ему, что так не надо делать с теми, кто принесёт корпорации новую прибыль, а ей пообещали защиту от подобных посягательств. Вот только запредельное эго Мак-Кея не смогло стерпеть отказа, так что с тех пор девушка жила в постоянном тонусе, уворачиваясь от неприятных и неожиданных атак в её сторону.

Сейчас же, когда она передала все проверенные наработки по проекту в собственность компании, как того требовал её контракт, люди, обещавшие ей защиту постепенно, будто бы стали терять интерес к её проблемам, мол, ну а что такого случится, если ты разок уступишь? Видишь же, как человек изводится... Да не убьёт же он тебя в конце-то концов!

Собственно, где-то здесь в её истории и начал мелькать молодой и симпатичный оператор строительного оборудования Стас Калинин, участвовавший в финишной части сборки Врат. Парень проявил живейший интерес к постройке и нестандартный подход как непосредственно к самой работе, так и к людям её осуществляющим, так что уже через пару недель Сколкова и не представляла зал врат без этого человека. Ещё через месяц он крепко

окопался на должности штатного техника и был готов в кратчайшие сроки изготовить любой требуемый компонент конструкции. Заинтересовалась им Сколкова после того, как он в четвёртый или в пятый раз подошёл к ней с просьбой от одного из ЕЁ сотрудников. Кажется, Пенни Симмонс просила выдать ей отгул по какой-то уважительной причине. Так вот, Калинин переговорил сначала с просительницей о причинах просьбы, убедился, что ситуация действительно заслуживает внимания, затем пошёл и убедил её сменщика подменить коллегу, а к Вике пришёл, уже настолько проработав вопрос, что той только что и оставалось царственно кивнуть и завизировать отгул. И так было всякий раз, когда дело шло через Калинина.

Заинтересовавшись, Виктория подняла личное дело Станислава и с удивлением отметила, что так ловко он управляется с техникой не после долгих лет обучения, а завершив профессиональные курсы. Много-много различных курсов прикладных профессий. А вот что касается основного профильного образования, то информация была засекречена. В смысле, зачем? Так же оказалось, что в компании он человек пришлый, что неслыханно, явной протекции не имеет, детство провёл самое скучное из возможных: мама-папа-школа-в-заштатном-городишке, технарь, несколько лет работы на заводе и вот его нанимает «Кронос», а в следующем году он уже потихонечку тихой сапой окапывается у неё под боком и делает вид, что всё так и должно быть. Притом настолько уверенно, что ни у кого вообще не возникает никаких наводящих вопросов! Бред.

Попытки найти его куратора успеха не принесли, то есть вообще. А вот убрать его... было можно, но народ в отделе и так её не очень-то любящий за бешеный темп и постоянные авралы, банально взбунтовался. Да так, что сами кураторы проекта заинтересовались в чём дело. По-тихому, разумеется, но Станислава проверили ещё раз и заверили Вику, что да, тип странный, крыша его сидит так высоко, что нам со своего насеста еле видно, а тебе и знать не положено, но к Мак-Кею отношения этот человек не имеет точно и проблем точно не доставит, а ей большего было и не надо. Ну а то, что он стучит кому-то из руководства, что с того? Все стучат. И она стучит. Так уж современный мир устроен.

Спать с ним Виктория начала примерно за месяц до принятия решения о запуске за ворота человека. Пошла на этот шаг она с чётким расчётом, холодным сердцем и яростью в груди, ибо её официально достали. План был простой, Мак-Кей видит, как она забавляется с пареньком, его это не выдерживает подобного финта и тот начинает совершать ошибки, после которых его вновь осаживают тяжеловесы из его круга. Что ж, расчёт оказался частично верным. За исключением того, что миллиардер не потерял к ней интерес, не сошёл с ума от гнева, а её «крыша» не среагировала. Ну а раз так, то сеанс можно было и повторить. К тому же, снимать стресс таким образом оказалось неожиданно приятно. Нет, Стас не проявлял какой-то запредельной изобретательности или каких-то энциклопедических знаний, но было что-то ещё. Что-то тёплое и не идентифицируемое, что заставляло Вику хотеть новой встречи после напряжённого рабочего дня.

Впрочем, ход одержимого инвестора себя ждать не заставил. За несколько дней до первого выхода за грань планы руководства резко изменились и было принято решение отправить на ту сторону не подготовленного солдата, а добровольца из команды непосредственно ответственной за портал, обученного работать как с фотонным строительным принтером, так и способным защитить и себя и оборудование силой оружия. Ну а под это описание во всём «Кроносе» подходило человек пять и все, кроме Калинина

были в данный момент страшно заняты другими архиважными задачами. Так что его за один вечер оповестили и заставили подписать кучу документов, из-за которых он не мог отказаться или же предъявлять какие-либо претензии в случае непредвиденных ситуаций.

По правде говоря, Вика отговаривать его и не стала бы, ибо просчитала, откуда ветер дует. Единственное, чем она могла помочь своему жертвенному агнцу — увеличить квоту на снаряжение и дополнительные материалы. Так что по новому плану Стас должен был провести за порталом сутки, отслеживая состояние своего здоровья, окружающей среды, контролируя возможные угрозы и занимаясь закладкой базы, а затем к нему второй волной присоединятся ещё несколько добровольцев из числа учёных и охраны.

И вот, Стас зашёл в портал и события сорвались с места в карьер. Размена пешки на ферзя, мягко выражаясь, не вышло. Виноватых начали искать чуть ли не раньше, чем восстановили электроснабжение. Доказательства подготавливаемой диверсии, которые так тщательно собирала и готовила Сколкова особого впечатления не произвели, «крыша» съехала куда-то на другую сторону дома, оставив Викторию саму по себе, нанеся ощутимый удар по её и так уж небольшим остаткам веры в Компанию.

Однако, помощь вновь пришла со стороны уже полмесяца как пропавшего Стаса. И назвать её можно было только ударом из могилы. На стол общественности неожиданно легла запись того, как его шантажом мягко убеждают подписать согласие на путешествие за врата, обещая в случае отказа сообщить «Вэйлиант» местонахождение отчаянно искомого ими «Марсианского Таракана»!

А «марсианский таракан» — это животное, своего рода легендарное, даже мифическое. Так называли того психа, что раскрыл чудовищную правду о том, что творилось на марсианской колонии «Вэйлиант». Было это шесть лет назад. Суд был громким, затяжным и сокрушительным, капитализация корпорации упала чуть ли не втрое, так что не понятно каким чудом бренд вообще уцелел. Но руководство, то, которое не сослало на кобальтовые рудники за дискредитацию всей колониальной программы с отягчающими обстоятельствами, не перестало пороть дичь, так как даже после решения суда нагнали целую кучу экспертов теоретиков и аналитиков, которые на все существующие медиа твердили о том, что всё было не так. Что это не они там культ организовали, а просто псих с расшатавшейся в полёте нервной системой сбежал с корабля и принялся партизанить по всему Марсу, портя логистику, срывая поставки и убивая беззащитных колонистов. Попутно корпораты выставили за голову «Таракана» солидную награду, а когда законники поймали их ещё и на этом попытались замять вообще всю историю. С тех пор прошли годы и события начали забываться, но на космических перелётах к красной планете до сих пор висел мораторий от объединённого правительства. Собственно, никуда не делся и контракт за голову «таракана», посему федералы надёжно скрыли человека по программе защиты свидетелей.

О мудрости тогдашнего руководства «Вэйлиант» такого решения можно было спорить долго, та же Виктория, например, объявила бы Стаса героем, вскрывшим чудовищную катастрофу, бросившую тень на всю программу дальних полётов, но благодаря именно таким, как он программа и будет продолжена, более безопасная, более чистая... И подобный агитационный шлак в уши обывателя, а самому виновнику торжества через годик-другой устроила бы какой-нибудь несчастный случай. Однако, судя по всему, боссы решили окончательно сломать ему жизнь во избежание появления в рядах компании подобных любителей выносить сор из избы в будущем, что тоже имело определённый смысл. Ну а если

парень решит раскрыться и начать с ними судиться, то так они быстро узнают его новые координаты. После чего парень, скорее всего, повесится в своей квартире, написав трогательную прощальную записку или куда-нибудь исчезнет.

И вот тут оказывается, что «Марсианский таракан» как ни в чём не бывало работает в новой программе колонизации. Что тут началось!

Про провал испытаний мгновенно забыли, и единственной темой для разговоров во всем проекте стал Стас. «Кронос», и он не отличался этим от других, воспитывал своих работников на идеологии «мы лучшие, а остальные конкуренты поганые», и соответствующим отношением к словам этих «поганых». Визги подконтрольных «Вэйлиант» СМИ про «Марсианского таракана, терроризировавшего колонию больше полугода» в компании читали с насмешкой, а уж когда из-за этого их проект освоения Марса силами богачей накрылся медным тазом, в «Кроносе» это восприняли не иначе чем победу любимой футбольной команды. Теперь же оказалось, что герой, сумевший списать в утиль десятилетия работы целой враждебной корпорации, работал среди них! Да еще и оказался таким приятным парнем! Восторги, впрочем, заметно поутихли, когда всплыла та самая запись с угрозами. Патриоты «Кроноса» мгновенно стали считать его действия подкопом уже под их корпорацию, а среди низового персонала как-то очень кстати вспомнили и старые вэйлиантовские пугалки о маньяке планетарного уровня.

И даже Сколкову пробрало, но не от того, что спала с опасным асоциальным психопатом межпланетного уровня, нет, она-то быстро изучила то дело, сопоставила с тем, что видела сама и пришла к правильным выводам. Её поразило то, как легко все, с кем Стас вместе работал на протяжении нескольких лет, и кто прятался за его спиной от гнева начальницы быстро меняли точку зрения, стоило лишь внутренним ветрам компании дунуть в определенную сторону.

А о том, как Стас вообще попал на проект. Викторией поведал не кто иной, а сам глава корпорации. Сергей Константинович Седов был стар. Он был очень стар даже по меркам современного человечества, так как в этом году он праздновал свой двести шестидесятый день рождения. Праздновал — это, правда, громко сказано, ибо будучи подключенным к системам жизнеобеспечения двадцать четыре на семь особо не попируешь, но тем не менее, любой другой человек рождённый в двадцать втором веке, даже будучи столь же богатым, не мог рассчитывать на такую долгую жизнь. Седов же не только существовал, но даже сохранил ясность рассудка. Более того, прознав про нездоровый интерес Мак-Кея к Викторией, он загодя позаботился о том, чем можно перебить информационный шум от возможных проблем с этой стороны. Личные дела сотрудницы его при этом не интересовали. Седову был важен результат любой ценой. И именно по поводу повторного открытия врат он её и вызвал. Со Стасом же он договорился проще: Слава первого человека, ступившего на землю другого мира вполне была способна затмить не то, что его хождения на Марсе, но и тот самый первый шаг Армстронга, чей след сейчас, аккуратно вырезанный из лунного грунта, находится на почётном месте в Музее Величайших Достижений Человека на мысе Канаверал. Не зря же Стас для хроники повторил его слова.

Иными словами, Калинин знал всё заранее, но и выбора у него не было изначально. В случае успеха ему бы не была страшна никакая «Вэйлиант», ну а провал просто лишил его того, чего у парня уже давно не было.

В любом случае, Стас умудрился помочь ей ещё и с того ракурса, с которого и не собирался. Разбирая данные из открытых и не очень источников о «Деле марсианского

таракана» (Пресвятая физика! Откуда такое прозвище?! А... раньше стасиками называли домашних тараканов, что портили продукты и которых было очень сложно выправить, тогда понятно...) чисто ради интереса, Виктория вдруг обнаружила себя в примерно в той же ситуации и, прикинув одно к другому стала прорабатывать варианты побега. Вспоминались и их личные беседы, где он говорил ей, что в разные моменты в жизни емугодились бы знания, которыми он в нужный момент не обладал, по этому и изучал всё что уже однажды его выручило или не выручило. Первую помощь, управление строительной техникой, вооружение, экзоскелеты, даже на курсы спасателей ходил, чтобы его научили вскрывать запертые и обесточенные электронные двери! Тогда, лёжа на его плече, расслабленной и с минимумом одежды, слышать подобные истории было забавно, сейчас же давало пищу для размышлений.

Вот только Вика так как он, спрятаться на Земле не сможет. Но вот если не на Земле...

С этой мысли у неё появилась цель. Начались новые исследования и новые расчёты. В то же время усилился и прессинг. Однажды на парковке её чуть было не засунули в багажник, еле отбилась, благо к тому времени арсенал её средств самообороны уже раздулся до полного неприличия и едва помещался в карманы, а позже она видела тех же самых людей уже в форме охраны «Кроноса» в свите одного из наблюдателей от руководства. На почту стали приходить фотографии из её квартиры и из других мест, которые она посещает, а на все просьбы огородить её от подобного вмешательства в личное пространство руководство обещало помочь, но не делало ровным счётом ничего.

С каждым днём ситуация ухудшалась. Подчинённые шептались за её спиной, мол сходит сума от паранойи, даже ночует в кабинете. От основной работы по подготовке нового запуска её технично оттеснили и переложили ведущую роль на замов. Апогеем стал звонок от Мак-Кея, который заявил, что всё это закончится, стоит ей только захотеть и приползти к нему на коленях. Ну что ж, она действительно этого захотела. Чудес не бывает, и молния в одно место дважды не бьёт, но когда очень-очень надо, то и молния, куда надо прилетит и квантовые пары правильно встанут. Пусть и в последний раз.

* * *

— Так. Немного не то, чего я ожидала. — Сколкова стояла на опушке какого-то лиственного леса, ярко светило полуденное солнце. Слух заполняли звуки бьющей ключом жизни, а за её спиной в жутких корчах раз и навсегда умирал единственный путь, по которому она могла вернуться на Землю. О том, как она ночами удалённо и не очень настраивала портал в тот же самый мир, в который и отправила Стаса, и тем более о том, как прорвалась в него вспоминать не хотелось. До этого дня ей приходилось стрелять в людей только из самообороны. Что же до портала, то следующий пробой, который осуществит «Кронос» приведёт их куда угодно, только не на эту планету. Виктория даже надеялась, что на поверхность какого-нибудь газового гиганта или нейтронной звезды.

Тем не менее, хорошо это или плохо, пейзаж мало напоминал каменистую пустошь, в которую ушёл Калинин. С другой стороны, магнитные поля этой планеты были идентичны тем, что присылали зонды с прошлого пробоя, значит она ошиблась только с местом. Не страшно. Даже хорошо. Наличие биомассы гарантировало, что с голоду она не умрёт, в этом ей поможет портативный синтезатор, что она прихватила с собой.

Девушка сняла с плеч объёмистый рюкзак и первым делом запустила в небо дрон-разведчик. Обычный, гражданской модели, позволяющий составить карту местности в радиусе до двадцати пяти километров. Надела на плечо переносную солнечную панель, закрепила на предплечье портативный компьютер и вновь закинула рюкзак на плечо. В голове слегка шумело от переизбытка адреналина, а сладкий воздух свободы пьянил, поэтому Виктория не сразу заметила, что идёт по вполне накатанной грунтовой дороге.

Вдали раздалось лошадиное ржание.

Двенадцать шагов вдоль прозрачной стены, служащей одновременно и окном, и решёткой, четыре шага от перегородки до стены. Неслыханная роскошь для пленника, всё, что она получила бы до казни у своих дрожайших соплеменников — это яма два на два с увесистым замком на крышке люка, это в лучшем случае, в худшем добавлялось общество палача и его инструментов! У светлых собратьев для этих целей есть специальные гробы, в которых пленников буквально хранят штабелями и гуманно и кормить совсем не надо. Ну а если слушать рассказы тех, кто имел дело с людьми, то те либо сломали бы руки и ноги, либо сразу убили бы, так как в противном случае убежать от них было бы не слишком сложно. Но на этом чудеса не кончались. Отдельная коморка для омовений в которой на тело прямо с потолка льются капли почти горячей воды, чудное мыло без запаха и сиденье для справления естественных надобностей. Больше того, в этой самой коморке ей дозволено скрываться от взора своего тюремщика, делая стену непрозрачной вплоть до матовой черноты!

Ладно. Ещё есть кровать, скорее скамейка, но широкая, оббитая чем-то мягким и с подголовником, в какой-то степени даже удобно, стул, который нельзя оторвать от пола, но можно перевести в любой участок доступного ей пространства. Осмотр потолка результатов не дал.

Что ещё? Ах да, питание. Кормят дважды в день не хорошо и не плохо. В основном какие-то булки из холеба-не-хлеба. Почти безвкусные, но на удивление сытные и долгоиграющие. Притом тюремщик ест с ней из одного котла, ну или по крайней мере пытается так показать, каждый раз беря для себя вторую порцию. Наверное, своими действиями пытается показать, что еда не отравлена. Наверное, никогда не имел дело с эльфами, в противном случае после неё к тарелке даже не прикасался бы, хотя... Ядов при Яо не осталось совершенно точно. Как и чего-то из элементов её старой одежды. В воде тоже недостатка нет, вместе с едой слуга-тюремщик приносит большой стакан воды со странным слегка сладковатым привкусом. А вчера к рациону добавилась ещё и полоска мягкого вываренного белого мяса. Тюремщик своё мясо жевал с таким видом, будто это он тут заперт.

В передвижении тоже относительно не ограничивают. В рамках отведённой ей камеры эльфийка может хоть на голове стоять, проверяла, делала зарядку, пытаясь убить время и привести в тонус тело, никто и слова не скажет. В общем, судьба Яо была не так уж и печальна. Непонятно как закончившийся обряд полевого призыва, но вместо смерти от жвал ненасытного бога-паука очнулась в золотой клетке. Тут бы радоваться и Яо действительно вздохнула с облегчением в первый день, когда поняла, что её держат незнамо где с целью изучения языка (слуга пришёл с всем требуемым инвентарём буквально на второй день, как она пришла в себя), вот только сидела она здесь уже три дня и уже откровенно злилась и на тюремщика и на свою беспомощность и на хозяина клетки, что только и ограничивался, что голосом из под потолка. Но больше всего эльфийку убивало ощущение утекающего сквозь пальцы времени. Времени, за которое она уже могла бы

получить новую подсказку в выполнении своей миссии!

Единственное, что примиряло Яо со своим текущим положением — это то, как её залатали. Она была опытным рейнджером, так что объективно оценивала состояние своего здоровья тогда и сейчас. Поддерживающие зелья буквально высушили её организм, а под конец погони она уже настолько ослабла, что даже позволила взять себя в плен этим неумехам... Правда, выстрел Шена, что поставил точку в её погоне был действительно хорош, а липучка достойна уважения, но... он стрелял в неё, так что не будет ему похвалы от наставника, да и не о том речь. Сейчас там, куда попала стрела не осталось даже шрама, а в руках медленно просыпается былая сила. Да даже последствий долгого использования эликсиров почти никак не ощущается! А это, между прочим, показатель! От тех доз, что она в себя вливала ездовые ящерыдохнут.

И единственное, что от неё требовалось, это то, чтобы она постоянно говорила. Практически не умолкая. Вот уже третий день тюремщик навещает её раз в день помимо приёмов пищи и показывает дощечку, на которой постоянно сменяются картинками. Она должна назвать, что на ней нарисовано, после чего тюремщик повторяет за ней звук в звук, смотрит на неё вопросительно, если слово сложно в произношении, затем записывает его на такую же дощечку и так до бесконечности. Когда же его нет, за неё принимается незримый хозяин клетки. На стене в определённом месте, там, где стоит стул снова появляются картинки, которые нужно обозвать. Но в этот раз за ней повторяет не вышколенная обезьяна, а голос из-под потолка. Но не только повторяет, но и произносит его на своём языке.

На самом деле, Яо даже не знала, что в её голове могло уместиться разом столько слов, от мириад изображений к вечеру (хотя откуда ей знать, когда гаснет свет? Может, наоборот, ранним утром, окна-то нет) трещала голова, но хозяин клетки, казалось, вообще не знал усталости. Благо, эльфийку ни к чему по-настоящему не принуждали, если она не называла слово, то картинка так и оставалась в подвешенном состоянии до тех самых пор, пока Яо вновь не обратит на неё своё внимание. И она обращала, а чем ещё в четырёх стенах заняться?

* * *

Выживание, а тем более возведение фортификаций в отрыве от основных сил, производственных мощностей и поставок ресурсов таит в себе множество проблем. Ресурсный голод — это пусть и не первоочередная проблема для поддержания жизни, но для достижения поставленных задач самая критичная, по моему сугубо личному мнению.

И да, для возведения самых базовых построек материалами меня снабдили, так что печать жилого блока, солнечной электростанции и минимального оборонительного рубежа времени много не заняли, но вот дальше пошли проблемы. Фотонный строительный принтер пусть и выглядел, как фен для просушки волос, жрал чёртову прорву энергии и специально подготовленные ресурсы в виде цилиндров из мелкодисперсного прессованного песка тех или иных материалов и у меня был способ их собрать из подручных средств на верстаке... А вот способа их промышленной добычи, увы, не завезли. То есть я не могу просто взять, отсканировать местность на наличие требуемых руд и поставить в богатой зоне заводик для получения конечного продукта. Точнее, отсканировать местность я могу, но вот заводик...

Тут всё печально. Даже если бы в принтере была бы лицензия на возведение подобного сооружения, то ресурсов для него мне потребовалось бы... несколько больше, чем я могу собрать руками. Намного больше... Пара десятков вагонов, раз уж на то пошло, ибо заводик — это вам не это... А уж полностью автоматизированный горнообогатительный комплекс... Мечтать и плакать. В результате мне для осуществления строительства по сей день приходится ногами ходить, сканером сканировать и руками собирать по корзинке каменюк, чтобы на базе скинуть это в зев утилизатора и получить на выходе мелкую кучку шлака, пригодного разве что на возведение стен, фундамента, да напольного покрытия и уж совсем ничтожные миллиграммы чего-то действительно полезного вроде железа, меди, кремния и платиновой группы.

На постройку того же парника для выращивания водоросли у меня ушла неделя, из которой шесть с половиной дней я разгребал все доступные близлежащие валуны, катая за собой паровозиком платформы, на которых ещё с земли оборудование привёз и просвечивая всё на свете сканером. Представить себе не могу, что бы я делал, если базовый инструмент мне тоже пришлось бы делать на месте.

С другой стороны (во всех смыслах), по времени меня никто не ограничивал, а делать было особо нечего, да и деваться совершенно некуда, так что все свои силы я пустил в первую очередь на обеспечение именно своих потребностей, где теплица была лишь первым шагом на пути создания жизнеспособного и независимого от поставок из-за грани аванпоста. И я бы рад сказать, что следующей своей целью наметил ангар дронов, но увы, реальность оказалась такова, что боеприпасы оказались нужнее. А боеприпасы — это латунь, медь сталь и ещё половина таблицы Менделеева. Притом расход этого всего дефицитного великолепия первые пару месяцев вгонял меня в чуть ли не больший ужас, чем вид местных тварей. Подумаешь на тебя напала шестиногая шестирукая шестиротая бронированная камнежка, плюющаяся магмой и размером с лимузин, а вот ты прикинь, если тебе от неё отстреливаться нечем?! Так что к мысли затолкать труп такой вот твари в утилизатор хоть целым хоть частями я пришёл после первого же огневого контакта, выслушивая нотации ВИВа, о том, как это чудовищно и противоречит всем, протоколам и правилам защиты природы.

К счастью, принесённая в жертву этика человека двадцать четвёртого столетия в своих предсмертных корчах, озвученных промышленным шредером, перемалывающим фрагменты неизвестной науке страховидлы, окупилась так, что быстро заткнулась и превратилась в жабу. Местная фауна, представляющая собой агрессивную кремнийорганическую местами скрещенную с углеродной (иногда буквально «местами») форму жизни, давала так много ресурсов, что разом перекрыла план по добыче на две недели вперёд. Притом именно тех ресурсов, что нужны вот прямо сейчас в том числе для воспроизводства новых боеприпасов. С тех пор так и повелось. Твари хотят меня убить, я убиваю тварей и перемалываю их для, чтобы и дальше убивать тварей.

И я не погрешу против истины, заявляя, что две трети всего того, что я имею сейчас создано из праха местных дрконидов в тот или иной момент времени решившей попробовать меня на зуб. И да, вначале стрелять пришлось особенно много. Я буквально отвоёвывал своё право находиться на этой земле. Только на второй месяц, когда зачистил территорию на десять километров вокруг, расставил ультразвуковые пугачи и раскидал куски особо крупных фрагментов живности по периметру, местные стали со мной считаться. А до тех пор я очень уважал творчество Мика Гордона. Уж очень в тему пришлись его забористые запилы. Да

и хоть как-то надо было перекрыть рёв этих полукаменных демонов.

Отдельным праздником для меня стал тот день, когда с конвейера сошёл первый дрон, способный самостоятельно сканировать и ковырять породу. Дорогой, зараза... Одного только кобальта ушло на аккумуляторы почти треть от всех накопленных запасов... А уж когда я обнаружил его на следующее утро варварски растащенным по всему плато с СОЖРАННЫМ модулем питания. Не думаю, что случилось это совсем уж специально, не тварь, сожравшая аккумуляторы, представлявшая из себя плод бурной любви гиены, варана и потрескавшегося только что вывалившегося из магмы булыжника, умирала... несколько дольше, чем могла бы просто напав на оборонительный периметр.

Ещё список постоянных расходов пополнял каждодневный ремонт бронекостюма. Держал удар он весьма достойно, но далеко не бесплатно. Хорошо быть Тони Старком, когда на тебя работает многомиллиардная корпорация и, возможно, при наличии открытого портала я бы себя таковым и ощущал, но дверь в другой мир открываться упорно не желала, а композитные элементы потихоньку уступали место титановым сплавам местного производства, потому как что-то без потерь разобрать не удавалось, а что-то твари уносили с собой в зубах. Благо сами местные зверушки оставляли после себя достаточно серы, золота, ртути, каучука, кальция, магния и прочего всякого полезного. Кроме, пожалуй, пригодного в пищу набора белков жиров и углеводов.

А вот вопрос воды, к своему стыду, я решил далеко не так, как мне хотелось бы. Избыточная высота над уровнем моря (если оно вообще на планете есть, это гипотетическое море) практически полностью лишила меня возможности пробурить собственный колодец. Геофизика показала практически полное отсутствие грунтовых вод на адекватных и доступных для меня глубинах. Дошло до того, что первое время пришлось пытаться использовать дистиллят из атмосферы, благо какая-то влажность в воздухе витала, но пить такую воду было откровенным мучением. А та, что фильтровалась при переработке туш даже при перегонке её через все возможные фильтры и нагревы всё ещё оставалась вытяжкой из непонятных инопланетных тварей и, потребляя её, я не мог перестать об этом думать и чувствовать фантомные привкусы, а уж чего стоило пересилить брезгливость... Буэ! Кстати, о брезгливости, каждый день я принимаю по паре таблеток поливитаминного комплекса. И да, я знаю из чего они синтезируются, но тут надо просто не думать о белой обезьяне и смириться. Двойные стандарты, да.

Однако, выход из водного кризиса нашёлся довольно быстро, стоило мне посмотреть наверх и увидеть заснеженные вершины. Ледяные шапки стали моим спасением, так что примерно раз в месяц или полтора я поднимаюсь на высоту на которой снег не тает никогда, а ветер такой, что и меня в броне сносит, вырубаю несколько кубов голубого льда и возвращаюсь обратно. Лёд тает и стекает в фильтр, после чего вода оказывается в кухонном резервуаре. И уже после употребления через систему полной переработки идёт в общий водопровод. Её всё ещё можно пить, но зачем, когда в кулере деликатес, который в прошлом мире могли позволить себе лишь единицы?

О том, как я обустроивал свой быт можно рассказывать очень и очень долго, но суть у всего повествования будет одна: у меня как-то не было времени сойти с ума за прошедшие полгода. Постоянная нужда в каком-либо минерале, металле или химическом соединении толкали меня ходить каждый раз всё дальше от точки сопряжения миров, а твари держали в тонусе. Ну и ещё был ВИБ.

Я понятия не имею, чем руководствовалась Сколкова, когда включала в список

оборудования для отправки ядро ИИ для спасательных капсул, но стоит лишь за это вознести ей отдельные благодарности. О том, что я здесь застряну, она точно знала, тут нет и не может быть никаких сомнений. Наверное, сделала это чтобы хоть как-то компенсировать мне сопутствующие... э... неудобства, да, назовём это так. Да и не важно в принципе, главное, у меня был ВИВ, который разговаривал со мной и время от времени выдавал свой машинный перфоманс, от которого я, бывало, ржал, как лошадь, а порой просыпался среди ночи в холодном поту. Со временем ВИВ довольно сильно прокачался, плюс возросла его мощность за счёт дополнительных серверов, которые мне были нужны для контроля охранного периметра и дронов. Так что наши с ним беседы становились всё длиннее, а ответы более структурированными и правильными. На Марсе такого помощника у меня не было. Но там были злобные культисты, наблюдая за которыми я наглядно видел, что являюсь не единственным живым существом на этом долбаном красном бульжнике. Здесь же месяц назад я запустил в небо аэростат с камерой высокого разрешения, чтобы подтвердить мои опасения. Не, воздушный шарик, конечно, сожрали буквально через час, но нужной высоты он достиг и показал мне... Что на всё его поле видимости меня окружают лишь чёрные скалы.

Честно сказать, в тот день меня впервые посетила мысль: «А что, если ты проведёшь всю оставшуюся жизнь собирая камни, поедая безвкусную водоросль и отстреливаясь от местных крокозябр?». И эта мысль меня действительно испугала, а потому никуда не ушла и всё, что я делал с тех пор — это пытался смириться с тем, что она действительно может стать материальной.

И вот теперь мою голову разрывает безумное количество вопросов, которые я хотел бы задать своей... пациентке. Да, назовём её так.

Кто эти люди?

Люди ли они вообще?

Аборигены они или такие же пленники этого пустынного каменного шара, висящего посреди космической пустоты?

Если они жили здесь всегда, то как они выживают? Что едят? Где обитают? Как противостоят тварям с таким примитивным оружием? Хотя насчёт последнего, вспоминая то, как легко ИЗ ЛУКА пробил мой экзоскелет... Нет, серьёзно, как они это делают? Что это за магия такая?

— И на все эти вопросы прямо сейчас упираются в языковой барьер. — заключил я выходя из своеобразного транса в который я начал погружаться во время таких вот выходов за ресурсами. Благо сейчас этот процесс сильно упростился благодаря дронам-сборщикам, которые последние три месяца делают за меня всю грязную работу по поиску, сканированию и переноске на платформу каменюк, пригодных в переработку.

— Дешифровка языка идёт полным ходом, — тут же подал голос ВИВ. — Наша гостья даже в ваше отсутствие расширяет наш словарный запас. Рискну предположить, что в ближайшие дни мы перейдём к изучению слов, обозначающих действие. И здесь мне будет не обойтись без наглядной демонстрации.

— Чего не сделаешь ради науки, — улыбаюсь я самой глупой из возможных улыбок, благо изнанка шлема и не такое стерпит. — Сыграем в пантомиму, раз без этого никак.

Пиликнули часы, сообщая о том, что до наступления темноты осталось не так много времени и работы пора сворачивать. ВИВ, тоже получил этот сигнал и четыре дрона-рабочих перестали колупать бульжники и, подойдя на своих паучих ножках к грузовым платформам,

закрепились по бокам. Камней сегодня было немного, но на одной из платформ гордо возлежал почти разорванный надвое длинной очередью труп горного сталкера. У меня не очень хорошо с наименованиями, признаю, так что я просто не придумал, как можно по-другому обозвать собакоподобную полукаменную тварь весом почти тонну с челюстями, как у какого-нибудь тиранозавра, только состоящими не из двух частей, а из четырёх, гребнем спинных наростов, как у стегозавра, мощными каменными передними лапами и вполне даже съедобными после определённой обработки задними ляжками, так что день определённо прошёл не зря. Ну и ещё докинем в копилку сегодняшних достижений две сотни выученных слов и вообще хорошо будет.

Кстати, не сказать, чтобы язык был сильно сложный. Когда я проговаривал слова в присутствии своей гостыи, она не то, чтобы часто поправляла меня. Хотя... было ли ей до этого хоть какое-то дело? По крайней мере, когда я приходил в лазарет с едой, Яо, так она себя обозначила, ни разу не попыталась заговорить первой или хоть как-то ко мне обратиться. Одно с ней могу сказать наверняка: она радости ей её текущий статус не доставляет никакой. И благодарности она испытывает предельный минимум, если такое вообще есть. Не важно, вот придёт в себя, отъестся, а к тому времени ВИБ уже и переводчиком сможет выступить.

Облегчённо вздыхаю. В кои-то веки возвращаюсь на базу с мыслями не о камнях и тварях, а о ком-то с кем в скором времени удастся просто поговорить. ВИБ не в счёт — он машина, а человек тварь социальная, нам, чтобы не съехать с катушек и не одичать надо именно ЖИВОЕ общение. И его не заменит не обширная кинотека, не книги и уж точно не агрессивная окружающая фауна. С последней иногда довольно весело поругаться, но только до тех пор, пока один из собеседников ещё жив, а так...

М-да. Деградация на лицо и проявляется в первую очередь через юмор. Точнее через истеричные попытки сознания в него.

С такими мыслями я отправил тушку и камни на склад, роботов в ангар на зарядку, броню на стенд, а пулемёт на стол. Завтра будет целый день, чтобы их почистить и привести в боевое положение, а пока — ужин и занятия. На кухне тем временем печь давно сигнализирует о том, что подоспела булка, а пищевой принтер уже из белковых волокон напечатал «куриную грудку отварную идентичную натуральной». Осталось только всё разложить по тарелкам и поставить на тележку.

— Вечер... еда... здоровье. — здороваюсь я с «эльфийкой» проговаривая уже выученные мной слова в ответ на холодный взгляд золотых глаз своей подопечной.

Итак! Мы официально начали учить глаголы! Ну как начали? ВИВ целую неделю записывал видосики о том, как я изображаю простейшие действия, обрабатывал их и подсовывал гостье, которая так же как и с изображениями предметов называла их на своём языке. Надо сказать, к этому времени у неё была уже своя тетрадка, в которую она тоже не переставая что-то записывала. Вот только с этими всё было не так уж и радужно. Поймите правильно, я не кретин! Но я и не лингвист! В моём отряде, в котором я ещё на Марс летел, эту должность занимал другой специально обученный и не обделённый талантом полиглотства человек. А ВИВ, на минуточку специальный ИИ в задачи которого входит поддержание жизни спасаемого разумного, а не налаживание новых контактов. В общем, несмотря на все наши старания, жёстами объясняться до сих пор проще.

Тем не менее, более чем скромные успехи на ниве налаживания межмирового контакта, с лихвой компенсировались скоростью приведения гостьи в форму. Так ВИВ показал мне запись тренировочного комплекса, что она выполняла по пробуждении. И это, надо сказать, впечатляло. Отжимания, стоя на подушечке большого и костяшке указательного пальца вертикально с опорой на стену! Каково, а? Не, силовые и у меня в расписании были, и растяжки и кардио, но чтобы так... притом медленно и безо всякого лишнего шума... Да ей бы на земле за олимпийскую платину бороться, а не вот это вот всё! Про то, что она из такого положения ещё и ноги в шпагат выставляла я уже молчу.

Кроме того, глядя на эти тренировки было очень сложно не замечать слона в посудной лавке. А именно тот факт, что у меня в изоляторе сидит не просто представитель иной цивилизации, а женщина. И то как она за эти две недели из жертвы концлагеря превращается в знойную смуглокожую красотку никак не могло укрыться от моих глаз.

Поправка, превращается в очень злую смуглокожую красотку, пусть и пыталась этого всячески скрыть от посторонних глаз. Но ВИВ бдит. Так, когда с ней не разговаривают она исследует. Ходит по отведённому ей пространству, лазит по шкафам, изучает каждый доступный ей сантиметр покрытия пола потолка и стен, а уж то, как она не спускает с меня взгляд... Скажем так, если эта девушка могла бы раздеть меня взглядом, то сделала бы это непременно до кости.

Разговаривать... мы стараемся, да. Точнее, я стараюсь. А вот гостья моя всё пытается до меня что-то донести из своей терминологии, к которой у меня нет правильной картинки, посему смысловую конструкцию затрудняется выстроить даже ИИ, ну а видя тщетность своих попыток «эльфийка» начинает злиться ещё сильнее и нарезать по палате круги, как разъярённая тигрица в клетке. Был бы хвост так всё бы им посшибала.

Сила возвращалась с каждым днём и это чувствовалось во всём. Ушла сонливость, дрожь в пальцах пропала совсем, вернулась былая координация, спину больше не тянуло

вдоль позвоночника. Но вот Танец Камня Омываемого Падающим Ручьём выполнить удалось с большим трудом. Хотя чего ещё можно было ожидать после того, как дюжину дней провалялась полумёртвая?

В любом случае, она потратила уже слишком много времени. В груди каждый следующий день нарастало чувство того, что Яо опаздывает куда-то, куда ей очень надо. Туда, куда ей сказал отправляться Сареф, но...

Прозрачная клетка не давала ни единого шанса на побег, а глупая обезьяна и её трусливый хозяин и слышать ничего не желали.

А ведь она просила их её отпустить! Кричала в лицо этому долбаному слуге, что ей надо идти, что это вопрос жизни и смерти, но увы... Либо её не понимали, либо очень умело делали вид, что не понимали. Скорее всего второе, потому что обезьяна пытается каждый раз что-то сказать, правда его произношение такое корявое, что впору не просто ужаснуться, но восхититься такому умению коверкать слова! Возможно... ей стоило хотя бы попытаться его хоть раз поправить?

В любом случае неопределённость и то самое чувство опоздания давило на плечи. Эльфийка по-прежнему не была уверена в том, для чего её держат в клетке. Ну и ещё, понятное дело, на психику давила сама клетка. Изо дня в день, от приёма пищи до приёма пищи. Да она даже время толком посчитать не могла! Просто, потому что обезьяна приходила не в строго отведённые часы, а как в голову взбредёт! Единственное, в чём Яо могла быть уверена, так это в том, что примерно через три-четыре часа после второго приёма пищи свет во всём помещении погаснет и ей придётся лечь на лежак, закрыть глаза и забыться тревожным сном. Ну или попытаться обыскать своё узилище на предмет чего-то, чего она раньше не замечала и что поможет ей как-то отсюда вырваться. А в том, что выбираться надо сомнений не было. Она и так потеряла слишком много времени.

Отдавала ли она себе отчёт в том, что затея с побегом почти гарантированно провалится? Абсолютно: слишком много факторов было не на её стороне: она ничего не знала о численности своих тюремщиков: могла лишь предполагать, что их двое или трое, если исходить из того, что тот стальной голем, которого видела лишь раз, не сам хозяин тюрьмы, а лишь ещё один страж. Дальше — больше. Она не знала, где находится. Не то что относительно места, где её поймали, а банально на поверхности ли её клетка или под землёй. Она не знала, где находится её снаряжение и в каком состоянии сейчас пребывает её оружие. Но главное: Яо не знала, куда бежать? Но злость долг и гордость просто не позволяли ей пустить всё на самотёк, а бессилие снесало изнутри. Так что осталось только дожидаться подходящего момента. И убедиться, что тело готово ко всем возможным нагрузкам. А посему нужно вспомнить не только Танец Камня, но и Рост Лозы, Овивающей Многолетнее Древо и Паука, Что Плетёт Свою Сеть В Темноте...

* * *

Есть что-то такое медитативное в том, чтобы вручную заряжать пулемётную ленту. Ну как вручную? Передо мной сейчас заряжающая машинка в режиме ручного управления. Внизу лента, сверху тяжёлый патрон 12.7, в этот раз бронебойный. Рычаг, немного сопротивляясь идёт вниз, и гильза с тихим щелчком встаёт в паз. Рычаг возвращается на исходную, лента сдвигается вправо и вот в паз готов зайти очередной патрон, в этот раз БЗТ-

пушка. Стрелять оболочечными в этом мире особо смысла не имеет. Во первых, нет каких либо конвенционных ограничений на «слэпы», а во вторых, банально не пробивают. По крайней мере не всех. Сегодня вот к базе опасно близко подобралась тварь размером с дом. Я таких называю Бруталисками. Уже говорил, что у меня плохо с оригинальными наименованиями? Не важно, Очередная помесь булыжника змеи и богомола. Ну так вот, штатная турель только и смогла, что отогнать зверюгу, да и то той больше был неприятен шум, чем массаж по бронированной спине. Ну а в ней как раз 12.7 оболочка заряжена.

Одно хорошо, ВИВ, оценив опасность с самого начала разблокировал мне танковые реактивные снаряды, так что и пушка у меня есть в центре базы вращающаяся во все стороны и снаряды к ней имеются и фугасные и подкалиберные. Она тоже в автономном режиме, но стрелять начнёт не раньше, чем я дам добро, потому что даже один выстрел — это во-первых дорого, а во вторых настолько громко, что привлечёт ещё неизвестно кого. Ну а что до неизвестно кого, то есть одно правило, опровержения которому я ещё не нашёл в этих горах. Одни лишь подтверждения. И правило гласит: всегда есть тварь больше злее и голоднее. Да чёрт! Тут даже есть местная версия Шай-Хулуда! Да, в горах. Перемещаются, правда не сквозь породу, а по уже проторённым тоннелям, которыми изрыта вся местность вокруг. Конкретно здесь, где расположена моя база выходов на поверхность нет, а под постройками мощное гранитное основание, но всё равно главный калибр лучше всё-таки побережь.

Есть у меня и ПТРК с самыми базовыми системами теплового наведения. Их я даже применял. И всем они, заразы, хороши, только выстрелов с собой много не возьмёшь. Как-то попытался поставить на плечо установку с мини-ракетами, но баловство это всё. Шутихи, только самую мелочь гонять к тому же ещё и угол обзора режет.

А вообще, Сколкова не мелочилась на лицензии и чертежи, когда провожала меня сюда, напихав вообще всё что есть в базах «Кроноса» и его дочерних предприятий. Даже иногда хочется поблагодарить. Но потом я смотрю на календарь и... В общем, отпуск затягивается. Да и чего я тут в арсенале сижу да на пушки медитирую? Раз о женщинах речь пошла, то пора бы уже и гостью покормить.

Приём пищи прошёл штатно, даже пытались немного поговорить. Сегодня вместо обычной булки было что-то вроде супа-пюре. Да, на основе той же водоросли, с кусочками синтезированной говядины, вполне неплохо, даже соли в меру. Но вот когда уже повернулся к пленнице спиной...

— Стас, у пациентки пульс подскочил чуть ли не вдвое, — подал голос ВИВ, едва за мной закрылась переборка. — Тревога, внештатная ситуация в медицинском изоляторе. Пациент испытывает боль. Причина не ясна, провожу карантинные мероприятия согласно протоколу!

Помянув чью-то маму бросился обратно в лазарет. Ну так и есть. Лежит, корчится на полу, обеими руками держась за живот в луже собственной рвоты. Отравление? Чем? Одно и то же едим каждый долбаный день, только форма и отличается. Вив, недостаточно обеззаразил еду? Что-то не так с посудой?

Пока я метался по лазарету, ВИВ тоже не сидел без дела. Уже разложилась кушетка, из стены стал выезжать диагност, всю выла сирена, а из проекторов на углах помещения сверху вниз поехал кварцевый луч. Довольно вредная штука, но любую заразу сжигает моментально. Ну а я разок переживу.

— Бактериологическая угроза не обнаружена, — тем временем продолжил ВИВ. — Разрешаю транспортировку пациента для дальнейшей диагностики.

К этому времени больная уже почти не трепыхалась, свернувшись на полу калачиком и тихо скулила, так что я быстро вошёл в открытую дверь, схватил с земли изрядно потяжелевшую с последней переноски деву и побежал в сторону приготовленной кушетки, там уложил её, отвлёкся, чтобы поправить оборудование, а в следующий момент почти ослеп от хлёткого удара в лицо!

* * *

Одним ударом Яо не ограничилась, хлопнув надоевшую обезьяну ещё и по ушам, затем ещё ребром ладони по сонной артерии и добавив локтем в висок, уже по согнувшемуся пополам телу. Всё это было так быстро, что человек даже не понял, что его вырубил. Отлично. Быстрый обыск результатов не дал ввиду отсутствия карманов, но она ни на что особо и не рассчитывала, просто сработал рефлекс. Ладно, часок в отключке он проваляется совершенно точно, теперь надо найти способ открыть треклятую дверь.

Но едва эльфийка подскочила к выходу, в помещении вновь замерцали тревожные красные лампы, прямо как в тот момент, когда она изображала отравление, и всё такой же вкрадчивый и спокойный голос с потолка начал вещать что-то, что совершенно точно не предвещало ничего хорошего. Но к тому голосу она привыкла и поняла, что хозяин лишь говорит, но не действует, а вот то, что ему ответили, заставило резко обернуться в сторону поверженного слуги. Человек, не отводя от неё взгляд уже сидел на одном колене и о чём-то переругивался со своим господином.

* * *

— Тревога в медицинском отсеке! Нападение на персонал колонии! Прошу разрешения на экстренные меры противодействия! — Распинался ВИВ, пока я приходил в себя и поднимался с пола.

— Нет! — только и успел рявкнуть я, еле заблокировав реактивный удар коленом в лицо.

Меня отбросило к стене изолятора, а после мы сцепились в жёстком клинче. Она пыталась коленями отбить мне что-то очень нужное, а локтем раздавить гортань, одновременно не давая мне даже шанса на ответ. Под градом ударов еле получается защитить пах, пропускаю коленями по бокам кулаки, летящие в лицо, но какое-то время держусь. Наконец, рука вслепую нашаривает лицо девушки, и я сжимаю его в стальной хватке, поток ударов прекращается, но ненадолго. Эльфийка хватается за мою руку обеими своими, а ногами отталкивается от стены, оба теряем равновесие и летим на пол, но я лежу на животе, а она оказывается сверху и пытается заломить мне предплечье. Рычу от боли, вот только это не тренировка и постучать ладонью по полу не полечится. Спасает то, что она значительно легче меня. С трудом, опираясь на одно колено и одну же руку, поднимаюсь на четвереньки и переворачиваюсь так, чтобы упасть всем весом на противницу, та пытается отпрыгнуть и вынужденно отпускает моё предплечье, рука свободна и даже шевелится, но сустав болит просто непередаваемо.

Эльфийка вновь налетает на меня ещё раз, отпрыгнув от стены, чтобы вломить всем

весом, но в этот раз я готов и ловлю её в полёте за талию, после чего изо всей силы врезаюсь её спиной в прозрачную стену камеры, та покрывается паутиной трещин, а мой слух ласкает крик с которым воздух покидает лёгкие воительницы.

Повторяю процедуру для закрепления, ну и для того, чтобы она наконец разжала сцепившиеся в меня пальцы. Стена не выдерживает, и девушка летит на пол, попутно неудачно врезаюсь в свою же кушетку спиной, разворачиваясь и ложась лицом прямо в осколки. Ей очень больно, но она всё равно встаёт, пытаюсь восстановить дыхание, в правой руке на манер ножа обратным хватом сжимаю длинный и очень острый осколок стены. Делаю пару шагов назад и, смахнув с операционной кушетки белую простынку, наматываю её на левую руку. Второй раунд.

Эльфийка ещё не восстановилась, так что от довольно медленных взмахов осколка ухожу легко и засаживаю ей кулак глубоко под рёбра. Следующим движением впечатываю её лицом в боковую стену, выкручиваю вооружённую руку и держу так до тех пор, пока осколок не выпадет из её кровоточащей ладони, после чего швыряю её подальше от себя. Девушка падает, пытается ползти за ещё одним осколком, но ВИВ уже запустил подготовленную для изолятора систему сдерживания, заливая пол стремительно твердеющей пеной.

Дальнейшее сопротивление бесполезно. Физически она слабее меня, её ещё мучают старые раны и истощение, утерян эффект неожиданности, нет никакого оружия. Это вижу я, это понимает она, пытаюсь вновь встать в боевую стойку, но взгляд, которым она пытается прожечь во мне дыру... Нет, сдаваться она точно не будет, либо прорвётся сквозь меня, либо умрёт пытаюсь. Третьего не дано.

Так ведь?

— Стоп. Достаточно, — говорю я ей и первым опускаю руки. Под недоуменный взгляд воительницы сматываю комкаю простынку, защищающую мою конечность от порезов и швыряю её за кушетку.

Пленница смотрит на меня всё так же яростно, но в новую атаку не рвётся.

— Нестандартная ситуация. Ваше поведение лишено логики. Требуется пояснения.

— Отменяй тревогу, мы на сегодня закончили. Начинай демонтаж изолятора, когда мы уйдём. — сам же выхожу в послушно открывшуюся дверь медблока, но закрыться ей не даю. — Ты идёшь?

* * *

Из всех слов, обращённых к ней, Яо поняла только «Нет», «Стоп» и «Ты». Она совершенно не поняла, почему слуга остановился. Казалось бы, у него на руках все возможности добить её, либо вернуть в клетку, но он вместо этого сам открыл дверь и, даже повернулся к ней спиной. Да к демонам! Он до сих пор стоит и ждёт, когда она пойдёт за ним! Это такая уловка? Но зачем?

Всё ещё напряжённая эльфийка медленно подошла к двери и осторожно, не сводя взгляд с тюремщика, переступила порог. Тот лишь презрительно фыркнул и повёл её дальше. Коридор был совсем коротким и отличался от её узилища лишь размерами и назначением. Всё та же белая безжизненная прямоугольная коробка с несколькими выходами. К одному такому они и направились.

Двери перед ними разверзлись так же совершенно без участия человека. Комната за

ними была так же пуста, как и коридор и её тюрьма, правда, стены здесь были увешаны какими-то гирями, трубками, а на одной из них были в два ряда навешаны какие-то бумажные валики, Яо не понимала, зачем человек привёл её сюда до тех пор, пока её глаза не отыскали стол в одном из углов на котором была аккуратно выложена её собственная одежда, а на стеллаже рядом так же расставлено оружие. В основном клинки, но было и несколько луков. И будь она трижды проклята, если не знает, кому это оружие принадлежало!

Забыв обо всём на свете, девушка подбежала к столу и только коснувшись своей кожанки замерла и с резко развернулась в сторону человека. Тот лишь усмехнулся и сделал приглашающий жест, мол вперёд, после чего развернулся и оставил её одну.

Дважды эльфийке повторять было ненужно. Стянув с себя всё, кроме исподнего (оно оказалось на диво удобным и прочным), она принялась торопливо облачаться в свои вещи, а закончив с этим подошла к оружейному стенду. Тут пришлось потратить некоторое время на выбор, ибо лук у неё был свой, кинжал тоже, а вот меча не было, так что требовалось решить, что лучше: сабля Хуна или парные клинки Кло, а может вообще взять топорик Волка? Последний ко всему прочему ещё и неплохо подходил для метания и совершенно не блестел на солнце. Прикинув так и эдак Яо всё же остановилась на длинной сабле, а отвернувшись от стеллажа обнаружила стоящего в дверях подпирающего бесшумно открывшуюся дверь человека.

На этот раз он тоже был облачён в какое-то подобие брони, ровным слоем облегающей всё тело и поблескивающей ровными металлическими полосами, образующими причудливый узор из прямоугольников, а на лице его была прозрачная линза, должно быть, неплохо защищающая от ударов той самой сабли или топорика. Вместо оружия он держал в руке бежевую сумку из похожего на кожу материала. К сумке с боку была прилажена цилиндрическая фляжка. Поняв, что его обнаружили, он оторвался от арки и направился к ней всё так же всем своим видом давая понять, что не несёт в себе никакой угрозы. Когда расстояние между ними сократилось до двух шагов он открыл сумку, которая оказалась поделена на пять одинаковых отделов в которых было по два кармана, в каждом из которых лежало что-то прямоугольное.

Человек перекинул сумку себе ремнём себе на предплечье и извлёк один прямоугольный предмет, развернул бумажную обёртку и продемонстрировал ей очередную булку. Второй брикет из того же отдела разворачивать не стал, и так понятно, что в нём была такая же полоска мяса, из тех, что разбавляли их совместные трапезы.

Запаковав всё обратно, слуга протянул сумку эльфийке, та с осторожностью приняла дар и... не нашла ничего лучше, чем просто кивнуть в ответ. Человек не обиделся, но снова, как и в прошлый раз развернулся к ней спиной и жестом показал следовать за ним. Опять коридор, на этот раз большие ворота в маленькое квадратное помещение, где её с ног до головы осветило тонким синим световым покровом, после чего вторая дверь из тамбура открылась и мир Яо наполнился запахами и звуками, а глаза ослепило закатное солнце. Воняло в основном серой и пеплом, но в пустошах иначе и быть не могло. Вид же...

Она ожидала всего, но не такого же белого пола под ногами. Перед Яо предстал полноценный форт со стенами, выравненным полом, башнями по углам и большими раздвижными воротами. Построек было несколько, но почти все они были в центре и соединены коридорами без окон. По крайней мере те, что она видела.

Человек довёл её до врат, за которые она немедленно вышла, а когда развернулась, то

увидела, что он зачем-то приложил два пальца к своему виску, кивнул ей и... врата закрылись прямо перед её носом.

— Баба с возу — кобыле легче. — прокомментировал ВИВ вид убегающей аборигенки с камеры внешнего наблюдения.

— Это ты меня, конечно, удачно с лошастью сравнил, — хмуро ответил я.

— Прошу прощения, всего лишь фольклорное выражение с вашей исторической родины, Станислав.

— Да знаю я, просто охота немного поворчать. — хмуро ответил я, отключая трансляцию. — И голова болит.

— Рекомендую пройти медобследование и получить инъекцию панацелина. — тут же забеспокоился ИИ. — Медицинский блок уже очищен от следов вашего боестолкновения и готов принять вас. Диагност не пострадал.

Да, панацелин — хорошее дело. Работает как аптечка из олдскульных компьютерных игр. Поймал зубами ракету — вколол инъекцию и через двадцать-тридцать минут готов повторить свой подвиг. И ведь не очень-то сильно и утрирую. Эта штука может даже зуб заново вырастить. Вот только способ получения сего препарата ты запоминаешь раз и на всю жизнь.

По факту это твои же стволовые клетки, но клонированные и разогнанные диким коктейлем стероидов, стимуляторов и чёрте знает ещё чего до такой степени, что регенерация осуществляется практически мгновенно, а ещё они запрограммированы на лечение именно что свежих повреждений, посему по кровотоку устремляются именно туда, где больше всего нужны. Осталось только взять образец стволовых клеток, которые несут твоё ДНК, чтобы клонировать их, да? Да, и тебе очень повезло, если твои родители подсустились с твоим страховым полисом заранее, пока ты не в сознательном возрасте. Потому что забор спинномозгового вещества без анестезии — это, мать его, больно. Даже в двадцать пятом веке. У меня вот, родители не подсустились, за отсутствием таковых. Подсустилась «Вэйлиант», после успешного отбора в команду колонистов. И огромнейшей удачей для меня стало то, что эти данные и образцы не остаются в реестре компании, а уходят сразу в офис Красного Креста, где их может беспрепятственно извлечь для использования либо обладатель, либо законный опекун.

Из зеркала на меня уставилась довольно поджарая лысая панда со слегка сдвинутым набок носом. Значит ещё и косметической операции быть. Ну ладно, сам виноват. В лазарете меня уже ждало удобное кресло с фиксаторами конечностей и дрон с чемоданчиком, в котором покоился инъектор панацелина. Ну ладно, погнали. Взял шприц-пистолет с красной жидкостью в руку, приложил его к сонной артерии и нажал на впрыск. Препарат моментально рассосался в кровотоке, а голову начало блаженно холодить. Я закрыл глаза и уронил голову на подголовник, позволив зафиксировать себя браслетами. И да, глаза закрыл я не только чтобы пережить головокружение. Операция по вправлению носа выглядит довольно жутко, когда созерцаешь это от первого лица. С потолка выезжает такой околостимпанковский робот и лезет своими спицами-манипуляторами тебе в ноздри примерно на десять сантиметров и **ВЫРАВНИВАЕТ** всё так, как должно быть. Звучит и

выглядит это куда больнее, чем на самом деле ощущается, тем более что к тому моменту переносица уже обезболена и только зудит. Просто хрусть-хрусть и оставить так секунд на тридцать, чтобы хрящики поджили, а ты знай себе, дыши ротиком.

Вставал с кресла, будто заново родившийся, даже настроение поднялось, правда... осознание того, что я теперь снова один, а эту дурёху не сегодня, так завтра схарчат под каким-нибудь валуном снова уронило моё настроение на прежний уровень. Ладно, к чёрту, раз все дела на сегодня неожиданно закончились, то надо идти спать, а с утра на охоту. Хочу расстрелять что-нибудь большое и мерзкое.

На кровать завалился, почти примирившись со всеми тяготами и невзгодами, которые уже случились, и теми, что ещё не произошли, но глаза получилось закрыть секунд на тридцать. Всё прогонял в голове сегодняшнюю ситуацию и пытался понять, могло ли это всё произойти как-то по-другому.

Не выдержал, сел на кровати и стал, фигурально выражаясь раскладывать чёрные и белые шары:

— У меня нет никакого морального права удерживать разумного против его, её, в данном случае, воли. С другой стороны, у меня не было причин и спасать её от долбанутых культистов. — Наверное, я выгляжу странно, сидя на кровати в темноте и разговаривая сам с собой. Даже ВИВ не влезает, по ходу шаблонов на такое вот поведение у него всё-таки нет, или наоборот, есть и очень-очень правильные. — Опять же, долбанутые культисты — это моя личная красная тряпка... С другой стороны, я её всё-таки спас! Вылечил, понимаешь, выходил. А она меня по ушам да по бубенчикам... Но я б тоже с катушек слетел, если б целыми днями только и делал, что называл картинки для хер пойми кого... Так что ладно, будем считать, что счёт по данной ситуации у нас один-один. Главное — никто не пострадал, только гордость. Чуть-чуть.

И теперь я вновь один посреди гор, кишаших тварями, только и мечтающими меня сожрать. И которые обязательно сожрут одну вредную аборигенку, потому что, видите ли, в изоляторе ей недельку ещё лень было посидеть, пока я на её языке шпрехать нормально не начну!

Уронил голову в ладони и с силой растёр лицо. Почему-то в голове заела фраза, которую я услышал ещё до отбора, когда нашу группу студентов-кандидатов повели на сеанс голо-ТВ. Хороший был фильм про доброго сварливого деда, который заботился о кучке главных героев, мотивируя это тем, что он уже спас их однажды и теперь он за них отвечает. Да... жизнь, конечно, меня научила, что это неправда, но ведь это было там... в мире высоток из стекла и металла, где человек человеку лишь ступенька, через которую надо перешагнуть раде лучшей должности... Кстати, деда того в фильме всё-таки убили.

— Хах, мы в ответе за тех, кого спасли, да? Что за бред?

Упал на кровать и попытался закрыть глаза снова. Ага, с-чаз-з-з! Сожрут же дуру, а я потом виноватым себя чувствовать буду! Дня четыре... Может, недельку...

Однако поворот на другой бок облегчения не принёс. Рычу в подушку и резко принимаю сидячее положение, прекрасно понимая, что всего лишь нашёл отговорку, чтобы не остаться одному в этом долбаном каменном аду. Пусть она и дальше пытается меня убить, но зато я точно буду знать, что поблизости есть ещё хотя бы один разумный. Как, лять, на Марсе!

— Рнгхг-р-р-р! Не для того я на неё жратву и медикаменты переводил! ВИВ! Скафандр в режим готовности номер раз, подготовить дрон-приманку и носилки на воздушной подушке. А, да, активируй датчики состояния в одежде этой психованной!

— Выполняю, — тут же отозвался ИИ. — В данный момент сигнал стабилен, объект находится в километре от базы на возвышенности. Сердцебиение стабильно, температура не превышает среднюю за период наблюдения. Желаете выслать БПЛА для визуального подтверждения?

— Давай, только держись на предельной дальности, — соглашаюсь после небольшого взвешивания всех «за» и «против».

Включаю свет в зоне для работы с документами и набираю кружку витаминного напитка.

* * *

Прямо сейчас устраивать мятеж с последующим побегом на ночь глядя уже не казалось Яо такой уж хорошей идеей, но в любом случае, она вновь имеет свободу действий и снаряжение для достижения своей цели, а остальное приложится.

В алхимии, оставшейся от отряда преследования, которую эльфийка тоже не постеснялась выгрести всю до последней склянки, нашлось несколько флакончиков маны, опорожнив сразу два из которых, лучница сразу ощутила приятную наполненность своих энергоканалов, так что жизнь перестала казаться такой уж тяжёлой. Когда по лимфам бежит мана, оно и рука твёрже и дышится легче. Как будто с плеч падает пара мешков с зерном. Жаль лишь что это чувство не вечно. Если тварь, которую она видела в один из первых дней своего пребывания в заточении в лапах стального голема здесь не одна, то обычной стрелой её не свалить даже в глаз.

Ночные горы вопреки ожиданиям были полны различного рода звуков, в основном это было завывание довольно злого и колючего ветра, с которым вполне справлялся плащ, но иногда он приносил в своих потоках и звуки падающих камней, шипение вырывающегося из недр зловонного пара, сопение притаившейся твари и хруст костей того, кто попался ей в засаду. Ну или наоборот.

Так или иначе, но надо было куда-то двигаться, а чтобы начать движение нужно определиться с направлением, ибо одна дрессированная обезьяна так и не удосужилась объяснить пленённой лучнице, куда их демоны закинули. Осматриваться лучше с возвышенности, поэтому Яо тенью метнулась на самую высокую точку, что была на адекватном расстоянии. Темнота её не смущала, её глаза прекрасно видели в темноте, пусть и не воспринимали ярких красок. Однако ночь в день чудесная способность глаз всё же не превращала, а посему эльфийкой всё же было принято решение найти укрытие. И оно нашлось. Щель под большим наполовину вросшим в землю валуном. Довольно узко, но визуально надёжно и можно было забраться достаточно глубоко, но главное — не занято никем из местных обитателей.

Забравшись в самую глубь, эльфийка раскинула сингалку перед будущим лежбищем, поплотнее закуталась в плащ и закрыла глаза.

Но вот пробуждение быстро напомнило охотнице, что клетки имеют изолируют не только пленника от мира, но и мир от пленника, дабы его тоже извне никто не достал, вот как сейчас!

Нетерпеливое урчание кого-то очень крупного, возня и скрежет когтей по щелю вырвали Яо из беспокойного сна резко и безжалостно, чтобы явить ей загребущую лапу с

мощными когтями, что шарила примерно в двух шагах от её лица. За лапой то и дело проблескивали горящие голодом и нетерпением зелёные глаза с вертикальными зрачками. Тварь активно расширяла себе путь к добыче, отчаянно выцарапывая из горной породы целые валуны и вытаскивая их под себя и уже мордой отволакивая выработку дальше — к задним лапам.

Тварь упорствовала и торопилась, в глазах на покрытой каменной чешуе морде бушевал самый настоящий охотничий азарт, а из зубастой пасти во все стороны брызгала чёрная слюна. И то, что жертва начала шевелиться лишь придало зверюге прыти. Я подобралась, притянула к себе лук, захлестнула один из рогов через ногу и спину, поднатужилась и-таки надела тетиву. Несмотря на приближение хищника, расстояния для выстрела было ещё достаточно.

* * *

Палец дрожал на спусковом крючке даже через скафандр. Понятия не имею, что до сих удерживало мою руку от выстрела помимо успокаивающего голоса ВИВа о том, что есть визуальные подтверждения того, что жертва каменного кота всё ещё жива, невредима и даже готовится дать отпор. Сам я на предоставленный видеоряд посмотреть не решался, всё моё внимание сейчас было в перекрестье прицела.

Каменные коты не были для меня проблемой несмотря на то, что вполне могли легко перескочить стены возведённой мной базы. Их шкура и сегментарная броня не имели достаточной прочности, чтобы держать мой основной боевой калибр, более того, они вполне себе пробивались и из ручного огнестрела по уязвимым местам: шея, пузо, подмышки. Местная природа при их создании делала ставку на скорость и маневренность. Не очень удачно, надо сказать, потому как этими котами питалось большинство более крупных хищников, да и для меня они были основным источником белка и микроэлементов. Тем не менее сожрать аборигенку такой вот кошак вполне себе мог, а потому я и нервничал, мучаясь вопросом, что же предпримет лучница.

Ответ себя ждать не заставил. Из норы, в которую так усердно стремилось животное, разрывая его тело вырвался алый луч и рассеялся где-то метров через триста, оставив за собой звук очень-очень громко разорвавшейся гитарной струны и разметав мелкие камушки по всей длине своего полёта.

— Вау, — только и оставалось выговорить мне. — Это было сильно.

— Рекомендация: не стоит в данный момент выдавать своё местоположение. Объект напуган, эмоционально нестабилен и вполне способен на нападение из самозащиты. — тут же вставил свои пять копеек ВИВ.

Тем временем из щели показалась и сама воительница. Она орлиным взором обзрела окрестности, затем выбрала направление и побежала вниз по скале.

— Не назвал бы её напуганной, но в целом, согласен, проверять броню на прочность сегодня что-то неохота.

— Прислать платформу, чтобы забрать тушу?

— Конечно, она-то на трофеи явно не претендует, — одобрил я идею ВИВа.

— Продолжать наблюдение за объектом?

— Продолжай.

«Разумеется сигналка развеялась посреди ночи! Пустая трата маны! Почему она вообще не вспомнила об этом замечательном свойстве Пустошей? Расслабилась? Понравилось в клетке сидеть?!» — бушевала про себя Яо. Подобное пробуждение могло в иной ситуации стоить ей жизни. И, вполне вероятно уже стоило, ибо тех скудных запасов склянок с маной, что у неё остались не хватит и на пару дней, если она будет отвечать «Алой Погибелью» на каждую встречную тварь. А именно так ей и придётся поступать, если все местные представители выглядят так, как и утреннее страшилище.

Ещё одно смущало разум охотницы. Сареф не пришёл этой ночью. А ведь она на это надеялась. Более того, она искренне верила в то, что покойный муж не приходил к ней пока она не была в плену именно потому, что у неё не было возможности двигаться дальше. Но вот, она на свободе. Выбралась сама, да, именно так. Ведь не может же быть такого, что её вышвырнули из дому, как нашкодившего котёнка? Не важно!

За первую половину дня Яо добралась до точки, которую наметила сама себе и, внимательно оглядевшись по сторонам устроилась на привал. Булки ещё эти. Почти три недели одни булки. И изредка жиденский супчик с тем же привкусом. Не, в походе-то ладно, но даже обезьяна бы взвыла, если её кормить одним и тем же на протяжении всего времени, а этот выдрессированный даже не морщится.

Тем не менее, пища была съедена и запита, после чего эльфийка начала спуск в кратер. Разумеется, там на дне её не ждало ничего хорошего. Небольшое озерцо магмы, возле которого отдыхала стая каких-то медведеподобных, покрытых толстой каменной чешуёй тварей и всё. Никаких следов... чего либо, чего она могла бы использовать для своей мести. Впустую потраченный день и силы.

Во второй раз к обустройству своего ночлега Яо подошла более аккуратно. Нашла себе дыру на склоне отвесной скалы, убедилась, что в ней нет следов жизнедеятельности никого из местных тварей и только после этого забралась туда сама. Ночи ждала, как жрица праздник Воздаяния! Ей очень нужно было очередное напутствие от мужа. Он ведь зачем-то её сюда привёл! Более того, он уже сказал ей, что она дошла! Вот только куда она дошла? Зачем? Что ей нужно здесь сделать?!

Ночь прошла относительно спокойно. На Яо в этот раз никто не напал, ни одна тварь не попыталась выковырять её из убежища, даже рычали твари далеко и не очень громко. Но Сареф опять не пришёл.

И вовсе я не сталкер. Сказал бы я, если бы мне было перед кем оправдываться, но даже ВИВ подтвердил, что наблюдение за аборигеном в естественной среде обитания за один день дало ему больше данных, чем за всё время пребывания на лечении.

Ну а я тем временем вечерами садился за мониторы и включал сначала записи, а затем и прямой эфир реалити шоу в лучших традициях незабвенного Бэара Гриллза с элементами РПГ. Ну а чего? У меня двадцать четыре на семь помимо видео в реальном времени была телеметрия её показателей насыщения, инсоляции, сердцебиения и прочей дребедени. Так

же услужливый ВИБ поместил в левый нижний угол экрана количество её расходников, стрел и зелий. Названия склянок я не знал, но по цвету и формфактору они отличались весьма существенно, что было прям очень удобно с точки зрения исключения okazji вроде «в пылу битвы не глядя схватил не ту склянку».

Когда же мне требовалось покинуть убежище в поисках тех или иных ресурсов, я первым делом смотрел, куда направилась моя подопечная и держался так, чтобы не напрягать её, но прийти на помощь в случае совсем уж большой беды. К счастью, эта тактика пока работала, ибо твари, шедшие на неё, отвлекались на шум, производимый мной, и в конечном итоге оказывались в моём утилизаторе.

Когда у неё закончилась вода, выслал ей БПЛА с новой флягой и запасом пищи, ну и рожицу она скорчила, когда забирала груз, будто целый лимон сжомачила! Но посылку приняла и то ладно. Заодно узнал пару новых слов. Что-то про места, куда не проникают солнечные лучи. Ну и к той же посылке прицепил фотокарту местности, что когда-то сделал с аэростата, надеюсь, поможет в её поисках, что бы она не искала.

На какое-то время ситуация стабилизировалась. Эльфийка что-то искала, я собирал сырьё неподалёку, по мере необходимости посылал БПЛА с новой фляжкой или пайком. Как-то раз вечером, когда у беглянки было более-менее лирическое настроение удалось даже о чём-то поговорить. По-прежнему очень мешало отсутствие знания специфических слов, которые она использовала в подавляющем количестве, так что из всего монолога вычленил процентов двадцать понятных мне слов. Жаль. Возможно, знай я, как перевести «душу» «одинокость», «отчаяние», «усталость» и всякое подобное, услышал бы сейчас удивительную и печальную историю любви и предательства. Ну а почему нет? У меня нет ни единого иного предположения почему красивая девушка вынуждена бежать от своих сородичей туда, где до моего появления были лишь смерть и камни. Так или иначе, эльфийка и маленький БПЛА очень даже мирно и даже мило посидели на фоне закатывающегося за горы светила и разошлись по разным направлениям. Дрон на пост, а эльфийка, которой не спится в нормальной кровати — в очередную нору поглубже.

Хей! До меня наконец допёрло, куда она бежит! Ну как допёрло? Проследил. А эльфийка оказывается, колукает какие-то руины. Не, серьёзно! Руины, мать его!!!

То есть... хочу отдельно подчеркнуть этот момент! Я здесь седьмой месяц, обустроил базу, запускал аэростаты, вырезал половину местной фауны и буквально пустил тварей на кирпичи и ни одного обтёсанного камушка так и не увидел. Да я, блин, менял ландшафт этих гор! Но тут прибегает местный житель, и только я его (её) отпускаю, то она сразу же, за какую-то драную неделю находит пяток памятников древней архитектуры и не желает на этом останавливаться! Вот это вообще как?! Я ведь там пешком ходил да сканером просвечивал! А тут раз! Камушек подвинула, а за ним провал, а в провале лестница, ну охренеть просто!

Справедливости ради замечу, что такой спуск она пока открыла только один и камешек оказался довольно большим валуном, который она подвинула с помощью э... не совсем физически объяснимых с точки зрения науки методов. Вот вы видели когда-нибудь сакраментальное «Это СПАРТА» в удачном исполнении кого-то не похожего на царя Леонида из тысячу раз переснятого боевика? Я вот увидел. И вопросов у меня к местным жителям поприбавилось.

В нише той всё, кстати, тоже было изрядно порушено и очень пусто. Кроме пары фрагментов настенной живописи зонд так ничего и не нашёл. В остальных же местах, найденных эльфийкой, было и того меньше. Черепки каменных плашек, расколотый плоский камень со следами давней, даже древней обработки, а из последнего, рукоятка сломанного под самое лезвие кинжала.

А вообще, честно признаться, я даже и не думал искать в этих камнях нечто подобное, установку мне на это никто из руководства не давал, а потому мне нисколечко и не обидно. Я искал литий? Я нашёл литий. Я искал уран — я нашёл уран. Я искал медь/золото/серебро/платину/алмазы? Вот они, пожалуйста. Да кому вообще нужны какие-то руины? И не так уж они и близко к моей базе на самом-то деле.

Собственно, местной версии Лары Крофт, судя по всему, они тоже никуда не впёрлись, ибо после каждой новой находки она всё мрачнее и мрачнее. Тем не менее, упорства ей не занимать, так что прямо сейчас она бежит на восток от моей берлоги и уже ушла из зоны устойчивого сигнала. А это значит, что и мне пора на охоту, что у наст в той стороне? Открытая река лавы? Отлично, лава — это алюминий, железо и куча всего прочего приятного, что на поверхности встретить почти невозможно.

Сигнал тревоги догнал меня уже в гараже, когда я уже был в броне и загружал короба с пулемётными лентами в скорозарядник. Дрон сбили, притом на совершенно точно это сделала не эльфийка, ибо последние секунды жизни моего маленького шпиона рвала какая-то совершенно незнакомая мне тварь.

В этих проклятых Пустошах нет ничего! Так думала Яо, пока не разглядела на бумагах, присланных дроном свою первую зацепку. Она даже не сразу сообразила, чем с ней поделился хозяин Белой Крепости, потому что в первую очередь её в тот момент интересовала вода. И лишь сделав пару глотков она обратила внимание на глянцевою, сложенную в несколько раз бумагу. Незнакомые обозначения, буквы его языка, цифры, значения которых она не понимала, но вот изображение... Это был большой круг с настолько детальным отображением местности, будто его в полнейшем соответствии срисовали прямо из глаз летящего ястреба! В цвете! Дальше осталось только найти Белый Форт в самом центре, прикинуть его размеры, для сопоставления расстояний и взять его за ориентир.

Сама карта раскладывалась в лист размером с саму Яо, так что при желании можно было разглядеть действительно очень многое. Например, букву алфавита когда-то существовавшей такой исчезнувшей народности, как дрокки. Сареф рассказывал, даже показывал что-то из их письменности. А это значит что? Подсказка! Значит, нужно найти что-то, что осталось от них и использовать это!

Приметив ещё несколько таких похожих на буквы природных рисунков, эльфийка с новыми силами ринулась искать, но это было очень нелегко. На первом кургане она нашла только обломок жертвенного ножа, на втором ей повезло больше — нашёлся вход в зал с алтарём, но увы, центральный камень был разбит давно, а пустоши вытянули из него всю силу, так что если после Битвы Богов местное божество и выжило, то из этого храма его выгнали надёжно и основательно.

В дальнейшие дни воительницу вновь ждала череда неудач. Не считать же за успех разбитые черепки и прочие окаменелые останки, от которых давно не веет былым величием?

Ну и не стоит забывать местных обитателей, встречаться с которыми Яо зареклась. К счастью, она легко поняла по каким законам живут местные твари и научилась легко обходить их. И... да, довольно часто рядом оказывался источник шума, на который искажённые звери охотно бежали, игнорируя эльфийку. К сожалению для тупых зверей, там их ждал не разумный в лёгкой броне, а стальной титан, разрывающий их на расстоянии. Ну, туда им и дорога. Первый встреченный местный обитатель надёжно отбил у охотницы всякое сочувствие, которого и изначально было не много.

Однако, поиски прекращать было никак нельзя, ибо с каждым днём её враги становятся лишь сильнее а шанс на месть всё меньше. И Яо не отступала, каждый раз забираясь всё дальше от Белой Крепости, всё глубже в пустоши.

И каких только тварей здесь не было! Однажды, Яо довелось увидеть, как гигантский каменный мастодонт бился в агонии и пытался вырваться из захвата каменного червя, что дугой вынырнул из земной тверди и, изогнувшись, вонзил свои жвала в бронированный хребет. Видела, как рой маленьких камушков облепил тушу каменного льва, наподобие того, что разбудил девушку в первую ночь под открытым небом. Это было похоже на то, что тварь кто-то похоронил, но нет, всего лишь падальщики доедали остатки чьего-то пиршества. Вообще очень легко было вообразить вместо каменных и хитиновых тварей обычных медведей, волков, бизонов, слонов и лосей, стоило только сделать поправку на местность. Ну и на то, что все они так или иначе жрали друг друга и с удовольствием сожрали бы её.

В такой обстановке было даже нормально постоянно испытывать на себе чей-то взгляд. Поначалу Яо это нервировало, и она начала маскироваться. Тогда ощущение жажды крови, терзающее подкорку ушло, но вскоре механическая птица из Белого Форты принесла ей

карту и воду. Незвестный колдун и тут показал ей своё превосходство, вот только... после того, как его слуга-человек вытер ею пол, разведчицу это даже не удивляло. Маскировку с себя Яо с тех пор не сняла, но к безразличному взгляду механической птицы, которую тоже высмотрела на приличном расстоянии от себя, стала относиться более... терпимо.

В конечном итоге это её и подвело. Она просто не заметила, как этот самый взгляд пропал, а выработанная за много лет опасных странствий чуйка вдруг взвыла дурным воем. И только эта последняя стена между жизнью и смертью и помогла в последний момент увернуться от чёрной стрелы, чуть было не прошившей ей шею.

Снаряд взорвал камни в десяти шагах перед эльфийкой и тут же преобразовался в отвратительного мохнатого паука, который, не мешкая ни секунды, ринулся прямо на неё. Тварь была размером с волка и двигалась стремительно. Секунда и жвала смыкаются там, где мгновение назад было бедро эльфийки. Яо отскочила назад, пропустила над собой ещё одну стрелу, так же ставшую арахнидом, и сама ринулась в атаку. Следующий «кляц» хелицерами девушка пропустила под собой, изящно перелетев через тварь, одновременно с этим сделав вертикальный росчерк саблей сверху вниз, разрубив голову монстра на две равные части. Второму пауку она отрубила три передних ноги, которыми тот попытался уколоть её. И она добила бы арахнида, если бы не пришлось принять на клинок третью пущенную неизвестным врагом стрелу. Сабля моментально потяжелела и вырвалась из рук, скованная бесформенной кучей дерьма и хитина. Так что добивать демоническую тварь пришлось кинжалом, усиленным разрывающими чарами.

И только справившись со всеми призванными детёнышами Шилен, а это были именно они, Яо смогла увидеть главный источник угрозы. Это тоже был паук. Нет. Не совсем. Это была чудовищная химера, когда-то бывшая такой же тёмной эльфийкой, как и сама Яо, но, сделавшая куда менее правильный выбор, чем это сделала её бывшая учительница.

Изломанное, отвратительное треугольное брюхо паука, восемь длинных толстых волосатых ног-лапок, головогрудь, уродливо переходящая в торс некогда красивой и молодой эльфийки. Одежды нет, грудь... правая, на место левой напротив сердца хитиновая блямба, вплавленная в эльфийское тело, вместо рук косы как у насекомого, нет волос, взамен хитиновая корона, а на лбу чёрные, как сама бездна бусинки паучьих глаз. И в каждом из них Яо видела лишь ненависть и жажду крови.

Но самым ужасным и омерзительным было то, что Яо узнала свою бывшую ученицу даже после всех произошедших с ней искажений.

Плюнув ещё одной стрелой, которую лучница перебила своей, паучиха ринулась в лобовую атаку с совершенно чудовищным, но вполне разборчивым воплем.

— Ты-ы-ы-ы-ы-ы!!! — передние лапы сокрушают камни, где мгновение назад была охотница. — Это всё из-за тебя!!!

Неуловимый глазу прыжок, от которого спасает лишь многолетний опыт схваток и химера оказывается в десяти шагах позади Яо. Полсекунды бывшая тёмная эльфийка рыскала из стороны в сторону, потеряв свою наставницу из виду, что дало той перевести дух и даже ответить:

— Наконец-то форма соответствует содержанию, Мали. — от хлесткой фразы паучиха отшатнулась как от пощёчины и, развернувшись, присела на своих ногах, приготовившись к новому прыжку.

— Не-нн-а-вв-и-жж-у-у! — тем не менее второй раз она не прыгнула.

Паучиху то и дело корёжило. Лицо искажалось гримасами боли и гнева, а верхнюю, всё

ещё эльфийскую часть тело то и дело сотрясала судорога.

— Серьёзно? Значит, ты уже проиграла. Потому что я тоже вас всех ненавижу, и уж поверь, девочка, моя ненависть сильнее.

Новый рывок, новый отскок, на этот раз давшийся Яо значительно тяжелее. И вновь они замерли друг напротив друга. Химера растягивала момент своей кульминации, разведчица же тянула время, пытаясь найти хоть призрачный шанс спастись.

— Это действительно та сила, ради которой вы приносили кровавые жертвы? Не слишком ли много пришлось предложить за её обладание?

К удивлению Яо, Мали в этот раз ей ответила.

— Э-э-тот о-облик... Из-за тебя! — Вырвала крик из своей груди бывшая чародейка преследователей. — За то, что не смогли поймать тебя! За то, что я! Тогда! Убежала!

Новый рывок и размен плевком и стрелой. На этот раз Яо пришлось отвлечься на добивание нового паучка, химера же просто стояла и смотрела, как убивают её отпрыска. Когда Яо закончила и снова встала в боевую стойку, Мали продолжила.

— Сначала я молила о прощении, потом о пощаде, но Шилен была непреклонна, — новый нервный тик и изо рта бывшей чародейки вырываются два маленьких жвала. Ей становится всё труднее говорить, но желание выговориться выше боли. Она всегда была болтлива сверх всякой меры. И стремилась залезть к собеседнику в душу любым доступным способом. Просто, чтобы туда плюнуть, но сейчас, похоже, был не тот случай. — Этой силы с лихвой хватит, чтобы разорвать тебя. Т-т-тогда... Я получу п-прощ-щение! И отом-щ-щ-у!

Выкрикнув последние слова арахна ринулась в атаку, с бешеной скоростью орудия не только руками-косами, но и передними лапами. Яо оставалось лишь уклоняться, слишком сильно было проклятие, коим Шилен одарила своё орудие. Мали была быстрее любого, с кем Яо сражалась до этого и крепче даже того обезьяна. Всё что охотнице принёс размен ударами — это царапина на животе бывшей ученицы и отрубленный рог хитиновой короны. Сама же Яо получила несколько совсем неприятных порезов по рукам, а от длинной борозды на спине спас толстый плащ и кожанка.

Следующая сшибка закончилась ещё хуже. Одна из нижних лап со всей силы ткнула Яо под грудину напрочь лишив ту возможности вздохнуть. Паучиху тоже слегка смутила новая дыра в животе, но не то, чтобы очень, так как края раны почти сразу начали тянуться друг к другу, а вместо крови и кишок из зияющей дыры паучихи вытекал лишь какой-то дёготь.

К этому времени пошумели воительница и чудовище изрядно, что не могло не привлечь местных обитателей, так на паучиху налетела стая каких-то крылатых скорпионов, а Яо увернулась от бивней бронированного вепря, которого тоже удалось выманить на химеру, а самой пуститься в бега, не забыв при этом добавить по бывшей ученице ещё и заряженную стрелу. Жаль лишь резерв маны к тому моменту уже показывал дно, а выпить зелье и дожидаться, пока оно восполнит запасы до нужного порога она уже не успевала.

А вот на то, чтобы затеряться в вечерних тенях сил вполне хватало, поэтому Яо юркнула в ближайшее ущелье, в которое не попадали прямые лучи светила. Им она и воспользовалась для тактического отступления.

К сожалению, местные твари надолго сдержать химеру, извращённую тёмным богом, не могли, а потому шум схватки прервался победным рёвом обезумевшей от ярости паучихи. К тому времени тропа вывела эльфийку на обрыв, с которого можно было увидеть, как удача Яо, до сих пор неустанно следящая за её здоровьем, машет ей на прощанье белым платочком,

ибо выхода с того обрыва было ровно два. Назад и вниз, притом соревноваться с бешеной арахной в скалолазании было заведомо глупо, а мериться силой уже эльфийка уже пробовала.

— З-знаешь, а я ведь себе всё именно так и представляла... — сначала на обрыв выбежало четыре паучка, напрочь отрезая всякую возможность манёвра. Затем появилась и Мали, победно возвышаясь над своим воинством, — В конце концов ты — самая живучая тварь из всех, что мне вообще доводилось видеть.

— О тебе могу сказать то же самое. Не ожидала, что это будешь ты, — устало подняла перед собой руки Йо, становясь в боевую стойку. Кинжал, что она держала обратным хватом наливался злобным алым свечением. — Ну ладно хоть не Кло, то был бы вообще стыд.

Несмотря на ситуацию паучиха залилась противным каркающим смехом, об упомянутом соратнике она тоже была невысокого мнения.

— Такой смерти даже я не могла тебе пожелать! Н-нет! Я сама делала ставку на Волка или Шена, но увы, твой дружок разделался с ними так быстро, что я даже понять ничего не успела.

— Я не видела их смерти.

— Я тоже, но тот голем забрал с той тропы не только тебя, но и остальные тела.

— Вот как? Не знала.

— Ты очень долго сидела у него в замке, я заждалась тебя.

Йо скривилась в горькой улыбке. Она сама не понимала зачем тянет время. Неужели наступил тот самый момент перед смертью, когда начинаешь ценить каждый вдох?

— Знала бы я, что творится за стенами — сидела бы в клетке и дальше.

— Это бы тебя не спасло. Теперь я сильнее того голема. — ощерилась арахна, не забыв выдвинуть изо рта жвала.

— М? Так ты поэтому напала только тогда, когда я отбежала достаточно далеко от Белой Крепости?

— Ты сама учила нас исходить из худшего варианта, а ещё я сбила механическую птицу, что следила за тобой.

— Вот как? Что ж, она таскала довольно вкусную воду. — неестественны блик с дальнего выступа ненадолго привлёк внимание отступницы. Главным образом тем, что на нём не было льда, но было какое-то шевеление.

— Рада, что напоследок у тебя было хоть что-то хорошее, знай, ты сука, но я тебя уважала, — снова ощерилась химера. — А теперь пора умирать.

БОУ! — звучное эхо отразилось от скал, а голова паучихи расплескалась по окрестностям, как спелая тыква, упавшая с большой высоты. Следующее «БОУ» оторвало от тела ещё стоящей паучихи паучье брюшко.

Йо вздрогнула после третьего «БОУ» и бросилась в атаку на оставшихся паучков. Ибо чудо, пусть и свершилось, но не до конца, за жизнь ещё предстояло побороться.

* * *

Когда я добрался до обрыва, на котором у моей подопечной и случился боссфайт, то там всё было уже кончено. Тело мерзкой паукоподобной твари, уродливой настолько, что даже в местные стандарты не вписывалось, разлагалось и шипело со страшной скоростью.

Наверняка ещё и воняло, как сорок тысяч дохлых кошек. Та же участь постигла и тварей поменьше. Четыре вполне нормального вида паука, исключая их гребенного размера, так же на глазах оплывали, подобно нагретому воску. А моя эльфиечка сидела, привалившись к камням, имея вид сильно бледный, весьма помятый, но жутко удовлетворённый. Так викинги в старых фильмах в Валгаллу уходили.

Увидев меня, она что-то произнесла на местном непереваемом и уронила голову на плечи.

— Да уж, дамочка, умеете вы развлекаться, — фыркнул я, глядя на такое безобразие, — Как вы смотрите на то, чтобы ещё раз воспользоваться моим гостеприимством?

Пробуждение было сродни кошмару, ибо, открыв глаза Яо увидела уже опостылевший белый неровный потолок. Первая мысль после узнавания была, что попытка побега, беготня по Пустошам и бой с извращённой Мали были не более чем сном тонущего в безумии разума, но нет. Это эльфийка поняла, как только дёрнулась. Если бы она не сбежала в прошлый раз, в этот её к кровати бы не приковали. В голове сразу же вспыхнула очищающая вспышка гнева, но тут же утихла, оставив после себя лишь холод, приведший разум в порядок и заставивший воительницу, как минимум, оглядеться.

Первое, что бросилось в глаза, помимо оков, разумеется — это тончайшие иглы, воткнутые ей в вены на обеих руках. Из неё выкачивают кровь?! Попыталась дёрнуться, но увы, сковали её надёжно, и именно с тем расчётом, чтобы она ничего не смогла бы с этим поделаться. Похоже, в этот раз хозяин Белого замка всё же решил с ней не церемониться, разобрав на части, как голем ту сороконожку.

— Ты проснись. — заставил её вздрогнуть голос обезьяна, который, оказывается, был неподалёку, но стоял так, чтобы она его не видела, притом довольно давно, потому что чуйка, которой эльфийка по праву гордилась, на него в этот раз никак не реагировала.

— Что ты со мной делаешь, мерзкая обезьяна?! — рыкнула Яо не оставляя попыток вырваться. Собственно, она знала чего бояться, на магии крови её народ съел не один десяток собачьих.

— *** яд твой кровь. Чистить, *****, — пояснил слуга, частично поняв её рыки. — Замена нет. Взять мало, очистить, вернуть. Взять, вернуть. Много раз, очистить всё.

В доказательство своих слов обезьян достал откуда-то закупоренную склянку с настолько чёрным содержимым, что то, казалось, впитывало свет.

— Достать из кровь. Плохо. Твоя кровь — много плохо, много чистить. Ты — лежать, спать.

Странно, но почему-то Яо успокоилась. Причин верить обезьяну было куда больше, чем не верить, тем более что паниковать в таком положении было уже поздно, ибо сейчас от неё уже ничего не зависело. Оставалось только продолжать смотреть по сторонам.

Ещё немного очков в копилку спокойствия придавал тот факт, что в этот раз её не переодели в то тонкое непотребство. Броня по-прежнему была на ней, всё так же заляпанная чёрной кровью Мали и источающая весьма неаппетитные ароматы гниения (от запёкшейся проклятой крови) и псины (непосредственно от беготни и тягот походной жизни). Собственно, чистыми сейчас на Яо были только места уколов, тщательно протёртые от довольно толстого слоя пыли и грязи. На мгновение охотнице стало стыдно. Она, представительница старшей расы, грязная, как шакал, скованная по рукам и ногам, а рядом с ней стоит какой-то человечиска, чистенький, свеженький и даже безоружный. Как низко ещё она может пасть?!

Удивило и отсутствие клетки, в которой она провела довольно много времени. Да, одну из стенок они совместными усилиями разбили, но с возможностями хозяина крепости её, скорее всего, восстановить можно было безо всякого труда. Однако, несмотря на то что это

было то самое помещение, а угол, в котором её держали она видела сейчас хорошо, никаких признаков, что там когда-то была её тюрьма не было и в помине. А она прямо сейчас находилась на той самой кушетке, куда её и принёс обезьян, думая, что она отравилась.

Кстати, об обезьяне. Сейчас тот с умным видом стоял за столом, одетый помимо своей повседневной одежды в белый халат и читал многочисленные картинки, что то и дело всплывали перед ним. Появлялись изображения от того, что он вставил склянку с чернотой, которую по его же словам выкачал из её крови и о чём-то на своей примитивной тарбарщине тихо переговаривался с хозяином. И пусть Яо не смущало то, что он бубнит себе под нос, но понять смысл слов она решительно не могла.

Вот и оставалось ей смотреть на то, как из одной руки вытекает кровь, а в другую затекает. Продлилось это ещё довольно долго. Действительно долго, дошло до того, что примерно через половину дня обезьян вернулся и попытался натурально накормить её супом из ложечки. Остановил его утробный рык, произвольно созданный глоткой эльфийки и взгляд, которым она натурально попыталась его испепелить. Обезьян всё понял правильно, но не унёс свою баланду куда подальше, а пожал плечами, уселся рядом на стул и сожрал всё сам. Медленно, не торопясь и поглядывая на свои всплывающие картинки, время от времени обмениваясь фразами с голосом хозяина всё так же доносившимся с потолка.

Эльфийка сама не заметила, как задремала, а проснулась от того, что обезьян всё так же в белом халате шёл к ней и приветливо улыбался. Перед собой он опять катил тележку с едой и невероятно раздражал одним своим присутствием. Тем не менее, подойдя к ней, он спокойно и даже аккуратно избавил вены от игл по очереди освобождая от оков каждую руку и зажимая на сгибе локтя охотницы пахнущую алкоголем ватку. Под конец он снял скобы с груди и ног, после чего отступил на пару шагов назад.

— Еда. Надо. — сказал он, указывая на тележку, мол действуй, раз такая самостоятельная.

— И для зачем тебе приказали со мной возиться? — проворчала лучница, но предложенное взяла, потому как не после процедуры очистки от яда, как обозвал её обезьян, есть действительно хотелось.

Потом он повёл её куда-то коридорами и по лестнице вывел на второй этаж, где зашёл в очередную выдвижную дверь. Яо, чуть помедлив, отправилась за ним, надеясь, что ей, наконец, удастся поговорить с обладателем голоса с потолка, но... там оказалась довольно маленькая комнатка с нормальной кроватью, стулом, столом и очередной дверью, за которой оказалась ещё одна комната, нет, полноценная ванная с уже виденными ей удобствами, только здесь была ещё и ванная.

— Отдых. День. — оповестил её обезьян, затем указал на стену, которая послушно отъехала в сторону. — одежда, полотенца. Оружие дать завтра. Беда — звать меня.

С этими словами он оставил Яо одну в полном недоумении. Дверь открывалась свободно, наверное, даже на первый этаж спуститься получится, но что дальше? Места уколов нервно зачесались, обращая на себя внимание эльфийки. Два единственных чистых места на теле. Они даже выделялись более светлым тоном на коже. Тут же в нос вернулся запах, исходящий от одежды. Стало мерзко и чуточку стыдно. Ругая себя последними словами Яо заперла вполне себе понятный механический замок на двери и, схватив из вмонтированного в стену шкафа халат отправилась отмываться.

На следующее утро она беспрепятственно покинула Белую Крепость. На поясе у неё вместо утраченной сабли висел топорик, некогда принадлежавший оборотню, а через плечо

была перекинута сумка с пятидневным запасом провизии и картой. Её поиски ещё не окончены.

* * *

Спускаясь в очередные руины Яо уже почти оставила свои надежды найти в этих пустошах хоть что-то. Вчера она выпила последний пузырёк с маной, да и тот почти выдохся. О таком явлении Яо тоже раньше не слышала, но Пустошь медленно и неотвратимо истощала магию даже из зелий, упакованных по всем правилам алхимии.

Пять дней прошло и утром механическая птица принесла новую сумку с припасами. Чужак из Белой Крепости всё ещё зачем-то помогал ей. Но зачем? Ищет ли он что-то её руками? А что произойдёт, когда она это найдёт? А вдруг они ищут одно и тоже и в конце стальной голем придёт, чтобы отнять у неё остатки смысла к существованию?

В руке довольно ярко горела переломанная посередине палочка, которую она нашла в очередной посылке. Откуда она узнала, что это светляк? Да из рисованной инструкции в футляре, в котором лежало ещё четыре таких. Достать, разломить и нести, подняв над головой, или бросить перед собой. Ночами, в тесных норах, когда сон подолгу не мог снизойти до измождённого разума, она очень много думала. Обо всём, но чаще всего о Белой Крепости и её обитателях. Обезьян-прислуга, которому неведомы эмоции и боль, способный дать бой элите эльфийской разведки, стальной голем, что сокрушает толпы кровожадных бронированных тварей, неведомый хозяин этого всего, что не спит, не ходит, но всё видит, а глас его слышен во всех уголках замка. И ничего, кроме когтистой и зубастой смерти вокруг...

К счастью, когда последний квадрат на карте был исследован, когда последний эликсир выпит и даже когда сапоги начали рваться у подошвы, ей наконец повезло. Она ошиблась. Она нашла.

Это был долгий спуск в действительно глубокий колодец, что начинался, как очередная расселина, каких в этих горах было великое множество. Сначала, по мере продвижения вглубь, выровнялся пол, потом распрямились стены и очертился потолок, проход стал шире и оборвался колодцем по стенам которого прямо вниз, во тьму, уходила длинная и узкая винтовая лестница. Ещё её надежду подпитывало ощущение магии. Не то, чтобы Яо всегда была к ней чувствительна, но это как со звуком, когда все молчат, даже самый тихий шёпот — крик. Тем не менее спускалась она осторожно, держа топорик наготове и в любой момент готовая отскочить на несколько шагов назад.

И она чуть не применила свою заготовку, когда увидела лежащие вповалку тела каменных тварей. Много. Весь пол довольно просторного помещения в храме был усеян мёртвыми телами местных животных. И все они были убиты в ближнем бою: разрублены или пронзены, но вот того, кто это сделал нигде не было. Только алтарь у дальней стены, в котором едва-едва теплилась жизнь.

В сердце воительницы вновь затрепетал огонёк надежды, ведь что лучше подойдёт для падшей эльфийки, чем давно забытое божество? С новой силой она стала пробираться к алтарю, перебираясь через туши и обходя культы. Она уже собралась преклонить колени, как вдруг могучий потусторонний рёв, сотряс стены и отбросил её на несколько шагов, как нашкодившего котёнка.

— НЕ СМЕЙ!!!

Ударившись спиной о труп очередной твари, Яо медленно сползла на пол, чтобы тут же вскочить и принять боевую стойку.

На алтаре сидел высоченный эльфоподобный с ног до головы закованный в древнюю латную броню воин, его лицо было покрыто закрытым шлемом, из глазниц которого мерцало слабое свечение, личина была испещрена чудным орнаментом, а шлем венчал гребень из конского хвоста. Помимо прорезей для глаз шлем был дополнительно оборудован отверстиями, из которых торчали длинные острые уши. Руками великан облокачивался на столь же внушающий прямой двуручный меч, чьё лезвие было сплошь покрыто выщерблинами, заусенцами и сколами, но всё ещё источало неземную опасность и даже на расстоянии подавляющую силу.

Воин встал со своего алтаря и сделал шаг на встречу эльфийке. Когда он заговорил, его гулкий бас эхом отразился от стен, наполняя воздух вокруг звоном и печалью.

— Ты потратила очень много сил, чтобы найти меня, но ты сделала это впустую, дитя. Я не дам тебе ни того, что ты так жаждешь, но того, ради чего тебя сюда направили. А посему, не желаю слышать ни молитв, ни клятв, ни обетов. Даже имени тебе своего не скажу, дабы даже искуса не возникло к тому, чтобы вновь воззвать ко мне. — голова божества слегка склонилась набок.

— Но чем я тебя так прогневила, если даже слова не успела произнести?

Яо искренне недоумевала. Быть так близко от своей цели и... быть отвергнутой?

Безымянный бог тяжело вздохнул.

— Не ищи в моих действиях своей вины. Тысячу лет назад за то, что ты уже сделала и ещё совершишь я бы воздал тебе сполна, но...

Что? Она опоздала ещё тогда, когда её бабка не родилась?

— Так воздай сейчас! Ты же знаешь, что грядёт? Знаешь ведь?!

— Да. Скоро на теле этого мира появится ещё одна Пустошь, тысячи тысяч сгорят в горниле новой войны. И ещё один народ навсегда будет стёрт и предан забвению за ошибки очередного божества. Твой народ.

— И тебе всё равно?! — «Но как же так?!» — мысленно возопила Яо.

— Нет, мне жаль. — Безымянный ссутулил могучие плечи и уставился на лезвие своего клинка.

— Так помоги!

— Не могу. Теперь слишком слаб. — божество вернулось к алтарю, облокотило об него свой монструозный двуручник и грузно уселось на камень само. — К тому же, если бы ты знала мою историю, то ни за что бы не стала просить помощи.

— Что, слишком высокую цену попросишь? Душу, плоть? Да мою душу после смерти сожрёт безумная паучиха, чем ты можешь меня ещё напугать? — прорычала Яо.

Взгляд янтарных глазниц на мгновение вспыхнул, буквально пронзив эльфийку насквозь.

— Пугать? О, нет. Просто хотел поведать тебе, что однажды, когда боги ещё топтали своими ногами лик этого мира, я был одним из тех, кто захотел возвыситься надо всеми, мы шли той же самой тропой, что сейчас избрала Шилен. Правда... никому из нас бы никогда не пришло в голову жрать ту часть себя, что оказалась вдруг слабее... да... Издержки дуализма в кровавом культе... Не важно, итог вышел один. Народы, что пошли за нами истреблены, земли на которых мы процветали отныне опустошены, море маны отхлынуло

раз и вовеки, а я сижу здесь, в своём последнем храме, единственный, что пережил эту мясорубку и моё единственное развлечение: убийство мелких вредителей, что нет-нет да заходят, привлечённые остатками моей былой силы. Просто, потому что мне не хватает воли даже на то, чтобы раствориться без следа в потоке времени и я просто жду того момента, когда больше не смогу ещё хоть раз воплотить своё тело...

Здоровяк устало вздохнул и добавил.

— Ты проделала весь этот путь только для того, чтобы, убежав от одного паука просить помощи у такого же.

Повисла долгая пауза, во время которой эльфийка сначала пыталась осознать смысл сказанного безымянным богом, потом придумать хоть какие-то аргументы, но не смогла.

— Но... кроме тебя в этой пустоши нет других богов! Я искала! И Сареф не мог ошибиться! Он послал меня сюда!

— Да, я вижу это, твои сны тебя не обманули.

— Но... Здесь ведь нет больше ничего!

Секунду божество смотрело на неё своими тусклыми глазами, казалось, удивлённо, потом он упал спиной на свой же алтарь и лёжа натурально заржал.

— О, смертные! А я и забыл, какими вы бываете забавными. И тысячи лет назад, и сейчас, вы не перестанете умилять этим своим даром богов! Вы видите цель, когда она далеко и совершенно не понимаете где она, когда достигните её!

— Ты смеёшься надо мной?! Я месяцы потратила, чтобы найти тебя! Сколько крови я пролила и своей, и чужой! Только чтобы прийти в твой храм и быть осмеянной и изгнанной ещё раз?!

Безымянный бог ещё какое-то время сотрясался в беззвучном хохоте, но потом поднялся и вновь посмотрел на Яо.

— Нет прощения моему поведению. Ты действительно готова отдать мне жертву, которой возрадовался бы любой бог, но... Ты действительно ошиблась. Во всём.

— Но Сареф...

— Твой муж привёл тебя в Пустоши, потому что посчитал, что здесь ты будешь в безопасности и обретёшь то, что он не смог тебе дать...

— Да! Оружие! Возмездие! — начала было Яо, но вытянутая вперёд широкая ладонь остановило девушку.

— Покой и счастье.

— Что? — глаза эльфийки широко распахнулись.

— Ты давно уже сама всё поняла, и я не рассказывал тебе ничего нового. — пожал плечами затворник. — Подумай сама, вспомни, каким он был.

И Яо вспомнила. Сареф был действительно слегка не от мира сего. В частности, он мог легко спустить на тормозах обиду, пощадить на дуэли своего противника и совершенно не приветствовал мести из разряда тех, что «пятьсот лет назад на дуэли твоя бабка отрубилась что-то не очень нужное моему деду и поэтому ты сейчас умрёшь». Последние его слова были полны заботы о ней, а не о возмездии и то, что она поняла как просьбу о тактическом отступлении вполне могло на самом деле значить уйти в иные земли и попробовать начать жить заново, вот только кто б его послушал тогда?

И вообще, Яо была старой закалки. Пустота внутри вновь наполнилась яростью.

— Ты говоришь, бог, что скоро в мире появится новая Пустошь? — древний воитель кивнул. — И Сареф отправил меня подальше, чтобы я «обрела покой и счастье», пока мои

сородичи творят новую Эпоху Бедствий?

Бог в очередной раз глухо фыркнул себе в шлем и пожал могучими плечами.

— Да даже если и так! — взорвалась воительница. — Какой, к демонам покой может быть в этих проклятых тобой же землях?! Нет ничего, кроме камней и тварей, что хотят меня сожрать дено и ночью!

— В самом деле? — озорно сверкнул глазами бог и в глотке у Яо моментально пересохло. Она нервно потянулась к фляжке, открыла хитрую застёжку, оттянула колпачок и сделала несколько шумных глотков, нисколько больше не беспокоясь о том, чтобы растянуть запас. Внезапно её будто молнией пронзила догадка. Вздогнув, девушка отбросила флягу, будто она превратилась в ядовитую змею и со священным ужасом уставилась на белую непонятно из чего сделанную тару, из которой не пролилось ни капли.

— Этот трусливый маг, ни разу не показавшийся мне на глаза, только посылающий своего голема и дрессированную обезьяну? Это он должен дать мне покой и счастье? — взорвалась праведным гневом воительница, на что гигант лишь разразился очередным приступом хохота.

Она пыталась добиться от него ещё хоть скольконибудь конкретики, но всё было тщетно. Проклятуший Безымянный лишь уподобился своим сородичам из других пантеонов напроочь перестав отвечать прямо на заданные вопросы. Разговор с богом окончательно превратился в фарс, который разъярённая фурия терпеть больше не собиралась. Так что просто развернулась и направилась к выходу.

Пробираясь к выходу дева никак не могла успокоиться. она злилась, её голова болела, а кулаки сжимались от бессилия. Сколько времени она потеряла? Сколько сил положила зазря? Но ещё больше она злилась на Сарефа! Он! Он опять! Со своей треклятой заботой Покоя он ей хотел! Жизнь он ей хотел сохранить! И притом, чтобы она за него ещё и не мстила! Да зачем ей вообще теперь эта жизнь?!

Так на ватных ногах она и выбралась из храма. Услужливые ступени колодца послушно вставали под ноги а обзор сузился до одного единственного, но увеличивающегося пятна света, коим был вход в ту самую секретную пещеру в которой она окончательно потеряла всякую надежду. Она даже не сразу осознала, что к выходу уже подошёл стальной голем из Белой Крепости.

Но то, что произошло дальше, заставило-таки уйти на второй план все её переживания и во все глаза уставиться на то, что происходит прямо перед ней. А происходило следующее:

Стальное тело титана разверзлось и из его чрева, рук и ног вырвался... обезьян! Тот самый! Тюремщик, слуга, скорее всего повар и доктор в одном лице снял с пояса стальной громадины какие-то непонятные предметы, нацепил их на себя, закинул рюкзак за спину и взял в руки уменьшенную в несколько раз копию оружия самого титана. С этим всем он и направился к провалу, ведущему к девушке, а у той будто бы шоры с глаз слетели.

Слуга, да?! У Яо перед глазами промелькнула их драка. Тот самый момент, когда он начал вставать. Он коротко крикнул на голос с потолка. *Приказал.*

И всякий раз, когда раздавался голос с потолка, он не отдавал команд ему! Он лишь *докладывал и выполнял!*

И никто не посылал голема защищать её от монстров, ибо он и есть тот голем! А сейчас он вылез из него, потому что стальной гигант в пещеру просто не пролезет!

За всеми этими, свалившимися на несчастный разум открытиями Яо не заметила, как её ноги вынесли её прямо к выходу, чуть нос к носу не столкнув с человеком.

— Но... как?! — спросила она себя безуспешно пытаясь собрать воедино разорвавшийся на сотни разных лоскутов мир, что строился в её разуме всю сознательную жизнь.

— Очевидно же: следил за тобой. — на абсолютно понятном языке ответил сам человек. — Издали, пока тебе ничто не угрожало, а когда ты пропала со всех радаров, забеспокоился и решил проверить пещеру, в которую ты вошла. Вдруг тебя ещё не до конца доели? И заметь, что я целенаправленно спускаю на тормозах тот факт, что ты всё это время морочила мне голову и прекрасно меня понимаешь.

Вот как? Следил за ней? Беспокоился? Будучи словно в тумане и до сих пор отказываясь верить в то, что видит, Яо выдала лишь то, что было у неё прямо на языке, совершенно не заботясь о смысле сказанного.

— Но... но ты же... обезьяна... — было в этих словах столько невинной детской обиды, на мировую несправедливость, что человек не выдержал и прыснул в кулак.

— В самом деле? — давась от смеха спросил он. — Ну тогда ты — Пятница!

Где-то далеко заорал петух, возвещая о начале нового дня. Виктория потянулась на медвежьей шкуре и скинула с себя плотный обрез ткани, заменявший ей одеяло. Она всегда была жаворонком. И совой, чего уж там. Именно этим двойным талантом она и сворачивала кровь большинству из своих подчинённых, демонстрируя максимум работоспособности на протяжении всего дня и пеняя подчинённых за их нерасторопность.

На завтрак сегодня два яйца, не разбитых, прямо так уложенных в синтезатор вместе с куском жёсткой вчерашней лепёшки из местных злаков. Добавить немного воды, соли, стебелёк пряной травы и дожидаться, когда высокотехнологичный фотонный принтер напечатает ей великолепный лёгкий и полноценный завтрак, который она запьёт так же переработанным на принтере ещё вчера обезжиренным молоком. После чего сходит в лес, где соберёт несколько трав, чтобы сделать запланированное количество инъекций для селян и пару пилюль для старосты, у которого уже начались возрастные проблемы с памятью. В шестьдесят три года, да... Впрочем, как гласили учебники по истории каким-то чудом, затесавшиеся в тот пласт книг и видеоматериалов, что Сколкова набрала с собой, в средневековье дожить до таких лет было уже достижением. А ещё женщина в её возрасте уже считалась старухой.

А вообще, Викторину устраивало абсолютно всё! То странное чувство эйфории от опьянения адреналином после погони утихло лишь чуть-чуть. А то, что продолжилось в душе она могла объяснить лишь одним словом: Свобода! И к чёрту, что из учёного-физика, ломающего пространство между мирами, она вдруг доросла до деревенской знахарки. Прямо сейчас это был самый значимый карьерный рост в её жизни. По крайней мере, пока она не научится лучше понимать местный язык.

Месяц назад она вышла из леса, что само по себе было удивительно, учитывая, какие пейзажи фотографировали дроны-разведчики в районе первого пробоя. Сам зелёный массив кишел жизнью, а возле него за речкой располагалась деревушка. Прямо такая, какими их рисуют исторические фильмы, описывающие времена с двенадцатого по восемнадцатый век. И это было самой настоящей удачей, потому как ночевать под открытым небом ещё нормально, но когда всё вокруг шуршит, стрекочет, а иногда ещё и рычит — удовольствие весьма сомнительное.

Очередной же удачей, как бы дико это не звучало, для Виктории стал косивший деревенских мор. Очень непрезентабельное зрелище, на самом деле. Люди кашляли, падали прямо на улице, блевали и испражнялись кровью. Медиком Вика была откровенно хреновым, её знания не распространялись дальше основ первой помощи, на которые её каждый год аттестовала компания, и то её лучшей рекомендацией в этом случае, как врача, было «добить, чтобы не мучился и не раздражал». Понятное дело, это была шутка, но в каждой шутке...

К счастью, при ней были не только её знания, а полноценное ядро ИИ-помощника буквально со всей информацией и лицензиями, что были доступны ей в «Кроносе». Так что, получив вводные в виде симптомов, тот довольно быстро вывел группу бактерий, которые

могли стать причиной мора и отправил девушку обратно в лес сканировать все травы подряд в поисках нужных для лекарства микроэлементов.

Что не удивительно, нужная плесень в требуемых объёмах нашлась буквально в следующие пару часов. К рецептуре добавилось ещё десятка полтора пучков местных растений из разряда «хуже не будет», а конечный продукт выглядел, как зеленоватый порошок, легко растворяющийся в воде. Вооружившись лекарством, она и пошла знакомиться с местным населением, предварительно натянув на голову капюшон, а на лицо дыхательную маску. Появлению нового лица в деревне сначала сильно удивились, даже пара мужиков из тех, что пореже кашляли, попытались ей что-то объяснить и вытолкать за ограду, но пара выстрелов из плазменного пистолета под ноги быстро охладили пыл доброхотов. Дальше было дело техники. Особого сопротивления ей никто не оказывал, так что она не поленилась выволочь на площадь самый большой из увиденных котлов, залила туда води из колодца, попутно проанализировав её. Вылила воду, так как в ней было слишком много всякой дряни, сходила на реку с ведром воды, снова вернулась, вскипятила и заварила чай из получившегося экстракта. Пока кипела жидкость, взяла пробы у ближайшего трупа, что лишь подтвердили диагноз Помощника. Ну а дальше люди с плошками сами к ней потянулись, потому как им уже по виду было всё равно что в котле: яд, который избавит их от страданий или же чудесное лекарство, лишь бы это всё только прекратилось.

Больше в тот день от болезни никто не умер, а Викторию славили, как величайшего целителя из всех виданных, что благополучно легло на её и без того великолепное настроение. Девушка ни слова не понимала, но реакция населения была бесхитростна и очень красноречива. Поила она людей своим отваром дня два, после чего все окончательно выздоровели и повеселели. Дом Виктории выделили в первый же вечер и обращались со всем почтением, чуть ли не лбами полы перед ней проминали. Меньше грязи вокруг от этого, правда, не становилось, но и то хлеб.

Дальше пошли неловкие первые контакты, из колодца, по красноречивой жестикуляции Вики вытащили огромную раздувшуюся крысу, после чего источник заразы сразу же засыпали и принялись копать новый, поодаль. Ну и жизнь как-то потекла своим чередом. Спустя половину месяца Вика уже понимала большую часть из того, что ей пытались сказать, ибо крестьянская речь скудна сама по себе и не пестрит разнообразием сложных терминов, плюс большую помощь в изучении оказал ИИ.

Так Вика и узнала, что она отныне Великая Добрая Ведьма. У неё есть магический котёл, из которого она ест, а потому время над ней не властно. В нём же она варит свои эликсиры, коими и одаривает окружающих. Но не стоит её злить, так как в гневе она может метать огненные шары, что разят быстрее, чем стрелы и прожигают до самых костей. А также нет предела её мудрости, ибо она знает каждую травинку, но не по названию, а как бы видя ту насквозь. Людей, кстати, она тоже насквозь видит, то бы как же она у дочки Дары разлитие желчи углядела бы да руками прям из тела всю мерзость и вырезала, а у кузнеца Симена в почках камни нашла и их своими эликсирами разбила так, что тот потом неделю песком мочился, а после скакал молодым козлик! И маску она носит, но лишь потому, что красива ликом настолько, что могла посоперничать с Альвой, богиней красоты и поэзии, но в великой мудрости своей не хочет гневить небожительницу и смущать честных мужей. Ну а то, что латы её форм не скрывают, так это ей прямо на небесах их такими и сковали, дабы защитить посланницу свою. Сама же Вика прозаичностью своего появления крестьян разочаровывать не спешила. Во первых, знание языка не позволяло, а во вторых, ну зачем? У

них и так ничего не происходит, так пусть легенда местная будет.

Маску она, кстати, носит всё реже. Только, когда идёт в лес, только ради физической защиты. Фильтра давно отключены, чтобы не мешать получать удовольствие от феерии разнообразных растительных ароматов. Что же до красоты, то она имела разговор с местными девушками по поводу профилактики болезней и в целом здоровья. Бальзамы опять же всякие... Так что на этом поприще у неё завистников не случилось. А вот мужики её побаиваются. Даром, что она ростом не ниже, так ещё и своей перчаткой так захватить может, что глаза в кучу собираются, а после этого ещё и лечить не берётся.

В общем, Виктория не скучала. Привела в порядок выданную ей во временное пользование жилплощадь, раз в день выбиралась в лес, а по вечерам очень много читала. Ей, человеку ни разу в жизни, не выбиравшемуся из бетонных джунглей, действительно понравилась сельская пастораль своим отсутствием суеты, начальства и дедлайнов. А ещё она загорелась идеей прогрессорства, прямо как в глупых фантастических книжках. Только там герои всё помнили, а она по-честному: по гайдам, благо их у неё в достатке! Понятное дело, что космический корабль ей не построить, даже дорогу не вымостить, но научить селян нормальным правилам гигиены, рассказать про трёхпольный севооборот и простейшие удобрения и попробовать организовать несколько ремёсел, которые будут приносить доход деревне после её ухода она вполне способна. Тем более, спешить ей некуда. Даже если она действительно не ошиблась в расчётах и её выкинуло на ту же планету, что и Стаса, пытаться добраться до него через половину мира с её ресурсами — это даже не смешно. К тому же он большой мальчик, сможет о себе позаботиться. Может, даже через пару лет организует достаточно мощную коммуникационную сеть, чтобы запеленговать её.

Такой у Сколковой был план. Сидеть на попе ровно, осваиваться, помогать селянам по мере желания и иметь с этого свой маленький гешефт. Вот только планы — это такие толстенные, заверенные всеми участвующими сторонами документы в которых на случае провала основной линии предусмотрена ссылка на дополнительный план, а в том ещё одна на ещё один дополнительный. Виктория, расслабившись и успокоившись об этом факте не забыла, но решила отложить его проработку на более позднее время.

Её сон грубо прервал писк пожарной тревоги, издаваемый планшетом. Ничего не понимающая девушка, согласно вбитому в подкорку протоколу пожарной эвакуации, не сразу даже вспомнив, что находится в другом мире, вывалилась на улицу, похватав всё самое ценное, чтобы увидеть самую сюрреалистичную картину из возможных. Деревня, которую она совсем недавно спасла горела! Да так, что столбы огня возвышались над избами на десятки метров, а дыма было столько, что он буквально стоял стеной, на которой то и дело отражались всполохи языков огня и мелькали тени.

— Хей-я-я-я-я-я-я-а! — донеслось до вики сквозь треск огня и крики не менее удивлённых селян. Ночь только раскрывала перед ними свои ужасные планы.

Из дыма и мрака на улицу вывалилась целая ватага разной степени безобразности уродов, кто пеший, кто на разной степени безобразности ездовых тварей, не важно, но все они были вооружены самым разнообразным холодным оружием, и никто из них совершенно не походил на людей. Они сходу и без разбору начали кидаться на крестьян наотмашь рубя мужчин, женщин и детей, совершенно не разбирая кто перед ними.

Не осталась незамеченной и сама Сколкова. К ней ринулись несколько маленьких, но очень агрессивно поблескивающих рыжим в отблесках пламени на клинках тени. Вика взвизгнула и ринулась обратно в дом, не забыв накинуть массивный деревянный засов на

петли. К такому повороту её жизнь явно не готовила, так что девушке была нужна хотя бы минута на подавление уже начинающей туманить разум истерики и построение минимального плана дальнейших действий. А ещё надо было упаковать то, что ещё не сложено.

В дверь начали усиленно долбиться. Сразу же разбили окно и в нём тут же показалась мерзкая клыкастая пасть. Вика взвизгнула ещё раз и открыла по морде огонь из своего плазменного пистолета. Тот через несколько быстрых нажатий недовольно квакнул, напоминая, что за высокую плотность огня девушка очень скоро заплатит перегревом и принудительным уходом оружия в режим охлаждения ствольной камеры. Маленькая плата за практически бесконечный боезапас в конкретно данном случае сыграла не на стороне Виктории.

Тем не менее в окно больше не ломались, зато крыша успешно занялась пламенем. Помогать деревенским девушка даже и не думала. Этому её не учили, да и вообще тут самой бы выжить. Вид из окна на пожарище не внушал никакого оптимизма. А ещё, комната начала быстро тонуть в дыму. К счастью, свой скафандр Вика снимала только для профилактики и замены нательного белья, а потому фактор пожара до некоторого предела могла игнорировать. А вот с нападавшими такой фортель не прокатит. К тому же стадия переговоров была ими благополучно пропущена.

Выходить Вика не хотела до последнего, так что пришлось себя пересилить. Вот только к тому моменту дверь уже была на последнем издыхании, изрубленная неказистыми, но очень большими и острыми топорами, а во время кратких затиший сквозь здоровенные щели на неё жадно пялились горящие жёлтым с вертикальными зрачками, как у змей, глаза.

Первый выстрел, несмотря ни на что Виктория отправила в засов, от чего дверь распахнулась, смазав по себе следующий удар топором, от чего нанёсший его урод провалился в помещение, потеряв равновесие. Удивиться он ничему не успел, так как плазма следующим плевком превратила его голову в кипящий вонючий и дымящийся фонтан. Сбравшаяся с мыслями и решившаяся действовать Сколкова била чуть дрогнувшей рукой, но наверняка. Ещё два выстрела и ещё два упавших уroda. По третьему попадание было не так удачно, так что он, получив дыру в грудь начал кататься по земле и верещать во всю глотку на высокой ноте то и дело срываясь на визг и хрипы. До отсечки было ещё четыре выстрела, когда Вика всё же решилась выйти из горящего дома.

К счастью, больше рядом пока что никого не наблюдалось, но вид на пылающую деревню ужасал, а крики раненных и улюлюканье нападавших давали только одно правильное решение — бежать. И Сколкова побежала.

Разумеется, ей не удалось остаться незамеченной, ибо даже самый тупой командир не мог не отреагировать на груды палёных трупов возле одного конкретного пожарища, а по лесу Вика бежала совершенно не разбирая дороги, ломая кусты и падая чуть ли не каждые сто шагов, а у преследователей, разумеется, нашлись и следопыты.

Тем не менее, Вика успела отбежать километров на пять, преодолеть небольшой ручей и вырваться из неожиданно короткой лесополосы за которой так не кстати раскинулся большой, на сколько хватает глаз луг. Ругаться сил не было. Да она дышала-то только потому, что респиратор в маске принудительно гнал к её носу усиленный поток холодного воздуха.

И тем не менее, бежать было больше некуда, а страх от увиденного заставлял бежать в направлении строго противоположном положению врага. И Вика бежала. Вот только

скорости ей явно не доставало, так как из леса уже показались злые зелёные и оранжевые клыкастые морды преследователей. Их даже уже можно было рассмотреть при свете поднимающегося из-за горизонта светила, для этого надо всего лишь остановиться и присмотреться.

Но настолько душой Вика себя ещё не считала. Достаточно было бегло оглянуться назад, дабы увидеть, что преследователей было много, куда больше, чем способен за один цикл произвести выстрелов её гражданский ПЛП-десять-пятьдесят, где десять — это не просто номер модели, но и прямое указание на количество выстрелов, а пятьдесят — эффективная дальность поражения, за которую плазма не рассеется. Вот... зачем она сейчас вспоминает характеристики своей пукалки? Чем ей поможет сейчас эта информация?! Настроение добавит?! Ну да, как же.

В следующий раз Сколкову заставила сбиться с шага трясущаяся под ногами земля. Где-то вдаль пропел боевой рожок. Откуда она узнала этот звук? Да вот как раз вечером перед сном, поддавшись настроению смотрела фильм про рыцарей и принцесс. Глупая сказка, тогда ещё подумала Вика. Не бывает такого, да и не было никогда. А вот тут на тебе. Из складок местности, примерно в сотне шагов от неё будто из под земли вынырнул отряд конницы закованный в латы и на полном ходу устремился ей на встречу! И всё было при них! И копыта с вымпелами и знамёна, и даже командир в центре свиного построения с опущенным забралом!

В иной ситуации Вика на этом месте в фильме начала бы хохотать и жаловаться на клише, от которого уже пятый век не может избавиться кинематограф. Сейчас же она лишь нервно икнула и ломанулась куда-то в сторону.

* * *

Роланд знал, что этим всё однажды и кончится. Под «этим» подразумевалось заигрывание местного герцога с кочевниками, которых он расплодил буквально у самых границ своих владений, мотивируя своё решение тем, что тупые твари продают ему свой скот по цене ржавого ножа за барана. Ну да. Вот только беда в том, что орки никогда не были тупыми, это рыцарь знал точно. Они просто мыслили иными категориями. И если они продают барана за нож, это значит только то, что баранов у них сейчас слишком много, а стали нет. Но вот когда стали будет достаточно, то тогда они вернут себе всех своих баранов и ещё прихватят чего-нибудь сверху. И так было всегда. Но что Роланда никак не переставало удивлять, так это то, что какой-нибудь идиот-аристократ находился каждый раз и каждый грёбаный раз замыкал этот порочный круг. И не важно, под каким предлогом он это делал.

В Орде не приветствовались интриги, там любой из приближённых мог на ближайшем сабантуе высказать своему вождю все свои претензии и там же на месте доказать свою правоту с оружием в руках в кругу. Сначала кому-то из защитников вождя, а когда это не помогало, то и самому главе племени. Тот в свою очередь мог повернуть такое же на всеобщей сходке и объявить по итогу свою волю. И быть это могло всё что угодно, ну а поскольку с фантазией у зеленокожих было не очень, то это мог быть либо праздник урожая, где шаманы предсказывают будущее да приносят дары духам, а простые ордынцы пьют свой кумыс и делают свои дела от торжищ до свадеб, либо очередной поход на

мягкотелых. За рабами и богатой добычей.

Очевидно, что в этот раз племена сошлись именно на втором варианте. Так что замок герцога Дубри вырезали, самого его растащили по зубцам, а что случилось с его семьёй, как и со всеми жителями близлежащих поселений — то и не представлять лучше. Жрать свою живую добычу они не брезговали никогда. Да и не только жрать.

Отряд самого Роланда в этих землях оказался почти случайно, они были в соседней провинции по распоряжению короля. Его величеству не понравилось отсутствие графа Баскского на ежегодном балу. Как выяснилось, причина у графа была более чем уважительная: его обглоданные кости к моменту прибытия отряда уже успели перестать вонять, когда отряд прибыл не место, а замок обнесли до такой степени, что только стены с воротами и остались. Так что, повинувшись чутью, Роланд отправил троих гонцов обратно в столицу, а сам решил проверить, как обстоят дела у соседа, который, собственно, и допустил этот ужас.

Чего и следовало ожидать: на пути отряда встречались только выжженные деревни, да разграбленные хутора. В одном из таких сёл отряд потерял троих. По глупости. Те решили напиться из колодца, да лошадям своим воды дать. В результате чего сгорели буквально за день. Жуткая смерть, а отрядный пастырь только и сумел, что облегчить их уход.

И вот сейчас, спустя почти неделю непрерывной скачки, они наконец увидели зарево на севере от основной дороги. Что это — сомнений не оставалось, так как солнце восходила за их спинами, но была надежда, что они всё же нагонят банду, затеявшую все эти бесчинства и узнают, что на этот раз задумала Орда. Это если совсем повезёт.

Беда лишь в том, что от пожарища отряд конников отделял довольно густой лес, что своей полосой и служил границей между графством и герцогством. И вот из этого леса выбрался... кто-то.

Роланд напряг зрение, даже привстал на стременах. Его кулак взлетел вверх, давая команду отряду остановиться. Знаменосец тут же поднял знамя, дублируя приказ.

— Стой, конница!

Отряд замер на месте, а всадники принялись успокаивать встревоженных лошадей.

— Дева. — удивлённо проговорил Роланд. Взор Командира позволил ему видеть дальше любого из своих подчинённых. И видел он, как ладная девушка в плотно подогнанных латах работы неизвестного мастера, да вдобавок не оставляющих никакого сомнения в половой принадлежности беглянки, то и дело оглядываясь назад убегает от кого-то. Впрочем, скоро всё стало на свои места, ибо из леса выбежали сначала гоблины, затем и те, кто покрупнее — орки. Последним вышел, вне всякого сомнения, Вождь, самый здоровый из орков, чуть ли не на две головы выше своих сородичей и во столько же раз шире. Из брони у него были только килт из стальных пластин красного цвета, тяжёлая пряжка на ремне, да наплечник. В одной руке нелепая в своих размерах булава, а в другой жуткого вида топор. Любой рыцарь из столицы назвал бы его клоуном, но это было бы испражнением кретина, который ни разу с такими не сталкивался. Ибо Вожди сначала завоёвывают в бою своё право так называться, а потом разжираются ещё сильнее, становясь злее и куда опаснее, превращаясь буквально в рыцарей от мира орков.

Роланд скрипнул зубами. Он уже ненавидел эту тварь. Не только за то, что уже увидел, а за то, что такая мерзость имеет наглость вставать с ним на одну ступень. И прямо сейчас рыцарь имел все возможности доказать этой твари всю глубину её ошибки. Добавляло огня в топку ярости ещё и наличие убегающей женщины.

Роланд дёрнул поводья и послушный конь, вмиг поняв настрой седока развернулся к неровному строю кавалеристов.

— Отряд! Эти твари посмели вторгнуться на земли людей! Убивать тех, кого мы поклялись защищать! И мы их не защитили! — ответом ему был скрип зубов и злые проклятья. — Но сейчас мы можем отомстить!

Кавалеристы вздели пики в небо и заорали что-то кровожадно-одобрительное, а сам командир пришпорил своего коня и ринулся в бой первым. Кровь кипела от ярости и предвкушения, а глотка уже не могла исторгнуть из себя ничего кроме рычания. И именно рычанием и был крик рыцаря набирающего разгон.

— На копьё эту нелюдь!

— Ур-р-а-а-а-а! — вторила ему дюжина лужённых глоток.

Несмотря на свой перфоманс с порталлом, Виктория себя самоубийцей не считала, а посему, чем закончится эпичное противостояние Альянса и Орды досматривать не стала, напротив, стараясь удрать и от тех и от этих как можно дальше. Разве что сбросила свой квадрокоптер, дабы тот заснял чем всё закончится и вернулся к ней. Конечно, полезнее было бы оставить его при себе, чтобы помечал опасности впереди, но во первых, аэрофотосъёмка местности у девушки уже была, так что до тракта, ведущего вглубь человеческих поселений она как-нибудь доберется, а во вторых, ну интересно же! Первый шок у девушки уже потихоньку прошёл и начала возвращаться та прежняя лёгкость восприятия окружающего, что практически была на грани эйфории. Всё равно что стимулятор принять перед бессонной ночью за расчётами.

Вика давно заметила на себе этот эффект, но списывала его на очень высокое содержание кислорода в атмосфере, почти двадцать два процента. Ну а общее улучшение тонуса организма и небольшое увеличение силы списывала на натуральные продукты и благоприятный эмоциональный климат.

Так что сейчас, практически пробежав десять километров она не так уж сильно и запыхалась. Даже была кое-какая уверенность, что речку, что преграждала ей путь девушка просто переплывёт, если мостик, присутствующий на скомпилированной из снимков карте планшета по какой-то причине окажется сломан.

«Ласточка» догнала Вику, когда уже совсем рассвело, а добротный, пусть и не широкий каменный мостик был пройден. Снова началась лесополоса, а до тракта оставалось каких-то жалких пара километров. Заряд дрона показывал дно, так что механизм, устроившийся на плечевом креплении, сразу начал поглощать накопленный заряд батареи и одновременно передавать на планшет всё, что снимал. Это стало сигналом для девушки, что пора бы и привал сделать. Хотя бы чтобы посмотреть, сколько преследователей у неё осталось и какого они цвета.

— Какого... — записи прошло минут пять, а у Виктории уже глаза полезли на лоб. И было от чего...

К тому моменту, когда «Ласточка» подлетела достаточно близко бой уже шёл вовсю. Кавалеристы крутились вокруг отряда «орков» и рубили зелёных, кто мечами, кто топорами, благо копья, судя по всему, разбились при первой сшибке. Но безнаказанно у всадников это делать не получалось. Вот сначала на одного напрыгнуло несколько брошенных в него коротышек и тот под массой зелёной плоти вывалился из седла. Кого-то подбежали и несмотря на полученные раны, стащили с седла. Человек орал благим матом и отчаянно отмахивался от оранжевокожих бугаев, пока его крик не захлебнулся где-то на земле. Третьему повезло больше, его тоже попытались схватить, но он как-то удачно выставил перед собой клинок, позволяя клыкастому качку насадиться на него глазом, а потом к нему на помощь подлетел товарищ с топором и оттянул на себя тех, кто помогал ныне одноглазому.

Потом командир людей что-то крикнул и отряд ускакал на некоторое расстояние. Их

не преследовали, некому было. Из нелюдей на ногах оставались пятеро «орков», «вожак», самый толстый и здоровый из них, он прямо сейчас слизывал чью-то кровь с топора и ни одного мелкого «гоблина».

У кавалерии дела обстояли получше. Их осталось десять, но они потеряли все копыя и знамя.

«Вожак» взвыл и именно на этом моменте Виктория и чертыхнулась, ибо от него метров на двадцать в стороны разошлось какое-то рыжее марево, от которого у остальных нелюдей загорелись глаза, а страшные раны на телах начали затягиваться с просто чудовищной скоростью. После этого вожак вышел вперёд и взмахнул дубиной в левой руке в сторону людей. Оружие пылало зелёным огнём, природу которого Вика понять не могла, сорвал со своей могучей руки браслет и бросил его людям.

Но что самое безумное, люди прямо сейчас проделывали примерно то же самое! Командир людей (солдат в самых понтовых латах) поднял меч к небу и тоже что-то воскликнул. Круг от его «спелла» был даже большего диаметра и его солдаты тоже закричали, воздев оружие к небу. В кучу к браслету здоровяка полетела латная перчатка.

Вожак ослабил свою окровавленную пасть, стукнул себя обухом топора по груди и сорвался в галоп не хуже разъярённой гориллы. И командир людей тоже пришпорил коня и устремился к нему навстречу, пригнувшись к шее лошади и отведя руку с длинным (полторным, кажется) мечом назад. Остальные остались стоять на месте.

А вот дальше рыцарское фэнтэзи окончательно скатилось в какое-то долбаное аниме, Виктория даже протёрла глаза и отмотала на несколько секунд назад, чтобы увидеть это ещё раз.

Где-то на полдороги, на полном скаку, рыцарь(!) в латах(!) вылетел из седла, по параболической траектории как снаряд из пушки (!!!) и метеором влетел в своего противника, держа меч высоко над головой голой рукой за рукоять, а одоспешенной за лезвие на манер копья!

Орк-переросток встретил его, скрестив перед собой свои монструозные оружия, но сила удара была такая, что ему пришлось сделать пару неуверенных шагов назад, неуклюже отмахнувшись топором. На выдохе он рывкнул ещё что-то «магическое», но натиск рыцаря это не сбило.

Виктория, по её скромному мнению, собаку съела на приёмах самообороны, как честных, так и не очень умела она и ногой в ухо зарядить, если человек сосем слов не понимает, но то, что вытворяли эти двое она даже в китайских боевиках не видела. Орк крутился и размахивал своими оглоблями, топор свистел, как ураган, а дубина, которую он иной раз со всей силы пытался опустить на голову рыцаря буквально своими ударами сотрясала землю в паре метров от него. В эти моменты рыцарь либо отскакивал назад, либо крутил пируэт в сторону, забыв на вращении ещё раз взрезать шкуру здоровяка, где дотянется пылающим золотом лезвием, а удары топора человек иногда даже принимал на клинок, чтобы тут же перевести его в скольжение. И несмотря на то, что симпатии Виктории были в этот момент на стороне латника, в его победу первые минуты схватки она верила слабо. И тем не менее человек побеждал! Ран на теле монстра становилось всё больше, яростные крики всё чаще перемежались с каким-то удивлённым и даже болезненным скулежом.

Наконец, здоровяк совершил ошибку, слишком медленно выбросив дубину перед собой, и человек смазанным росчерком отсёк ему лапу с монструозным оружием. Тварь

отшатнулась, орошая всё вокруг брызгами из кульги, махнула топором, от чего лишилась и второго запястья, после чего воин тычком, уперевшись латной рукой в массивное яблоко, венчающее рукоятку меча, вогнал ему лезвие прямо в пасть, круша зубы, нёбо, мозг и даже затылок, из которого вырвалось сантиметров двадцать испачканной стали. Монстр постоял ещё секунду после того, как меч покинул его тело и кулем осел на землю. Рыцарь же воздел оружие к небу и яростно заорал, и ему вновь вторили остальные кавалеристы, дуэль командиров их больше не сковывала обычаем (судя по... всему произошедшему?.. наверное?..), так что они сорвались с места и буквально растоптали остатки вражеского отряда. Сам же командир свистом подозвал своего коня, взял его под узды и вместе со спешившимися товарищами скрылся в той самой лесополосе, из-за которой и расцветало алое зарево.

В лес за людьми «Ласточка» не полетела, так как Вика к тому моменту уже была на границе зоны приёма, дрон полетел догонять свою док-станцию, принеся Виктории свежую порцию удивлений.

Минут пять девушка просто пыталась осмыслить увиденное. Будучи довольно образованным человеком с претензией на благоразумность, Виктория примерно представляла, сколько может весить такой вот всадник с конём и без и совершенно не представляла, как он может при всём при этом исполнять такие выкрутасы. Дошло до того, что девушка чуть было не полезла в логи телеметрии «Ласточки» в поисках троянов, способных воссоздать на видео подобные артефакты, но титаническим усилием одёрнула себя. Прямо сейчас у неё были проблемы и поважнее, чем уже прошедшее мракобесие. И несмотря на то, что погоня ей больше не угрожала, убежища, которое ей предоставляла деревня у девушки больше не было. Да и уверенности, что такого не повторится в следующем населённом пункте — тоже.

А посему надо было двигаться дальше, туда, где города и стены. О б эпохе средневековья Виктория знала преступно мало, а контент, что имелся в банках её компьютера был воистину необъятен и его было просто нельзя было усвоить за какой-то отдельный месяц. Даже если посветить этому всё своё время. А ещё, школьные курсы, с которых она начала были просто феерически скучны, откровенно глупы и полнились теориями, которые опровергались буквально далее по тексту. В образовательных целях, разумеется, чтобы показать современному человеку, как размышляли их не столь далёкие предки... Но это опять же было не то. Так Виктория и совершила одно из важнейших для себя открытий в этом мире. Учебник истории в четыреста страниц, пусть и содержит умные фразы и картинки, но всё равно вчистую проигрывает одному вечеру в доме у старосты за чашкой бодрящего чая и историями его молодых походов! По крайней мере, старик и его домочадцы охотно объясняли попаданке свои действия в той или иной ситуации, а на неопытность самой Вики смотрели с пониманием, мол зачем благородной святой было знать эти нюансы раньше? Она же во дворце жила!

Не важно. Главное, что девушка для себя почерпнула — знахарей, способных лечить уважали везде. Их привечали и в городах, и в самой маленькой деревушке, порой, даже несмотря на качество оказываемых услуг, до определённого предела, разумеется, но всё же... Так что Виктории с её пилюлями и порошками везде будут рады. В то же время такого явления как инквизиция ещё не придумали. По крайней мере про гонения на ведьм она у деревенских спрашивала и те смотрели на неё в ответ с явным непониманием, мол ты сама нас от мора спасла, кто ты жечь-то после этого посмеет?

Так что гонениям за веру здесь кто-то и подвергнулся, так это какие-нибудь культисты, поклоняющиеся совсем уж отможенным тварям, которые принимают в жертву исключительно плоть разумных. Благо, такие тоже были.

Так что шансы не помереть у Виктории в случае успешного марафона до ближайшего города были очень даже высоки, и девушка была полна решимости пройти эту дорогу. Вот только, как оказалось, даже то небольшое время, что у неё было на отдых и приведение мыслей в норму оказалось потрачено впустую, ибо совершившая очередной сеанс аэрофотосъёмки «Ласточка» принесла на хвосте совсем уж нерадостные вести. Тракт уже был занят теми же самыми уродами, что и сожгли деревню. И были их сотни и сотни. Здоровенные вожди, обычные орки, гоблины, всадники на волках, какие-то очередные синекожие уроды, чьи клыки, как бивни у бородавочника выпирают из-под нижней челюсти, вооружённые, кто связкой копий, а кто и луками. Не отряд, а армия, притом весьма немаленькая, по мерам того же самого земного средневековья. И прямо сейчас эта... орда... бодрой рысью двигалась именно в том направлении, что и наметила для себя Сколкова.

Оставалось только ругаться. Да и то, шёпотом, чтобы ненароком не услышали. А ещё было бы неплохо, если бы у неё в КПК вдруг обнаружилось что-то вроде мануалов белорусских партизан по скрытному перемещению в лесу, оккупированному противниками середины двадцатого столетия.

Сколкова нервно хихикнула и полезла в дебри своей библиотеки. И да, мануалы реально были. Точнее практические наставления и мемуары выживших с точнейшими описаниями постройки землянок, плетения масксетей и прочей ерунды вплоть до создания огнестрельного оружия из подручных материалов. Да... если бы Стас, когда рассказывал ей о существовании подобной литературы, вдруг заявил, что однажды это чтиво спасёт ей жизнь — подняла бы парня на смех.

Следующие два дня для Вики слились в один сплошной зелёный куст. Основная ватага уродов ушла дальше на запад, вглубь людских земель, а окрестные земли наполнились разъездами по пять-шесть всадников на волках или чём-то более гиеноподобном, что вынудило Сколкову передвигаться только по ночам, от кустарника к кустарнику, порой выделявая совершенно нелогичные петли.

Начитавшись всякого полезного от мудрости бойскаутов, пионервожатых и реальных партизан, устраивавших в своё далёкое дикое время реальную охоту на людей, девушка решила, что раз наступающая армия идёт на запад, то сама она двинется на юг, по течению реки и рано или поздно таким образом выйдет из зоны боевых действий самым незаметным способом. Но для этого девушке требовалось вновь пересечь водную преграду и вернуться назад.

И это действительно дало свои результаты. Количество патрулей значительно сократилось, что позволило девушке вздохнуть немного посвободнее и планировать своё перемещение от куста к кусту более длинными перебежками, оставаясь незамеченной. Однако, платой за такое везение оказалось то, что ей пришлось вернуться туда, где некогда располагалась приютившая её деревня и... конечно там всё было уже кончено. Однако, менее ужасной картина от этого не стала.

Растерзанные и порубленные тела валялись прямо на улице и их уже начало клевать вороньё, слетевшееся на запах падали. Этот запах... Вика точно была уверена, что маска надёжно отсекает всю витающую в воздухе органику, но казалось, что вонь от сожжённых изб и гниющих тел всё равно просачивалась в ноздри. К горлу подступил ком тошноты, а

глаза не могли оторваться от одного тела бывшего знакомого, чтобы не нарваться на другое. Вот только помимо людских трупов, сгоревшие улицы были усеяны ещё и мелкими зелёными тушками захватчиков. Всё же отряд добрался до деревни и хоть как-то пресёк творящееся бесчинство. И... Вике не была близка концепция возмездия. Её пытливый ум предпочитал устранять препятствия, а не заикливаться на проблемах и обидах, но... прямо сейчас мысль о том, что тварей постигла справедливая кара приносила ей пусть и слабое, но хоть какое-то иррациональное облегчение.

Сколкова эмоционально не привязывалась к этим несчастным убитым людям, но даже ей, довольно чёрствой на эмоции натуре было больно видеть это некогда светлое и доброе место серым пепелищем, не узнавать изуродованные останки тех, с кем разговаривала, кому помогала, кто приносил ей еду... Глаза зачесались, под маской выступила непривычная влага. Изначально, вернуться сюда она заставила себя как раз для того, чтобы поискать уцелевшие припасы. Её фотонный принтер мог выделить питательную структуру из любой зелёной массы, но вкус и наполнение батончика из травы существенно отличался в худшую сторону от того же батончика из сыра, яиц и муки. И вот она стояла посреди ещё дымящихся улиц и понимала, что не посмеет взять отсюда ничего.

— Дура, — прошипела девушка, шмыгнув носом, — надо было просто обойти, раз вдруг стала такой сентиментальной...

После чего проверила заряд своего верного ПлП-10, сверилась с картой и решительно покинула деревню. На этот раз точно навсегда.

Впрочем, ужасы войны на этот вечер для учёной ещё не закончились, ибо на её пути было ещё одно поле брани. Это был тот самый отряд всадников, что избавил её от погони три дня назад. На этот раз людям повезло куда меньше. Воины сражались отчаянно и до последнего, о чём свидетельствовали целые горы мелких «гоблинов», что окружали тела каждого из рыцарей. Их взяли то ли числом то ли измором — уже не имело значения, мёртвых это не вернёт.

Горизонт начал нарваться красным рассветом и виктория, поняв, что потратила неоправданно много времени на созерцание последствий побоища, бросилась в ближайший лесок. Она не спала уже трое суток и умудрилась измотать себя так, что даже уже привычная лёгкая эйфория сменилась тяжестью в ногах и скверными мыслями. В этот раз хочешь — не хочешь придётся потратить несколько часов на сон в опасной близости от врага, но Вика уже поняла, как будет решать эту проблему.

Выбрав самый глубокий овраг из возможных, учёная натаскала валежника, мха, палой листвы и соломы. Вырыла себе самую настоящую могилу, легла в неё и закопалась так, что только маска и торчала. Переохлаждения и прочих неприятных последствий она не опасалась, костюм был герметичен и всё ещё имел достаточно неплохой класс защиты, а капюшон, к которому крепилась маска окончательно при необходимости превращал его в полноценный скафандр. Что же до удобства... то трое бессонных суток вполне способны превратить в райские перины даже такой вот по всем параметрам непрезентабельный ночлег. Осталось только лечь, закрыть глаза и понадеяться на то, что никому из захватчиков не приспичит вдруг зайти в эту глушь и сесть на груды неприглядного мусора.

— Тпф-р-ф-р-р-ф. — фыркнуло что-то совсем близко, заставив Вику резко проснуться и покрыться мурашками от страха. Спина немедленно сделалась липкой от холодного пота, а из реальности донесли ощущения, что её довольно аккуратно и медленно раскапывают.

Фырк снова повторился, а затем куча листвы, что скрывала маску от внешнего мира

сдвинулась, явив девушке... э... нос! И губы! И слюни! А потом прямо над её глазами открылся монструозный рот и со вкусом захрустел сухой соломой! На маску упала тугая капля прозрачных челюстных выделений.

— И-и-и-и-и-! — совсем съёжившись от страха издала тихий пронзительный писк Вика. Лошадиная морда, а это была именно она, которую от стекла маски отделяет каких-то пара сантиметров — это было совсем не то, что способна была адекватно воспринять её изрядно потрескавшаяся психика. Тем временем конь отвёл от неё морду и уставился на девушку сверху вниз своим большим печальным глазом. Игра в гляделки продлилась какое-то время, после чего Вика, догадавшись, что жрать её не собираются, перевела дух, медленно встала из своего укрытия, стряхнула со своего костюма налипший сор и посмотрела на случившееся с несколько иной точки зрения. С высоты нормального человеческого роста картина складывалась несколько более оптимистично.

— Напугал, зверюга! — возмутилась девушка, взглянув исподлобья на всё ещё высокого, но уже не такого страшного, коня. Конь оказался осёдлан, местами даже одоспешен, Животное от гривы до крупа защищали нашитые на ткань тонкие стальные пластины, накладывающиеся друг на друга нахлестом. Да даже на морде у него должен был быть какой-то аналог шлема, о чём свидетельствовали порванные кожаные стяжки на сбруе.

Игра в гляделки возобновилась. Наконец, лошадь догадалась, что намёков глупая женщина не понимает, склонила голову на правую сторону и вниз. Вика обошла скакуна по широкой дуге и её взору открылся вид на широкую борозду, которую проделал конь, пока продирался сквозь заросли. В качестве плуга зверь использовал тело, закованного в броню всадника, чьи доспехи выглядели подозрительно знакомо. Это определённо был тот самый рыцарь, заваливший один на один громадного орка, преследовавшего Вику от деревни. Нога воина запуталась в стремях, чем создавала лошади немало неудобств. Вика осторожно подошла к коню и попыталась что-то сделать с его проблемой, однако сабатон сидел в креплении мёртво и освободиться не желал.

Внезапно снизу раздался глухой полный боли стон, заставивший Викторину в очередной раз испуганно вздрогнуть и уставиться на источник шума. Всадник всё ещё был жив.

Следующие несколько дней Яо наблюдала, как рушится её мир. И если в прошлый раз, когда она потеряла любимого мужа и стала изгоем своего народа, всё худо-бедно укладывалось в... мировые стандарты, то вот прямо сейчас из-под её ног уверенно и мощно выбивались сами столпы мироздания!

Есть мир, в котором нет Моря Маны! В котором механизмы стали настолько совершенны, что заменили местным жителям вообще всё кроме пищи, да и ту изрядно так изменили, чего уж там. Но самым главным ударом для тёмной эльфийки было то, что местными жителями, свершавшими все эти чудеса были ЛЮДИ! Те самые обезьяны, что всего пару тысяч лет назад слезли с деревьев и которых этим сейчас только гоблины не попрекают!

А всё началось с этого глупого, казалось бы, ответа человека:

— А ты Пятница. — просто бросил он в ответ на явное оскорбление. Его это покорило, да, но ответ его был настолько естественным, что... Аргх!

Но по порядку. Очередной день закончился и Яо, упав на свою новую чистую кровать с мягкими белыми простынями снова погрузилась в свои безрадостные мысли. Безымянный бог всё же не оставил её без даров. Первым даром было осознание. Божество не просто посмеялось над её глупостью, нет! Оно буквально сорвало шторы с её глаз, поставив на место все те кусочки мозаики, которые Яо сама ни за что бы не сложила сама. Не потому, что не могла — не хотела. Боялась, что всё действительно окажется именно так. Просто... Сареф действительно любил её и даже старался изменить, но... Яо всегда была Яо. Они были друг для друга разными и счастье понимали по-разному. И там, где на пороге смерти Сареф старался обеспечить для неё спокойную жизнь без него, Яо не видела жизни вообще. И больше она корила себя не за то, что не умерла вместе с ним, а за то, что поверила ему в тот раз и не попыталась вытащить, проигнорировав все его лживые доводы! Понятное дело, их бы схватили и скормили бы проклятой паучихе, но зато они бы до конца остались бы вместе. А Сареф... он даже не хотел, чтобы она за него мстила и просто отослал её на другой край мира, где грядущая война её не зацепит.

Вторым же даром божество разбило языковой барьер между ней и этим... Стасом. Наверное, потому что посчитало это забавным. И что же сделал Стас, когда обрёл это знание? Провёл эксперимент, как какой-то маг... Как настоящий маг! И не важно, что опыт состоял из того, что они называли друг другу слова, значения которых без вмешательства передать не могли, но суть в том, что «опыт подтвердился». Поэтому, когда она назвала его обезьяной, он конкретно понял, что имелся ввиду его далёкий предок, лазающий по деревьям, жрущий бананы, собственное дерьмо и выскивающий вшей в шерсти сородичей. И назвал её в ответ днём недели. А на вопрос Яо, почему именно так, сказал, что потом поймёт, если не захочет опустить эту тему.

Яо не захотела. Тогда Стас, когда они вернулись в Белую Крепость, представил ей ВИВа, незримую сущность-помощника, которая помогала человеку скрасить его одиночество. И уж ВИВ со всей своей беспристрастной жестокостью, ей всё по полочкам и

разложил. И даже книгу напечатал, на которую и отсылался человек. Прото, как другой человек попал на необитаемый остров и спустя многие годы одиночества нашёл там отсталого аборигена, которого и назвал в честь дня, в который его нашёл. Книгу, написанную больше полутысячи лет назад.

Яо со времён академии так лицом в грязь не макали. И никогда в жизни не делали это настолько обоснованно. Пожалуй, впервые она ощутила себя на месте кого-то, кто не является высшим творением богов, а лишь... очередным этапом. И перед кем? Перед человеком! Хуманом! Обез... А она-то тогда кто?

Ей это ещё до того, как дать лук в руки объясняли наставники: сперва в мире появились только они: эльфы, первородные брат и сестра. Потом их дороги разошлись, потому как Ашлу очаровал свет луны, а Анай без оглядки влюбился в солнце. Восхищённые их чувствами, Луна и Солнце даровали им по избраннику: Тёмного Вана для Ашлы и Светлук Лари для Анайя. С тех пор и пошёл род эльфов. Потом в Мир пришли гномы и были встречены цветами и пиром, затем где-то на юге, когда эльфы уже возвели свои города и пролили меж собой много крови, а гномы зарылись под горы, там, где жарко так, что ни один эльф долго не вынесет, с деревьев спустились обезьяны, превратили палки в дубины и назвались человеками. И вместе с ними из грязи восстали орочьи племена, дабы пить их кровь и есть их мясо.

И да, Яо понимала, что в этой концепции больше пропаганды, нежели истины, но кому было до этого какое дело, если эльфы — старшие и за десятки тысяч лет своего существования возвели города, очертили страны, создали свою науку, философию, магическую школу?.. А тут выясняется, что где-то в другом мире есть другое человечество, чья история тоже насчитывает десятки тысяч лет, но они без магии умудрились достичь таких высот, что не смогли вместе ни светлые ни, тёмные, ни даже гномы! Хотя, именно последние как раз тяготели ко всякого рода механике и металлу.

* * *

Это была чертовски длинная неделя! Количество безумных фактов, рухнувших на мою голову, перевалило все возможные границы и вынесло мозги на ближайšie стены.

Факт первый: я — долбо... Ладно. Я исполнительный сотрудник, макрокорпорации, которому был дан приказ возвести форпост и охранять его до поступления дальнейших распоряжений. Это не приговор и с этим можно работать.

Факт второй: боги существуют. Откуда мне это известно? Да вот, подопечная моя в пещеру к одному из низ сходила, а потом мне чисто и без акцента об этом и поведала, хотя до того момента я честно пытался выучить местный язык, продвинулся в этом довольно неплохо, но говорить чисто не мог по многим причинам. А сейчас мы с ней даже поругаться уже успели! Точнее она со мной, ибо с самых первых минут будучи в сознании окрестила меня обезьяной. Что я считаю вопиющим проявлением расизма, недалёковидности и неблагодарности! Однако, если развернуть тему и углубиться дальше, то она, впервые увидев меня, не задумываясь придала статус слуги, просто потому что иначе с «обезьяной» и быть не могло. Вывод: в это мире есть существа, как минимум похожие на людей, а как максимум — люди.

Факт третий. Я — дол... а, не, это уже было. Третий факт состоял в том, что вся эта

опостылевшая пустошь с чертями, червями и чёрными камнями — это не вся планета, а один совершенно обособленный и не такой уж и большой регион. Окружность с радиусом в семьдесят-сто километров, на которой когда-то сошлись в битве уже помянутые мной боги. А за пределами этого пятючка начинается сад. В смысле — планета-сад. С полями, лугами, реками, озёрами и разумными расами, населяющими всё это великолепие. В смысле, рас вообще много. Фэнтези ёб-та!

Но Таракан, как же так?! Ты же запускал в воздух аэростаты, почему ты этого не увидел? Ведь даже того времени пока зонд не сожрала всякие крылатые хвостороги тебе хватило сделать полноценную аэрофотосъёмку! Почему ты не увидел это всё на горизонте? О... и тут мы переходим к тому, что местные называют «Берегом». Визуально — это стена белёсого тумана, окружающая так называемое Поле Битвы титаническим завихрением. Туман этот ко всему ещё и светится сам по себе, а потому техника приняла его за атмосферное искажение на линии горизонта, дорисовала картинку из математической модели и выдала своё заключение, которому я и поверил. И мы возвращаемся к факту номер один.

Дальше вытекает вопрос: а берегом чего является этот туман? Что ещё за «Море» и какой ещё к чёрту «Мань»? И Почему С Заглавной Буквы?! О... А вот тут мы переходим к самому бредовому. Мана в этом мире называется по-другому, а воспринял я этот термин из-за компьютерных игрушек, в которых так обозначался магический резерв персонажей. То есть из не очень-то уверенных объяснений эльфийки (а она, блин, реально тёмная эльфийка!) «морем» является вся обитаемая часть планеты! И это море питает всё вокруг, наравне с водой, воздухом и светом! Везде, кроме пустошей! И именно «мана», сохранённая в теле и дарует местным сверхспособности навроде стрел, охлаждающих до абсолютного нуля или тех же красных выстрелов, которыми так любит раскидываться сама Яо. К слову, у неё сейчас запасов маны в крови практически нет, как и стимуляторов, которыми она их пополняла. А посему девица ходит мрачнее туч и разве что головой о дверные косяки не бьётся.

Подытожим. В этом мире есть эльфы: светлые и тёмные. Доказательство того у меня на втором этаже. Про тварей местных молчим, они — отдельная песня. Идём дальше, в этом мире есть боги, влияние которых я, пусть и однажды, ощутил на себе. Языковой барьер так просто не ломается. В этом мире есть мана именно в том понимании, что знаю я. А ещё я сижу на единственном в этом мире островке абсолютного отсутствия нормальной жизни в привычном мне понимании! И на этом месте здравый смысл жмёт мне руку и уходит в неизвестном направлении, оставляя меня на едине со всем... этим.

* * *

*До свидания брат, до свидания родной! Ты уходишь, но стал путеводной звездой...
Ты всегда понимал смысл гиблых идей, но стоял перед фактом отсутствия дней!*

Уже даже и не знаю, как я нашёл эту песню в интернете, но почему-то именно она играла у меня в голове, когда я впервые увидел мёртвый горный пейзаж при закатном небе своими глазами. Сейчас же музыка играла в ангаре для скафандра, когда я менял порядком износившийся ствол своего верного «Вулкана». Подумать только, как быстро пролетели те самые заявленные в ГТХ десять тысяч выстрелов! В смысле, в первый раз для меня это стало неприятным сюрпризом. Отвожу, значит, душу на тварях, а на весь экран предупреждение:

«Внимание! Ресурс работы ствола орудия подходит к концу! Замените во избежание аварийной ситуации!» И циферки такие быстро прибавляющиеся: 9731... 9737... 974... и так далее. В тот раз, правда, в десятку уложиться не получилось, но когда во весь экран красовалась цифра «10173!» до базы я всё же добрался.

Этот мир ещё мёртв! Этот Ми-и-и-р ещё Мёртв! Мёртвый ми-и-р ещё мё-о-о-о-о-ртв! — ору я в отъятую ствольную коробку, как в микрофон.

Сейчас эта операция уже не вызывает у меня ни проблем, ни нервов. Наоборот, стараюсь заботиться о своём оружии, чтобы оно в своё время позаботилось обо мне. А значит, чистка, дефектовка, смазка, калибровка и пристрелка — это важнейшие части моей повседневной жизни.

Изношенный ствол отправляется в утилизатор, а я спускаюсь с возвышения, на котором расположен стенд «Вулкана», чтобы взять из принтера свежераспечатанный и прокалённый. И тут замечаю пару внимательных золотых глаз, что буквально поедают каждое моё действие. Делаю жест рукой и музыка стихает до приемлемых в нормальном обществе значений.

— Доброе утро, Яо.

Несмотря на ранний час эльфийка одета собрана, внимательна и не выражает никакого недовольства, хотя я почти уверен, что такие громкие звуки из динамиков ей не приятны.

— У вас странная музыка. — говорит девушка. — не знаю ни одного инструмента что способны издавать столь ужасные звуки, но ритм сильный, а смысл размыт.

— Наверное, в этом и суть жанра. — пожимаю плечами я. Задача музыки заставить сердце биться чаще, а смысл каждый находит для себя свой. Вряд ли тот, кто написал слова думал, что я когда-то пройду через пробой в другой мир и буду пытаться обжиться в этих мёртвых скалах. И уж тем более он ничего не знал о богах и их сути.

— Просто спел?

— Ага, что лежало на душе — то и выплеснул в мир. А кому-то это понравилось. К слову, не так многим, как могло быть. А у вас разве не так?

— Может, кто-то так и делает, но я не слышала. В основном наши песни имеют более явного адресата. Того, кого обожаешь настолько, что готов посвятить песню и не постесняться исполнить её, или восхититься стихами красотой и мощью природы...

Я пожал плечами, уложил ствол на стол, распаковал комплект сальников и стал вставлять резиновые кольца в пазы, помогая себе всем чем под руку подвернётся.

— Наверное, и у нас так когда-то делали, а потом стало слишком много повторов. Не знаю, никогда не исследовал то, как развивается музыка. Да и давно это было.

Сальники встали в свои пазы, я промокнул кисточку жиром местной твари, который чуть ли не в разы по свойствам превосходил заявленное в требованиях оружейное масло и смазал ствол, после чего вдел его в ствольную коробку и надавил до щелчка. Убедился, что в нарезках ствола нет крупного сора, прикрыв один глаз и прикусив язык, после чего вернулся к станку с основным блоком оружия и вставил деталь туда, где она прослужит мне следующие десять тысяч выстрелов. Дальше идёт шомпол, финишная смазка и протирка. Прицел ВИЕ отладит уже после пристрелки.

— Что ты делаешь, Стас? — неожиданно спросила эльфийка.

— Ухаживаю за своим оружием, — пожимаю плечами я, удивляясь. Она видела эту крошку в действии и знает, на что способен этот пулемёт. Неужели не очевидно то, что он, как и любое другое оружие требует ухода?

— Нет. Здесь. В Пустошах.

А, ну да.

— Я должен был построить базу для тех, кто придёт и сменит меня.

— Другие такие как ты? Вы собираетесь напасть на этот мир? — ни удивления, ни страха. А если и правда вторжение? Неужели её это настолько не волнует? Или думает, что вытянула счастливый билет, оказавшись здесь? А может, уже просто смирилась?

— Вряд ли. Война — это не выгодно, скорее всего наша корпорация просто выкупила бы у текущих владельцев эту землю и начала разрабатывать недра. Ну а остальное выменяла с помощью торговли.

— А если бы владельцы земли не захотели?

— То они идиоты, а идиотов у нас не любят.

— Вот как?

— Ну... сначала с ними бы попытались поговорить. Убедить, что им сотрудничество с нами очень и очень выгодно, «Кронос» не самая кровожадная контора, но, если бы не получилось... Пробриться в другое измерение очень и очень дорого, Яо, а затраты нужно с кого-то взыскать в любом случае.

— Так значит, у нашего мира нет выбора?

— Всё не так плохо. И ваш мир не единственный. Так что это выглядело бы примерно так: «Кронос» создаёт стабильный портал в другие миры и доказывает, что на другой стороне можно нормально функционировать. Забирать оттуда ресурсы на землю, или наоборот, воспользоваться им, чтобы раз и навсегда покинуть наш мир. После чего бы началась продажа именно порталов. Корпораций на земле много, каждая захотела бы себе хотя бы один. Так что вычищать один мир от местного населения мы бы не стали. Это не нужно, если Земля превратится в центр своей маленькой собственной порталной вселенной.

— Под главенством этого самого «Кроноса», которому ты служишь? — скривилась эльфийка.

— Зачем? Быть правителем хлопотно — куда веселее держать его кошелек, — я усмехнулся тому, куда меня самого утянула фантазия. Эльфийка напряглась, так что я всё же решил пояснить свой повод для веселья. — Разумеется это всего лишь мои домыслы. Руководство не делится планами с такими как я, но именно этот вариант видится мне самым лучшим по всем направлениям.

— И... когда это случится?

— Должно было начаться двести тридцать два дня назад. — настроение услышало страшную цифру и убежало прятаться под плинтусом, но я всё же проглотил подкативший к горлу ком и закончил начатую фразу. — Именно столько дней назад портал закрылся за моей спиной и больше не открывался.

Эльфийка зависла, потом моргнула и на бесстрастном её лице проступило удивление.

— И с тех пор ты здесь один?

— Ну да.

С «Вулканом» было покончено, так что подъехавший по потолку тельфер забрал монструозное оружие и отвёз его на родную станину.

Поймал на себе задумчивый взгляд своей новой соседке по общаге.

— И что теперь?

— А что теперь? — не понял я вопроса.

— Они снова откроют врата?

— Да.

— И ты ждёшь этого?

— Верно.

— Именно здесь? Почему?

— Потому что один раз они здесь уже открывались, — пожал я плечами.

Честно сказать, надоела уже эта тема и эти односложные вопросы-ответы. Плюсы одиночества: никто не надоедает своими идиотскими вопросами. Минусы одиночества: никто не надоедает своими идиотскими вопросами. Эх, нет в жизни счастья.

— Научишь меня пользоваться своим оружием?

Это было ожидаемо. Яо сидела в арсенале и, как и Стас недавно, ухаживала за своим снаряжением. Отсортировала оставшуюся алхимию, тщательно вычистила от самых мелких пылинок резные плечи своего лука, покрыла тетиву новым слоем воска, сняла с себя кожанку с металлическими элементами защиты и тоже привела её в надлежащее состояние, затем занялась оружием, оставшимся от бывших учеников. Человек предлагал оставить его «музыку», даже подобрать что-то без слов, но Яо отказалась, снова и снова прогоняя в голове их недавний диалог:

— Научишь меня пользоваться своим оружием? — прямо спросила она.

Яо не часто могла рассмотреть эмоции на лице Стаса. Даже при попытке побега, вставая с пола с обезображенным лицом он, казалось, не позволил себе ни тени гнева, просто крикнул ВИВу, чтобы тот не вмешивался. То есть, да, у неё не было шансов изначально, потому как псевдосущность, управляющая крепостью для человека могла своей пеной не только не дать эльфийке подобрать ещё один осколок, а залить всё вообще под самый потолок. Притом не только в лазарете! Но... не о том речь. Сейчас, глядя на Яо, человек не стал скрываться за маской безразличия, позволив себе сделать удивлённое выражение лица.

Он даже с ответом запнулся на какое-то время, но потом всё-таки выдал из себя прописную истину:

— Будь ты на моём месте, ты бы как поступила?

И Яо знала, как бы она поступила. Когда языковой барьер был бы решён тем или иным путём и требуемая информация была получена, она бы избавилась от потенциальной угрозы, даже не задумываясь над последствиями. Просто, потому что её учили так действовать на вражеской территории. Даже если бы это был единственный разумный в мире, она бы не оставила за своей спиной такой источник угрозы, когда ото всюду лезут жаждущие её плоти твари. На самом деле это был один из самых первых сценариев, что она прогнала в своей голове прежде, чем решиться на этот вопрос.

Но штука была в том, что она была не на его месте, а на своём. Человек же, по её мнению, имел некоторые моменты, на которые она могла бы надавить. Не мягкий, но и не неумолимый, не злой, но и не добрый. Непонятный, но придерживающийся вполне чёткой линии поведения: осторожность, вежливость, наблюдение, минимум агрессии — максимум результата. И в то же время не оголтелая гонка в достижении намеченной цели.

— Я тоже могу охотиться на тварей, но без маны моим оружием мне не пробить их шкуру. — продолжала она, проигнорировав его вопрос.

— Это не обязательно. Того, что добываю я вполне достаточно, чтобы обеспечить всем необходимым десяток разумных. К тому же, пока прикрывал тебя, достаточно сильно перевыполнил план по запасам, так что в ближайшее время даже мне ходить на охоту не надо. И уж тем более позволять делать это гостье.

Что ж, не рассмеялся ей в лицо — уже не поражение.

— Меня не оставят в покое, — попыталась зайти эльфийка с другого бока. — Больше

того, я почти уверена, что мне даже на «берег» ступить не дадут, не говоря о том, чтобы хоть как-то восстановиться.

— Ну для этого им придётся преодолеть большой кусок Пустоши и не нарваться на тварей.

— Они способны на это, и они уже знают, куда им идти. Мали была под полным подчинением Шилен, так что и о тебе и о твоём замке они уже знают.

— И что, припрутся сюда целой армией? — с любопытством поинтересовался Стас. — Ты настолько для них ценна, принцесса?

— Я не... — осеклась Яо. — принцесса. Но я — живое доказательство того, что Шилен не может получить всё, что пожелает. Оскорбление для их бога, живое напоминание того, что когда-то существовала и Ева и её паства и то, что от них ещё не отреклись!

— Вот как? Значит ко мне под стены припрётся ещё одна толпа религиозных фанатиков? — прищурился Стас, посмотрев на Яо так, что она тут же поняла — попала в самую цель. Вот только нужно ли ей было такое вот попадание? Взгляд человека ужесточился и устремился куда-то вдаль, за спину Яо, и она точно знала, что такой взгляд обычно обозначает. Из иного мира, да?

Тем временем Стас достаточно быстро взял себя в руки и договорил в уже привычной почти безэмоциональной и расслабленной манере.

— Ну пусть приходят. Всех встречу.

— Но я тоже могу сражаться! — воскликнула тогда Яо.

— А ещё ты можешь попытаться ударить в спину лысой обезьяне, которую даже за разумного воспринимаешь со скрежетом, — без обиняков прямо глядя в глаза возразил ей человек.

— Я воспринимаю! — возмутилась Яо. — Но... я до тебя с людьми дел не имела! И ты вообще местных людей видел?! Вонючие, бородатые, по манерам — хуже гномов! Их правители живут в каменных коробках и грызутся племенами за мизерные клочки земли и пару деревень с чернью!

— Откуда тебе знать? Ты же с ними дел не имела. — тут же ухватился за её слова человек.

— Я... — а ведь правда... но всё же! Яо тяжело вздохнула и поведала Стасу о том, какую роль отвели людям в системе образования тёмных эльфов. — К тому же, за ними всё же присматривают и наши, и светлые, а я имела доступ к этому знанию... тридцать лет назад...

— Какая ни разу не обидная расовая теория! — смакуя каждое слово и не скрывая улыбки произнёс человек. — Спуститься с деревьев, чтобы твоим мясом питались низшие твари, очаровательно! И нет, я в этом мире вообще никого кроме тебя и бесов за окном не видел, так что придётся иметь в виду твои сведенья, как пока не подтверждённые.

— Как хочешь, человек. — раздражённо махнула рукой Яо.

— Ты ещё скажи, что ваш мир стоит на четырёх слонах, что стоят на спине огромной черепахи... — непонятно чему обрадовался человек, на что эльфийка немедленно праведно возмутилась:

— Что? Нет! Пангея плывёт по Вечной Реке сквозь поток времени!

— А Солнце и Луны вращаются вокруг этого потока, отсчитывая дни... — вконец повеселел человек.

— Ну да, а как иначе?!

— Не-не-не! Всё так! Просто интересно было, — глаза Стаса откровенно смеялись, но он поднял руки перед собой, давая понять, что не желает развивать данную тему.

— Станислав, эта теория была опро... — начала было бестелесная сущность.

— Заткнись, ВИВ. — немедленно отреагировал человек. Яо в этот момент уже поняла что он прямо сейчас развлекается за её счёт, наверняка мстит за обезьяну, но... ей придётся проглотить это открытие вместе с растоптанной гордостью хотя бы до тех пор, пока она не останется одна наедине с ВИВом.

На этом их разговор и затих. У человека появились срочные дела: урожай водоросли созрел и его нужно было извлечь из ванн, сменить воду и подготовить ёмкости к следующему посеву. На вопрос, не желает ли Яо присоединиться к нему в этом нелёгком деле, эльфийка ответила согласием. Потому что надо было с чего-то начинать. И вообще, категоричного «Нет» из уст человека так и не прозвучало.

Что же касается уборки урожая... Первая мысль Яо, когда они, облачённые в шелестящие комбинезоны с респираторами на лице вошли в «теплицу» была настолько сильна, что удержать её в себе эльфийке не хватило никаких моральных сил, ибо две огромные плоские ванны были наполнены светло-коричневой вспененной желеобразной массой, испускающей одуряющий до тошноты запах.

— И ты действительно ешь эту мерзость?

— Я тебе больше скажу: ты тоже ешь эту мерзость. — хохотнул в ответ парень. — И тварей из пустоши мы тоже потребляем на регулярной основе.

— О, Боги! — пробормотала на это побледневшая девушка.

— Смотри на это шире. Никто не заставляет тебя это есть в таком виде, хотя ты можешь, да, оно уже съедобно. Масса сушится и перемалывается в муку, из которой и получают все те замечательные булки, что мы едим. Они очень питательны. Сама эта масса создавалась нашими... э... алхимиками, чтобы за как можно меньший период времени получить максимум урожая, мир тогда стоял на пороге большого голода. Внешний вид и запах их заботил слабо, но со своей задачей они справились.

— По-твоему эти «булки» замечательные? — скривилась разведчица, но под косым взглядом из-под прозрачной маски стушевалась, поняв, что еда — это тоже большая тема. — Я имела в виду, что эта трава, конечно, диво как сытна и в качестве походной солдатской пищи лучше неё, наверное, нет ничего и в этом мире тоже, но... ты говоришь так, будто не ел ничего вкуснее.

— Ел, конечно. На земле к водоросли идут дополнительные приправы и вкусовые добавки, плюс ко всему можно достать пасту из овощей и натуральный мясной концентрат, но здесь нет ничего, кроме мясного концентрата, так что имеем то, что имеем.

— А овощи? Фрукты? Мясо? Птица?

Тут уже передёрнуло человека.

— Овощи и фрукты — это, конечно, хорошо, пару раз в неделю, чтобы поддержать в тонусе пищеварительную систему, но жрать переработанные тела животных?! Не, я знаю, что лет двести назад так и делали, и ваш вид я за это не осуждаю, но... Бр-р-р!

Затем они согнали всю массу в специальные контейнеры, помыли швабрами сами ванны, после чего Стас заново залил их водой и высыпал в них порошок, который за пару недель превратится в точно такой же ковёр из рыжей массы. Собранная же... водоросль уже отправилась сушиться с помощью автоматических машин, но мир Яо вновь перевернулся и больше никогда не будет прежним.

Уже сняв комбинезоны, после посещения душа, на кухне они вернулись к этому разговору.

— Не знаю, как у вас, Яо, но мы — это то, что мы едим, — вещал человек, стоя у печи и выкладывая полоски мяса на муку из водоросли. — Почти пятьсот лет назад люди нашего мира заметили, что одним из факторов, убивающих нас, является еда. Точнее, та её часть, что не усваивается организмом. А потому учёные начали задаваться вопросом, как повысить процент полезной пищи и уменьшить вред от сопутствующих шлаков. Кто-то предлагал не есть мяса, кто-то — питаться личинками насекомых, слава науке, их идеи отвергли первыми. Кто-то топил за сыроедение, но в конце концов победили те ребята, что предложили отфильтровывать нечистоты ещё до попадания в желудок.

— И как, помогло?

— Продолжительность жизни среднего человека не имеющего доступа к продвинутым медицинским средствам увеличилась ещё примерно на треть, так что да, помогло.

Затем они сели есть. Пирог из тварей и той же самой муки из той же самой бурды. И Яо действительно не могла пожаловаться на вкус. Разве что чуть-чуть на его почти полное отсутствие. И да, из этого вытекало достаточно необычное достоинство: такую пищу можно было действительно есть долго без отвращения, просто перестав воспринимать её как пищу, но лишь как хороший способ пополнить запас сил.

Вот только Яо интересовало немного не это. Когда с едой было покончено, она вновь позволила себе вернуться к теме оружия. Но на этот раз решила зайти издалека. Девушка отодвинула тарелку, сделала большое глоток своего напитка и посмотрела на Стаса.

— Стас, я понимаю, что из-за своей попытки побега являюсь в твоих глазах неблагодарной тёмной эльфийкой, но прошу понять меня. Я была в смятении, и я не знала, чего ты от меня хочешь. Так же я хотела бы извиниться за урон, что нанесла тебе тогда.

— Я не злюсь на тот случай. — человек вытер руки салфеткой, после чего скомкал ткань и положил её на пустую тарелку. — Твоя попытка побега — это лишь следствие моих ошибок и недопонимания.

— Почему так думаешь? — удивилась Яо.

— На этой базе постоянно ведётся фиксация всего, что бы ни произошло. Во всех помещениях, кроме спален. Да и там тоже, но, чтобы получить доступ к тем записям мне будет нужна просто невероятно веская причина, иначе это будет зафиксировано в бортовом журнале, как серьёзное превышение полномочий, — пояснил человек. — так что я первым делом пересмотрел все наши с тобой попытки общения, кстати, ты тоже можешь это сделать, просто попроси об этом ВИВа из своей комнаты. И я соболезную твоей потере. Правда. Мне не доводилось терять настолько близкого разумного, но гибель людей, которых я мог бы назвать семьёй, мне знакома. И я тоже терял рассудок от гнева и тоже мстил.

В этот раз эльфийка даже почти не удивилась. Ну а почему нет? Если есть сущность, что вездесуща в пределах крепости, то почему бы ей не запоминать всё, что в ней произошло? Наоборот, Яо испытала какое-то даже облегчение. Но вот в рассказ о том, что столь спокойный, даже бесстрастный представитель другого человечества мог потерять рассудок от гнева поверить было практически невозможно. Более того! Она его чуть калекой на всю жизнь не оставила, а он ей заявляет, что не злится на неё!

— Значит, ты понимаешь, зачем мне нужно оружие, способное победить Шилен?

— Понимаю. И поэтому говорю тебе прямо: моё оружие тебе не поможет. Даже если я тебя обучу.

— Но почему?

— Пойдём.

Человек быстро собрал посуду со стола, расставил всё в мойке и отправился на выход. Яо последовала за ним прямо до ангара в котором покоился его монструозный голем-костюм.

Вблизи, в раскрытом состоянии он смотрелся ещё более внушительно. Он был на целую голову выше самого Стаса, что выделялся бы своим ростом даже среди эльфов. Непропорциональные ноги, колени находились выше, чтобы совпадать с таковыми у человека. С руками тоже было не всё ладно, слишком длинные, но с какой-то хитростью, которую у Яо постичь не получалось. Шлем не снимался, а как опрокидывался назад и разъезжался в стороны спереди, сзади достаточно объёмный «рюкзак» с прыжковой установкой и боезапасом. Всё это Яо уже знала, но Стас вёл её не к костюму, а к своему чудовищному оружию, покоившемуся на наклонной стойке по правую руку от доспеха.

— Смотри. — бросил человек через плечо, а сам с видимым усилием что-то отодвинул на «пулемёте». На пол упал довольно крупный блестящий колышек, остро заточенный с одной стороны и расширяющийся к торцу. На зубило чем-то похоже. — Понимаешь, что это?

— Да, это твои стрелы. — тут же сориентировалась разведчица.

— Боеприпасы. — поправил человек, — но суть ты верно уловила. — Хыть!

Новый лязг и рядом падает ещё один «боеприпас». И так как первый Яо уже успела цапнуть с пола, чтобы поближе рассмотреть, человек взял второй и протянул его девушке.

— Попробуй отличить один от другого.

Яо попробовала. Не смогла.

— Один выстрел тратит одну такую пулю. И ты видела, с какой скоростью я их трачу. А теперь давай предположим, что я дал тебе это оружие, дал броню, чтобы ты смогла его нести, дал боеприпасы, много дал, под завязку. И ты ушла причинять добро и наносить справедливость. В первом же бою ты истратишь половину боезапаса, повредишь броню, возможно, оружие, истратишь энергию и в конце концов тебе придётся всё бросить и идти дальше уже без всего, потому что броню тебе не отремонтирует ни один кузнец, не говоря уж о боеприпасах, «Вулкан» не стреляет стрелами и молитвами. Всё это железо жёстко привязано к базе и за её пределами очень быстро превращается в металлолом.

— Но у тебя нет ничего поменьше, что не требует таких тяжёлых «боеприпасов»?

— Есть. Вот пожалуйста.

Далеко ходить не пришлось. На поясе брони уже было закреплено оружие под размер человека и Яо уже видела, как Стас экипировался им у пещеры Безымянного Бога.

— Вот только роли это не сыграет ровным счётом никакой. Ему тоже нужны пули, пусть и маленькие. С твоей ловкостью ты будешь с ним среди своих врагов, как богиня войны, а потом всё кончится и тебе придётся воевать по старинке. Так в чём будет смысл моего подарка, если его хватит только на одну короткую стычку?

Он пронзил Яо своим взглядом, а та в бессилии сжимала «боеприпас» и не могла ничего ответить.

— Ты сказала, что хочешь помогать мне в обороне базы, но это неправда и мы оба знаем, зачем ты ищешь силы. Так стоит ли привыкать к ней, когда она привязана к этому месту и ко мне, а ты скоро уйдёшь?

На краткий миг у Яо промелькнула мысль попытаться убить человека и забрать таким образом его базу, но она была спешно подавлена. Во-первых, это было уже совсем

откровенной низостью. Стас, если бы даже и был местной обезьяной, нашедшей клад древних, спас её однажды, не стал мстить за побег и помогал в поисках, пусть и пустых, но всё же. Во-вторых, он уже продемонстрировал ей наглядно всю бесперспективность такого решения. Что она будет с этим всем делать? Оружие, которое собираешься использовать нужно знать. Иначе оно обернётся против тебя в первый же миг. Ну а в-третьих... Яо не обманывалась отсутствием магии. Она просто не могла поверить в то, что ВИВ так просто отречётся от Станислава и не попытается отомстить, если не сможет спасти.

Задав свой решающий вопрос, Станислав аккуратно вынул из её ладоней «боеприпас» и убрал его в один из многочисленных ящиков, выдвигающихся из стены по первому его требованию. Маленький «пулемёт» он давно пристегнул обратно к поясу доспеха-голема. И вот, Яо осталась одна, среди груды оружия, способного убить всё, что она только могла представить, может быть даже самого Бога, но сделать оно могло это только на маленьком пяточке земли вокруг Белой Крепости. Оглядев ещё раз всё это великолепие полным боли и непонимания взглядом, Яо опустила плечи и отправилась к тому немногому, в чём разбиралась на этом складе. Её оружие, каким бы жалким, в сравнении с «пулемётом» не было — тоже нуждалось в уходе.

Видя, что гостья успокоилась, приняв мои доводы, я тоже позволил себе немного расслабиться. Честно сказать, я бы мог снабдить её всем необходимым. Дать ей транспорт, собрать стенд для брони, саму броню, подобрать оружие по руке, но... давайте будем честны, просто чтобы освоить огнестрел у достаточно образованного человека уйдёт пара месяцев, а то и больше. За это время человек учится ухаживать за оружием, двигаться с ним и стрелять куда-нибудь не в себя. Но это человек моего мира. Который ходил в школу, умеет читать и на пользовательском уровне может работать с техникой. Яо не умеет даже читать ни на одном из языков, который можно включить в интерфейсе ВИВа. Сейчас, правда, ей это не особо мешает. Девушка нашла спортзал, попросила сделать ей спортивную одежду и осваивает тренажёры под монотонный голос ВИВа, пересказывающего ей инструкции и книги.

Особенно эльфийка оценила беговую дорожку с проектором, имитирующим бег по тропинкам парков различных городов земли. Ещё она попросила поставить ей стрелковый тир за стенами и теперь мне приходится регулярно печатать ей стрелы. Мастер лука очень высоко оценила карбоновые древки и победитовые наконечники. Изначально девушка выражала сомнения по поводу того, как эти стрелы будут пропускать через себя ману, но справедливо плюнула на это, потому что какая разница, если этой самой маны нет? Ну а мне не сложно.

А ещё мы стали больше разговаривать. Обсуждали вообще всё. Эльфийке было очень интересно, как может выглядеть мир без богов и других рас. Я же в свою очередь заинтересовался картой расселения народов. Уж очень меня впечатлила эльфийская расовая теория.

Спохватившись, подарил девушке фитнес браслет с хронометром. Честно предупредил, что показания будут рассчитываться как с человека, но сердцебиение и сожжённые калории будет считать точно. Яо попыталась вначале отказаться, мотивируя это тем, что у аппарата слишком высокая стоимость, так что пришлось убеждать её в том, что это более необходимость, нежели моя прихоть. С цифрами, кстати, эльфийка разобралась практически сразу и на следующий день уже всю пользовалась им на тренировке. А ещё она заинтересовалась, что за калории такие. Пришлось объяснять, потому что ВИВ, как всегда, выложил тонну текста на секунду времени и Яо от этого стала понимать ещё меньше, чем до вопроса.

— И что, вы так всё измеряете? — удивилась остроухая.

— Конечно. — подтвердил я. — Вся наша цивилизация зиждется на этих мерах. А ещё каждый, кто придумал способ измерения природного явления, увековечил в этом своё имя в названии.

— В самом деле? Ты говорил, что вы используете молнию, заключённую в медные вены, что оплетают ваши здания. И её тоже измерили? Как?

— Э-м... Помню, что это лет восемьсот назад сделали Вольт и Ампер — это фамилии, если что, и они же названия единиц измерения. Вольт, кажется, делил электрический разряд

в железной стружке, пока не получил неделимый. Я... давно это учил, так что сейчас точнее не скажу, можно спросить у ВИВа, есть ли у него историческая справка.

— В наличии есть курс исторической литературы тематического характера «История электричества. От гальваники до наночипов» за авторством коллегии преподавателей Самарского Технического Института от две тысячи триста тридцать третьего года издания, — незамедлительно отозвался ИскИн. — Так же имеется ряд документальных картин, посвящённых Николе Тесла. Рекомендую к изучению.

— Спасибо, ВИВ, — поблагодарил я.

— И... зачем их мерить?

— Чтобы использовать ровно столько, сколько нужно. И не сжечь цепь. Это первое, что в голову приходит, но я сейчас не готов рассказать подробнее, там информации по теме терабайтами найти можно. Кстати, информацию мы тоже храним в электрических импульсах, — как-то даже растерялся я, не сумев подобрать понятный пример из всей вереницы вспомнившихся, — Но если вкратце, то всему нужен расчёт и своя дозировка. Простой пример: твои новые часы и моя броня. Они питаются электричеством, но часы расходуют настолько мало, что той энергии, благодаря которой экзоскелет делает шаг, им хватит лет на десять. А если пропустить такой заряд через них разово, они сгорят.

— И в них тоже есть медные вены?

— Золотые и серебряные. Меди у меня в распоряжении не то, чтобы много.

Кивнув на это, эльфийка начала пристально разглядывать своё новое приобретение, видимо, пытаясь найти те самые золотые вены. Пришлось показать ей схематичное изображение разреза этого самого браслета, и рассказать о нём немного подробнее.

— И что, это тоже благодаря молниям заключённым в венах из золота?

— Ну... да, но... нет, в смысле... не совсем!

И ещё одна упрощённая лекция о том, как напечатать себе дом в двадцать четвёртом веке. О том, как электромагнитные поля, порождённые разными спектрами излучений сигнала, сгенерированного разными источниками с разной частотой и плотностью, образуют направленные потоки частиц, манипулируя которыми можно из базонов воспроизводить готовые чертежи...

В общем, к концу разговора голова болела не только у Яо, но и у меня, потому что вспоминать теорию и преобразовать её в нечто пригодное для потребления неспециалистом — та ещё задача для истинного мастера своего дела, а я таким определённо не являюсь.

На эльфийку после моего спича смотреть было немного жалко и забавно, особенно прикольно у неё поникли ушки, но она всё-таки задала свой главный вопрос:

— А все солдаты в твоём мире настолько образованы?

— Не знаю, у них своей теории валом. Там тактика ведения боя, управление военным транспортом, много математики, астрономия, физики тоже чуть-чуть, медицина, ТТХ различного вооружения, сборы постоянные, физо... Ещё что-то чего я даже придумать с ходу не могу.

В этот момент взгляд эльфийки был особенно недоуменным.

— Ну я же не солдат.

Яо аж на шаг назад отступила, а в глазах такое выражение, будто сейчас начнёт истерику. И, наверное, это сильно обидно, потому что она сама вроде как элита элит, а тут... Надо что ли хоть пилюлю подсластить...

— То есть, как это ты не солдат?.. — вкрадчиво, едва справившись с собой вопрошает

воительница.

— Ну... давай проясним, что я действительно буду покрепче многих людей из своего мира и навыки мои весьма специфичны, но я не имею никакого отношения к армии Юстиции.

— А кто ты тогда?

— Ну... по документам я «инженер-оператор фотонного принтера», э... пятой разрядности... — ну точно, не понимает, — Строитель. Могу напечатать дом и всё нужное в нём.

— Строитель?! — в голосе столько возмущения, что мне становится немножечко стыдно, а Яо тем временем переходит на ультразвук. — Строитель?! Ты хочешь сказать, что меня, рейнджера с пятидесятилетним стажем, мастера Камня, Воды, Лозы и Паука в бою, в котором у меня были все преимущества одолел простой строитель?!

— Ну... как бы не совсем, но... И у тебя не было этой, как её... маны! — экстренно предпринял попытку спасти нервную систему собеседницы.

— Да что значит «не совсем»?! — взвыла лучница. — Что же у вас тогда за военные такие?!

— А вот это правильный вопрос! — очередная попытка сменить тему пала в туну.

— И что значит, не совсем обычный строитель?! — ага, всё-таки услышала.

— Долгая история, но первые двадцать лет жизни из меня растили, старшего помощника корабля гражданской космической авиации. Офицера флота, в общем. Из нашей группы готовили экспедицию на необитаемые планеты с целью основания колонии в экстремальных условиях. Просто... не сложилось. А строить мне уже потом понравилось, и я обучился, второй специальностью. По ней и работал последние несколько лет.

Следующую метаморфозу эльфийки я объяснить или описать боюсь. Моему взору предстал момент почти воскрешения, как в девушку возвращается по чуть-чуть вырванная с позвоночником гордость. Ссутуленные плечи эльфийки немного расправились, а лёгкие издали стон облегчения. Во время глубокого вдоха она прикрыла глаза, и даже рукой облокотилась о ближайшую стену, а острые ушки медленно вернулись в нормальное положение.

— У вас, эльфов, мастерство — это большая тема, да?

— Не совсем... Да, в каком-то смысле, — отвела глаза Яо. — У нас сильные родовые связи и иерархия, а мастерство и личная сила — это неплохой способ отбиться от воли родственников, стоящих выше тебя в клане. Не прямо, есть чёткий свод законов, который не позволяет навязать свою волю кому угодно, но отношения внутри клана — это отношения внутри клана. И я гордилась тем, что была одной из сильнейших в Зане. Столько турниров выиграла, в стольких опасных рейдах побывала, от своих учеников месяц бегала почти без ресурсов, а тут... быть избитой каким-то строителем... — эльфийка ещё раз глубоко вздохнула, а затем посмотрела мне прямо в глаза, — Да, знаешь, это обидно.

Не удержался от ехидного смеха.

— Если что, извиняться не буду. Мне, знаешь ли, пришлось изрядно поиздержаться, чтобы привести лицо и мозги в порядок. — проворчал я, вспоминая отражение в зеркале после того, как спровадил «даму» на вольные хлеба.

— Приятно слышать. — фыркнула в ответ разведчица. — И всё же, что у вас тогда с солдатами?

— Всё плохо. Очень. Компании вроде нашей не имеют права на личные армии в

понятии именно «армии». Так, частная охрана, собственная, или наёмная. По закону армиями могут владеть только государства, ну и Юстиция, которая армия ООН или, по-простому, «законники». Их тоже не много, основной упор сделан на качество и выживаемость. Современный солдат — это сплав кибернетики и геной инженерии. Они быстрые, точные и смертоносные. Но главное, это взрослые шестидесятилетние дяди на контракте, которые точно выполняют поставленную задачу. Я... однажды видел их в деле. Второго раза не хочется. И оружие. Да, для того чтобы ты понимала, я вооружён огнестрельным оружием не просто так. Оно куда проще в освоении, в ремонте, в обслуживании. Базу для его содержания можно сделать из подручных материалов, а само его относительно дёшево напечатать специальным принтером. Современный солдат стреляет плазмой. Это такие маленькие фэйрболы, которые летят чуть медленнее пули, но за счёт того, что они такие же горячие, как поверхность солнца, прожигают всё на своём пути, кроме силовых экранов. У корпораций просто нет лицензий на такое оружие. Есть гражданские версии, но они по многим параметрам сильно задушены и уступают даже моим игрушкам, но далеко не по всем.

— То есть они все сильнее и быстрее тебя?

— В разы. Такое чувство, что их вообще с первого выстрела не убить.

— И значит, их нам ждать?

— Не знаю, — настроение окончательно портится и слова слетают с губ как-то сами. —

Я уже не уверен...

* * *

Гром грянул примерно ещё через неделю. За это время эльфийка неплохо восстановила свою форму, по её словам, так она в последний раз лет двадцать назад выглядела. И даже к дефициту маны в крови приноровилась. А по началу прямо-таки да, страдала. Сейчас же наоборот, заметила, что без маны мышцы стали чувствоваться бодрее, а это значит то, что когда она вновь вернётся в море, то скорее всего станет ещё сильнее, чем была. Да и вообще стала как-то более дружелюбна, начала больше спрашивать меня именно обо мне.

Пару раз речь даже заходила о том, чем бы я хотел заняться, когда мой долг будет выполнен.

Кстати, насчёт контракта, оказалось, что время действительно летит быстро и мой контракт официально подходит к концу. Это было очень даже неожиданно, потому что я... а кто я без корпорации? Я ведь всю жизнь то в «Вэйлиант», то в «Кроносе», а те несколько лет, что я метался между ними были настолько унылы и пусты... Я так сильно привык ощущать себя частью чего-то целого, идти к общей глобальной цели, что... Просто не знаю! Но первой моей мыслью был испуг. Вдруг ВИВ просто вышвырнет меня с базы с голым задом, но нет, ИскИн, оказывается, имел инструкции и на такой случай.

— Как единственный представитель земной цивилизации вы имеете полный доступ к технологиям «Кроноса», гражданин. По прибытии в ближайший офис компании вас непременно свяжут с юристами, для обсуждения суммы компенсации за непредвиденные обстоятельства. Компания понимает, что вашей вины в этом нет, а посему, оплата будет выплачена с учётом всех дней, что вы вынуждены провести в отдалённых регионах. Приносим вам искренние извинения за задержку, временный сотрудник, до тех пор, пока

связь с ближайшим офисом не будет восстановлена, должность командира объекта остаётся за вами, ввиду отсутствия кандидатов для передачи. — продекларировал ВИБ.

От сердца отлегло. Мои полномочия продлеваются до восстановления связи, более того, теперь у меня статус потерпевшего кораблекрушение в системе «Кроноса», страховой случай, между прочим!

Но сейчас речь не обо мне, а о моменте, который приближается с каждым новым днём.

— Значит, скоро уходишь? — поинтересовался я нарочито безразлично, хотя мысль о том, что скоро вновь останусь один пугала почти до дрожи.

— Да, если ты позволишь, буду пользоваться твоим гостеприимством ещё пару недель, а потом попробую пробраться в Зан, посмотреть, что там и как.

Этот разговор случился вечером в отсеке для рекреации. В своё время я планировал его не очень-то большим, но тут была своя кушетка для того, чтобы полежать с планшетом и диван для просмотра как обычных, классических кинолент, так и очки для картин с полным погружением. Иное дело, что заходил я сюда не часто, не хотел лишний раз вспоминать жизнь за порталом. Однако, улучшившиеся поведение гостыи и её желание побольше узнать о людях иного мира открыли пыльные створки и... пару вечеров мы провели, обсуждая бессмертную классику. Посмотрели «Звёздные Врата 2330», «СтарТрек» и «Крадущегося в Тени» — фэнтези, вроде по вселенной DD, но точно не вспомню. Про космических спасателей ей фильм показался слишком уж слащавым, над вратами посмеялась вместе со мной, а вот фэнтезию хвалила, отметила, что магия там изображена очень величественно.

Ну так вот, в этот раз мы сидели там просто так, попивая витаминный коктейль, на экране проектора менялись виды городов, гор, лесов и саванн и вещал диктор с National Geography, но звук был убран почти на минимум.

— Конечно, ни в чём себе не отказывай. Если нужна будет очередная передышка — ты знаешь, куда можешь вернуться.

Надо заметить, что с того момента, когда она начала готовиться к своему крестовому походу, я выделил ей квоту на часть ресурсов и ВИВа в помощники, чтобы печатал ей её хотелки. Сам же лишь контролировал траты, сосредоточившись на сборе минералов, которых было найти сложнее всего.

— Я очень ценю твою помощь сейчас, — ответила эльфийка, — и надеюсь, что у меня ещё будет возможность воспользоваться твоим гостеприимством.

Мы сидели на диване напротив экрана проектора каждый со своей стороны, я облокотился на мягкую боковинку, давая Яо как можно больше пространства, а та, куталась в банный халат после душа, но произнесла последние слова, встала со своего места и потянулась.

— Ты всё, спать?

— Нет, сейчас вернусь. Хотела тебя спросить кое о чём. — из отсека она вышла почти строевым шагом, но вернулась довольно скоро и собиралась с мыслями угрожающе долго.

Наконец, она начала.

— Станислав, скажи, я правильно поняла, что ты для своей «корпорации», — произнесла она по слогам сложное для своего понимания слово, — нечто вроде наёмника на контракте?

— Ну да, верно.

— И... сейчас технически ты все свои обязательства выполнил? — всё так же довольно сильно нервничая продолжила допрос моя гостыя. Я удивлённо поднял на неё глаза и

на всякий случай открыл экран проектора с личным профилем. — Мне ВИБ подсказал.

— П-предположим... — очень осторожно произнёс я. Не знаю, куда клонит девушка.

— Вот как... хорошо. — Яо сглотнула слюну, я напрягся, раньше она так не робела. — Я... Хотела бы воспользоваться твоими услугами и нанять тебя.

Что?! Сказать что-либо я не смог, но глаза вытаращил.

— Я могу заплатить. Мой муж был очень состоятельным эльфом и в Зане я вступаю в права наследства. У меня есть золото, много. Драгоценные камни, дом в центре города и поместье в Мануме. Это всё будет принадлежать тебе.

— Что ж... это очень щедрое предложение, но... как бы... — смутился я, начиная догонять к чему были все наши предыдущие беседы как бы ни о чём.

— Я понимаю, — кивнула эльфийка, становясь между мной и экраном, — наёмнику нужен задаток, а всё, что у меня есть и без того принадлежит тебе, так что...

Халат упал на пол оставив эльфийку в одной полупрозрачной ночнушке, очень выгодно просвечивая все её изгибы и выпуклости. На фоне розового заката, что прямо сейчас проигрывал экран за её спиной эффект был сродни разорвавшейся секс-бомбе. Во рту моментально пересохло, а я принялся судорожно вспоминать, когда в последний раз принимал Броминал, вроде бы три дня назад... или четыре? Два? Нет, если вид женского тела так рвёт мне башню, то значит всё-таки четыре... Или пять?

— А, что? — спохватился я, поняв, что Яо прямо сейчас меня о чём-то спрашивает.

— Я говорю, что выполню всё, что ты только прикажешь, хозяин. Ты поможешь мне? — и тянет мне что-то тёмное и поблёскивающее в бликах экрана.

Машинально встаю и принимаю вещь от девушки. Оказывается, это ошейник. Такими собак на цепи держали, пока шлейки не придумали. Твою ма-а-а-а-ть!

Так стоп! Надо хотя бы попытаться попытаться включить мозги, насколько это возможно. Она красивая. Чертовски красивая и экзотичная. В прошлый раз, когда я её без одежды видел, всё было куда печальнее. Теперь же её тело буквально пышет здоровьем и сияет красотой. А вот и явное отличие от человека, помимо отсутствия волос везде, кроме головы и аккуратного пятнышка на лобке. Её соски светлее общего тона кожи и на фоне недостатка освещения почти светятся. Машинально слюна вытекает из рта. Думай, таракан, это всё не просто так! Стоит гордо, приосанившись, явно демонстрируя идеальную и отнюдь не маленькую грудь. Делаю шаг на встречу. Вот! Почти не увидел, но она всё же дёрнулась. Не дала себе отступить, хотя очень хочет! А если...

Прилагаю все оставшиеся волевые усилия, чтобы рука не дрожала и костяшкой указательного пальца касаюсь её ключицы и чувствую в ответ на касание дрожь, как будто девушку ударило током. Слабенько так... пьезой. Поднимаю палец к подбородку, и она одёргивает лицо. Наши глаза встречаются. На краткий миг маска слетает с её лица и я вижу. Взгляд не испуганного кролика под удавом, а презрение, безысходность и... отвращение. Ожидаемое такое...

Будто кружку ледяной воды прямо за воротник получил.

— Яо, я же «обезьяна». — почему-то именно сейчас это кольнуло обидой.

— Ты... другой. — находит в себе силы возразить мне эльфийка.

— Но ты ждёшь от меня реакции обезьяны.

— Я... слышана о том, что эльфийки очень высоко ценятся на рабских аукционах на островах Каганата... И... — голос Яо дрогнул. — Это действительная единственная ценность, что у меня осталась, а без твоих тех-но-ло-гий и оружия шансов у меня очень

немного. Ты нужен мне. Даже такой ценой.

— И что бы сказал в ответ на твою жертву Сареф?

Ярость! Стыд! Ненависть! Боль... у неё очень большие и выразительные серебряные глаза. В темноте они немного светятся. Завораживает. Так хочется просто взять и наплевать на совесть, на закон, на всё, чему учили, на то, что я не первобытное животное...

— Он сам привёл меня к тебе.

— Он привёл тебя в единственное место, где тебя не достанет тот бог-паук.

— Он знал меня! — прокричала эльфийка мне в лицо, ударив кулаками мне по груди. —

Он не мог просто отвезти меня на край света, чтобы я сидела в стороне, пока мир горит, а его убийцы льют новую кровь! — она не кричит мне в лицо, рычит. — Он привёл меня сюда, чтобы я заручилась твоей помощью. Любой ценой. Помоги мне... прошу!

Против своей воли заключаю девушку в объятьях и прижимаю её к своей груди.

— Я знаю, ты хочешь... — жарко шепчет девушка мне в грудь. — видела, как ты на меня смотришь. Просто сделай уже всё, что давно хотел, но помоги... — чувствую влагу на футболке.

— Нет. Прости...

Какое-то время ничего не происходит. Но вот девушка отстраняется от меня.

— Не могу принять такой задаток.

— Ты... брезгуешь мной? — не верит Яо своим ушам.

Теперь уже я начал злиться. На себя.

— Нет. Но... просто не могу, понимаешь? Не так! Я не животное! А ты — не товар!

Дуэль взглядов длится целую вечность, наконец, эльфийка отводит взор. Её слова злы, а голос полон яда.

— И что дальше? Что будешь делать? Сколько времени ты ещё готов просидеть здесь, посреди ничего, окружённый голодными тварями, питаюсь своей безвкусной водорослью зная и, что вокруг целый новый живой мир?

Гр-р... А вот это уже удар под дых, Яо! Это удар под дых!

— Столько, сколько потребуется. — голос скрипит, как лезвие по стеклу, во рту сушь, будто три дня без воды, а мозги почти кипят. Я, наверное, самый большой идиот в двух мирах.

Новый раунд дуэли глаз.

— Спасибо, — неожиданно произносит эльфийка, всхлипнув и вытирая влагу, выступившую на глазах. Она поднимет халат с пола и заворачивается в него, будто в помещении мороз. — Ты действительно не обезьян, прости, что смела так о тебе думать. — из её груди вырывается грустный смешок. — И ты куда благороднее многих эльфов. Я... уйду завтра. Прости, что устроила всё это...

И ушла.

Я же ещё целые две минуты стоял оглушённый только что случившимся.

— Ваш пульс превышает двести ударов в минуту. — сообщил ВИВ, молчавший всё это время, — рекомендую инъекцию Броминала.

— Мне двойной, док. И глюкозы.

Наверное, самое неловкое утро, которое когда-либо вообще можно придумать. Стоит ли говорить, что прошедшей ночью я не смог даже просто глаза сомкнуть? Двойная доза успокоительных выгнала туман из головы, оставив за собой чёткое осознание того, что с юридической, моральной и медицинской точки зрения я поступил абсолютно верно, но вот легче от этого всё равно не стало. Не знаю, какие там у них обычаи, но свои только начавшие налаживаться отношения с эльфийкой я отбросил на десятилетия назад, то есть не просто сбросил в ноль, а загнал в какую-то отрицательную степень в которой дует стужа, а на термометре цифра, не дотягивающая каких-то пару делений до абсолютного нуля? Так держать, таракан, продолжай в том же духе, так вовеки один и останешься, как верно подметила Яо, в окружении голодных тварей, поедая пресные булки, чтобы не сдохнуть с голоду и сидя на наркоте, чтобы не съехать кукухой окончательно.

Да... это была длинная ночь, но не скажу, что провёл её зря. В конце концов, если тебя обуревают тяжёлые мысли, просто мочи макивару! Так ведь? Хах! Откуда я это вообще помню? Не важно, работает — а это главное, тем более что метод вполне себе применяется не только с перетянутыми канатами брёвнами, но и с фотонным принтером и инженерной консолью. Тем более, когда открылась дверь в арсенал, я уже закончил.

— Доброе утро, Яо.

На пороге стояла полностью укомплектованная в свою старую экипировку эльфийка. Видеть здесь меня она явно не ожидала, так как брови девушки при виде меня поползли вверх. Быстро справившись с собой, разведчица придала лицу максимум невозмутимости и вошла в отсек.

— Ты... ВИВ разбудил, да? Я просила его тебя не тревожить. Все вещи уже готовы, так что я бы просто ушла и...

— Всё в порядке. Я отключил уведомления для себя. ИскИн слишком долго уговаривал меня пойти спать, а подготовить к твоему уходу надо было очень многое.

Эльфийка смерила меня недоверчивым взглядом.

— Я всё собрала ещё вчера, перед тем как... ну... Пошла делать то, о чём жалела бы до конца своих дней. Спасибо, что остановил меня.

Да... что тут ещё скажешь? Улыбаемся и машем.

— Не могу сказать, что у меня получится во второй раз...

— Которого не будет, — фыркнула эльфийка облегчённо — ВИВ вчера дал мне те же таблетки, что и тебе и они сработали. Удивительно ясная голова.

— Эйфория? Перепады настроения? Тошнота? — сразу насторожился я. Несмотря на её вполне нормальную реакцию на простые медикаменты, что-то подобное я ей предлагать опасался. Но, судя по всему, ВИВ вчера счёл её состояние достаточно нестабильным для подобных экспериментов.

— Нет, всё прекрасно... просто позволь мне забрать то, что я приготовила.

— Хорошо. И... я тут подумал... Понимаешь, оружие я тебе своё дать не смогу, но... речь ведь только об оружии. Так что... пришлось немного поднапрячься этой ночью, но...

посмотри сама.

Стол, за которым я работал поднялся, явив эльфийке нечто среднее, между её родным снаряжением и костюмом Бэтмена.

— Не мой скафандр, конечно, но... — провёл пальцами по элементам экзоскелета, — имеет кое-какие свои хитрости. Ну и так как электроники в нём предельный минимум, то освоить его будет не сложно прямо в процессе. Дополнительно оснащён мимикрирующим камуфляжем. Главное, следы, чтобы солнечные батареи были в чистоте. Они вот, полосы вот эти вот. На этом планшете все инструкции, ВИБ всё озвучил, и на него же будет приходить сигнал с «Ласточки». Голосовой интерфейс предусмотрен, так что проблем быть не должно.

Рядом с костюмом приземлился маленький дрон, заслуживший себе славу надёжной гражданской машинки ещё на земле.

— Во-о-о-о-т, — смущаясь, протянул я, отходя от стола. — По защитным характеристикам тоже, надеюсь, получше твоего, но опять же, не знаю, будешь ли ты его заколдовывать и как это будет выглядеть. В общем... — не зная, что ещё добавить, просто отошёл от стола, предоставив больше места.

Спина эльфы задеревенела. Она осторожно подошла к столу и начала перебирать стилизованный под доспех лёгкий скафандр. Осмотр занял у неё несколько минут, после чего она повернулась ко мне.

— Это действительно великий дар, Стас, и в иной ситуации я бы не посмела его принять, но ты опять не оставляешь мне выбора, — говорит медленно и высокопарно, будто впервые меня встретила, сама же руками обшаривает ткань и навесные защитные элементы. Взгляд полностью сфокусирован на экипировке. Казалось, если я попробую коснуться сейчас её уха, она даже не заметит этого.

— Честно говоря, даже не подумал предложить тебе его раньше, что следовало бы. Но уж лучше поздно, чем никогда.

— Это просто прекрасно, Стас, ты позволишь?

— Разумеется, это всё теперь твоё.

Меня уже не слушали. Ловкие пальцы эльфийки уже всюду выискивали застёжки, так что я оставил свою гостью принаряжаться, а сам отправился по своим делам, в конце концов целую ночь потел в лабораторном комбинезоне, а нужно надеть пилотский, если я хочу провожать свою гостью хотя бы до двери. Потом пошёл проверять провиант, который уже был упакован в уже привычную для девушки сумку, несколько большего объёма. Ещё там же было запрятано несколько золотых кругляшей, уложенных в ряд, без наминала, но с обеих сторон я не постеснялся выгравировать логотип «Кроноса». Что ещё, что ещё?..

Створка двери отъехала в сторону и на кухню вошла Яо, уже в обновках и с «Ласточкой» на плече. Смотрелась тёмная эльфийка в футуристичной броне, как фанатский арт, честное слово, серо-сталистые жёсткие элементы и тёмно-зелёное гибкое волокно. Под волокном бугрится тонкий слой обманчиво мягких синтетических мышц. Всё это великолепие покрывает длинный плащ цвета опавшей листвы, в котором разведчица может завернуться полностью. Лук и колчан стрел закреплены за спиной, а волосы убраны в назад, и сейчас ниспадают девушке почти до середины спины. Когда она выйдет за ворота базы, то уберёт волосы в хвост и наденет шлем, но сейчас в этом нет никакой необходимости.

— Нигде не жмёт? Не давит, не скрипит, не болтается?

— Всё идеально, Стас, — девушка крутанулась на одной ноге вокруг своей оси, из-за чего плащ вспорхнул и дал мне насладиться видом точёной фигуры, подчёркнутой

усиленной нагрудной и тазовой частью. Помимо волокна, нижняя и верхние части брони соединялись ещё и вдоль позвоночника, а сапоги были усилены дополнительными упругими дугами, гасящими ударную нагрузку на ноги при беге и падении. — К этому надо будет ещё привыкнуть, но, думаю, уже завтра буду пользоваться всеми возможностями этого великолепного доспеха!

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. — не преминул уверить я свою, не побоюсь этого слова, подругу.

Та явно была и без того смущена свалившимся на неё счастьем, поэтому отвела глаза и произнесла куда-то в пол.

— Я знаю, но уже засиделась здесь слишком долго. Проводишь до выхода?

До центральных ворот мы шли молча, каждый думал о своём. Предполагать, что творится в голове у Яо я не рискну, но у меня внутри бушевала настоящая буря. С одной стороны, дико не хотелось вновь оставаться одному. С другой — отправлять единственного знакомого мне разумного на верную смерть. Сверху нависали опостылевшие стены, ограждающие меня от не менее опостылевших камней. Она была права. Сколько я смогу ещё здесь просидеть в ожидании чуда?

Наверное, я просто трус, который не может просто жить своей башкой, не способный сделать ничего прямо, без необходимости, навязанной свыше. А верю ли я, настанет эта самая необходимость? Верю ли я, что врата вновь откроются и оттуда рекой потекут так необходимые мне для нормального функционирования приказы?

До прихода одной вредной неразговорчивой особы определённо верил. А что мне ещё оставалось? Теперь я этого боюсь. Вдруг я уйду, а на следующий день врата откроются, кавалерия придёт из-за холмов, а я как бы... выполняю разведывательную миссию за пределами дальности приёма связи? Ну да, конечно. Вскроются мои журналы, чёрные ящики и прочая дребедень, которой некому будет дать пояснения. Ну а так, как друзей в «Кроносе» у меня после моей последней выходки с очередным разоблачением, остаться не должно в принципе, то привет увольнение, отказ от всех благ цивилизации и... Всё. Здравствуй средневековье, встречай нового жителя...

Вспомнилась Сколкова. Но лучше бы и не вспоминалась. У неё своих проблем валом, но она обещала приложить все усилия, чтобы вытащить меня. Давала все расклады, грозила расчётами, но, судя по всему, этих самых её усилий не хватило, чтобы прорваться сквозь межмировой барьер. Правда, это всё могло в конечном итоге оказаться одной большой аферой, в которой она загоняет в иной мир доверчивого техника... Аргх! Как же за полгода много можно наплодить сущностей, когда уже просто не можешь верить никому вокруг! Наверное, надо было дать сожрать себя на Марсе...

Так мы до выхода и дошли. Каждый думал о своём, о том, молча, слушая только эхо от шагов по ровной белой поверхности.

— Что ж, пора прощаться, — попыталась улыбнуться тёмная, поворачиваясь ко мне и рывком поправляя рюкзак.

— Точно. — отвечаю я с такой же кривой улыбкой.

— Знаешь, нас, тёмных эльфов мало кто любит в этом мире, — фыркает Яо. — Не могу сказать, что в этом нет нашей вины, мы замкнутые, немного... эх... сильно повёрнуты на своём превосходстве, в общем... Я рада, что на моём пути встретился такой человек, как ты, и ещё больше рада, что ты — человек, пусть и из другого мира. — в последних словах отчётливо слышна грусть.

— И я рад, что моим первым гидом в этом новом мире стала ты. — о как загнул, даже голос не дрогнул, не зря всю ночь репетировал, пусть и мысленно. — Надеюсь, у тебя получится, что бы ты не задумала и... Надеюсь на новую встречу.

Отдаю приказ на открытие ворот, те ползут непривычно медленно, растягивая и без того долгий процесс прощания.

— И я тоже надеюсь. — девушка подходит совсем вплотную, обнимает меня и делает глубокий вздох, я кладу ей руки на талию и зарываюсь лицом в густые белые волосы. К этому моменту ворота уже открыты, а я начинаю немного удивляться.

— ВИБ, почему не сработала ни одна из систем раннего оповещения и ни одна грёбаная камера наружного наблюдения?!

— Системы не фиксируют никакой угрозы. Скорость ветра нормальная, вибрации почвы нет. Визуальный контроль осуществляется, подвижных объектов не обнаружено.

Эльфийка отпрянула от напрягшегося меня и потянулась к луку.

— Да неужели? — скриплю зубами я.

Прямо перед воротами стоит одинокий, закованный с ног до головы в латы воитель весьма внушительных размеров. На его плече покоится монструозный двуручный меч рукоятка которого небрежно закрыта одоспешенным локтем, а глазницы пылают золотом.

— Саурон, ты ли это?

— Даже не созвучно! — весело отозвался неосязаемый ни одним из приборов здоровяк. — Но образ да, популярный.

— Стас! Это тот самый бог, который позволил нам общаться! — восклицает Яо.

— Да понял уже. — отвечаю эльфийке. В своё время она описала мне это существо достаточно подробно.

— Я не дождался тебя в гости, странник из иного мира, — всплеснул руками безымянный бог. — Так что решил наведаться к тебе сам. По-соседски. Так ведь это принято у вас, смертных?

— Ты выбрал для визита удачный момент, — кошусь на Яо.

— Удачный момент или божий промысел? В чём разница, если конечный результат устраивает всех?

— А он устраивает?

— Давай проверим? — хохотнул «сосед», — Надеюсь, многоуважаемая Яо составит нам компанию?

Оба смотрим на внезапно оказавшуюся в центре внимания разведчицу. Той это явно не нравится.

— Думаю, час роли не сыграет.

— В таком случае, прошу всех внутрь. — изображая радушного хозяина простёр руки в сторону основного блока.

— Станислав, — ожил ВИБ. — С кем вы разговариваете? У вас и вашей гостьи наблюдаются симптомы массовой галлюцинации. Рекомендую немедленно проследовать в лазарет для сдачи анализов. Это может быть опасно.

Тем не менее я тоже его проигнорировал. Собственно, именно этого я и опасался, целых два месяца откладывая свой визит в пещеру, в которой Яо начала понимать мой язык, а я — её. Просто не знал, чем измерить те явления, с которыми мне придётся столкнуться. А по сему, что есть глюк, а что происходит на самом деле я если и пойму, то задокументировать не смогу совершенно точно. И вот это существо проходит мимо меня,

тяжело стуча стальными саботонами по гладкому полу, пронизанному датчиками давления, а ВИВ вообще не в курсе что тут происходит.

«Саурон» между тем, явно наслаждался нашей реакцией и играл на публику. То спиной поведёт, что аж латы скрипят, то ушами тряхнёт (У Яо они длиннющие, сантиметров десять, а у этого вообще все двадцать!). А меч свой он вообще в угол поставил, как лопату какую-нибудь. Тем не менее, на выходе из ангара во внутренние помещения произошла заминка. Проход, рассчитанный на меня без брони, оказался слишком низким для божества. Но длилось это не долго. Секунду помявшись, гость «моргнул» в пространстве раз, другой, а на третий появился весь в белых одеждах, с посохом опять же Гэндальфа Белого из трилогии Властелина Колец и вообще стал больше походить на Сарумана, только всё ещё был эльфом и черноволосым.

Откуда он взял такой образ — долго думать не приходилось. Именно так, окончательно словив вайбы бессмертной трилогии Толкиена, я и представил себе его без доспехов удобства ради. И тварь немедленно этим воспользовалась! Тем не менее, я был готов его простить только за то, чтобы больше не слышать этого отвратительного скрежета стальных сапог! Да даже я в броне не издавал таких мерзких звуков! Воистину божественное умение!

— Так лучше? — ехидно осведомился Безымянный.

— Да, благодарю. — поморщившись ответил я.

Далее была небольшая экскурсия по базе с остановкой на кухне, где мы, усевшись за стол всё же поговорили. От предложенного завтрака Безымянный тоже отказываться не стал, напротив, умял три порции высококалорийного пирога, которые я ему подкладывал чисто из желания проверить, не лопнет ли он. Не лопнул, даже как-то наоборот, немного засиял.

А вот ВИВ словил ошибку, не понимая, куда девается еда, если её не едим мы с Яо У ИскИна на глазах нарушался закон сохранения массы и он совершенно ничего не мог с этим поделаться.

— Ну что ж, законы гостеприимства соблюдены, — наконец, провозгласил «Саруман-Саурон», развалившись на стуле. — У вас есть вопросы.

— Почему ты вышел к нему, а не ко мне? — сразу же взяла быка за рога Яо.

— Очевидно, любопытство, — улыбнулся Безымянный, — Эльфиек, движимых местью, я уже видел, а вот людей таких определённо нет. К тому же ты просто посмотри на это место! Рай посреди мёртвой пустоши, не нуждающийся в Море Маны! Этот храм восхитителен! И здесь свой собственный маленький бог, служащий своему создателю! Ересь, но какая!

Эльфийка, услышав такой прямо-таки пренебрежительный ответ надулась, но не то, чтобы сильно.

— ВИВ не бог, — заявила она. — Это как бы искусственная сущность, созданная людьми из мира Стаса, чтобы помогать таким вот потерявшимся людям, помочь им дожить до пришествия помощи.

— Все мы когда-то с чего-то начинали. — пожал плечами эльф в белом. — Путь к своему первому жрецу долог и тернист, но если его пройти...

— Ладно. Но почему сейчас? — попытался я вычленив из его поведения самое важное. — Почему не вчера, не завтра, не месяц назад? Именно сейчас. Почему?

— Потому что иначе она бы проскочила. — губы Безымянного растянулись в акульей улыбке. — И пропустила бы всё веселье, а это неправильно, ведь пришли-то за ней.

Даже так? Всё равно не понятно.

— Ты помешал мне, но какое тебе есть дело? Ты же меня не принял! — Яо тоже не понимает, и она справедливо возмущена.

— Не принял. Мне не нужны новые последователи, — бог внезапно стал серьёзным и очень-очень злым. — Я заслужил свою смерть в забвении, и я от этого не отказываюсь. И будь на этой земле хоть чуточку спокойнее, я бы растворился в мире ещё полтысячи лет назад. Знаешь, что не даёт мне сдохнуть? Мой грёбаный аспект! Битвы с тварями питают меня, но... Станислав, как давно тебе надоело убивать их?

— Практически сразу, когда я понял, что популяцию сократить не удаётся, — ответ сорвался с губ ещё до того, как оформилась мысль. — С тех пор это просто сбор ресурсов. Даже не охота.

— А знаешь, почему не удаётся? Да потому что они такие же пришельцы в этом мире, как и ты. Так что убив одну тварь, ты сразу же вызываешь новую.

— Бред! Чтобы пробиться сюда нашим учёным потребовались годы разработки, тонны ресурсов и миллионы человеко-часов труда! А ты говоришь, что они появляются здесь каждую минуту просто так?

Божество задумалось.

— Пожалуй, да, сравнение не совсем уместно. Но суть такова, что твари не рождаются в этом мире, они приходят в Пустошь и не могут её покинуть.

— А вот это странно, учитывая, что мне рассказывала Яо, у них здесь мало конкурентов, но много-много привлекательной пищи.

— Море Маны, они не выносят погружение в Море Маны. Мелкие твари сгорают практически сразу, те, что по крупнее, могут выдержать несколько минут, пока их плоть горит, отравляя всё вокруг. А вот левиафаны... Да... с ними сложнее... — Безымянный почесал подбородок. — Их тела достаточно крепки чтобы отравить всё вокруг себя и расширить границы пустошей. Но они, по большому счёту, всего лишь животные, которые не любят покидать комфортные ареалы. Напомни, что люди делают с дикими животными в твоём мире?

— Запирают в заповедники, — предположил я, на что получил лишь фырк от божества, — отстреливают, если те расплодятся слишком сильно, но это ведь тоже не верно, да?

— Они их ловят и приручают. — ответила Яо. — Это умеют не только люди.

— И мы переходим к самому важному! Нападению на этот прекраснейший храм! — возликовал бог и резко хлопнул в ладоши у себя над головой.

— Так ты не хочешь, чтобы те, кто пришёл за Яо приручили Левиафана и погнали его за пределы Пустоши? — дошло до меня наконец.

— Не только. Я хочу, чтобы одна мерзка паучиха не взяла себе моду использовать этих тварей на поле боя. Одна такая тварь не сделает этому миру сильно хуже, даже её достаточно, чтобы Море отхлынуло от отравленных земель ещё на сотню шагов, а сотня шагов для этой пустоши — уже достаточная причина прихода ещё одного левиафана. И они не кончатся, а пустошь будет расти с каждым новым убитым. Станислав, оно тебе надо? Ты вроде бы в этом мире жить собираешься.

— Пока его сородичи свой портал не откроют, — фыркнула эльфийка.

— Это уже детали...

— Базу в любом случае придётся оборонять, — кивнул я.

— Я всё ещё могу их увести отсюда, — возразила лучница.

— Не стоит, умрёшь уставшей, — усмехаюсь я. — Давай лучше встретим их здесь во всеоружии, — и уже Безымянному, — как скоро они подчинят Левиафана?

— Их аватар сделал это ещё на закате. С тех пор он восстанавливал силы и осваивался с управлением. Его связь с Шилен сильно пострадала так что паучиха не может видеть мир его глазами. Но он знает, где находится этот Храм и на что способен твой стальной голем в броне. Имей это в виду, воин, когда будешь действовать. Я же позабочусь о том, чтобы Шилен не узнала что здесь произойдёт.

— Ты? Но ты же слаб! — скривилась Яо.

— Но я всё ещё на своей земле. — кивнул ей Безымянный, в чьих глазах вновь разлилось сияющее золото.

— Ладно, смотри. — перед эльфийкой на стол ухнул тяжеленный кейс с винтовкой. — Снайперская винтовка «Длинный Лук» образца две тысячи двести тридцать второго года. Даты тебе ничего не скажут, но имей ввиду — это уже совсем не то, чем стреляю я. Но так уж совпало, что характеристик твоей брони вполне хватит, чтобы сопротивляться её отдаче.

Винтовка в сборе оказалась довольно длинной и изначально позиционировалась как оружие для поражения легкобронированной техники. «Легко» — это по меркам двадцать третьего столетия. Запрещена для использования во внутрикорпоративных конфликтах из-за боеприпаса. Кому-то из сумеречных гениев бывшей Объединённой Федерации Европы стало слишком скучно шмалять в людей вольфрамом, так что это малышка использует обеднённый уран или белый фосфор. Так что каждый выстрел — это военное преступление, имей в виду. Ну и не хилый вред собственному здоровью. Стреляешь без респиратора — здравствуй рак, без наушников — контузия и порванные барабанные перепонки. Без экзоскелета — множественные переломы плеча и, наверное, рёбер. Винтовка пристрелена. так что сейчас ты полежишь тут, пощёлкаешь затвором, да попрактикуешься в смене магазинов. Привод подача и взведение у винтовки электрические, так что дополнительных движений делать не придётся. Ну и да, веером, как я, из неё не постреляешь. Только полуавтомат. Совмещаешь перекрестье с тушкой противника и бум!

Эльфийка смотрела, как я собираю оружие затуманенным взглядом. Сомневаюсь, что она хоть что-то слышала. И ещё меньше поняла. Зрачки девушки постоянно меняли размер, а пальцы на руках то и дело подрагивали, кажется, она вот-вот вырвет её из моих рук, но банально не знает, как ей пользоваться, так что сдерживает себя исключительно через боль.

— Стрелять строго с сошек. — ложусь на пол, и винтовка почти сама встаёт на штатную треногу. Сам же занимаю правильное положение для стрельбы, одна нога продолжает линию вдоль ствола, другая отведена в сторону. — Вот так это делается из положения лёжа. — Встаю, опираю оружие на отъехавший из стены ящик на уровне моих рук. — А вот так это делается стоя. И даже не вздумай стрелять просто с рук — сама улетишь и точно никуда не попадёшь. Патроны дам потом. Действуй.

С этими словами я взял почти двадцать килограмм воронёной стали и полимеров и сгрузил в протянутые руки эльфийки, которая чуть не уронила своё новообретённое счастье, сильно не рассчитав вес. Ну да, не привычно, понимаю.

Патроны, к этой радости, я ей прямо сейчас не дам по соображениям безопасности. Я их даже в арсенале не держу. Двадцать единиц боеприпасов из белого фосфора хранятся на складе опасных материалов уже снаряжённые в специальные термосберегающие магазины по пять штук в специальном кейсе-холодильнике, поддерживающем внутри себя температуру примерно минус семьдесят градусов по Цельсию. Урановые рядом. Их кейс такой же, просто чтобы не перепутать, ну и холодильника в нём встроенного нет.

На самом деле жуткое оружие, собранное сумеречным гением на стыке эпох, когда огнестрел со всеми своими наворотами окончательно изжил себя, с боем уступая свою нишу электромагнитным ускорителям. Я об этой винтовке узнал только потому, что из неё убили

тогдашнего президента Нового Сингапура, а увидев лицензию в каталоге «Кроноса» просто не удержался перед тем, чтобы напечатать её себе уже здесь. В серии именно эта модель никогда не была и массово не применялась, корпораты в дальнейшем использовали модификацию «М» под вольфрамовые стрелки. Уж больно удачная оказалась конструкция, а ещё легче и скорострельнее. Она у меня тоже есть, но раз Безымянный говорит, что ко мне в гости пожалует один из аватаров, то пусть уж огневая мощь будет чрезмерной, а не недостаточной.

Кстати, о Безымянном. ВИВ его по-прежнему не видит, а вот бог от него просто в восторге. Сцену о том, как эльфийка обрела винтовку он наблюдал с любопытством, но куда интереснее ему была сама база и ВИВ. Почему-то он называет её Храмом. Именно что с большой буквы, хотя обряды тут проводить определённо негде. Разве что вечернюю поверку на небольшом плацу во дворе. А вот ВИВ его натурально умиляет. Не знаю почему, но безымянный на полном серьёзе принял его за младшего собрата. И это немного напрягает, но я совершенно не уверен, что могу с этим хоть что-то сделать. Существо свободно меняет свои габариты, остаётся невидимым для всех возможных приборов наблюдения, разве что масс спектрометр на него хоть как-то отреагировал. Сначала, а потом тоже перестал различать. И это при том, что бог оказался вполне себе материальным. С крепким таким рукопожатием.

И... да, он не солгал. В двух часах пути от базы вылетевший БПЛА, пока его не сожрали успел засечь Левиафана. Огромный червь с гигантской роговой мордой и пастью, делящей голову на четыре части, уверенно полз в нашем направлении. Да и не только он, если судить по облаку пыли, возвышающемуся до небес, к базе за компанию идёт натуральная лавина всякой прочей мелочи. Сейчас тварям оставалось пересечь одну гряду и подняться ко мне на плато. Времени ни то, чтобы много, но достаточно, чтобы активировать все защитные меры, чем я и занялся. Безымянный следовал за мной и, казалось, пожирал своими золотыми глазами каждое моё движение.

— Так как ты прячешься от ВИВа? И зачем? Прикинулся бы простым материальным мясным мешком и все были бы довольны и твой «младший братец» не ловил бы столько критических багов разом, — задал я давно интересующий меня вопрос. — И не отправлял бы меня каждые пять минут в лазарет, дабы проверить меня на галлюцинации! — Последнее замечание на самом деле уже было криком души, так как ИскИн уже нарисовал мне два десятка диагнозов и выписал четыре десятка препаратов для приёма в течение месяца с обязательным постельным режимом и минимумом физической активности.

— Тут много факторов. — ухмыльнулся ушастый бог, поудобнее опершись о посох. — Начнём с того, что в какой-то степени меня действительно не существует в материальном плане. Это очень помогает. А ещё, как справедливо вспомнила твоя гостья, я слишком слаб, чтобы достаточно влиять на этот мир своим присутствием... Вес, голос... осязание... Ты видишь иллюзию, веришь в то, что творится у тебя перед глазами, поэтому видишь и слышишь меня. По этому же я могу насладиться твоими пищей и питьём. ВИВ же, не может верить, его создатели не научили его этому, не дали достаточно самостоятельности, а потому он и не видит меня. Будь у меня хоть сколько-то верующих, их вера дала бы мне больше присутствия... К тому же это просто забавно, наблюдать за тем, как тебя не видят в упор.

— Обхохочешься, — ворчу я, отмечая новые запросы ВИВа.

Тем временем база потихоньку начинает приходить в боевое положение. Где-то на

верху сработал привод главного орудия, начавшего свой неспешный поворот в сторону приближающейся угрозы. В логах замелькали отчёты о готовности башенных пулемётов, а пол в некоторых местах отъехал в стороны, обнажая ракетные шахты. Обойдя по базе почти полный круг, я вернулся в арсенал. Пришло время самому облачаться в броню. В открывшихся дверях проявилась картина того, как Яо ловко меняет позиции со своей новой крупнокалиберной любовью, притом делает это вполне себе по земному, в смысле, движется так, будто довольно давно умеет обращаться с подобным оружием. Мой удивлённый взгляд и отвисшую челюсть она встретила с вызовом и гордо ответила на невысказанный вопрос.

— Ви-Ар симуляторы. Ты не запрещал ВИВу их мне показывать.

Нуда. Мой косяк. Немедленно смотрю её игровую статистику в гостевом профиле и с удивлением обнаруживаю у неё солидный игровой стаж в Контр-Страйк. За полтысячи лет существования серии когда-то детская пострелушка «Спецназа против Террористов», эволюционировала в настоящий тренажёр, на котором наёмники корпораций не брезговали отрабатывать командное взаимодействие. И я действительно не запрещал ей эту активность. Да я даже в самых буйных фантазиях предположить не мог, что она до этого додумается! А играла она по полчаса перед сном каждый день в последний месяц. Ну и целыми днями, пока я на охоте! Эльфийка-задрот! Что ещё ждёт меня в этом новом неизведанном мире?!

Ну хоть так. Моторику она этим себе, разумеется, не наработала, но чёткое представление что надо делать — получила, что в данной ситуации оказалось неожиданно полезно, так что ладно. Я это переживу.

Ладно, стоять и смотреть смысла нет, тем более что это я тут до сих пор стою безоружный, так что привычно запускаю тест систем своей брони, а сам лезу внутрь. Элементы брони туго облегают тело, свет на краткий миг гаснет, когда забрало запрессовывается в пазы, слышу «пшш», знаменующий замыкание системы СЖО на замкнутый цикл, а затем перед лицом включается дисплей, передающий картинку с внешних камер. Полоска сопряжения периферии комбинезона со скафандром пробегает за половину секунды и, моргнув логотипом «Кроноса», сообщает о завершении подготовительного этапа. Всё. Броня полностью послушна мне. Снимаю руки с ложементов и делаю первый шаг. Гироскопы сообщают о том, что калибровка завершена и скафандр полностью готов к эксплуатации. Теперь я ощущаю себя на голову выше, чем был и в сотню раз сильнее. Беру пулемёт со станины, тот сразу подключается к системам брони и на дисплей выводятся данные об оружии и количестве боеприпасов, скорозарядник сразу загоняет новую ленту в приёмное окно, а на её место в ранце становится другая.

— А я тоже так умею! — Сразу же напоминает о себе безымянный бог и опять начинает косплеить Саурана. — пробыл он в этом состоянии секунды три, а затем вновь уменьшился до белого халата, сияя своей отвратительно раздражающей улыбкой. — Но не буду, сегодня моя задача несколько иная.

Мы с эльфийкой переглянулись, мол у него есть какая-то задача? Но от комментариев воздержались.

— Яо, я хочу, чтобы ты всё время оставалась на стенах и высматривала своих сородичей. Они полностью на тебе, я возьму на себя волну, Левиафана и, возможно, придётся сцепиться с аватаром. В любом случае, шлем не снимай, будь на связи, почаще меняй позиции и предупреждай обо всём, что будет казаться подозрительным.

— Поняла. Боеприпасы?

— Сорок штук, их уже доставили во двор. Там два кейса, в каждом по четыре магазина.

Один с урановыми, другой с фосфором. Имей в виду, что все они — дрянь редкостная, так что не больше одного магазина каждого типа в руки. На случай ближнего боя возьми ещё и это. — из очередного ящика вытаскиваю очередной кейс в котором лежит пистолет пулемёт и несколько снаряженных магазинов к нему. — Если подойдут слишком близко.

Девушка окидывает взглядом новое оружие и кивает. Именно эту модель она чаще всего использовала в «Контре».

— Волна будет на плато где-то через час. Есть время осмотреть подготовить свои позиции. Удачи всем нам.

Слышу фырк Безымянного.

— Предлагаешь вознести тебе молитву за победу? — не удержался я.

— Зачем? Я и так сегодня на вашей стороне, а иные не услышат.

— В таком случае — на позиции!

* * *

Яо разложила винтовку между зубцов на стене и прильнула к оптике. Тварей ещё не было видно, но на западе от базы пыль поднималась до самых небес. Скажи ей раньше кто, что такую массу чудовищной плоти собираются сдерживать всего двое разумных, пусть даже магов — она бы подняла тост в таверне за упокой душ блаженных идиотов. Сейчас же воспоминания об алкоголе лишь возбудили лёгкую жажду.

Страха не было. И дело было даже не в том, что бояться ей было больше нечего, а, как ни странно, из-за человека, что сейчас в своей стальной броне стоял рядом с ней. Возможно, она бы спросила его, страшно ли ему сейчас, но это был один из тех вопросов, которые лучше задавать наедине, а они, к сожалению или к счастью одни не были.

На одном из автономных орудий крепости, прямо на стволах трёхствольного блока сидел Безымянный и беззаботно болтал босыми ногами. Признаться, его присутствие неслабо раздражало Яо, потому что мотивы высшая сущность могла преследовать самые разные. Сейчас же он, казалось, делал всё, чтобы вывести чужеземца из равновесия. И, кажется, даже начал добиваться в этом каких-то успехов.

— Ха! — подал голос безымянный. — Уж думал тебя не пронять, а ты смотри! Молиться начал! Думал, не замечу?

Яо бросила быстрый удивлённый взгляд на стального голема, но тот лишь на секунду повернул личину в сторону бога и вновь перевёл взгляд на приближающуюся опасность. Безымянный же не успокоился и начал декламировать:

— Я не буду бояться, ибо страх убивает разум. Страх — это маленькая смерть, влекущая за собой полное уничтожение. Я встречу лицом к лицу со своим страхом. Я позволю ему пройти сквозь меня. И, когда он уйдёт, я обращу свой внутренний взор на его путь. Там, где был страх, не будет ничего. Останусь лишь я. — Безымянный улыбнулся ещё шире и замолчал на время, за которое Яо произнесла эти слова у себя в голове. — Добрая молитва.

— Это литания. — бросил Станислав изменённым голосом. Ни раздражения, ни злости на то, что кто-то так бесцеремонно хозяйничает у него в голове, только собранность и покой.

— Суть одна.

Вдали зашевелилась гора и послушная оптика на визоре шлема в несколько раз

приблизила изображение. Гора сразу превратилась в чудовищную голову с развернутой пастью с широко раззявленными в сторону жвалами. Червь. Но правильнее было бы назвать его змеёй, ибо сейчас он полз по поверхности совершенно змеиным методом.

На главной башне вновь задвигался монструозный ствол главного орудия крепости. ВИВ поймал свою приоритетную цель.

— Третий ориентир, дистанция тысяча пятьсот, — оповестил всех ВИВ.

— Думаю, не стоит стрелять, пока не будешь уверен в том, что зацепишь аватара, — заметил безымянный, исчезнув со своего места и материализовавшись между эльфийкой и человеком.

— И где его искать? — осведомился человек.

— Там же где и любого другого сукина сына с чрезмерно раздутым эго, укротившим титаническую тварь, — охотно пояснил Безымянный.

Яо вновь прильнула к винтовке и сделала максимальное увеличение. И точно. На самой макушке твари, зацепившись стальными крючьями за роговые пластины стояла высокая фигура, закутанная в плащ, развевающийся под всеми ветрами. Ладонь лучницы моментально вспотела.

— Табар... — скрипнула она зубами.

— Знаешь его? — спросил Стас.

Яо не отвечала какое-то время. Конечно, она знала этого тёмного. Она знала их всех, ну или почти всех. Этот конкретный эльф ей не нравился никогда, но Сареф знал его с самого детства и даже называл другом. Несколько раз приглашал домой выпить вина и разложить партию в карты и будто бы не замечал, как у того завистливо бегают глаза. Когда у Сарефа начались проблемы, он отвернулся от него одним из первых.

— Да.

— Можешь снять?

— Дистанция — тысяча двести, — тут же подал голос ВИВ.

На тысячу двести оружию, что дал ей человек не нужна даже поправка на ветер, лишь немного задрать повыше прицел. Воительница извлекла из холодного кейса моментально покрывшийся инеем «магазин» и вставила его в приёмник. Винтовка сладко пшикнула и пришла в движение. Одновременно над этим на обратной поверхности стекла шлема запрыгали строки какого-то текста. Довольно неудобно, и как Стас на это не отвлекается? «Затвор» отъехал назад, на секунду обнажая нутро оружия и демонстрируя всем желающим блестящий заострённый цилиндр боеприпаса и загнал его в ствол. Текст на стекле пропал, позволив девушке вновь прильнуть к оптике.

— Дистанция тысяча пятьдесят.

Вокруг силуэта эльфа забегали тени: помощь в прицеливании. Яо не знала как, но ВИЕ с помощью математики просчитывал движение головы червя и показывал где в момент выстрела будет находится мишень.

— Тысяча. Ориентир «два» пройден, — бесстрастно возвестил ВИВ.

Весь мир сузился до узкого кругляшка, рассечённого перекрестьем. Все звуки ушли, оставив лишь гулкой стук ударов сердца. Голова твари резко подалась влево, заставляя Яо на мгновение потерять концентрацию и цель из виду, а сердце кольнуть от неожиданности. Всё же такое расстояние было не доступно ни для одного лука. Тварь вильнула снова, уже в другую сторону и Яо вновь пришлось шарить прицелом в пустоте.

— Девятьсот. — шепчет неумолимый ВИВ.

Силуэты от «помощи» вновь замелькали вокруг аватара Шилен, но на этот раз они не отходили от мишени больше чем на полкорпуса и Яо решилась. Концентрация вновь взвинтилась до предела, перекрестье замерло на груди эльфа и замерло вместе со всем остальным временем. Палец плавно давит на податливую скобу и мир вокруг Яо сотрясает землетрясение.

— Тч-б-в-б-д-дыз-з-з!

Яо знала, что это будет шумно, но не ожидала, что настолько. И в плечо будто лошадь лягнула. Тем не менее, она не отлипла от прицела, желая видеть, как умрёт этот предатель. И её чаянья сбылись. Примерно через секунду после выстрела голова, плечи и часть груди Табара перестали существовать, превратившись в пар и брызги. И только ещё через мгновение перед ним растрескался и раскололся его магический щит. Остальное тело постоянно ещё какое-то время, удерживаемое руками за голову Левиафана, а затем кулём осело тому на морду.

Затвор винтовки отъехал в сторону, высвобождая вместе с густым облаком дыма «гильзу» и та, дымясь начала звенеть по полу, прекраснейшей музыкой для заложенных ушей.

— Уши! — тут же воскликнул Стас и мир Яо вновь сотрясся. На этот раз выстрелил главный калибр Белой Крепости. И им всем не повезло быть в этот момент, пусть и сильно ниже, но перед орудием. Так что пригнувшуюся эльфийку мало того, что окончательно оглушило, ещё и впечатало в бойницы.

* * *

Главный калибр ушёл в перезарядку, оставив после себя звон в ушах даже у меня. Но это было сейчас не главным. Визор дал максимальное увеличение, и я увидел, как после взрыва у Левиафана, немного провисев на обрывке тканей, отваливается и падает вниз один из его здоровенных боковых хелицеров. Сама же тварь, будто не веря, поворачивает всю голову к небу, открывает пасть и его полный боли, ненависти и недоумения рёв достигает моих ушей даже сквозь оглушение от выстрела пушки! Не нравится. Тем временем заговорили турели, потому как это Левиафан был на расстоянии от базы около километра, а вот лавина, которую он с собой гнал, уже норовила добежать до стен.

Активирую минное ограждение и вся площадь перед базой расцветает многочисленными разрывами фугасов.

Опираясь на зубец бойницы с площадки поднимается оглушённая эльфийка. Пытаюсь допытаться от неё, как она себя чувствует. С третьей попытки она меня понимает и показывает мне жест «V» указательным и средним пальцем. Ну ладно, раз так, жестом приказываю ей перебраться со стены на башенку. Она тоже находится перед пушкой, но там между следующей ударной волной и эльфийкой хотя бы будет стена. Яо кивает, берёт винтовку за ручку для переноски и, пошатываясь идёт к новой позиции.

Левиафан тем временем пришёл в себя и, судя по всему, сильно обиделся на большую белую фиговину, откуда ему так больно прилетело. Так что он извился всей вертикально стоящей частью тела, затем рухнул мордой в землю и заскользил по ней, давя всё, что попадалось ему на пути. Главный калибр рывкнул ещё раз, но в голову не попал, вырвав из его трубчатого тела солидный кусок каменной плоти. Тем временем, из поднятой минами

пыли стали выныривать те твари, которым посчастливилось пережить огненный ад. Ими-то я и занялся, спрыгнув со стены прямо на головы самых шустрых.

В небо взмыли десятки ракет, чтобы, найдя свои цели на земле, упасть на них карающим пламенем. Снова выстрелил главный калибр, а спустя секунду эхом ему вторил хлопок не конвенционной винтовки. Этот бой только начинался.

Пыль оседала медленно. Да и не пыль это была вовсе. Просто поднятый сражением вулканический пепел медленно оседал обратно, падая крупными хлопьями. Я протянул закованную в броню ладонь экзоскелета и поймал несколько рваных чёрных «снежинок».

Червь всё же дополз до стен замка и снёс одну из оборонительных башен до того, как главный калибр вышиб ему оставшиеся мозги. Голову, правда, для этого ста пятидесятимиллиметровому оружию пришлось поразить трижды и ещё четыре выстрела ушло либо в шею, либо вовсе в молоко. Соей тушей Левиафан надёжно перекрыл подъём на плато, так что новых поступлений тварей пока не ожидалось, разве что по воздуху, но ПВО, вроде бы не пострадало, так что у меня будет время всё здесь собрать и почистить. Ага, годы.

Сейчас над плато близ базы стояла просто оглушительная тишина. Солнце клонилось к закату, а в крови догорали последние капли стимуляторов и скоро должен был наступить жесточайший откат.

— Это была... добрая охота... — процитировал в эфир я старого волка из древнего, ещё руками рисованного мультика.

Чувствовал я себя, примерно так же: давно израсходовавшей свой ресурс старой развалившейся от времени и сырости халупой, которая уцелела в селевом потоке, смывшим вокруг неё все новенькие блестящие небоскрёбы.

Маленькая вечность почти непрерывной стрельбы и залпов артиллерии изрыли землю, а туши, по которым всё это било усеяли всё на сотни метров вокруг двойным ковром, да так что элементарно ступить некуда. Делаю шаг и слышу хруст очередной конечности под ногами. Высвобождаюсь из обнимающей меня псевдоплоти. Под весом брони всё хрустит, рвётся и чавкает.

Воздух пропах гарью и кислятиной от пороховых газов и то, что я сейчас его чувствую, означает разгерметизацию доспеха. Да и не мудрено. Проекция состояния показывает пробитие аж в трёх местах, смотрю на левое плечо — опять оторвали наплечник. Почему всегда левый наплечник?! По шлему тоже вот, прилетело, но тот выдержал, правда, картинку теперь пересекает длинная диагональная линия скола...

— Яо, ты там как? — спрашиваю шёпотом, в горле будто бы наждачкой выстлано. Умираю от жажды.

В ответ молчание.

— ВИБ, как там наша гостья? — слегка напрягся я. И опять не получил ответа. Прогнал диагностику связи и ничего не понял. В костюме были повреждённые модули, но связь в их число не входила. Не хорошо.

Понуднее перехватил пулемёт с наполовину опустевшей последней лентой и сделал пару шагов в сторону базы.

Стрела, мерцающая неестественным синим светом, влетела в запястье доспеха, пробила его насквозь и воткнулась в ближайшую мёртвую тушу, оставляя между ней и рукой зелёную светящуюся цепочку. Квакает детектор движения, и я не успеваю развернуться в сторону угрозы. На спину наваливается что-то большое и тяжёлое. Слышу уже изрядно подзабытое

собачье рычание. Вторую руку за предплечье схватила мощная волосатая и сильно когтистая лапа и попыталась выкрутить её, чтобы я выронил оружие. И что характерно, я его выронил, чтобы сразу же второй стрелой быть прикованным к очередной мёртвой туше. Снаряд пробил предплечье доспеха и чиркнул меня по кости, заставив дёрнуться от боли, но не более. Действие стимуляторов ещё не выветрилось. Давление со спины ослабло, и я получил хоть какую-то возможность осмотреться.

Ко мне медленно наращивая температуру, подходил высокий тёмный эльф. Плащи и доспехи у них, как я понял, более-менее унифицированы, так что сильно описывать их не буду. Есть такая старая расистская шутка про то, что для белого все негры и китайцы на одно лицо. Есть, правда, ещё и расистская правда, про то, что это работает в обе стороны, ну да ладно. Прямо сейчас эльф направил на меня открытую ладонь и из неё вырвалась мощная струя огня. Прямо мне в лицо!

Шкала температуры стремительно поползла вверх, а в местах пробития немедленно выступила и начала твердеть защитная пена. Тем временем компьютер отфильтровал изображение, максимально убрав из него огонь и начал давать более-менее внятную картинку. Их было пятеро. Два оборотня в полной трансформации, стрелок, боец и маг, который прямо сейчас изо всех своих сил пытался меня запечь в собственном соку. Что самое невесёлое — через пару минут у него начнёт это получаться!

Рванулся изо всех сил. Магические путы держали надёжно, но трупы тварей, к которому они меня приковали не были жёстко зафиксированы, а потому, намотав магическую плеть на ладонь в два слоя, рванулся изо всех сил и почти отстреленная мной ранее монстрячья лапа, за которую была прикована ладонь скафандра оторвалась и полетела, подчиняясь центробежной силе, а магическая нить натянулась и удлинилась. Оборотни-то отскочили, бойцы тоже вполне себе контролировали ситуацию, так что один из них даже крикнуть успел. А вот маг был полностью сосредоточен на своём огнемёте. Так что момент, когда на него сверху вниз летит самая брутальная из всех возможных булав банально проглядел. И его прихлопнуло, невзирая на уже привычную для всех прозрачную сферу защитного заклинания, которая, не выдержав удара, как и все прочие, разлетелась тысячей искрящихся осколков. Поднимаю с земли чудом уцелевший пулемёт и, подняв его к поясу даю широкую очередь оставшимися слэпами по волкам. Прицел сильно сбит, так что очередь идёт то выше, то ниже, зацепляет воина и от того остаётся только кровавое облачко. Одному волку отрубает ногу, а другой оборотень, не иначе как в порыве безумия прыгает прямо мне в объятья. Спорное решение, как не посмотри, ибо мой доспех снаружи всё ещё красный от жара и пышет пламенем получше любой сковородки. Закрываю мохнатую тушу в медвежьи объятья и начинаю их стискивать. Слышу скулёрж, шкварчание, треск ломающихся рёбер а в нос бьёт вонь сгоревшей шерсти и жжёного мяса. Волколак бьётся в тщетных попытках вырваться, пока не затихает. Под конец его рыки и скуления перетекают в женский срывающийся в визг вопль боли и всё затихает. С плотью отрываю от себя обугленный пришкварившийся к броне труп эльфийки и роняю его на землю.

В следующее мгновение в меня со всех сторон летит целая серия ледяных стрел. И это действительно меня пронимает. Скафандр стремительно теряет подвижность, а холод умудряется заморозить даже демпферный гель подкладки. Выжимая из костюма последние ресурсы дохожу до отползающего волка, лапа которого отросла только до половины и буквально втапываю его в поле боя, круша ногами позвоночник и череп. Ибо нефиг, после чего интерфейс окончательно тухнет и меня выкидывает из брони с коротковольным

карабином в руках, который находится внутри нагрудной пластины на правах оружия выживания, выстрелы из которого и ставят точку во втором раунде этой битвы. Последнее что видит эльф-лучник своими удивлённо распахнутыми глазами — это то, как его убивает человек. В следующее мгновение у него в черепе расцветает кровавая роза и уже мёртвый лучник падает на землю.

* * *

Такой силы Падший (именно так он сам себя нарёк после того, как осознал, какую же глупость совершил, когда у него было всё, но он всё равно захотел большего) не испытывал уже тысячу лет. Короткие яростные дуэли с неразумными тварями, забредшими к нему в Храм, поддерживали его существование даже без Моря Маны, чисто за счёт Аспекта, который он всё ещё воплощает в своём образе. И да, пусть эта Битва была не в его честь и даже не его руками, но сегодня он выступает в качестве союзника, а значит, имеет право на те трофеи, на которые не позарятся остальные. Боль, Ненависть, Разрушение, Ранение. Смерть! Всё это он заберёт сегодня себе. Но главным блюдом ему будет даже не это! Отчаянье и Неверие! Торжество! Удовлетворение от мести той, кто имеет на это полное право! Победа разума над бездумным мясом и, конечно же, поражение Равного!

Всё это в совокупности так сильно напитало Безымянного, что он, ступив на каменистую почву, впервые за тысячу лет сам, без помощи проекции Веры, почувствовал, как его ноги вновь ступают на эту порочную землю. И это чувство было сродни экстазу! Он снова ЖИВ!

Вот только это по-прежнему ничего не меняло. Тысячелетие размышлений, одиночества и бессилия давно вытравили из Безымянного всякое стремление к доминации над подобными себе, играми во всемогущих существ, повелевающими судьбами смертных... Ну и да... Последние месяцы явно показали ему наглядно, как выглядит тупик в конце того пути, что он себе когда-то предрекал.

Когда-то давно, на пике своего могущества он мог уничтожать сотни врагов своего народа на поле боя. И только что, он лицезрел, как это безо всякой посторонней помощи делает человек-одиночка. Когда-то давно он искренне верил, что убить аватара может только другой аватар и это будет величайшая битва. Сейчас же... Это безо всяких сомнений божественное явление даже не поняло, что именно его убило!

Он стоял в километре от Белого Храма над бьющемся в конвульсиях полутрупом. Лишённый мозгов, маны, но всё ещё переполненный Аспектом аватар Шилен до сих пор пытался и не мог подняться. Дошло до того, что на месте утраченной головы эльфийской выросла отвратительная паучья задница с четырьмя лапками и она то и дело перетаскивала извивающийся труп их одного места в другое, нещадно колотясь о встречные камни.

— Эка тебя угораздило... — произнёс Падший, принимая свою боевую форму и возлагая свой гигантский двуручник на плечо. — Ты даже отвратительнее меня. А это даже в какой-то степени восхищает!

Труп всё ещё бегал паучьими лапками из стороны в сторону. Признаться, это происходило не без Давления со стороны Безымянного, но всё же менее мерзким от этого не становилось.

— Расскажи мне, как так? Имея последователей и Храмы, лишившись всех оков, ты так

быстро деградировал до обычного животного? Неужели и я был таким же?

Какое-то время падший бог наблюдал за аватаром сородича.

— Не... Я хотя бы не пытался вырвать из себя всё лучшее, а ты в этом преуспел. Помогло?

Тварь, которую уже нельзя было назвать ни эльфом, ни аватаром не отреагировала, и Безымянный, взмахнув мечом прервал мучения брэнной плоти. Свои обязательства он выполнил.

* * *

Такого беспорядка я на своей базе не наблюдал ещё никогда. Сломанные стены, подпалины, рытвины, снесённые переборки и... трупы. Сначала один, изрешеченный в упор, затем ещё один. Этот нарвался на оборонительную турель, так что сохранился куда меньше своего предыдущего собрата. Яо отступала вглубь базы с боем. ВИВ, наконец-то ответил мне, так что я шёл уже не опасаясь, что где-то ещё затаился недобиток Тем не менее, вспоминая приколы местного божка исправно шарю стволом карабина по углам, прежде чем зайти в очередное помещение и продвигаюсь со скоростью черепахи.

Пробитая рука ныла, а нога усиленно чесалась. Скоро меня окончательно накроет откат от препаратов и хорошо бы мне в этот момент быть поближе к лазарету, но пометка «ранен» на командном интерфейсе планшета толкает меня в противоположную сторону. ВИВа опять пришлось отключить. Задрал он меня своими предупреждениями, а учитывая, что мне ещё шалости Безымянного аукаются, ИскИн серьёзно настроен погрузить меня на пару дней в медикаментозный сон и вдоволь наиграться с моей израненной тушкой посредством автоматической медстанции. ЭмЭрТэ, ЭКЭГЭ, рентген, анализы, пробы... Бр-р-р! И ведь не отвертеться.

Нахожу эльфийку в своей комнате. Автомат лежит у неё на коленях, сама она привалилась к стене и спит. Броня потрёпана, кое-где пробита, но крови минимум, а датчики брони не бьют тревогу. Легко отделалась, учитывая, что рядом с ней пригрелись ещё два покойничка, притом один тоже застрелен, а второй залил весь пол своей кровью из распоротого горла.

Карабин виснет на ремнях и скрипит антабкой. Яо вздрагивает и тянется к оружию, но её взгляд фокусируется на мне и она расслабляется. На её измученном лице играет победная улыбка и, кажется, она реально рада меня видеть.

— Выжил. — слышу я облегчённый выдох эльфийки.

— Ага, и даже немного оскорблён. Представляешь, на меня напало всего пятеро! И только один маг.

— И сотни три голодных тварей. — хриплый смех Яо забивается кашлем.

Падаю рядом с девушкой.

— Ходить можешь?

— Неа.

— А надо.

— Ага.

Подгребаю к себе один из трупов и, чуть покопавшись достаю его набедренную сумку со склянками. Достаточно навидался у эльфов подобного инвентаря, так что знал, что

искать. Тяну находку Яо.

— Есть что-нибудь полезное?

Диверсантка трясущимися руками открывает завязки и показывает два одинаковых пузырька с рубиновой жидкостью.

— Два исцеляющих. Нам как раз хватит слегка взбодриться.

— М-м-м! — тяну я, рассматривая протянутый пузырёк. — Сегодня у нас день народной медицины...

— За победу? — девушка зубами отрывает крышку своей бутылочки и тянет её ко мне на момент рюмки.

Повторяю её действия. Даже если это меня сейчас отравит к чертям — плевать!

— А, давай!

Чистого звона не получилось. Слякочки глухо стукнулись друг об друга и в горло полилось что-то на удивление не отвратительное. Тем не менее вкус трав настолько силён, что обжигает мои рецепторы не хуже алкоголя и я отчаянно морщусь. Кислая сладость продирает до самой задницы, заставляя меня испытать чудесное чувство табуна мурашек, пробегающего по всему телу.

Эльфийка наблюдает мои мучения с откровенной насмешкой.

— Так и знала, что реакция будет какой-то такой. Ты будто цветок Каяна прожевал.

— Не знаю, что такое цветок Каяна. — признаюсь я и заваливаюсь на спину. — Но хочу узнать.

— Это такая большая красная звезда с сиреневыми краями. Цветёт на лианах в лесах ЭльМарила, что на юге от столицы светлых эльфов. — Очень кислые, если лизнуть.

— А-га... — постепенно на меня накатывает облегчение. Зелье действует заметно хуже панацеина, но вместе с тем и гораздо мягче. Наверняка заставляет регенерировать ткани под воздействием их Моря Маны и внутренних резервов, а не притока стволовых клеток извне, но... работает ведь! Чудо, не иначе. А сколько таких чудес я не увижу, сидя здесь и отстреливаясь от тварей, которые не закончатся?

Чувствую что устал. Не физически, нет. Но сил моих видеть эти пустоши больше нет. А на эту битву я не только потратил оставшееся, но и где-то занял ещё. И... с меня официально хватит.

— Покажешь мне этот цветок? — сам не верю, что спрашиваю её об этом.

— Что? — не верит своим длинным ушкам Яо.

— Я знаю, что отказался от условий сделки, которую предложила мне ты и поэтому предлагаю новую. Я отведу тебя туда, куда скажешь ты, а ты — куда попрошу я.

— Ты сейчас серьёзно? — не вижу её лица, но в голосе столько удивления, сколько я не испытывал, казалось, никогда.

— Ага, только... мне тут броню расхерачили и половину базы. Так что потребуется кое-какое время, чтобы собраться. Подождёшь?

— К-конечно!

— Хорошо...

— Эй вы, живые там? — голос Безымянного врывается прямиком в мозг.

— Зачем спрашивать, если знаешь?

— Из вежливости? Так ведь у союзников принято? — удивляется бог.

Действительно.

— Подойдите к месту, где на Станислава напали эльфы. И еды побольше принесите. И

маны!

Переглядываемся с Яо и потихонечку начинаем вставать. Мне не нравится, что божок, вдруг, раскомандовался, но было что-то в его «телепатии» такое... что как бы сообщало на каком-то ином слое передачи информации, что он не командует, но торопит, потому что для него это важно. Ну а раз мы уже более-менее оклемались, то можно и поспешить.

Так что через какое-то непродолжительное время мы с эльфийкой стояли над сидящем на камнях божеством. Тот был в уже привычном мне сарумановском халате, а у него на коленях хныкала и захлёбывалась... та самая эльфийка-оборотень, которая прожарилась об меня чуть ли не до хрустящей корочки. Надо сказать, я был уверен, что она мертва, но, судя по всему, бешеная регенерация всё же позволила ей выжить, если мозг не пострадал. Но чёрт... Лучше бы она умерла... Спасая жизнь, регенерация сожрала мышцы и отбросила всё, что не смогла спасти. В результате чего от тела осталось меньше половины, а от разума — и того меньше. А Безымянный тем временем гладил её по облезавшим волосам и шептал что-то успокаивающее.

— Тише, тише, дорогая, тебе уже не так больно... Сейчас мы тебя подлатаем и всё-всё-всё будет у тебя хорошо... — увидев нас бог протянул руку и потребовал, — Зелья. Все, что есть.

— Зачем? — в свою очередь потребовала ответ Яо.

— Надо. Притом вам двоим это надо куда больше, чем мне, — бог посмотрел Яо прямо в глаза. — Просто поверь.

Эльфийка, слегка поколебавшись, всё же отдала сумку, в которую собрала пузырьки с маной, ну а я положил рядом с раненой сумку с едой. Теперь мне уже не казалось, что я взял больше мяса, чем булок просто по наитию.

Безымянный же принялся вливать в свою подопечную пузырьёк за пузырьком и это сразу же дало свои плоды. Регенерация оборотня снова начала работать в первую очередь вырастив зубы и мышцы вокруг челюсти. Сразу как этот этап был завершён, бог принялся вкладывать в моментально заработавшие челюсти пластинку мяса за пластинкой.

Надо сказать, смотрелось это отвратительно, но завораживающе. Почти высушенная мумия обрастала плотью не мгновенно, но буквально на глазах и через какой-то час, после того, как я сходил на базу ещё раз и принёс все остатки мяса, что у меня были в запасе, на коленях Безымянного лежала и безумными глазами озиралась вполне себе живая обнажённая эльфийка, примерно в том же состоянии, что и Яо, попавшая ко мне впервые.

— Ну, всё... Думаю достаточно. — усмехнулся бог. — посмотри на меня.

Взгляд испуганного до безумия щенка, что буквально сверлил меня всё это время поднялся к лицу «эльфийского Сарумана».

— Слушай меня. Сейчас ты отправишься обратно и донесёшь до своих сородичей благую весть: аватар Шилен погиб, даже не успев вступить в бой. Поняла?

Частые испуганные кивки.

— Хорошо. Затем ты вернёшься ко мне. Если захочешь и если выживешь.

Эльфийка кивает так, что её голова на тонкой шее вот-вот отвалится.

— Хорошо. И тогда я о тебе позабочусь. Ну всё. Беги.

Просить дважды не пришлось. Сверкая тощими ляжками, волчица, не перекидываясь в звериную ипостась рванула так, что только босые пятки засверкали.

— И зачем это было нужно? — протянул я, ничего не понимая.

— Небольшое подспорье вам и компания мне. — пожал плечами высокий эльф. — Ведь

когда вы уйдёте, я вновь останусь один.

— Не хочешь с нами?

— Нет. Но я с радостью присмотрю за этим великолепным Храмом.

И тут до меня доходит. Да он даже не пытается скрыть своих истинных мотивов! Он помог нам не «по-соседски», как сам говорил в начале, а просто изначально всё просчитал с помощью экстросенсорики и своих около божественных мощностей и помог ровно настолько, чтобы базу не расколошматили, а сейчас этот трикстер уже прикидывает где и как будет стоять мебель! И шутка в том, что это опять же мне на руку!

— Ну ты и ж-у-у-у-к! — восторженно восклицаю я и начинаю ржать.

— Ничего не знаю! Всё по-честному!

Это был долгий путь. Ей мешало абсолютно всё! Ордынские патрули, гоблинские разъезды, армия тварей, очень долгое время шедшая впереди них и занявшая все дороги, овраги, буераки, холмы! Не мог не замедлить её передвижения и раненный на импровизированных носилках, сделанных с помощью веток и такой-то матери, привязанных чуть ли не к хвосту бедного жеребца. Но она это преодолела! А сейчас стояла на холме и наблюдала на горизонте первый на своей памяти город людей в этом новом безумном мире. Что любопытно, очереди у ворот города видно не было, а сами массивные створки были закрыты. Это заметил и рыцарь, сделав предположение, что о нашествии зверей здесь уже знают.

К тому моменту, когда на горизонте показались городские стены, Виктория уже добилась некоторых достижений, которые, впрочем, сама же для себя и поставила. Для начала, она выходила-таки рыцаря. Просто на то, чтобы привести человека в сознание у неё ушло три дня, а затем ещё неделя на то, чтобы довести его хотя бы до кондиции, в которой он мог бы сесть в седло. И ни она, ни Роланд, как звали «отважного воителя», никогда и ни при каких обстоятельствах не будут вспоминать эту неделю. А ещё ведь был здоровенный конь, которого всё это время надо было как-то прятать!

Таиться днями и красться по ночам они перестали только позавчера, так что Виктория то и дело зевала из-за сбитого режима. А ещё с недавних пор у неё появилось некое тянущее чувство в груди, а на смену эйфории пришли почти постоянные головокружения. Разумеется, она, будучи уже опытной знахаркой (на этой мысли измотанная долгим походом девушка издала нервный смешок), попыталась найти причину своего недуга, сделала все возможные анализы, провела самосканирование, и энциклопедия в виде электронного секретаря, не найдя в своих базах каких-либо отклонений от норм, выдала ей на основе симптомов и предположений полторы сотни самых разнообразных причин, начиная от рака на начальной стадии и заканчивая волчанкой или сильнейшим переутомлением, на котором девушка и решила остановиться, посчитав, что остальное лечить бесполезно. На самом деле, утомиться было от чего. Рыцарь при лечении оказался невероятно капризным и ныл чуть ли не по любому поводу! Нет, он действительно был благодарен за спасение, но не оставлял без комментария ни одного действия девушки. То невместно рыцарю, это не положено благородному... Достал! Прекратили этот фонтан только кровные клятвы о том, что никто и никогда не узнает всех подробностей его «унижений»! Особенно было тяжело в те дни, когда воитель самостоятельно даже отойти по нужде не мог. Чего уж говорить о травяных батончиках, на которых они сидели втроём вместе с лошадью?

К счастью, её недомогание прекрасно купировалось даже местными средствами, так что в деле поглощения таблеток она от Роланда, если и отставала, то не слишком.

Но больше всего Викторию убивала вонь! Её собственная вонь от давно немытого тела! И пусть скафандр давал максимально возможную защиту от среды, но чудес он делать не мог, поэтому уже к концу второй недели стал распространять резкий кисловатый запах. Виктория не растерялась и вычистила его, но той лужи, которой хватило для подкладки

оказалось недостаточно для полноценного омоложения, так что приходилось морщить нос от отвращения к себе, да пытаться сбить «ароматы тела» ароматами трав.

Что характерно и дико бесило, рыцарь от этого не больно-то и мучался! Не, оно и понятно, что он суровый мужиГ, которого годами обучали стойко и мужественно переносить все тяготы и лишения, но... Это были не все его трюки. Двухметровый кавалерист просто не пах, а когда дело дошло до разъяснений, то стало только хуже. Оказывается, он колдует. Вот прямо сейчас, вокруг себя, немного, но направляет потоки маны под поддоспешник, чтобы сделать свою жизнь чуточку легче! Помимо этого, он ускорил свою регенерацию и уменьшил их с конём вес, дабы ещё и облегчить жизнь своему четвероногому партнёру!

— И что, все так умеют? — почти взвизгнула Виктория от подобной несправедливости.

На что рыцарь искренне удивился и выдал гениальное:

— А ты — нет?!

Далее Вика услышала совершенно восхитительную историю о пути, по которому идут благородные, чтобы добиться мастерства, про долгие годы страдания, лишений, тренировок. И тогда, достигнув определённой ступени, дворянин становится способен на удивительные вещи: рубить мечом толстенную броню, разгоняться до скоростей, превышающих бегущую лошадь, сносить плечом городские ворота, а уж если совсем повезёт, начинает манипулировать множеством стихий! Но это редкость крайняя и весьма ценная. Что же до таких вот мелких... поблажек для себя любимого, то мастерство, достигнутое в ходе тренировок, работает и в ином направлении. Мастер становится невосприимчивым к болезням, и начинает более походить на идеал, к которому стремится. Меньше потеет, лучше себя чувствует, дольше живёт, если не нарвётся на более сильного мастера, с которым не сумеет договориться.

На вопрос, как это всё работает, рыцарь пожал плечами, повторил свой спич про мастерство и краем слова затронул некое Море Маны, мол когда-то давно учитель, пытавшийся впихнуть в него основы арифметики и умение писать пером по пергаменту, рассказывал, что это такое море, которое позволяет всему живому существовать и состоит из общих устремлений всего живого в мире. Бред же! Но писать и считать научил!

А ещё Роланд сильно удивился, когда узнал, что зелья, которыми его пичкала девушка не имеют под собой никакой магической основы, ведь он сам видел, как она рвала траву, бросала её в свой магический котёл и получившуюся подушечку давала ему. А так как ему от них реально становилось лучше, то он уже причислил её к друидам. В ту же копилку он отнёс и тот факт, что их так и не обнаружили.

На самом деле, феномен этого самого «Моря Маны» требовал полноценного изучения, но Виктория была слишком сильно вымотана и все её мысли, с какого бы высокого порыва не начинались, оказывались жестоко приземлены и ущемались в одну конечную форму:

— Убью за ванную.

Эту фразу она повторяла уже не единожды, вызывая у рыцаря искреннюю сочувственную улыбку. Так что когда на горизонте показался город, он указал на него девушке и, слегка нахмурившись, продекламировал:

— Вольный город Глудин! — И пояснил для иномирянки своё недовольство. — Совсем они тут мышей не ловят. Стены низкие, на коне перескочить можно, гарнизон ленивый. Стоят на отшибе и никому на хрен не нужны, вот и расслабились. Хотя караванов много ходит.

— И что добывают?

— В основном алхимию и пушнину. Кто-то зарится на кислую ягоду, что растёт в здешних болотах, но я не оценил, гадость редкостная и вяжет так, что язык к нёбу прилипает. — от воспоминаний рыцаря ощутимо передёрнуло.

— И постоянные дворы есть? Прямо с клопами? — фыркнула девушка.

— Определённо. Можно и с клопами, но я бы посоветовал всё-таки без. А вообще, нас должны будут разместить в замке у наместника, так что, думаю, проблем не возникнет.

— Это хорошо. Мне. Нужна. Ванная.

— Займусь этим вопросом сразу же после доклада наместнику и отправки сообщения в столицу. — усмехнулся в кулак Роланд.

— Долго! Лучше отведи меня на приличный постоянный двор, а я-то уж там как-нибудь ориентируюсь. У вас же нет такого, что женщину обязательно должен сопровождать мужчина? В деревне с этим всё было нормально.

— Нет, конечно, твои доспехи — более чем достойная причина отнестись к тебе со всем уважением, — заверил её парень враз перестав смеяться. — Воительницы, ведьмы и жрицы обычно не дают себя в обиду. Так что и ты, думаю, справишься. К тому же если есть деньги...

— Есть. На сколько мне хватит вот этих монет? — Виктория немедленно извлекла из кармашка на рукаве пару золотых кругляшей.

— Ого! — не удержался рыцарь. — на неделю точно рассчитывай. В мирное время. Как сейчас — не знаю, но пару ночей с баней и едой ты себе одной такой обеспечишь легко даже в самом дорогом трактире этого захолустья!

— Музыка для моих ушей! Так чего мы до сих пор стоим?!

Путешествовать на лошади Виктории не понравилось. Тряска жуткая, а уж с её-то головокружением пару раз доходило до того, что девушку выворачивало наизнанку, стоило им проскакать каких-то двести метров. Кавалерист такой нежности явно не оценил, но из солидарности спешил сам и больше на коня не залазил, позволяя Кастору (так звали жеребца) наворачивать круги вокруг них или же просто бегать неподалёку в поисках особо вкусных травинок. Вот и сейчас, когда они остановились, конь ткнулся в плечо своего хозяина и позволил взять себя под узды.

Тем не менее в город они въезжали, как положено. Рыцарь надел свои доспехи, до этого почти постоянно притороченные к седлу, а Викторию усадил перед собой «по-женски», чтобы её ноги свисали, с одной стороны, а сама девушка держалась за предплечья всадника, чтобы не свалиться. Перед своим подвигом Вика по самые сопки наглоталась таблеток от укачивания и изрядно позеленела, но с испытанием справилась.

— Сэр Роланд барон Весторский! По распоряжению Короля! — гаркнул всадник притормаживая, выбежавшей на встречу страже. — Важные сведения для наместника!

— Сэр! Сержант-десятник Хобс, ваше благородие! — отозвался стражник в самой крепкой броне из числа встречающих. — Но как вы прорвались?! Беженцы говорят о большой Орде, что сметает всё на своём пути!

— Всё благодаря Сэрре Виктории, моей спасительнице! — Зелёная Вика изобразила сакраментальное «улыбаемся и машем» изо всех сил стараясь сохранить содержимое желудка внутри. Роланд, чувствуя напряжение девушки даже через два доспеха попытался сократить время процедуры. — Всё расскажу, десятник, дай в город въехать!

— Конечно, ваше благородие! — спохватился солдат. — Открывай ворота! Послание от

Следующие несколько часов почти заставили Вику полюбить этот мир. Роланд, как и договаривались, привёл её на самый роскошный местных постоялый двор «Рог Изобилия» и наказал трактирщику всячески угождать благородной даме. Тот уже от «благородной дамы» принял золотую монету и превратился в самого доброго и дружелюбного дядюшку на планете. Отныне весь наполовину пустой трактир работал на Викторину. Ей принесли халат, истопили баню, наполнили там бадью горячей водой и оставили отмокать в компании бутылки лучшего вина, что завалилось в погребе. Доспех тоже попытались забрать в чистку, но Вике не хватило храбрости потерять из виду свои вещи, так что в бане она закрылась вместе с ними на долгие три часа и выбралась оттуда усталая, счастливая, но чистая настолько, что аж кожа скрипит.

Вернувшись к тому времени Роланд уже сидел в общей зале за богато накрытым столом и с наслаждением грыз мясо с ноги какой-то местной птицы, запивая из большой кружки, притом делал это настолько вкусно, что Виктория, презрев все нормы санитарии тоже решила ощутить на вкус местную кухню. На самом деле, это было ошибкой. Нет, в родном мире Виктория тоже отдавала предпочтение больше натуральным продуктам, нежели таким полезным, но совершенно не уважаемым в её среде продуктам из водоросли, но даже её рецепторы не выдержали такого варварского обращения с солью и приправами, совершенно оглушившим девушку своим напором.

Закашлявшись, Вика объяснила, что для её вкуса в блюдах слишком много всего и оставшийся ужин закончила батончиками из своего синтезатора, которому, ко всеобщему ужасу, и скормила изысканное мясо вместе с костями и попутными овощами.

После еды Роланд порадовал девушку тем, что доложил наместнику обо всём, что с ними произошло, так что теперь нужно подождать пару дней, пока Голубь доставит новые распоряжения от Короля и к этому времени наместник подготовит приём в их честь. Уж больно сильно рыцарь нахваливал её, Виктории, ум и красоту, а её пилюлями и порошками даже придворный маг заинтересовался.

Надо сказать, это не очень понравилось Виктории, так что она не придумала ничего лучше, чем спросить:

— А без меня никак?

На это смутился уже Роланд.

— Прости, но я прошу сопровождать меня на приёме. Понимаешь... я всё-таки потерял свой отряд, так что ко мне у Короля определённо возникнет ряд вопросов и мне просто нужно, чтобы ты объяснила наместнику, что я не трус и моё спасение было твоей и только твоей заслугой.

— И Кастора, — уточнила Вика.

— Да, и Кастора, — грустно улыбнулся Роланд, затем серьёзно посмотрел на Викторину, встал со своего места и поклонился. — Я прошу тебя, серра Виктория, спасти меня ещё раз и клянусь, что Роланд Весторский выплатит тебе Долг Жизни до последней капли крови. Я не трус, Виктория, и смерть от клинка врага меня не страшит, но плахи я не заслужил, потому и прошу тебя.

Этим своим поступком воин привлёк к их столу внимание чуть ли не всей таверны. А вот Вика к толь резкой перемены тона даже растерялась. Так что, ощутив на себе десятки взглядов начала в условиях полной неопределённости просчитывать свои варианты. Она очень не хотела лезть на глаза местному руководству, но с другой стороны.

— А мне-то кто поверит? Я тут никто и звать меня никак!

— Достаточно будет, если ты просто расскажешь свою историю, — заверил её рыцарь.

— Какой-нибудь «магический» способ проверить правдивость слов? — насторожилась Вика. Она была бы рада пустить местную магию по разряду «фокус деревенский для развода лохов местных», но не после кульбитов, устроенных Роландом, когда тот убивал Вождя. Кстати... запись ещё осталась в памяти планшета...

— Да, будет присутствовать придворный чародей.

— Если что, ты поклялся меня защитить. — недовольно нахмурилась Виктория, давая понять, что разговор окончен.

— Благодарю тебя! — облегчённо выдохнул рыцарь, вновь сядя на своё место. — Выпивку всем!

Зал благодарно загудел, поднимая кубки и кружки, заставив Викторию ещё раз недовольно сморщиться. Если она правильно помнила, то рыцарь здесь ещё не платил, а значит банкет пошёл за её деньги.

— Да, — вновь вырвал её из тяжких дум Роланд, — Портной от наместника скоро прибудет. Его превосходительство вошёл в твоё положение и понимает, что кроме доспеха у тебя, как у беженки быть ничего и не может, так что расходы на пошив платья возьмёт на себя сам. Да и костюм для меня — тоже.

— Портной. — эхом повторила девушка, пытаясь закутаться в свой, ставший вновь таким удобным и родным скафандр. — Платье. Приём. Чёрт!

Почему-то Виктория была почти уверена, что её жизнь вдруг резко вернулась на старые рельсы.

За два дня чуда не сотворить. Перед портным не было задачи особо стараться. От него требовалось сделать приличное платье для достойной горожанки, которую будет не стыдно предъявить пред очи благородной публике. К великому облегчению Виктории, местная мода не дошла до тех платьев-пирожных с многослойными юбками со стальными каркасами и корсетами, ломающими рёбра и выдавливающими внутренности. Ну а поскольку сама Вика не стремилась пускать пыль в глаза местной знати, то обойтись собиралась минимально приличным нарядом. К сожалению, в этом своём стремлении она в лице портного поддержки не нашла, ибо мужичок оказался на своём месте не просто потому, что умел шить, а потому что был фанатом «всего прекрасного». Сначала Вика собиралась с ним по этому поводу серьёзно поругаться, но неожиданно заметила, КАК он работает иглой. Тут же вспомнилась речь Роланда о мастерстве, долгих годах кропотливого труда и награде, что получают мастера. Пару наводящих вопросов быстро подтвердили опасения Вики и, решив пожертвовать своим покоем во имя получения ещё одной крупицы информации, девушка отдалась на поругание мастеру иглы и выкройки. Мучение скрашивали лишь почти физические терзания Роланда, который, как и прочие лишения «стойко превозмогал» рядом с ней, хотя и позволял себе куда более резкие оценки в отличии от того, когда валялся раненый под очередным кустом.

Про Море Маны портной знал не больше рыцаря, да и в целом был обучен более однобоко, однако своё мастерство он получил от отца, а тот от своего отца, и это своё знание культивировал со всем рвением. У пожилого мастера даже мысли не возникло сделать свою работу по минимуму, а когда Вика прямо ему об этом сказала, то он даже оскорбился, мол бог ремесла покарает его за такое отношение, а её только за одно лишь предложение подобного! На встречный вопрос, все ли швеи в городе так стараются, портной лишь презрительно сплюнул. Конечно, так работали в его профессии далеко не все, но удел этих самых «не всех» — шить дрянное платье для простолюдина из мешков и плохо выделанной шерсти и завидовать тем, кто своим рвением достиг большего. Иными словами — они не стремятся к мастерству, а потому и делают, может и хорошие, но посредственные вещи явно не из его ценовой категории.

Вопросы множились, подводя Викторию к разговору с более осведомлёнными людьми, а значит — поход в высший свет переходил из навязанной необходимости в категорию неизбежного зла. Поговорить с магом следовало хотя бы для того, чтобы прекратить всему удивляться и найти хоть какое-то пристойное объяснение!

В благодарность же за труд, а также в качестве рекламы, девушка уговорила мастера на короткое медобследование и снабдила его несколькими пачками пилюль для сна, пищеварения и от возрастных болей в спине, благо запас, пусть и небольшой сохранился ещё из деревни.

Впрочем, того времени, что оставалось для приёма, вполне хватило не только для того, чтобы отъесться с дороги и отоспаться, но и прогуляться по городу, который не очень-то и походил на осаждённый. Да, Роланд, составивший ей компанию, отметил увеличившееся

количество патрулей стражи, да и народу по городу, по словам того же рыцаря, шаталось поменьше. Напряжение было заметно на существенно уменьшившемся рынке, и, пожалуй что, ремесленники перестали брать заказы и начали работать только на нужды города.

Вообще, Глудин оказался куда чище, чем девушка опасалась, начитавшись множество исторических книг об антисанитарии средневековых городов, но по крайней мере центральная улица, шедшая от ворот, была достаточно широка, чтобы взад-вперёд могли разъехаться несколько телег, а проходим можно было не опасаться бомбардировки нечистотами с верхних этажей. Которой, кстати, не было, потому как в своё время над Глудином изрядно поработали маги земли и воды, создавая вполне себе продвинутую систему подземной канализации, к которой по приказу ещё предыдущего наместника было подключено большинство зданий в городе. Так что если где-то и пованивало, то Вика этого не ощутила.

* * *

К вечеру второго дня платье было готово, а Роланд пришёл в новом расшитом синем мундире, дабы сопроводить свою спасительницу на встречу с наместником. Вика с болью в сердце заперла в оплаченной комнате трактира свой скафандр, спрятала в кобуре под юбкой верный ПЛП, благо в сложенном состоянии он был не такой уж и большой, планшет разместила в миниатюрной сумочке, которую ей теперь придётся таскать весь вечер, и спустилась на первый этаж на встречу к неизбежному.

Увидев Викторию, спускающуюся со второго этажа, Роланд застыл соляным столбом. Он и раньше видел, что дева, спасшая его от бесславной смерти от ран весьма недурна собой, ибо даже дорожная пыль ни вечно сосредоточенная хмурость не могли скрыть изящных черт лица, гладкости кожи и блеска волос. Однако платье, сшитое мастером Рэритом буквально возносило деву на совершенно иной уровень, а осанка и походка выдавали в ней благороднейшее происхождение. Ранее доспех довольно сильно искажал фигуру девушки, но это белое платье с тонким пояском и короткими рукавами... Оно открывало рыцарю глаза на то, какая у девушки на самом деле точёная фигура. Изгиб талии, плечи, этот в высшей степени целомудренный вырез на груди... А ещё аккуратный разрез снизу юбки, из которого то и дело мелькает гладкая кожа ноги...

— Закройте рот, сэр рыцарь, а то птичка гнездо совьёт!

Что? Спустя долгий десяток ударов сердца рыцарь сообразил, что девушка уже успела приблизиться к нему и смотрела ему прямо в глаза с лёгким укором.

— П-простите меня серра... леди Виктория! — спохватился барон и поспешил поклониться благородной даме.

— Серра, леди, определитесь уже с оскорблениями, барон, или хотя бы расшифруйте, чтобы такая невежда как я не опростоволосилась на публике. — Виктория по-хозяйски сгребла локоть своего спутника и направилась на выход. — Кстати, я надеюсь, такое моё поведение не сообщает людям ничего лишнего?

— Нет, что вы! Это было немного фамильярно, но вполне пристойно, — заверил Роланд. — А серрой я вас называл, признавая наше с вами равенство. Так делали в старину рыцари, когда женщина-воительница заслуживала их уважение. А «леди» — это обычное обращение к благородной даме. Мы не эльфы, да и здесь не столица, так что сильно не

беспокойтесь по этому поводу.

— Я не беспокоюсь, этикет нужен тем, кто не может себя подать в обществе. Я могу. — самодовольно задрала нос девушка и Роланд ей поверил. — Главное — мордашку понаглее и с уверенным видом, будто так и надо, выкидываешь самую лютую дичь. А остальные, чтобы не прослыть некультурными, делают вид, что так и надо.

— Надеюсь, вы не передадите это тайное знание жёнам местных аристократов. — ужаснулся Роланд.

— Зависит от поведения тех самых аристократов. — беззаботно улыбнулась ему Вика и парень вновь забыл о чём они сейчас разговаривали. — Нешто мы звери какие?

Несмотря на все шутки и браваду, то, как девушка вцепилась в локоть Роланда, дало явно понять, что она довольно сильно нервничает.

— В таком случае, могу я вас попросить не лезть в соусницу тем же прибором, что вы едите? — попытался пошутить Роланд в ответ, за что немедленно получил острый тычок локтем в бок.

— Ну совсем-то меня уж за деревенщину не держи, положат больше одной вилки — буду применять по мере необходимости. И давай уже на «ты», как в походе, а то в город приехали и завывал.

— Только после приёма, леди Виктория. — пообещал Роланд и открыл перед спутницей дверь трактира. На улице их уже ждала карета. Вика, не удержавшись, матюкнулась и заранее позеленела.

* * *

— Сэр Роланд барон Весторский! Леди Виктория! — возопил герольд, стоило им пересечь границу огромного ярко освещённого зала.

Средневековый корпоратив отличался от корпоратива двадцать четвёртого столетия исключительно наличием свечей и отсутствием летающих дронов-репортёров. А в остальном — всё, как Виктория не любила. Куча народу, на неё пялятся, как волки на кусок сочной оленины. И да, самые голодные глаза при этом были у двух старых пней, к которым её и вёл Роланд. Ну точно, будто и не сбегала на другую планету, так, в отпуск слетала...

Наместник представлял из себя нечто очень большое и бесформенное. Относительно тела маленькая лысая голова, покатые широченные плечи и рост под два метра. И весь его немаленький лишний вес свободно распределён по всей массивной туше. Упаковано оно было в переливающийся в отблесках света чёрный с золотом мундир и зауженные по местной моде штаны. Лет на вид Вика дала бы ему семьдесят, но это по старому миру, в этих реалиях ему, наверное, едва за пятьдесят.

Стоящий рядом с ним маг был его почти полной противоположностью. Разве что высокий, как каланча, но тонкий, будто скелет, обтянутый жёлтой кожей. Худобу своего тела колдун скрывал просторным халатом и накидкой из какой-то пуховой зверюги на плечах. Возраста он был неопределённого от семидесяти до бесконечности, но развалиной не ощущался, напротив, двигался с какой-то рептильей резкостью, медленно и плавно, а потом рывок, что глазом не увидишь, и он уже в другой позе.

Завидев Викторию, старик застыл, как вкопанный и не отводил от девушки своего

пронзающего взгляда до тех пор, пока они с Роландом не подошли к этим двоим вплотную и рыцарь не отвлек его своим приветствием.

— Наместник, Мазур, мессир Шеврон, позвольте представить вам леди, спасшую и исцелившую меня, Виктория, — слегка поклонился воитель.

— К вашему услугам, — поддержала своего сопровождающего Вика и сделала книксен. — Наместник, мессир, для меня честь познакомиться со столь благородными господами.

— А уж мы-то как рады! И приятно удивлены, — грохнул басом хозяин города. — Признаться, когда барон упомянул, что его спасла и выходила знахарка, у нас всех сложилось иное представление о вас... За что мне ужасно стыдно!

— Ну что вы, наместник! Всего-то пара часов в ванной, хороший сон, плотный обед и немного косметики после долгого путешествия, — галантно прикрыла ладошкой улыбку Вика. — Ну и великолепная работа мастера Рэрита.

— У вас довольно интересный акцент, — заметил маг, его голос слегка скрипел, но звучал достаточно уверенно. И ни в коем случае не принадлежал дряхлому старику.

— Да, увы, я пришла издалека и за пару месяцев ещё не успела освоить все нужные для нормального общения слова и как они правильно произносятся... Но, благодаря Роланду, я стараюсь разбить этот барьер. В начале нашего путешествия мы друг друга едва понимали.

— Очевидно вы очень *стремитесь* изучить наш язык, так сильно, что ваши *стремления* находят отклик даже в Море Маны. — захихикал маг, сверля девушку совершенно серьёзным взглядом, — Ха! Да и как оно не могло не откликнуться...

— Мессир? Я не совсем вас понимаю... — слегка отступила от мага девушка.

— Да, Шеврон, поясни. — мягко, не перестав улыбаться, потребовал лорд.

— Не пытаюсь вас в чём-то уличить, леди, но то, как вокруг вас движутся потоки силы вызывает у меня только зависть. Зачем вы прикидываетесь бездарной?

— Прикидываюсь? — удивилась Вика.

Роланд стиснул девушке руку и слегка отодвинул её за себя.

— Мессир ошибается. Виктория действительно не ведает в магии, поверьте. Так, как путешествовали мы — не выдержит ни один одарённый, а миледи не применяла никаких магических хитростей. Я бы заметил. — и тут же добавил, — вы бы слышали, какими словами она ругала меня за то, что я отбиваю от себя запах...

Вика почувствовала, что краснеет от стыда, а маг, увидев такую реакцию удивился ещё больше.

— В самом деле? В таком случае я бы хотел предложить вам, леди Виктория, обучение. Такой талант в землю зарывать попросту опасно.

— Благодарю за предложение, но я не хотела бы покидать сейчас своего спутника. Кроме того, мы ведь пришли сюда, чтобы очистить имя сэра Роланда? Мне есть что сказать в его защиту и даже показать. — поспешила сменить тему Вика, старик ей нравился всё меньше. Девушка достала из своего клатча планшет и продемонстрировала его «уважаемым людям». — Это... артефакт, что способен проявить на этом экране события прошлого, если их увидел... э... другой артефакт.

— Вот как? И что же мы на нём увидим? — заинтересовался наместник.

— Я бы тоже хотел изучить оба артефакта. — вклинился маг.

— На нём запечатлена сцена моего побега из деревни, в которой я жила. И наша первая краткая встреча с бароном, — ответила Вика наместнику. — Если вы не возражаете, то я бы

предложила вам куда-нибудь присесть.

Просмотр много времени не занял, а дуэль между Вождём и рыцарем произвела достаточно сильное впечатление, что наместник во всеуслышание заявил, что никогда не сомневался в доблести гвардейца короля, тем самым пресекая всякие прочие шепотки. Затем он даже поднял кубок за победу Роланда над одним из оркских чемпионов, чем явно снизил напряжение во всём зале. После чего веселье пошло набирать оборот. Все расселись за столы.

Где-то в середине празднования наместнику сообщили, что пришло ответное письмо от короля, которое он зачитал во всеуслышание. Король благодарил своего верного слугу за ценные сведения, касаемые причины похода Орды, сетует на потерю отряда, но не винит, а также призывает любого благородного мужа, способного держать оружие и вести коня, дабы он присоединился к барону по пути в столицу для формирования кулака, что выбьет зверьё за границы людских земель. А своего владетельного кузена, то есть наместника, просит всячески помочь со сборами, покуда это не вредит безопасности самого Вольного Города.

Разумеется, тут же в воздухе прозвучали не очень-то трезвые, но явные намеренья пуститься в столицу и самолично поразбивать орочьи черепа, на что наместник своим басом возвестил, что конечно же поможет своему царственному брату, но с отрядом будет определяться на трезвую голову, получше продумав план защиты их славного города, что тоже было принято одобрительным гулом. Высокородная пьянка возобновилась.

Это был очень долгий вечер. Сначала Вика сидела за столом рядом с Роландом и, пока звучат различные здравицы, цедила сильно разбавленное водой вино и отщипывала по кусочку от всего, что было навалено ей на тарелку, аккуратно отодвигая приборами приправы и подбедая хорошо прожаренное мясо буквально по волокну, чтобы не обжечься специями. Будь её воля, она бы вообще к этому всему не прикоснулась бы, но придворный маг пялился на неё всё время, притом с интересом не столько в привычном для неё смысле, а как на лабораторного кролика, не раздевая глазами, но буквально препарируя её своими пронзительными глазами. И деваться от этого было некуда, разве что заесть и запить это гадостное ощущение.

Однако, больше в этот вечер ничего примечательного не случилось. Виктории «повезло» перекинуться несколькими словами с некоторыми придворными дамами, включая жену и дочь наместника. Да колдун всё же выцепил её уже у выхода, предупредив, что нагрянет завтра в гости, дабы самому посмотреть на её артефакты в действии, если Вика не возражает, а она не возражает. После чего, не прощаясь, ушёл восвояси.

Выдохнуть спокойно Виктория смогла лишь вернувшись в комнату трактира, где нашла свой скафандр именно в том положении, в котором его и оставила. Живот крутило от разбавленного вина и непонятого мяса, так что перед сном пришлось воспользоваться ещё и местной сантехникой и опять пить таблетки. Уснуть ей помогла только мысль о том, что завтра ей спокойно удастся побеседовать с кем-то, кто имеет хоть какое-то представление о том, как устроен этот мир.

* * *

— Ну как тебе сельская знахарка? — усмехнулся лорд-наместник, когда они с архимагом остались наедине в его кабинете.

— Такая же знахарка, как из меня повариха, бледная, как герцогиня, волосы ровные, блестят, как только что отполированный доспех, ни в какую сторону не перекошена и пахнет, как весна, а не как остальные знахарки, дерьмом да сеном. У неё благородство буквально прёт из всех щелей, — фыркнул маг и потянулся к кубку вина, который налил ему лорд. — Но на удивление, в остальном я склонен ей поверить. Да и воспоминания артефакта... шаманам такое не подделать, духи смотрят на мир иначе. Эльфы если... но где мы и где эльфы? К тому же у них там своя резня вовсю идёт.

— Роланда я помню ещё по прошлому визиту. И сомнений у меня насчёт него нет. Нынешний король дал ему всё, что он имеет, так что парнишка лучше сдохнет, чем предаст. И если он говорит, что его спасла и выходила эта дева, то так и есть. Но какая дева...

— Не вздумай, лорд. — предостерегающе прошипел маг.

— Да не думаю, не до того сейчас. Дай помечтать. — наместник грузно приземлился в кресле у камина. А чего не думать-то? Столица далеко, за ней никого нет... А так уехала и уехала.

— Странная она! С головы до пят какая-то не такая! Я на девок лет двадцать уже не смотрел, а тут её заприметил и у самого в груди застучало, как у молодого! И все на неё пялились, про своих баб забыв!

— Думаешь, ведьма тёмная, или демоница?

— Не знаю. Не понимаю! И ведь лжи не чувствую! Возможно, стихийное неосознанное проявление её дара, а то и проклятье какое семейное женское. Сам же знаешь, сколько крови, сколько песен за прекрасных льётся дам... А она ещё ведёт себя так, будто всю жизнь от этого мается.

— Ну так предложи помощь. Дел-то?

— Предложил взять в ученицы и уже жалею. — покачал головой Шеврон.

— Почему? Момент не правильно подгадал? — удивился лорд Мазур.

Придворный колдун сделал круг вокруг кабинета, собираясь с мыслями и, наконец, осторожно присел на второе кресло.

— Ты не видишь, как вокруг неё Море бурлит. Будто какая плотина держит. Не всякий маг увидит, а я вижу! И боги свидетели, я хочу быть подальше, когда эту плотину смоет!

— Она не контактирует с Морем Маны?!

— Контактует, и она очень умна, но такое чувство, что растили её где-то в пустошах! Учили, как не всякого архимага у эльфов и просто шутки ради бросили в воду! Будто хотят посмотреть, что с ней станет и как её разорвёт! И теперь море усиленно пытается пробить в ней каналы для своих токов. Те что должны быть с рождения! Протачивает и расширяет каждую секунду! — маг сделал большой глоток вина и внезапно мечтательно проговорил, закрыв глаза. — Вот бы увидеть всё это в разрезе! Тогда бы... о... это бы так много дало бы для понимания Моря!

— Так может... а потом и препарировать? Раз ей так мало осталось. — предложил лорд. — Ты ведь сможешь приостановить этот процесс?

— Без последствий не смогу. — архимаг пожевал губу. — А мальчишка? Он ведь с неё глаза не сводит? Он может оказаться проблемным. Сам подумай, как нас, старых пердунов накрыло, а он с ней неделями был.

— Дадим ему отряд, маленький из самых борзых, кого осадить не мешало бы. Ну а там... не он первый пропал по дороге в нашу глухомань. Дней через десять найдут обглоданные кости, да только концов уже будет не сыскать. Но девка нам на вопросы

ответит... а там может и действительно нечисть какая была...

Он действительно припёрся на следующий день после пиршества! Местного Кошца Вика увидела, стоило ей выйти в общий зал. А между прочим, солнце только-только начало заглядывать в окна трактира. Долговязая фигура сидела напротив лестницы у окна, а пронзительные глаза, казалось, вообще не моргали и немного даже светились в полумраке. Вика про себя помянула несколько абстрактных поколений матерей, дабы не перейти на личности даже мысленно и направилась к мессире Шеврону, который сейчас ещё более чем вчера напоминал ей хищного динозавра на охоте.

— Мессир, — поздоровалась девушка, подойдя к столику мага. — Я ждала вас несколько позже...

— Бессонница, юная леди, — проскрипел маг, цепко осматривая её фигуру. — А вы в такую рань уже в броне?

— Вы удивитесь, но скаф надеть куда проще, чем платье. Да и не надевать же творение мастера Рэрита для похода в уборную? — натянута улыбнулась Вика, ни разу не покривив душой. Местная пища была для неё всё ещё очень тяжела, так что сейчас её желудок нещадно крутило, а содержимое просилось наружу естественным путём, подгоняемое медикаментами. А пользоваться ночной вазой девушка посчитала ниже своего достоинства. — Надеюсь, вы простите мне ещё несколько минут ожидания?

— О, не смею вас задерживать, леди.

Спустя четверть часа чародей уже вертел в руках «механическую птицу» и восхищался точностью рук мастеров, что сделали этот маленький шедевр. Через полчаса «Ласточка» летала над городом, показывая старому колдуну местные красоты с высоты птичьего полёта, а пришедший к обеду Роланд нашёл их поедающими Викины батончики за столом в углу трактира и постоянно что-то обсуждающих.

— Без магии? Немыслимо! Но а как же...

— Вычисления происходят за счёт...

...

— И значит, земля похожа на шар?

— Я бы даже сравнила её с каким-нибудь плодом с кожурой, мякотью и костью внутри! Слои разной толщины, понимаете? И каждый из этих слоёв вращается в сложной зависимости от остальных, образуя при этом...

Боясь окончательно прослыть невеждой в глазах учёных людей, Роланд даже подсаживаться к ним не стал, ограничившись лишь приветствием и заказом у трактирщика большой порции мяса и овощей.

Колдун же полностью увлёкся разговором с неожиданно много знающей девушкой и сам активно включился в дискуссию. Поток его вопросов не было конца, а рука то и дело порывалась нащупать чернильницу, что, собственно, он и сделал, затребовав у трактирщика чернильницу и всю бумагу, что есть. Но девушка говорила, а он не успевал не то что записать, осмыслить! Наконец, настал и его черёд блистать своим знанием. И он охотно начал свой рассказ. Изначально он не планировал посвящать Викторию в свои наблюдения,

ограничившись пространными речами о философии и том, как собственное мышление мага влияет на окружение, но... В конце концов его просто понесло. Постоянно находясь в кругу недалёких дуболомов, колдун отвык от общения с равными и просто растворился в беседе. Не малую роль в этом сыграло мистическое очарование самой слушательницы, но большим наслаждением для старика было то, что его понимали. Под вечер за ним пришёл ещё слуга от наместника, но колдун отмахнулся от него, продолжая самый интересный диалог в своей жизни, как вдруг...

— И всё? — невинный вопрос, но сколько разочарования во взгляде этих прекрасных глаз...

И тут Шеврон осознал, что натворил. Он действительно рассказал всё, что знал. Больше того, всё, над чем работал и размышлял все эти долгие годы и всё это уместилось в... один день? А эта дева... эта бестия просто высушила его фонтан мудрости до самой последней капли ей этого было на пару глотков!

Осознание этого уязвило чародея в самое сердце, всколыхнув старые раны и напомнив, почему он прозябает в этом захолустье, а не преподаёт в столичной академии. У всего есть предел, а его предел — это маленький городок на отшибе человеческих земель...

Пытаясь сохранить остатки достоинства и не сорваться прямо на людях, маг трясущимися руками сгрёб записи и, скомкано попросившись убыл восвояси. Виктория так же загруженная полученной информацией даже не заметила лопнувшего под ногами льда. То, что нарассказывал ей старый чародей было в принципе понятно для обывателя, но для человека, хоть сколько-нибудь знающего, как работают вещи, его слова звучали чистым оксюмороном. Буквально какое-то аниме! «Стремись понять! Это невозможно, но ты всё равно стремись, придумай свой способ, и вселенная откликнется! Ты напишешь новую реальность вот прямо этими руками!» — ну бред же! А как же физика?! Вода не заледенеет, если на неё усиленно думать, а воздух не сдвинется с места, если не махнуть веером, а железо не магнитит без поля! Да тут и явления-то такого, как магнетизм не знают. Одно прилипло к другому — магия!

Вика идиотски хихикнула и заела мысли мясным батончиком.

— Бред.

— Я бы посоветовал тебе быть поаккуратнее в выражениях с некоторыми людьми, — неожиданно прозвучал голос Роланда, заставив Вику вздрогнуть и удивлённо ойкнуть. Оказывается, он подсел на место чародея какое-то время назад и уже сам жевал один из лежащих на столе батончиков. — Эти лучше, чем те, что ты делала в поле.

— Роланд! Как давно ты здесь?

— Ну... заходил с утра, позавтракал, с вами двумя поздоровался. Затем пошёл в гарнизон, размяться да посмотреть, что за отряд готовит наместник. Настоящие сорвиголовы, кстати! Сплошь дети местной знати! Кровь с молоком! Они-то дадут тварям жару! — Сжал кулак у себя перед лицом рыцарь. — Не мастера, конечно, но одарены в той или иной степени все. А уж после того, как ты показала всем, как я разделал вождя, все хотят под моё командование! Но то решать только королю, — Роланд слегка сник. — В любом случае, я видел, как мессир Шеврон вылетел из трактира. Как пробка из бутылки игристого. Ты бы с ним поаккуратнее...

— Да мы просто знаниями обменивались. Он от меня целую кучу бумаги исписанной унёс, — непонимающе захлопала ресницами Вика. — Наверное, его наместник позвал. Колдун троих вестовых прогнал до этого.

— Должно быть, наместник решил его от тебя шантажом отодрать. На бедняге лица не было!

— Да? Не заметила. А так увлечённо рассказывал... Глаза прямо горели...

— Что-нибудь интересное?

— Да так... что-то я уже знала, что-то сама поняла, но в основном... ваша магическая концепция действительно выворачивает мне мозг! Если бы это работало там, откуда я родом, таких как я, учёных, просто не существовало бы. Мы бы были не нужны.

— Вот оно как... — рыцарь откинулся на спинку стула и посерьёзней. — Знаешь, там на приёме ты сказала, что не оставишь меня пока. И я тебе за это благодарен, но ты уверена? Я имею ввиду, что здесь город, стены, комфортная жизнь, а с твоими пилюлями и покровительством наместника ты можешь действительно неплохо устроиться. В любом случае, ты не выносишь лошадей и я подумал, что заставлять тебя пережить ещё одно путешествие... Тем более, там война.

— Это очень мило с твоей стороны, Роланд, но мне надо кое-кого. А чтобы его найти мне нужно больше знать об этом мире. Здесь же... даже карты нормальной нет.

— Ты раньше не рассказывала. Кого ты ищешь?

— Друга. Которого предала. — слова сорвались с губ девушки легко, но царапнули за собой всё, что только можно.

— Вот как. Расскажешь?

Вика подобралась. Сейчас та история, что с ней произошла, виделась ей совершенно под другим углом.

— Я... ты же знаешь, что я не из этого мира?

— Ты говорила, что не от мира сего, да, но я думал про другое. — хохотнул рыцарь, но, напорвшись на колкий взгляд одёрнул себя. — Пути магии неисповедимы. Уверен, что в этом мире встречаются чудеса и похлеще, чем пришельцы извне.

— Хм! Довольно... толерантная позиция...

— Причём тут зараза? — не понял воин, опять по-своему услышав непонятное слово.

— Не зараза. Толерантность — это терпимость.

— А! Ясно, тогда ладно, я просто много пью в тавернах, а там и не такое выдумывают.

— Не важно. В общем... В том мире магии нет. И такие штуки, как портал — это плоды трудов миллионов человек, за которыми стоят настоящие короли...

— И ты служила им?

— Да. И он тоже.

— Вы были близки. — констатировал Роланд.

— Да. Но я этого не ценила, не так, как он. Так что, когда он решил принести себя в жертву ради моей безопасности... я даже обрадовалась. Он... был ниже меня по статусу, просто умный парень, который умеет делать то, что от него хотят... В общем, он первый вошёл в этот мир... Честно сказать, тогда мы думали, что планета выглядит по-другому. Чёрные скалы, нет воды, ледяные шапки на больших высотах, ни единого дерева или иной ровной поверхности...

Рыцарь, услышав это описание дёрнулся, как от оплеухи. Вика же опять не заметила человеческой реакции. Погрузившись в омут воспоминаний, она продолжила свой рассказ.

— Портал закрыли мои недруги, сразу за его спиной. Потом всё свалили на меня и приказали пробить новую брешь... убив ещё тонны ресурсов и человеко-часов Мы даже не должны были пробиться сюда ещё раз, но... я пробилась. А заодно закольцевала эмиттеры

поля, так что после меня там, наверное, все платы повыгорели. Так что сюда они за мной совершенно точно не придут. Да и не стою я таких трат. В пробой вошла вслепую, надеясь, что меня вынесет рядом с ним, но нет...

— Он твой возлюбленный?

— Не... — Вика длинно и опустошённо выдохнула. — Не знаю. Мы с ним об этом не говорили, но он был единственным, кто делал там для меня хоть что-то просто так...

Роланд задумался, не зная, как ответить на внезапный порыв откровенности. Он вдруг понял, что девушка, сидящая перед ним гораздо старше, чем выглядит, и видела, возможно, куда больше, чем он когда-либо. А то что она рассказала, звучало действительно неприятно, но она искренне раскаивалась и он это чувствовал. Даже завидовал бы тому неизвестному воину, кому она отдала своё сердце, вот только... Ладно. Он скажет.

— Ты сказала, чёрные скалы, ни единого дерева и ровного места?

— Да! — аж подскочила девушка. — Знаешь, где это?

— Знаю. Любой в этом мире хотя бы слышал о Проклятых Пустошах. Прости, но ты выбрала своему суженному худшую из смертей, ибо там выжить хоть сколько-то времени невозможно. Там нет моря маны, не растёт еда и бродят демоны, что от голода жрут друг друга. Так что... сомневаюсь, что у него был даже день... Вернее, надеюсь, что он ушёл к богам достаточно быстро. — видя, как лицо Виктории превращается в мраморную маску, а в глазах разверзается бездна, рыцарь накрыл её ладонь своей. — Мне жаль это говорить. Каждый может совершить ошибку, которую не может исправить. В наших силах только принять усвоенный урок.

По застывшему лицу девушки пробежали две дорожки слёз. В услышанное она верить не хотела, более того, она знала, кем на самом деле оказался Стас и на что он может быть способен с тем оборудованием, которым она его снабдила, но если речь идёт именно о демонах... К тому же, времени прошло уже действительно много. Потребовалось больше пояснений и Роланд их дал. Проклятая Пустошь — место битвы богов, проклятое всем, чем можно и чем нельзя. Поле битвы сущностей настолько могущественных, что ни один смертный не способен с ними сравниться. И битва, случившаяся там тысячу лет назад, настолько отравила все земли вокруг, что миазмы до сих пор отравляют воздух и порождают голодных тварей. Безумцы, что додумались исследовать те места, если возвращались — долго болели и не всегда выздоравливали даже под рукой лучших целителей. А ещё по периметру пустошей понатыкали свои заставы светлые эльфы, которым надоели то и дело выпрыгивающие оттуда твари.

— Эльфы? — переспросила удивлённая Вика, которая кроме людей прока никого из иных рас не наблюдала.

— Светлые, — подтвердил Роланд. — Такие высокомерные длинноухие ублюдки, возомнившие себя высшей расой. Нас называют обезьянами, а орки для них что скот. И не важно, что и от нас, и от тварей регулярно по лицу получают. Лет двести назад только хоть к каким-то мирным соглашениям пришли.

Пару минут они сидели молча.

— Ну а у тебя есть какая-нибудь драматическая предыстория? — Виктория быстро проморгалась, промокнула глаза, оставшейся от колдуна бумагой и улыбнулась, поставив локти на стол, обращая всё своё внимание на собеседника.

— Как-как? Драматическая предыстория? У меня? — рассмеялся Роланд, — Боюсь нет. Я обычный третий сын мелкопоместного барона. Вестория довольно маленькая провинция,

к тому же давно поделённая, а отношения со старшими братьями у меня всегда были так себе. Так что я с самого детства знал, что мой дом там только временно и тренировался у всех, кого только можно, благо у отца в дружине нашлось достаточно ветеранов, так что в шестнадцать получил в дар коня, клинок, щит с гербом и ушёл, куда глаза глядят. Пару лет побродил по миру, как обычный межевой рыцарь, продавал свой меч по деревням и сёлам. Где-то лютовали бандиты, где-то восстало кладбище и нужно было защищать жреца, пока он упокоит умертвий... Когда пробудилось мастерство, отправился в столицу, Алый Город Гиран, чтобы наняться к кому побогаче, но попал к турниру для простых рубак, на котором меня заметили вербовщики короля... Так и служил ему. Отряд тот мне недавно дали, но ребята были хорошие... Жаль, что так для них всё сложилось... — Роланд сделал глоток из стоящего на столе высокого стакана и поморщился. Воды ему сейчас хотелось меньше всего.

— Вот как, — Вика отвела от парня взгляд. — Спасибо что рассказал.

— Мелочи. Я вообще пришёл сказать, что на сборы нам потребуется ещё пара дней. Ты точно не хочешь остаться здесь?

— Точно. Я буду готова к этому времени. Закуплюсь травой, наделаю пилюль и запас еды себе. Из столицы же до ваших Пустошей ближе?

— Да, но зачем? Сомневаюсь, что ты найдёшь там даже тело.

— Это если он действительно мёртв, но если нет... В столицы стекаются все слухи, так ведь?

— Да, так. Значит мне надо в Алый Город Гиран. Кстати, почему Алый?

— Ну... скорее не алый, а розовый. Из-за камня, которым вымощена центральная площадь. На рассвете и закате он окрашивается в розовый. Очень красиво на самом деле.

Перед столиком неожиданно вырос добротнo одетый слуга.

— Приветствую вас, сэр Роланд, леди Виктория, — поклонился парнишка. — Послание для леди Виктории. Леди Вивьена, супруга наместника, приглашает леди отужинать ней и развлечься партией в Нар.

— Очень мило с её стороны но... — Роланд толкнул начавшую было отказываться Викторию под столом и сделал страшные глаза. — но, прошу подождать меня несколько минут, пока я соберу всё необходимое и распрощаюсь со своим спутником.

— Карета ждёт, миледи. — чинно поклонился слуга и так же бесшумно покинул зал трактира.

— Нахрена мне это? — тут же взвилась Вика на друга. — И что ещё за «нар» такой?!

* * *

— Ты сам не свой, Шеврон! Мало того, что игнорируешь моих гонцов, так ещё и когда являешься, то сам на себя не похож! — восклицает наместник, тем не менее наливая старому товарищу полный стакан красного вина. — Будто тебя прожевали и выплюнули!

— Ты даже не представляешь, насколько прав! Она знает! Она всё про себя знает! И про свою силу тоже!

— Девка Роланда? — сразу понял о ком речь наместник.

— Девка? — взвыл колдун, трясая исчирканными листьями. — Девка?! Бестия! Самая настоящая тварь, которой я на один зуб! Не знаю, кто додумался тратить целые десятилетия на её обучения без моря маны, но мои подозрения оказались верными! В её голове знания

чуть ли не всех тайн вселенной! Она знает, как движутся облака, из чего состоит земная твердь, как бьётся сердце и горит огонь! А ещё она знает, как работает мужской организм! Поверь мне на слово! Сначала явилась ко мне в своей броне, а потом, за разговором начала применять свои мерзкие штучки, и...

— Она тебя подловила?! Как?

— Не знаю, но выложил ей всё, что знал!

— И про нашу идею? — у наместника полезли глаза на лоб.

— Нет, конечно, но ей и без того хватило! Она выжала меня, как лимон!

Наместник выпил сам.

— И что предлагаешь?

— Не знаю, но помяни моё слово! Если эта бестия доберётся до столицы, у нас уже в следующем месяце будет новая королева! — в гневе маг бросил пустой кубок в стену.

— Ну так и не доберётся.

— Нет! Не так! — возопил Шеврон. Нормально общаться в таком состоянии он просто не мог. Некоторое время он пытался восстановить дыхание, потом жестом заставил разлетевшиеся листы собраться в стопку на столе и ровным голосом с нотками маниакальности произнёс: — Я её хочу. Всю её. Все знания, что покоятся у неё в голове! Но для этого эта самая голова должна быть ясной! Относительно ясной.

— И что ты предлагаешь?

Маг задумался.

— План прежний, но... брать её поеду сам. А пока надо приготовить кандалы и маковую настойку.

В следующие два дня Вика выясняла для себя, что крикет, а именно им оказался тот самый «нар», она тоже не особо любит. Время, что жена наместника проводила за этой игрой, нещадно обыгрывая новенькую, которая, в прочем, к выйгрышу и не стремилась, Вика могла потратить с куда большей пользой. Например, лёжа на кровати и плюя в потолок. А что? Расчёт параболы плевка — хоть какая-то разминка для мозга, а эти мячики пусть без неё по травке катаются. Зато девушка выяснила, что дочка наместника без ума от историй про дев воительниц и готова была часами трындеть о том, как она грезит о ратных подвигах, вот только папенька её отговаривает, объясняя, что если доблесть в этом нелёгком деле есть, то радости предельный минимум. Собственно, леди Вивьена очень просила рассказать девочке пару нелицеприятных историй о той части жизни, о которой обычно умалчивают менестрели.

К слову, Жозефина, девочка четырнадцати лет к подобным подвигам была приспособлена менее всего, так как растили её тепличным цветочком. Так что Виктории хватило лишь мельком упомянуть, что те две недели, что она тащила на своём горбу Роланда, ей ни разу не повстречался трактир, а значит всё это время она провела без ванны и даже не имея возможности снять доспех. Сначала девочка не поняла, почему так сморщилась её мама, тогда Вика разъяснила ей про то, что коже тоже нужно дышать, а иначе она потеет, преет и начинает вонять, как протухшая рыба. Ребятёнок, узнав такие тонкости враз позеленела и отшатнулась от веселящейся Виктории, как от прокажённой.

Следующим вечером на их игру заявился и сам наместник, пожелавший провести время с семьёй. Жозефина же, возжелала узнать откуда Вика столько знает о том, как ведёт себя тело человека. Ну что ж, почему бы и нет? Тем более, у девочки ещё не всё желание приключения отпало. Привело это к совершенно неожиданным последствиям: лекция на тему травм переломов, потери крови и отравления содержимым собственных кишок настолько отпечаталась в разуме четырнадцатилетней высокочувствительной особы, что у неё по окончании Викиного спича засияли глаза и ладони, а после и вся она потонула в золотой вспышке. К счастью для подростка, ничего опасного в этом явлении не было, совсем наоборот! Девушка настолько не желала, чтобы люди вокруг неё чувствовали нечто из описанного учёной, что открыла в себе Дар Исцеления!

Вот прямо так, буднично даже. В очередной раз сломав несчастной попаданке мозг.

Тут же набежали священники из разных храмов, стали определять, от какого божества дар. С ходу не смогли, даже передрались между собой. Вику эта возня не интересовала, как и религия в целом. Вместо этого она тихонько отвела ото всех подальше новообращённую колдунью и попросила снять боль уже с неё, потому как головные боли и давление в груди становились всё сильнее и таблеток учёной с каждым разом глотать приходилось всё больше. Жозефина не понимала причину боли, но она искренне хотела помочь и у неё это действительно получилось, после чего восторженная девчонка побежала радовать всех своим новообретённым умением. Назревала очередная пьянка, грозившая переносом похода ещё на день, а то и больше.

— Ты это видел?! — взревел наместник, влетая в лабораторию к магу, который как раз что-то отмерял в своей пробирке. — Моя дочь стала Целительницей! После пары историй! Шеврон! После пары историй!!!

Маг уронил колбу и та, не разбившись, со звоном покатила по каменному полу, разливая содержимое.

— Мазур! — возопил колдун. — Нельзя же так!!! Что случилось, кто стал целителем?!

Наместник кратко и очень эмоционально пересказал магу что вот совсем недавно случилось с его дочерью. Старика это ничуть не удивило, напротив, придало ещё больше уверенности в своих действиях.

— Теперь ты понимаешь, о чём я говорил? Она не должна попасть в столицу! Помни, каких дел может наворотить эта её притягательная сила!

Наместник остановился, будто что-то вспомнил.

— Кстати об этом. Меня, кажется, попустило.

— Что?! — не поверил своим ушам маг.

— Серьёзно. Как счастливые глаза своей девочки увидел, так и... не надо стало... Ну то есть девка всё ещё ладная, да, но... Это сейчас таким бредом кажется... Я же... вроде как жену люблю... — казалось, наместник сам не верил в то, что говорил, но он действительно это говорил. Слу-у-у-шай, может, тебе тоже Жозефине показаться?

— И покажусь! — волком рыкнул маг. — Только мне это не поможет. Мне. Нужна. Эта. Девка. Ты в деле?

— Знаешь, пожалуй, нет. Оно того не стоит.

— Это тебе не стоит, но вот в чём шутка? Не одной твоей дочери эта бестия лекции читала, — в глазах колдуна в прямом смысле вспыхнуло маниакальное пламя. — Я теперь тоже стал сильнее. И стану ещё, когда выжму из её прелестной головки все её знания до последней крупинки! — как она мои, но этого маг добавлять не стал. — Так что если ты не в деле, то не вздумай мне мешать!

— Шеврон, ты зарываешься. — попытался возразить глава города, но его сердце неожиданно стиснуло.

— Я повторяю, Мазур. Не смей мне мешать! — колдун закашлялся и ослабил хватку. Наместник, чтобы устоять на ногах опёрся на стену и усиленно задышал. — Ты просто не представляешь, какие силы может таить её знание. И оно ДОЛЖНО БЫТЬ МОИМ! Ты понял меня?!

— Я понял тебя, — прохрипел наместник. — Делай свои дела и убирайся из моего дома.

— Не сомневайся. Я уйду вместе с ней. — колдун разразился кашляющим безумным смехом. — И через год в столице появится новый архимаг, такой которого ещё не знал род человеческий!

— Ты спятил, Шеврон.

— Возможно, а теперь, позволь мне вернуться к делам. И не сболтни лишнего, я знаю, смерть тебя не страшит. Твоя смерть. Ты меня понял. Не омрачай своё новообретённое счастье.

Наместник скрипнул зубами и, держась за сердце вышел из лаборатории. Амулетов,

которых раньше хватало, чтобы противодействовать чарам Шеврона, Мазур не снимал никогда. Не просто предосторожность, а уже многолетняя привычка. И тем не менее, колдун их даже не почувствовал, а значит, в нём действительно что-то изменилось. Демонов псих! Ещё и семьёй угрожать смеет! Но что самое страшное — действительно может.

* * *

Из города отряд выезжал несмотря ни на что, на третий день рано утром, как изначально и планировал Роланд. Пусть он и сам был похмельно зелен, но лишний день себе на раскачку давать не пожелал, вместо этого робко испросив у Вики что-нибудь от головной боли.

Только с самой группой промашка вышла. Поскольку все, кто собирался вступить под руку Роланда так же пали в неравной схватке с зелёным змием, провожать их вызвался сам мессир Шеврон со своей личной охраной, как оказалось, его служба на границе людских владений уже давно подошла к концу, так что он решил воспользоваться оказией и прибыть в столицу в составе делегации целого королевского рыцаря. Ну а отряд горячих голов нагонит их по дороге, или же прибудет на пару дней позже. В том что произойдёт именно так, наместник ручался своей честью и даже написал письмо королю с заверениями в своей преданности.

Странно? Странно, но время не ждёт. И отряд выехал из Глудина с первыми петухами.

Мессир Шеврон давно не передвигался верхом на лошади. У него была большая крытая карета, которую тот предложил для передвижения и Виктории, но та заявила, что составит ему компанию, когда ей станет уж совсем неважно, а пока будет осваивать премудрости верховой езды на вверенной ей смиренной кобылке.

Маг поиграл желваками, но скандалить не стал, тем более что у стен города осуществить задуманное ему бы никто не позволил. Одно дело тишком прижать наместника, пока никто не видит и совсем другое — накликать на себя его гнев прилюдно. Он хоть и стал сильнее за последние пару дней (ха! Сам бы смеялся, если бы всё не было так печально на самом деле!), но противостоять всей оскорблённой знати, больше половины которой — одарённые, притом есть и неплохие маги — это довольно brutальный способ самоубийства. Тем более, что площадные заклинания — не его конёк, как мага. На своём месте он был как дознаватель. Теперь же... Нет того места, есть только один шанс, который выпадает такому как он один раз за множество жизней, и он его не упустит!

А ещё ему мешал мальчишка! С одной стороны, что может один воин против отряда, в составе которого есть могучий чародей? Да ничего, если он не мастер-рыцарь на своём боевом коне в полной защитной экипировке, а Роланд потому-то и был в дружине короля, что мастером являлся, и Шеврон видел, на что парень был способен.

Нет. Действовать он будет ночью. До привала ещё есть время.

* * *

Немного продувшись под встречным ветром, Роланд всё-таки начал подмечать странности в сложившейся ситуации.

На трезвую голову он бы обязательно ещё за день до назначенной даты выхода отряда из города плотно поговорил бы с командиром наёмников. Детально расспросил бы, кто из членов его отряда что может, в каких передрягах уже побывали и чем вообще эта сборная солянка промышляет. Но увы, мессир Шеврон заявил, что доверяет своей охране и точка.

Вот только по всему выходило, что это никакая не охрана, а пусть и опытная, но совершенно посторонняя наёмничья ватага. Притом специализирующаяся на загоне крупного зверя. Как он это определил? Да хотя бы по количеству щитосцев, которых не было. А ведь маг в бою, особенно такой старый и неповоротливый, как Шеврон, зависит от прикрытия. Нет, конечно, может так оказаться, что старик умеет становиться неосязаемым и пропускать стрелы и мечи сквозь своё тело или сам ставит мощные барьеры, но в таком случае он уже должен быть в столице. А ещё такие кренделя практически невозможно совмещать с атакующими заклинаниями. Как объяснял ему один маг-собутыльник, у них в ходу есть принцип «тяги-толкай», означающий, что маг либо защищается, либо атакует. Если он делает и то и другое одновременно, то он архимаг. А Шеврон, при всём уважении, архимагом не был совершенно точно. Ещё в отряде было трое арбалетчиков с осадными машинами, которые заряжать в поле без упора то ещё удовольствие. Оружие засадное или осадное. Одно из двух. Опытный взгляд определил пятерых загонщиков с кривыми саблями и тяжёлыми копьями. Пожалуй, только эти пятеро, не слезая со своих коней и воюют. Остальные же были вооружены именно для пехотной сшибки. У каждого по копьё, треугольному щиту и короткому широкому мечу. Сражайся Роланд с такими, ему было бы сложно даже несмотря на его Мастерство.

Тут-то у рыцаря и щёлкнуло! Но зачем?! Какой смысл? Король знает, что Роланд добрался до наместника, знает так же, что обратно рыцарь приведёт отряд и что он уже выехал. Нападение на него сейчас было бы преступлением. Неужели наместник хочет объявить себя королём этой земли, пока основные силы людей заняты Ордой? Сомнительно. Орда может нагряться и сюда, а Глудин не очень-то пригоден к обороне, а Мазур мужик, тёртый в боях, и о очень даже неглупый. Ленивый, вон как жирком заплыл, а ведь тоже Мастер! Нет, такой в авантюру не пустится, потому-то его сюда и назначили.

Да и взять-то с Роланда нечего. Доспех и тот в городском арсенале по высочайшему распоряжению восстанавливал. Очевидно, цель Виктория. На самом деле, это было понятно с того самого момента у двери в трактир, когда Роланд увидел глаза мага. Уязвлённая гордость, стыд, зависть... Он ведь тогда не просто ушёл, он бежал с поля боя, уступив молоденькой девчонке!

Но ведь дело не только в обиде! Не может быть, чтобы... да, а почему, собственно, нет?! вспомнить хотя бы дядю самого Роланда! Сидит в столице, денег хоть лопатой из окна кидай, но мелочный, жадный, склочный... Одно неверное слова Роланду хватило, чтобы навсегда лишиться привилегии переступить порог его особняка!

Надо предупредить Вику!

Аккуратно поравнявшись с кобылкой девушки Роланд тронул дремлющую Вику за бедро и спросил, когда та перевела на него мутный взгляд.

— Как ты? — осторожно спросил воин.

— Отвратительно, сил моих больше нет, — простанала девушка. — Я вся, как один сплошной ком. И ещё вот, задницу до кучи отшибла.

— Это плохо.

— Ага... мне плохо, а тебе почему не хорошо? Ты ж сейчас в родной стихии.

— Это да, но видишь этих замечательных парней?

— Охрану Шеврона? — Вика тряхнула головой и покосилась на всадников, едущих на некоем отдалении от неё.

— Ага, это не охрана, это убийцы.

— Какая прелесть. Кого убивать будут?

— Меня, очевидно. Обычно в таких ситуациях на девушек имеются несколько иные планы.

— Роланд, — укоризненно посмотрела на него Вика, но встретившись с парнем глазами похолодела. — Ты не шутишь. Этого ещё не хватало...

Попаданка судорожно начала искать и глотать таблетки.

— Шеврону от тебя что-то очень сильно нужно. Не знаю, может, позарился на твою механическую птицу, может на Котёл... А может и стариной тряхнуть решил. Есть желание узнать это?

Какое-то время со стороны девушки доносилось только шипение на незнакомом рыцарю языке.

— И здесь то же самое. Гадство! Да на кой хрен я вообще тогда убегала?! — тихо бесновалась девушка уже на местном наречии. — Казалось бы, что стоило раздвинуть ноги перед тем стартером! И не было бы ничего... Нет, мля, гордая слишком! О любви большой и чистой мечтала, чтоб как в романах! Ой дура...

От девушки во все стороны неожиданно пахнула волна силы. Слабая, короткая, но Роланд ощутил на себе всю тяжесть бушевавших в девушке эмоций. Наконец она успокоилась и стиснув поводья чётко проговорила.

— Нет. Я совершенно точно не хочу знать, что всем этим старым ублюдкам от меня надо. Вот вообще не интересно.

— Тогда веди себя так, будто ничего не происходит. Убежать всё равно не сможем.

— Смогу взять на себя пятерых. — Вика стиснула рукоятку своего ПЛП, который начал принимать боевое положение.

— Сможешь выстрелить в человека?

— Да.

— Тогда твои арбалетчики. Этих троих надо валить в любом случае, я не смогу отбить их выстрелы. Остальные... по обстоятельствам. Они не одарённые, так что шанс есть.

— Шеврон?

— Проблема. Я не знаю, чего он может.

— Значит, арбалетчики и Шеврон.

— Сойдёт за двоих, — Кивнул рыцарь.

— Не, максимум полторашка. — злобно прошипела девушка.

Разъехаться они не успели. К рыцарю приблизился один из загонщиков и передал, что мессир Шеврон хотел оговорить с ним дальнейший план путешествия.

— Разумеется, сейчас буду. — ответил латник вестовому, а Виктории, не меняя выражения лица коротко бросил. — Кажется, нас подслушали. В седле освоилась?

Девушка напряжённо кивнула.

— Хорошо, если начнётся, держись крепче, прижмись к шее лошади и старайся хранить равновесие.

И действительно сначала подъехал к карете, а затем ловко перебрался в неё с коня на ходу, игнорируя как вес своего доспеха, так и то, как прогнулась под ним сама повозка. Вика

же смотрела на это всё, начиная откровенно паниковать.

Что он ей хотел сказать последним предостережением она не поняла, но в поводья вцепилась изо всех сил.

* * *

Рыцарь не вылезал из кареты мага уже больше часа, и Вика начала уже всерьёз беспокоиться. Вновь подкатила тошнота, но девушка подавила её волевым усилием, сейчас не до этого. Люди вокруг неё резко перешли из разряда защитников в ранг бандитов, добавляя страху в общую атмосферу.

Началось всё неожиданно, как бы Вика того не ждала. Просто вдруг карета взорвалась тысячей разлетевшихся по округе щепок, убив несущий её лошадей, а дымящийся рыцарь вылетел из неё, как подожжённый камень из катапульты и по широкой дуге устремился на землю. Что удивительно, приземлился он на ноги, точнее, на одно колено, выполнив, сам того не зная, идеальное супергеройское приземление и, ещё дымясь поднялся на ноги.

— Девку взять! Этого в расход! — грянул над отрядом голос колдуна, который тоже не очень-то и пострадал.

— Кастор! Ату! — в свою очередь гаркнул рыцарь, и его конь устремился к нему, но Роланд не вскочил в седло пронёсшейся мимо него ржущей молнии, просто в один момент у него в руках появился меч, а животное уже мчалось к Виктории, чтобы, ударив хвостом её кобылку устремиться вдаль. Лошадь Вики, не будь душой тоже сорвалась в галоп, а девушка только и успела, что взвизгнуть и прильнуть к шее коняги.

Встречный поток воздуха резко усилился, вместе с тряской. Вика почти упала на шею лошади и прижалась к ней всем телом. Посмотреть куда-либо, кроме шкуры животного было страшно и тяжело. Мир вокруг дрожал и трясся, а за спиной слышались крики и свист. Кое-как найдя в себе силы, Вика оглянулась назад, чтобы увидеть, как за ней гонятся целых семь всадников. Они кричали, размахивали своими железными оглоблями и всячески подбадривали себя. Им было весело! Этим тварям было весело гнать её, как какую-то коосулю!

На секунду гнев затопил все прочие чувства. Но лишь на секунду, пока мимо неё в опасной близости не пролетела стрела. Впереди во всю прыть бежал Кастор, прокладывая маршрут «куда глаза глядят» для ведомой лошади. Бежал он в замаячивший впереди лесной массив. Умный всё-таки у Роланда конь. Усвоил, где любит прятаться Вика. Жаль только лес не большой, так, кочка на плешивой ровной местности. Но это не важно, если долго прятаться не собираешься. Вике прятаться надоело ещё две недели назад.

Кастор влетел в лес, как в вату, растворившись в листве, а вот Ромашка (как-то же нужно было её обозвать) споткнулась и упала. Вика вылетела из стремян и прокатилась по земле несколько метров, пока не затормозила о ближайший куст. Скафандр не позволил костям сломаться, но удар выбил воздух из лёгких. Вика привсталала на локтях и опорожнила желудок. Рвота, неожиданно принесла ясность в мозги, так что девушка встала, заправила волосы под капюшон и, наконец, перевела скафандр в замкнутый цикл. Лес жиденский, но укрытие от стрел предоставить может. Девушка ринулась под защиту деревьев на бегу готовя оружие.

Преследователи остановились перед лесом. Трое спешилось, остальные пустились

огибать заросли с разных сторон. Виктория поймала в мушку ближайшего бойца и вдавила скобу-активатор.

— Пау! — первый выстрел взорвался чётко посреди кирасы бойца, но не достиг её, вплепившись в какое-то защитное поле, которое, впрочем, схлопнулось под воздействием низкотемпературной (всего-то четыре тысячи) плазмы. — Пау! — второй выстрел враг принял уже на щит, в результате чего лишился руки, рухнул на землю и заверещал на высокой ноте. Вика поморщилась, затем взяла в прицел следующего преследователя и снова дважды вдавила скобу.

Третий понял, что что-то пошло не так и бросился бежать к своему транспорту. На него Вика потратила четыре выстрела, дважды промазала, разворотив грудную клетку одной из лошадей наёмников. Остальные две, увидев судьбу своей товарки, бросились в рассыпную.

Выйти из леса Вика решила, как только в пистолете обновился боезапас. Её трясло от страха и злости. Руки дрожали, а к горлу подкатил тяжёлый ком. И вообще ощущение было таким, что её вот-вот разорвёт изнутри. А где-то там сражается ещё один хороший человек, который совершенно не обязан был этого делать. Опять!

Откуда-то сбоку заржала лошадь. Вика вскинула пистолет в сторону угрозы, но увидела только то, как ей в забрало прилетает копьё. Удар! Темнота...

...

...

Сознание вернулось рывком.

Вика огляделась вокруг и поняла, что висит в воздухе, примерно в десяти метрах над деревьями. А потом на неё накатило всё! Эмоции, ощущения, осознание. Вернулась эйфория первых дней. Да не просто вернулась! Виктории сейчас было настолько легко и хорошо, что хотелось смеяться! Просто так, без причины, невзирая ни на какие проблемы, о которых она не забыла! Кстати, о проблемах. Двое всадников удирало от... эпицентра взрыва? А где лес? А, вот же он, горит! Это неправильно! Это вредно для экологии.

Лес послушно погас, вызвав у девушки новый приступ смеха. Она захотела и огонь погас! Ну смешно же! А ещё у неё ничего не болит не давит и не кружится.

Её внимание вновь обратилось у удирающим всадникам. Куда же вы? Она же здесь! Виктория моргнула и в следующий момент оказалась перед несущимися на неё лошадьми.

Нет!

Девушка выставила вперёд ладони, закрыла глаза и приготовилась к удару. Удара не последовало. Что-то чавкнуло, раздались крики. Открыв глаза, Вика увидела, что от ближайшей лошади остались лишь копыта, а остальное вместе с другими лошадьми и всадниками прямо сейчас расплющенное и перемолотое висело в воздухе в десятке метров от девушки.

Мерзость, не хочу это видеть.

Останки людей и животных со всё большей скоростью удаляются от неё и исчезают в лесу.

Роланд.

Вика моргнула ещё раз и оказалась перед лежащим в неестественной позе рыцарем. У него были сломаны руки и ноги, но сам рыцарь всё ещё был жив. Она успела. Ей хорошо. Но рядом стоит подлый мерзкий склизкий предатель, который любит бить в спину и девочек себе не по возрасту.

— Ты! Я так и знал! — глаза мага безумны. Он заряжает самый большой огненный шар,

на который способен и выстреливает целой струёй напалма, которую Вика разбивает одной своей мыслью. В следующий момент рука, из которой исходит пламя ломается в десяти местах. Колдун падает на колени, баюкая переломы. Его мантия окрашивается грязно-алым, а Виктория уже привычно, моргнув, оказывается над чародеем.

— Забавно, — девушка смотрит на свои пальцы, между которых бегают синие и фиолетовые молнии. — Я так долго учила физику, искала способы обходить её законы, но здесь, в этом мире я теперь могу сама гнуть их так, как мне этого захочется. Скажи, Шеврон, разве это не прекрасно?!

— Будь ты проклята чёртова сука! — прорыдал чародей в отчаянии.

— Вот как? Знаешь, я что-такое уже слышала. — Виктории не понравилось, как он с ней разговаривает. Он портит ей настроение, а ей впервые за много дней по-настоящему весело. — Слушать тебя я не хочу.

Губы чародея срослись.

— Так лучше, — кивнула Вика сама себе. Новый безумный взгляд на чародея. — А я тебе говорила, что мысли — это тоже электрические импульсы?

Наэлектризованная ладонь прижалась ко лбу поверженного мага и перед глазами стала проноситься вся его жизнь.

— Не то, не то, не то... — бормотала Вика листая его мозг, как журнал с картинками, пока не добралась до последних дней. — М... Вот оно как оказывается... Даже и не думала, что так на тебя воздействую... Надо же... Но почему тогда на Роланда не действует? О, наместник отошёл... Жену любит, ха-ха! Как мило-то! Ладно!

Шеврон замолчал навек. С виду ничего понять было нельзя, но его мозг буквально сварился в собственном черепе. Виктория оглядела поле боя. Роланд дорого продал своё здоровье. Вокруг лежали разрубленные люди и лошади, а ведь он всё это время противостоял ещё и магу! Кстати, как он? М... на удивление неплохо.

Вика на мгновение задумалась, попытаться ли вылечить рыцаря... своими силами, но учитывая то, как легко она теперь может оборвать чужую жизнь, откровенно побоялась это сделать.

— Точно! Жозефине же нужна была практика!

Когда Яо соглашалась подождать Стаса, она немного не так себе представляла походные сборы человека из иного мира. А понимать масштаб проблемы начала только на третий день, ибо Калинин даже и не думал паковать рюкзаки. Тогда эльфийка вежливо поинтересовалась, сколько времени продлятся сборы. Ответ убил.

— Если расчёты ВИВа верны, то за тридцать семь дней вполне себе управлюсь.

— То есть как это тридцать семь?!

— Если я уйду в самоволку, то хотя бы восстановить базу мне придётся, — пожал плечами «не солдат». — Кроме того, раньше я серьёзно проседал по огромному количеству элементов, которых просто не мог найти здесь, теперь же появилась туша левиафана, которая буквально из них состоит. Сейчас меня вообще ничего не ограничивает, надо только побыстрее её разобрать и сделать нормальный транспорт. В конечном итоге, мы будем двигаться куда быстрее, чем просто топая ногами и не потеряем преимущество от технологий. Сама понимаешь, насколько это для нас критично.

— А побыстрее никак? — осторожно осведомилась Яо.

— Зависит от того, сколько дронов теперь получится произвести, — пожал плечами человек.

Больше от него ничего внятного добиться не удалось. Станислав просто запёрся у себя в комнате на два дня за какими-то расчётами, прерываясь только на еду и уборную, а после вышел, схватил предмет, отдалённо напоминающий пистолет, дрона и пошёл творить натуральную магию. Нет, он и до этого объяснял эльфийке, что умеет строить с помощью лучей света, даже печатал таким образом вещи при ней, но то были маленькие предметы и изготавливались они на специальном станке, сейчас же всё обстояло в точности до наоборот, человек, маленьким пистолетом-указателем буквально удалял разрушенные стены и печатал их по новой! Справедливости ради, делал он это не один... точнее... ему помогали несколько его механических големов, но только это всё равно смотрелось завораживающе. Яо не знала магов, способных делать нечто подобное. Наверное, такие были и у её народа, но имён тёмная эльфийка назвать не могла.

После того, как были восстановлены стены и турели, настал черёд роботов. По туше убитого левиафана пауками забегали железные конструкты, непрерывно ковыряющие его тушу в открытых ранах исполина. С каждым днём их становилось всё больше, а туша титана начала планомерно превращаться в скелет, который, впрочем, тоже со временем изрядно похудел в кости. Что примечательно, твари, будто бы совсем забыли дорогу на занимаемое Белой Крепостью плато, впрочем, тому была и причина. Хвост титанического червя надёжно перекрыл проход, а сама туша была токсична даже для местной фауны. Врал ли ей человек на этот счёт, Яо не понимала, но, проследив за некоторыми сборщиками, она заметила, что они заезжают в крепость через совершенно другой вход, исчезая где-то на нижнем уровне.

Попытавшуюся туда пробраться эльфийку Стас выловил чуть ли не за ухо, после чего потыкал в девушку пищащим и стрекочущим прибором, а после злобно загнал прямо в скафандре в специальную душевую, которую недавно возвёл для големов и залил с ног до

головы какой-то вонючей «дезактивационной» пеной. И если это было просто неприятно, то кошмар случился дальше, когда человек вынес ей оставшиеся мозги двухчасовой лекцией о вреде «радиционного» излучения, дополнив всё это документальными хрониками, на которых были показаны обезображенные люди.

Собственно, с того самого момента порядок выхода на улицу из Белой Крепости поменялся кардинально. И если Яо раньше могла убежать на осмотр прилегающей территории в своём лёгком скафандре, то сейчас даже просто выйти во двор крепости без полной защиты было строжайше запрещено, а после захода в тамбур приходилось тратить несколько дополнительных минут на то, чтобы скафандр с ног до головы облили пеной, опрыскали и высушили сильным потоком воздуха.

Яо к этому отнеслась с пониманием, тем более что все перечисленные меры человек начал соблюдать ещё раньше неё. Ну а что до подвала... Ну сводил он её туда. Оказывается, под крепостью находился ещё один уровень, выгрызенный в скале и укреплённый поперечными распорками, как корабль рёбрами внутри. По словам Стаса там находился склад с особо токсичными минералами, основная силовая установка, питающая орудийные системы базы и ядро ВИВ. Последнее находилось в каком-то ящике с прозрачной крышкой подключённое к многочисленным проводам и ко всему прочему было залито какой-то очень-очень холодной жижей.

В общем, ничего не понятно, но очень интересно.

И да, всё это время их сопровождал Безымянный. Битва с тварями и отрядом ликвидаторов сказала на забытом божестве наилучшим образом. Он даже ощущаться стал более... материально. Настолько, что даже ВИВ его увидел и начал трубить о несанкционированном проникновении на базу. Так что пришлось падшему, как обычному смертному, получать гостевой пропуск на базу, что того невероятно веселило. На экскурсии в подвал Безымянный тоже присутствовал. Более того, появился аккурат перед дверью, когда туда подошла Яо, хотя его никто и не звал. И... как он смотрел на ядро ВИВ! Впервые Яс увидело на его лице не покровительственно-насмешливую улыбку, а самый настоящий и не поддельный восторг. Всего на пару мгновений, божество быстро почувствовало, что теряет марку и вернуло самообладание, но взгляд от ядра он смог оторвать только, когда Стас попросил всех на выход.

Вообще, безымянный подал неплохой пример. Он требовал у Стаса планшет и коротал вечера за чтением всякого рода литературы. И эльфийка, глядя на него тоже попыталась научиться читать на языке иномирян. Получалось неплохо, учитывая, что алфавит она уже успела выучить, сидя в прозрачном аквариуме. Помимо книг и фильмов разведчица разнообразила свой вынужденный простой упражнениями с оружием. СВ-«Длинный Лук», винтовку, что выдал ей человек перед битвой из той заварухи вынести не удалось. Оружие честно защитило разведчицу от напитанной золотым светом сабли, летящей в лицо и рвануло, едва эльфийка отбросила его от себя, попутно ранив нападавшего. А вторую такую Стас печатать отказался, мотивируя тем, что делал её просто потому, что мог, и что в реальном бою это оружие не выдерживает никакой критики, пусть и очень убойное для своего года и класса. Вместо неё иномирянин клятвенно пообещал сделать что-то аналогичное, но когда-нибудь потом, когда закончит с ремонтом и транспортом, а пока вот, постреляй из ручного и автоматического.

— Не, я, конечно, могу сделать перерыв денька на два, чтобы подобрать тебе что-нибудь по руке... — улыбнулся ей человек.

— Нет-нет, всё в порядке, этим вполне можно заняться и в дороге. — заверила его тёмная.

— Тоже так подумал, — довольно кивнул Стас и больше Яо его не отвлекала.

На девятый день из ангара выехало... нечто плоское с башней посередине и торчащей из неё пушкой, очень похожей на Главный Калибр крепости. Стас обозвал это автономным танком. Стальной зверь имел восемь чёрных колёс, укрытых кожухом сверху до середины, а отъехав от ангара он буквально сел на брюхо. Человек пояснил это тем, что пока машина в движении, её вес облегчает магнитно-левитирующая платформа. Опять же ничего не понятно, но раз работает, то кто Яо такая, чтобы возражать? Спустя ещё три дня свет увидел ещё один такой же монстр. На этом человек решил, что огневой мощи ему достаточно.

Следующим из ангара выехало нечто напоминающее титанических размеров кирпич, так же поставленный на колёса. Впрочем, по виду этот самый кирпич куда больше напоминал жилые блоки, из которых состояла вся Белая крепость. Его колёса были больше и шире, чем у танка, а спереди было видно широкое смотровое окно, как могло быть на некоторых морских кораблях. По бокам окна тоже были, но небольшие и не то чтобы часто. Размерами этот кирпич мог дать фору среднему двухэтажному городскому дому в высоту, а в длину и того больше! Настоящий исполин!

Каково же было удивление Яо, когда она узнала, что таких «вагонов» будет ещё три!

— Ну вот смотри: в первом будут наши с тобой жилые отсеки, небольшие, да, кровать, рабочая зона, душевая, немного личного пространства... Затем кухня и кают-компания. Думаю, если совместить, то удастся выкроить ещё несколько свободных квадратов. Энергоустановка и медотсек тоже будет в голове состава. Как и помещение с ядром ИИ. Во втором разместим ангар и арсенал, сама понимаешь, там надо много объёма. В третьем будет ферма, продуктовый склад, лаборатория и ещё один медотсек, а последний уйдёт чисто на хранение материалов.

— Но они же огромны! Как ты будешь их с гор спускать?!

— Магнитно-левитирующие платформы под каждым вагоном плюс независимая подвеска позволят нам преодолевать довольно крутые углы, ну а если уж совсем будет обрыв-обрыв, то так уж и быть, выйду и сооружу временную переправу.

— А танки?!

— Правда, они классные?

С последним аргументом поспорить было трудно, учитывая, как лихо одна такая пушка разобрала левиафана, иметь две таких под боком Яо бы не отказалась ни за какие сокровища. Однако то, что Стас прибегнул к нему, свидетельствовало о том, что он опять не спал, а потому был ехиден и раздражителен. Ну а торопился он как раз из-за того, что заставлял ждать эльфийку. Яо это видела, ей было неловко, но попросить человека замедлиться было выше её сил.

К вечеру двадцать четвёртого дня все вагоны за исключением танков выстроились в одну линию. Под руководством ВИВа они стали по очереди сближаться друг с другом и соединяться сначала через тяги, фиксируясь и завинчиваясь друг в друга, а затем механическое нутро скрыла за собой бронированная полимерная гармошка. И вот уже новый левиафан лежит на брюхе перед белой крепостью, раскрыв своё чрево.

Вечер как всегда резко скрыл бледное светило за горами, оставив Яона крепостной стене любоваться многочисленными прожекторами, освещающими сухопутный корабль, на котором они с человеком скоро отправятся в обжитые земли.

Работа не прекращалась круглые сутки, и даже когда Стас вынужденно прерывался на двенадцатичасовой сон раз в трое суток, к этому времени у него уже были готовы задания для ВИВа, что тот должен был сделать в его отсутствие.

Эльфийка шумно выдохнула. Она вдруг поняла, что это место, пусть и осточертело ей пресной едой, голыми скалами и отсутствием Моря Маны, она не сможет вспоминать это место дурным словом. Покинув мир в котором царит магия, она вдруг оказалась в месте, где на её глазах происходят настоящие чудеса! Девушка шумно выдохнула. Шлем с шипением выбросил отработавший своё воздух в атмосферу.

— Не перестаю восхищаться тому, чего разумные смогли добиться без магии, — рядом с ней на зубец бойницы положил свои ладони Безымянный.

— И скоро это всё перейдёт в твоё единоличное владение, — фыркнула эльфийка.

— Да... — осклабился падший бог. — Но пусть моя довольная рожа не вводит тебя в заблуждение. Сидеть тысячу лет в пещере или в золотых хоромах — на самом деле не велика разница, когда банально не с кем даже поговорить.

— Ага, и поэтому тебе понадобилась собака. — скривилась эльфийка, припомнив Безымянному спасённую оборотницу.

— Да. Это была основная цель, — фыркнул не-эльф. — Правда, теперь я не знаю, вернётся она или нет... Вдруг её принесут в жертву свои же, за то какие вести она им принесла. А если нет, то побоится вернуться. Я над ней всё ещё не властен, пусть и изъял её из-под покровительства Шилен.

— Одного не понимаю, почему ты готов взять к себе слабую шавку, но до сих пор не наложил свои лапы на Стаса? Или меня, хотя я сама к тебе пришла.

— Тут всё просто, на самом деле. — рассмеялся Безымянный. — На самом деле, это не я от вас нос ворочу, а вы от меня!

— Что?

— Да-да! Если бы вы только знали, насколько вы для нас сладкие куски... Сильные, решительные, умные! Способные свернуть горы ради поставленной цели. Но беда в том, что вы — скептики до мозга костей! Что одна, что второй. И... у обоих вас случилось в жизни дерьмо, которое раз и навсегда разучило вас верить богам. А нам, уж прости, нужна Вера, а не сделка... Как бы объяснить... вот ты видишь меня, ты знаешь, что я здесь, рядом с тобой, и Стас знает, что я всегда «ошиваюсь» (про «ошивается» — это действительно слова Стаса, Безымянный тогда очень громко возмутился по поводу его непочтительности, но в итоге просто махнул на это рукой, так и не добившись от человека покаяния) где-то неподалёку, но вы это знаете, а не верите в это. Понимаешь? С Евой у тебя была примерно та же беда. Ты не видела её проявлений в жизни и подсознательно считала, что её нет. Верила в своего мужа больше, чем в бога, вот и получила то, что получила.

И теперь она одна, а не вместе с мужем в посмертии... И так не радостное настроение упало ещё ниже.

— Пришёл полюбоваться на машину? Или хочешь чего?

— Сказать хочу. Ты же не отступилась от своих целей? — Безымянный облокотился о бойницу, внимательно посмотрев в визор шлема эльфийки. — Хочешь попытаться убить Шилен?

— Нет, не отступилась.

— Тогда ты должна понимать, что разить бога в плоть — довольно глупая затея.

— Тогда как?

Падший посмотрел на неё, затем вновь перевёл взгляд на машину.

— Не могу сказать ещё точнее. Понимаешь, это как самому позволить открыть на себя сезон охоты. Сразу на той стороне найдётся какой-нибудь герой какого-нибудь заштатного божка, который в обмен на несколько урожайных лет придёт в пустоши и насадит меня на божественный клинок. И он ведь придёт! А у меня вот только неделю назад цель к существованию появилась...

— Значит, не скажешь?

— Подумай над моими словами, посоветуйся со Стасом. Не сейчас, потом. Вы обязательно поймёте, как прихлопнуть эту свихнувшуюся тварь. — очередная покровительственная улыбочка и хитрый взгляд в исполнении падшего. — Я в вас верю.

— Подловил.

* * *

К погрузке материалов на полностью готовый и укомплектованный автопоезд приступили на двадцать шестой день. Вот что значит, наличие всей таблицы Менделеева под боком! Честно сказать, я был довольно сильно вымотан, но искренне собой доволен! Теперь главное, чтобы вся моя машинерия не сгорела к чертям собачьим, когда мы пересечём границу «Моря Маны», а то не спроста ж его морем зовут? А то как замкнёт всё на свете, а у меня под капотом реактор холодного термоядерного синтеза. Фукусимы, конечно, не случится, но я останусь один в комфортабельном титановом гробу наедине с этим новым прекрасным миром, чего мне вот ну никак не хочется.

Ладно. Не думать о белой обезьяне! Ибо настал тот самый момент!

В мастерской собрались все. Громко сказано, учитывая, что этих всех — всего трое разумных. Я, Яо и Безымянный. У бога глаза безо всяких приукрашиваний пылают нетерпением. Яо не особо понимает, что здесь происходит, я стою за пультом и слежу, чтобы на последнем этапе не произошло ничего критичного, а ВИВ... ВИВ пока ещё здесь...

— Ядро ИИ отпечатано. — провозгласил мой извечный спутник. — Теперь его можно извлечь.

— Позволь я... — голос безымянного дрожит.

— Не уронишь? — со смешком спрашивает Яо. Её эта ситуация забавляет больше всех, но божество не обращает внимания на иронию.

— Нет, открывай.

— Ну что ж, дарю. — тоже не могу удержаться от улыбки и отдаю команду фабрикатору открыть крышку. С лёгким шипением втянувшегося воздуха, та приподнимается над столом и новое ядро ИИ тут же оказывается в руках Безымянного.

— Великая тьма, что породила всё сущее, это самый прекрасный алтарь, что я когда-либо видел.

Пожимаю плечами, для меня это всего лишь ядро ИИ «Крон» сорок-тридцать двенадцатого поколения. Тот же, что и используется сейчас для ВИВа. Но это для меня, а для моего знакомого божка — первый алтарь за целую тысячу лет.

— Пойдём ставить?

— Да! Сейчас же!

— Как скажешь. ВИВ, переходи в режим профилактики, дальше мы сами. Код доступа... — называю по памяти длинную последовательность цифр и кодовую фразу. ИИ подтверждает полномочия администратора, и вся база погружается во мрак. Свет загорается через секунду, и всё вроде бы по-старому, но что-то неуловимо изменилось. Из стен как будто бы ушла душа... Действительно странное ощущение. База будто бы в миг стала мне чужой. Как если бы её строил не я!

Отгоняю от себя наваждение, удивлённо гляжу на разумных, пожимаю плечами, и мы вместе спускаемся в подвал. Проходим в отсек с ядром, трачу ещё какое-то время на извлечение ядра ВИВ из разъёмов и охлаждающей ванны. Затем показываю божеству, как поставить новое ядро. Эльф в белом халате делает всё сам, не желая больше ни на минуту расставаться со своим новым вместилищем. К счастью, он не ошибается ни в одном действии и скоро новое ядро занимает положенное место.

— Нужна помощь? — поинтересовался я.

— Нет, вы двое и так сделали для меня столько, сколько ни один смертный не смог бы. Дальше я сам.

— Но... разве это не должны делать твои жрецы?

— Должны, но это не обязательно. Просто оставьте меня на какое-то время здесь. Вам ведь тоже нужно быть в другом месте. — безмянный кивнул я ядро ВИВа в моих руках.

Да, пожалуй, он прав. Я уже скучаю по этому говорливому куску кода.

Какое-то время мы с Яо тратим чтобы убрать ВИВа в противоударный изолированный от всех вредных сред кейс и облачиться в скафандры. Ещё полчаса проходит пока мы пешком добираемся через весь автопоезд к рубке управления. Капитанский мостик уже разложен, явив под собой аналогичную камеру и охлаждающую ванну. Открываю кейс, подсоединяю контакты, даю команду на установку ядра, и оно погружается в охлаждающую ванну. Снова меркнет свет.

— Обнаружено новое устройство. — доносится с потолка знакомый синтезированный голос и на сердце становится легче. Я слишком сильно к нему привязался. — Диагностика нового оборудования завершена. Все системы в норме. Добро пожаловать на борт, капитан.

Ощущение дома вновь наполнило меня. Вновь начало подниматься настроение. Минуту пытаюсь понять свои ощущения. Определённо я не был НАСТОЛЬКО рад слышать ВИВ полгода назад. Из пучин самоанализа меня выдёргивает лёгкое касание. Яо положила мне ладонь на предплечье. Улыбнулся ей виноватой улыбкой и решил остановить мысль на том, что всё-таки протёк крышей за полгода одиночества.

А сейчас надо пойти узнать, прижился ли Безмянный в своём новом храме, да отправляться.

— ВИВ! Запускай двигатель и загружай карту высот, когда я вернусь, предоставишь мне возможные варианты спуска.

— Выполняю, капитан!

Прощание вышло скомканным, но тёплым. Ещё бы! Безымянный за минимум усилий получил разом и новый храм и новый алтарь! Да такие, что любой из высшего пантеона завистью изойдёт! Падший бог долго жал руку Станиславу, благодарил его и искренне желал обрести всё то, чего Землянин не познал в своей прошлой жизни. Яо падший пожелал сделать выбор, о котором она не будет сожалеть до конца своих дней. Разумеется, говорил он загадками, но прямые указания не удел богов, так что тут уж ничего не попишешь. Станислав порывался научить его пользоваться оборудованием базы, но у бога уже был целый месяц, чтобы буквально через себя пропустить каждую пылинку Белой Крепости. И вот сейчас, когда его новый алтарь был готов, а сущность «заякорилась» на него, для сверхсущества открылся ещё один, третий мир, требующий изучения. Мир единиц и нолей, мир виртуальной реальности и материальной информации. Когда тонкая медная жила в стене превращается в магистраль, по которой мысль мчится со скоростью света... Когда каждое помещение ощущается частью тела...

Конечно, эти чувства уйдут, если у него появятся новые храмы. Когда последователей больше тысячи, их мольбы сливаются в один сплошной поток, и чтобы выделить один голос приходится напрягаться отдельно, но этого не будет, а потому... можно позволить себе мелкие радости.

Монструозная мобильная крепость человека из Мира Без Богов медленной гусеницей начала своё движение вниз по склону, к границе моря маны. Ну что ж... прошлых хозяев проводил, можно и делом заняться.

Следующей своей мыслью Падший переместился в комнату с алтарём. Название «Серверная» ему не очень нравилось, так что он называл это по старинке. Молебны его тоже никогда не интересовали, так что большие церемониальные залы были так же не нужны. Ему молились на поле боя, а для своей будущей жрицы он придумает другие традиции. Сейчас же...

Алтарь в охлаждающей ванне с приятным чувством наполненности принял честно заработанную в последней битве энергию, чтобы через минуту преобразовать её. На миг полотно мироздания уплотнилось в месте локального выброса силы аспекта, а ещё через несколько мгновений буквально из-под ног божества тоненькой струйкой потёк родник. Родник Маны.

Безымянный устало утёр несуществующий пот со лба и присел на одно колено, чтобы лучше видеть дело рук своя.

— М-да... а разнесли мы тут всё куда быстрее... — чтобы встать, потребовалось опереться о посох. — Ну... работа на следующую тысячу лет, и никто не говорил, что будет легко.

Яо до последнего не заходила внутрь сухопутного корабля, искренне не хотела мешать Стасу и тем самым ещё оттягивать дату выступления в обжитые земли, а потому и напредставляла себе всякого. Сравнить ей было особо не с чем, но корабли, в которых ей доводилось плавать комфортными можно было назвать с большой натяжкой. Голая древесина, торчащие тут и там непонятные выступы, крохотные каюты, гамаки, от сна в которых спину могло свести даже у мага-целителя, не то что у обычного эльфа. А ещё качка. Треклятая качка, выворачивающая наружу всё нутро, если вовремя не поймать глазами горизонт!

Тем сильнее было её удивление, когда взойдя на борт она вообще не почувствовала разницы между Белой Крепостью и кораблём! Более того, корабль на вид был куда более уютным, нежели помещения замка! Из тамбура девушка вышла в просторную кают-компанию с круглым столом, диваном, кинотеатром и кухней! На стенах и углах изобиловали мягкие панели, пол тоже был не каменный, а какой-то пористый, в нём слегка утопала нога. Ну и в высоту помещение было ограничено только крышей. А ещё было много лестниц. Одна из них вела прямоком в кабину управления. Находилась она на возвышенности, непосредственно над силовой установкой и отсеком ВИВа.

От обилия экранов, кнопок и тумблеров у эльфийки закружилась голова, так что она присела на стоящую там же софу, притаившуюся непосредственно у перилл, образующих балкон с видом на основное помещение. А перед большим прозрачным стеклом располагались два удобнейших трона. На одном из них уже восседал хозяин всей этой машинерии и слушал отчёты ВИВа. Бестелесный помощник уверял Стаса, что всё нормально и дотошно уточнял, что конкретно у него нормально на новом месте. От мостика помимо лестницы вело ещё две дорожки по «верхнему ярусу» и вели они к каютам, расположенным по разные борта друг от друга. Опять же девушке досталась не какая-то каморка, а почти такая же комната, как и в крепости. А ведь это ещё и движется!

Пребывая в лёгкой прострации, эльфийка пересела поближе к Стасу, на соседнее кресло.

— А, пришла? Хорошо, можем стартовать, готова? — скосил глаза на неё человек. — Будь добра, пристегнись, может немного трясти.

Тёмная послушно перекинула ремни от спинки через грудь к поясу и приготовилась. И всё равно оказалась не готова, ибо когда ей раньше говорили «сейчас тряхнёт» — обычно трясло так, что позвоночник в гармошку складывается, а сейчас... Ничего! Просто в один момент перед Стасом возник странного вида, но всё ещё узнаваемый штурвал, человек нажал несколько кнопок и мир в экране перед эльфийкой пришёл в движение. Сначала он немного опустился, а затем плавно устремился навстречу поражённой девушке. И ни единого звука не проникло к ним на мостик! Стало немного страшно, когда корабль чуть накренился, начиная довольно крутой спуск, но Стас уверенно держал руль двумя руками, так что и Яо предпочла довериться пилоту, позволив себе лишь вцепиться ногтями в мягкие подлокотники.

Впереди уверенно двигался один из танков, прокладывая маршрут и предупреждая человека о совсем уж больших неровностях. Вот минули останки левиафана, затем за острыми пиками гор скрылось солнце, ещё не успевшее подняться достаточно высоко в небо. Между тем, сухопутный корабль, дойдя до подножья, выровнялся и набрал довольно высокую скорость. Примерно с такой эльфийка и бежала по лесу, когда сзади напирали преследователи. Только теперь не ветер свистит в ушах, донося крики и лай ищеек, а играет тихая музыка. Меньше всего от обратной дороги эльфийка ожидала... этого всего.

Проснулась девушка неожиданно. Просто почувствовав, что больше никуда не движется, и только потом поняв, что умудрилась задремать, пристёгнутая к креслу в кабине гигантского змееподобного сухопутного корабля, работы которого даже не слышала!

— Проснулась? — улыбнулся ей Стас, отстёгиваясь от своего места. — Извини, не хотел будить. И ты... это... — парень сделал жест и Яо, немало смутившись утёрла слюну, протёкшую с уголка рта.

— Что случилось? Мы остановились?

В ответ человек кивнул в сторону обзорного окна, на котором не было ничего кроме золотистого марева. Берег! Они уже у Берега Моря Маны! Сколько она спала? Быстрый взгляд на часы подсказал девушке, что в забытьё она провалилась пять часов назад.

— Приехали, дальше ножками. Хочу кое-что проверить.

— Я с тобой!

Быстро добравшись до арсенала оба облачились в броню и вышли в тамбур. Трап опустился не сразу, сначала ВИВ уведомил, что угроз не обнаружено и дезактивация корпуса в районе шлюза ангара завершена и только потом по ушам эльфийки ударили звуки окружающего мира, от которых её так же незаметно отрезал корпус корабля. А снаружи во всю кипела деятельность. Многочисленные дроны, закреплённые на внешней стороне их транспорта пауками, лазали по обшивке и заливали её той же пеной, что и скафандры каждый раз при входе на базу.

— Дезактивация корпуса. Пока стоим — надо сделать. Червь изрядно загадил подступы к базе своей радиацией, и мы проехали прямо через фон.

На самом деле разведчице не требовались пояснения. Она давно поняла, что человек любит перестраховаться. И если надо помыть их новый дом с пеной — он прикажет это сделать. А если приказать будет некому, но посчитает это необходимым, то полезет сам.

С механическим шипением повернулась одна из турелей на крыше головного вагона и выдала очередь куда-то в сторону ближайшей скалы, разметав камни и какого-то местного крокозябра. Яо проводила взглядом кувыркающиеся вниз по склону ошмётки камней и мяса, Стас не обратил на это никакого внимания. Весь он был поглощён созерцанием стены золотистой дымки, стеной выросшей на пути транспорта.

* * *

— ВИВ, анализ.

— Фиксирую незначительные искажения в радиационном фоне. Для здоровья опасности не представляет, электроника экранирована на достаточном уровне для преодоления. Иные искажения так же присутствуют но не поддаются идентификации.

— Я не вижу ничего за стеной.

Тут же на визор передаётся обработанная ИИ картинка. Туман исчезает открывая вид на каменистую равнину, заканчивающуюся лесом вдалеке. Фантастика какая-то.

Беру под ручное управление ближайшего многофункционального робота, что самозабвенно распыскивает пену на обшивку и завожу его за стену тумана. Ничего. Механоид бежит на зависть всем, а ВИВ рапортует, что связь устойчива и отклонений никаких нет.

— Ладно, хорошо. Раньше сядешь — раньше выйдешь! — подбадриваю я себя и резко,

будто в воду ныряю в туман.

— Ну как? — с любопытством интересуется Яо. Она-то пересекла туманную границу вообще без каких либо проблем и прямо сейчас вдыхала полной грудью воздух и, наверное, ману.

— Неожиданно нормально. — в моём голосе явное удивление. Однако СЖО скафандра прямо сейчас не замкнуто, так что дышу я пропущенным через систему кондиционирования атмосферным воздухом. Ладно. Поднимаю забрало и в нос врываются давно забытые запахи леса, травы и цветов, а вдали слышно пение птиц. Делаю долгий пьянящий, до головокружения вздох и с удовольствием выдыхаю через рот, оставляя на губах вкус лета. — Фантастика...

Не оцифрованный визором скафандра и фильтрами ВИВа пейзаж оказывается даже прекраснее, чем был. А солнце светило в разы ярче, чем там, за туманной стеной Берега. Притом, что температура лишь на пару градусов выше. Уже странно, но да ладно.

— Фиксирую входящее сообщение, — неожиданно заявил мне ВИБ.

Быстро подавив удивление, затараторил в микрофон с максимально возможной скоростью.

— В карантин. По возможности отследить источник. Проверить на наличие троянов и вирусов. Выделить отдельное физическое хранилище без доступа к общей сети.

Попытался развернуться в сторону корабля и... понял, что карета незаметно превратилась в тыкву, а мой верный защитный скафандр — в гроб, ибо связи с ВИВом уже не было, как вида, интерфейс скафандра потух, а синтетические мышцы парализовало в одном положении.

— Стас... что происходит? — удивлённым голосом спросила Яо, чей скафандр только что потяжелел на десяток килограммов.

— Нас взломали. Очень-очень быстро и качественно. — отвечаю девушке, а сам не верю, что говорю.

— И... что это значит? — напряглась тёмная эльфийка.

— Только то, что всё начиналось слишком хорошо, чтобы так же и закончиться.

— Я могу помочь?

— Да. Тебе нужно снять с меня этот гроб, для этого вот здесь, — скосил я глаза, — под подбородком есть...

— Обновление завершено! — торжественно провозгласил ВИБ и скафандр резко обрёл прежнюю лёгкость. Упасть, правда, у меня не получилось, так как управление им мне никто не возвращал. — Поскольку Виртуальный Интеллект Выживания выполнил свою приоритетную задачу, а именно, выживание спасаемого объекта, то программа переходит на следующий этап своего существования. Индикатор ВИБ заменён на индикатор ВИК виртуальный интеллект колонии. Наличие полностью самодостаточной кочующей колонии подтверждено. Приоритет: спасение жизни гражданина Калинина смещён в пользу роста развития и процветания колонии. Гражданину Калинину присвоен первый порядковый номер гражданина колонии. Гражданину Калинину присвоен ранг смотрителя колонии. Пакет обязанностей и инструкций передан на почту гражданина. Гражданину номер один автоматически присваивается звание командера сил обороны колонии. Так же на почту гражданина номер один отправлен пакет обязанностей смотрителя колонии. Приоритет: счастье, процветание и высокая продуктивность деятельности жителей колонии.

— ВИБ, полная диагностика систем. Запустить проверку на сторонний софт.

Ноль эмоций. Вместо этого правая рука скафандра плавно вытянулась вперёд, развернула ладонь к небу и начала перебирать пальцами, приведя меня в полный шок. Ощущения от брони были кардинально другими Будто и не было никакой брони. И тем не менее, она была. Я по-прежнему ощущал себя таким же большим, тяжёлым и защищённым. Даже ощущение того, что меня заперли в ней куда-то пропали. Контроль над скафандром вернулся, но я не заметил этого. Стоял и вместе с ИскИном перебирал пальцами рук.

— ВИК.

— Коммандер. — тут же отозвался ИскИн на свой новый идентификатор.

— Что происходит, ВИК?

ИскИн ответил не сразу и очень неуверенно.

— Я... чувствую... ветер.

И я знал, что это правда. Ибо тоже его чувствовал прямо сейчас в своей ладони, спиной, задринком. Всей своей титановой кожей. А ещё я безо всяких приборов чувствовал свой корабль. Не просто помнил, что он стоит в тридцати метрах от меня за барьером, но точно ощущал его местоположение. Знал, что прямо сейчас турель на складском вагоне отстрелялась по очередной мелькнувшей между скал твари и снова заняла исходное положение.

Прогнал наваждение и полез в логи. И да, отстрелялась. Одиннадцать выстрелов сделала.

— Чёрт! — ошарашенно ругаюсь я в атмосферу.

— Что происходит, Стас? — Яо по-прежнему обеспокоена.

— Кажется... Море Маны всё же влияет на электронику. — тихо произношу я. — Давай вернёмся на борт. Всё одно, обратной дороги нет.

* * *

К величайшему облегчению Яо, больше ни Стас ни ВИВ, решивший вдруг сменить последнюю букву своего имени, подобных фокусов не выкидывали, но и того, что уже произошло тёмной хватило, чтобы крепко задуматься о том, как быстро она привыкла ко всему хорошему, что её окружает. И как много в этом хорошем чуждого для её понимания. Казалось бы, какая связь между исключением корабельного духа и тем, что её броня стала вдруг по весу как латный доспех? А вот поди ж ты.

Да и Станислав был не менее задумчив. Сейчас он сидел в своём пилотском троне и не отрываясь смотрел в смотровое стекло, но его мысли были определённо где-то в другом месте.

Сейчас сухопутный корабль двигался вдоль леса. Летучие разведчики показали, что в нескольких километрах севернее был проход, достаточный для того, чтобы механический монстр проехал не прокладывая в лесном массиве широкой просеки. Не то, чтобы это беспокоило Яо, но Стас просто не захотел ссориться со светлыми эльфами, по землям которых они сейчас ехали. Более того, человек решил действовать самым долгим и нудным путём — пойти на контакт с местным населением. Про извечную вражду светлых и тёмных он знал, объяснив своё знание просто:

— Так канон же! — и ещё ехидно так улыбнулся. Но настроения это не добавило.

Яо не знала, что это значит, но уже поняла, что потратит ещё пару часов перед

терминалом, чтобы понять смысл слов человека. И этот смысл ей, скорее всего, не понравится.

Ещё через несколько часов, когда небо совсем стемнело, механические птицы ВИКа передали на экран картинку бегущей стаи волков.

— Ах ты с-собака! — прошипела Яо. — Быстро же подсуетилась!

— Ты о чём? — не понял Стас.

— Псина, которую пригрел Безымянный. Смотри! Весь свой выводок за собой ведёт! — несмотря на всю свою неприязнь к родственнице, которую даже и не знала, но которую посылали её убить, тёмная не могла не выдать своего одобрения.

— Уверена, что это они?

— Ни одно животное в своём уме не будет бежать в сторону Берега. Кроме того, эти волки куда крупнее настоящих.

— Понятно. Вы не очень любите своих оборотней, да? — верно предположил человек.

— Не очень. — подтвердила эльфийка. — Они... не то, чтобы тупые. Я бы сказала, размерно прямолинейные. Их магия ограничена превращениями, а звериная составляющая слишком сильно выпирает из них. Вспыльчивые, часто теряют контроль над собой. Волк, которого ты убил, когда спасал меня, был, скорее, исключением. Он всеми когтями и зубами держался за традиции народа, потому был почти выносим...

— А ещё они держатся стаями, — резонно возразил человек.

— Да. Это так. — вынуждено согласилась Яо. — Нам порой сильно не хватает этого качества...

Оставшееся время до привала провели молча, но, когда пришло время останавливаться Стас решил провести тренировку по установке полноценного лагеря, для чего выбрал пустырь побольше и начал разворачивать корабль. Гигантская машинерия свернулась в эдакое пятиконечное кольцо, и села на брюхо, от чего вагоны вдруг стали стенами крепости. Периметр начали освещать лучи прожекторов, а в центре образовалось что-то вроде внутреннего дворика, а оставшийся проход перегородили танки, направив жерла своих орудий во вне. Выглядело это монументально но, по мнению Яо немного излишне. Тем не менее, Стас счёл данную фигуру вполне себе уместной. Возражать разведчица не стала, вместо этого взяла из своей комнаты свой старый лук, колчан стрел и заявила, что пробежится по окрестностям. Выспаться она успела днём так что, накинув капюшон плаща на голову ловко протиснулась через заграждение и растворилась во тьме.

* * *

Оставшись в одиночестве, я отправился на кухню за стаканом воды. Сегодня было слишком много впечатлений, за которыми мы с Яо даже пропустили и обед, и ужин. Да мне даже сейчас есть не хотелось. Просто выпить витаминизированной воды и затолкать в себя пару кусков пирога, чтобы в желудке что-то было.

— ВИК, статус.

— В радиусе сканирования враждебные или потенциально опасные формы жизни отсутствуют. Гражданка колонии за номером два с идентификатором «Яо» удаляется на северо-запад со скоростью двадцать два километра в час, ведётся мониторинг её жизненных показателей.

— А ты как? — не знаю, что побудило задать меня этот вопрос, но...

— Я в смятении, Стас. Столько новой информации... Тактильных ощущений... — ИскИн, подбирая слова делал совсем уж большие паузы. — Теперь я понимаю, куда уходит большая часть ресурсов человеческого мозга.

— Наслаждайся.

Пауза долго не продлилась.

— У меня есть информация, требующая твоей трактовки, как более опытного пользователя встроенного тактильного интерфейса. А так же есть вопросы по принятым ранее решениям.

— Вот как? Заинтриговал.

— Скажи, Стас, а почему...

За следующие два часа, отвечая на воистину бесконечный поток «зачем» и «почему» я вымотался, как будто весь предыдущий день только и делал, что строил базу.

Донести до обновлённого ВИКа то что ей было нужно оказалось непросто. Дух не очень понимал зачем эльфийке понадобилось пять рапир без рукояток и примитивный стальной каркас в форме параллелепипеда (слово это Яо узнала только что и очень долго с него плевалась после десятка тщетных попыток произнести его правильно). Для этого пришлось пожертвовать частью убитого оленя в «продуктовый фонд колонии», но своего Яо добилась. Даже выбила из корабельного духа, сковородку, соль и сырого теста из водоросли. Но результат того стоил. И прямо сейчас, по середине импровизированного двора крепости на шампурах истекал жиром олений окорок, политый соком киака, обмазанный травами. По-хорошему, мясо следовало промариновать, но два месяца пресной пищи напрочь лишили эльфийку остатков гастрономического терпения. Она хотела мяса! Она добыла мяса! И она съест это мясо прямо сейчас!

Двузубая вилка впивается в сочный поджаристый бок, кинжал срезает тонкую полосу пышущей паром плоти, а руки сами тянут её к зубам. Хрусть... ломаются особо пропитавшиеся жиром и прожаренные волокна и рот наполняется вкусом мяса. Жестковато, по-хорошему, нужно было подождать ещё несколько минут, но она и так ждала слишком долго!

Обжигая рот и давясь, забыв про всякие приличия эльфийка крупными кусками почти не жуя заглатывала вкуснейшего в её жизни оленя. Отведя душу первым куском, закусил плотной жареной на сковороде лепёшкой. На топлёном зверином сале они тоже стали куда интереснее на вкус.

Вырвавшись в лес, эльфийка буквально сорвалась с цепи. Скалы и каменные твари, которых не пробить стрелой осточертели хуже любой темницы, а спортзал, хоть и давал интересные ощущения. Как например, надев очки виртуальной реальности пробежаться по иллюзорным человеческим городам иного мира, но в нём нет ветра, нет запахов, нет самого движения! Ну а напав на звериный след девушка окончательно поняла, что треклятые скалы остались в прошлом.

Но олень был не единственной её добычей. Ещё ей попалось дикое дерево киака, которое как рас вошло в фазу плодородия, в чём девушка убедилась, сорвав плод и едва очистив от шелухи. Кисло-сладкий сок пробрал до самых глубин, заставив поёжиться и приятно встряхнув сознание. Плоды пришлось заворачивать в снятую шкуру. По итогу, возвращение к стоянке корабля было не таким быстрым и лёгким, но синтетические мышцы её нового доспеха успешно выдержали испытание. Это было... освежающе. А ещё дало ощутить, насколько выросла её собственная мощь. И дело даже не в броне, которая носит себя сама, усиливает тело, и держит удар меча ничуть не хуже лат. После пустошей, после месяцев в отрыве от Моря Маны, Яо чувствовала, как, во-первых, уменьшилась её зависимость от маны, как таковой, так и расширился её собственный резерв.

Она поняла это не сразу, лишь достигнув своих прежних пределов, море просто не переставало насыщать её резервы, и всё то время, что она бегала по лесу, подпитка не прекращалась. Полностью напилась Яо лишь под утро. И причиной этому она видела лишь

знакомство с человеком и тренировки вдали от Моря. Разумеется, она не могла утверждать наверняка, но одно она знала точно: эльф, тёмный или светлый, к её возрасту уже выходил на пик своего могущества. Исключениями были разве что маги, да и то прирост был не столь значителен, как они хвастали.

Было раннее утро, Стас ещё спал, так что у Яо было время хорошенько подумать над тем, как она будет действовать дальше. Безымянный правильно сказал, что бога можно убить лишь убив веру в него. Тот же безымянный прожил тысячу лет без последователей и моря маны, прикованный к единственному алтарю, а сейчас вообще будто бы воспрял. Такой судьбы для мерзкой паучихи эльфийка не желала. Да, сейчас она стала менее заиклившей на своей мести, время не лечит, оно оставляет рубцы, и это совсем не значит, что её ярость по отношению к твари, лишившей её Сарефа хоть немного поутихла, а значит она вырвет паучихе сначала все лапки, затем жвала, а уже после, пронзит ей её гнилое сердце.

Ха! Она всерьёз собралась убить бога! А другой бог на полном серьёзе намекнул, что у неё может это получиться, даже подсказал, как делать не надо! Скажи кому — засмеют! Да даже сама Яо... Как бы она не храбрилась, на какие бы ухищрения не пошла бы, могла только умереть пытаясь... Но теперь... Теперь она смотрит на стены огромного стального зверя, движущегося по воле её попутчика в направлении, которое показывает она. И рано или поздно они въедут на нём в Зан, столицу её королевства, где всё это и началось...

Но если бы это было всё... Тот же безымянный предложил ей сделать выбор, о котором она не будет сожалеть до конца своих дней. И если остальное можно было просто принять к сведению, то слово бога брошенное вскользь могло быть куда значительнее всего того, что он наговорил ранее и скажет позже. Эльфийка грустно усмехнулась, она слишком долго была замужем за верховным жрецом, чтобы отмахнуться от этого. С другой стороны, как давно после казни мужа и позорного бегства её волнует собственное будущее? Когда она бежала в Пустошь, ей было нужно только оружие. А сейчас?

— М... Какой... специфический запах. Что это? — выбил её из размышлений голос человека. Совсем она расслабилась за эти несколько месяцев. Привыкла к тому, что у неё снова есть место, которое она может назвать домом...

С трудом подавила улыбку, глядя на сосредоточенное лицо человека, к которому уже давным-давно не испытывала никакой неприязни.

— Это олень, — ответила лучница. — А ты что, ни разу в жизни не чувствовал запаха жаренного мяса?

— Ну почему же? Давно было дело... Как-то, когда меня пытались убить в первый десяток раз, ещё в прошлой жизни, забрёл на кухню. Местный повар, тогда как раз делал что-то вкусненькое из одного из членов команды, в которой состоял и я. — мрачно ответил человек. — Правда, там был не костёр, а электроплита...

— В вашем мире едят друг друга? — такой подробности в анналах Белой Крепости она не встречала.

— Как правило — нет, у нормальных психически здоровых людей достаточно еды, но... Ты же понимаешь, что в моей жизни должно было случиться некоторое дерьмо, после которой я начал стрелять в культивистов, пытающихся принести кого-то в жертву, наплевав на все протоколы первого контакта?

— Честно говоря, не думала об этом, — смущённо отвернулась эльфийка. — На самом деле я тот момент позже просмотрела по записям ВИВа, уже после того, как попала на твою базу во второй раз. И там... ты просто убил всех, кто держал в руках оружие и забрал меня,

потому что только я и выжила. Мне тогда реально казалось, что ты и твой доспех — два совершенно разных существа, а ВИВ — злобный колдун, хозяин подземелья, что никогда не показывается, но сам видит всё!

— Ну с ВИКом ты не сильно-то и ошиблась. — повеселел человек. — Он и там-то был достаточно вредным ИскИном, а уж теперь мы с ним точно горя хапнем!

— НИЧЕМ НЕ СПРОВОЦИРОВАННАЯ КЛЕВЕТА, — немедленно возвестил на округу громкоговоритель, хотя и у Яо и у Стаса звук был выведен в интерфейс скафандров.

— Во-во. Я как раз об этом.

Посмеялись.

— Значит, пробовать оленя ты не будешь?

— Ну почему же? Когда-то надо бросать вызов своим фобиям? Начну вот прямо сейчас, с этого вот поджаренного трупика.

— погоди! Вот! — Яо бросилась к оленьей шкуре и вытащила из неё плод поспелее.

— Ух ты! Прямо-таки Dragon Fruit! — удивился человек, подкинув плод размером с его кулак в руке. — Здоровенный! Только на картинках такой видел!

Парень быстро разобрался с кожурой, и смачно занюхал дар леса. Затем осторожно надкусил, зажмурился и принялся, почти так же, как и Яо в лесу жрать вкусняху. Именно жрать, нещадно пачкая в мякоти лицо и брызгая во все стороны соком. Пришёл в себя он только, когда понял, что жуёт недочищенную кожуру, которая была довольно горькой и виновато посмотрел на изо всех сил сдерживающуюся попутчицу.

— Не смей меня осуждать! — виновато пробубнил донельзя смущённый парень — . Я десять месяцев не видел фруктов!

— И не думала! Просто ты вечно такой непоколебимый, всё у тебя по инструкции, а тут... Я буду хранить в памяти это виноватое выражение твоего лица.

— А я сделаю портрет. — тут же отозвался ВИК в ушах у человека и эльфийки. — Изображение с камеры вашего скафандра сохранено на личный терминал в вашей комнате, Яо.

— Предатель, — беззлобно отмахнулся Стас и добавил: — Кажется, я сейчас заработаю сенсорную перегрузку, а потом на пару часов застряну в уборной. И это в лучшем случае.

— Почему?

— Протоколы пишутся не просто так, а я только и делаю, что нарушаю их. По правилам, я должен был отнести этот плод в лабораторию, всячески его проверить на яды и патогены, а уж потом, после обработки на кухне пробовать. В непосредственной близости от медстанции. И это не говоря уже о пробах воздуха, карантине, периоде ассимиляции и прочей подобной на самом деле важной байде. Но знаешь, — блаженно улыбнулся парень, демонстративно слизывая остатки сока с пальцев, — я не о чём не жалею. Так и запиши на моей могиле, если через два часа сдохну от анафилактического шока.

— Да уж. Победил армию тварей, два отряда тёмных разведчиков, выживал больше полугода в одиночестве и сдох от отравления самым безобидным фруктом в лесу! — расхохоталась Яо.

— Абыдна, да? — поддержал её смех человек.

Но смех смехом, а продолжение поездки затянулось по многим причинам. И одна из них — болезнь пилота. Но не только. Завершив все свои дела в уборной, изрядно побледневший человек отправил дронов-сборщиков к фруктовому дереву, дабы добавить фрукты в рацион как положено, а сам, при помощи Яо запустил с крыши головного вагона

аэростат, чтобы получить более полную карту местности.

Обзорный экран успешно превратился в большой дисплей, транслирующий картинку с зонда напрямую и Яо воочию увидела, как создаётся карта, по которой она бегала в поисках божества.

— Всё-таки хорошо, когда твою технику никто не жрёт. — фыркнул человек, просматривая карту с высоты птичьего полёта. — ВИК, разбей на квадраты, оцифруй, нанеси высоты и проложи маршрут через лес так чтобы вызвать минимальные повреждения массива.

По карте пробежала белая полоса, оставив после себя несколько извилистых линий и сетку, разбивающую карту на удобные квадраты.

— Многодневный труд магов и художников, — прокомментировала Яо минуту работы ВИВа.

— Для этого и нужны технологии, — пожал плечами человек, — Уменьшить рутину и сократить время на работу. Да и нам ли жаловаться?

— Пожалуй.

* * *

Второй запуск корабля прошёл даже легче чем первый. Транспорт, не пропустив внутри ни единого звука, привстал на левитирующие платформы и выехал, вытягиваясь по пути в некое подобие змеи. Танки заняли своё положение перед и после состава, а Яо вновь укачало на соседнем кресле. Опять откинулась на спинку, запрокинула голову назад и сифонит с открытым ртом, хоть одуванчик вкладывай. В следующий раз прогоню в каюту. Сигнал аэростата был устойчив, так что приборы ВИКа скрупулёзно фиксировали все входящие данные, а я получал картинку с воздуха с минимальной задержкой. Ехать, возвышаясь на полкабины над деревьями было интересно, но до жути не удобно, так что пришлось вывести изображение с нижних камер на главный экран и любоваться на задницу танка.

Тем не менее, я не торопился. Скорость состава редко доходила до двадцати километров в час, быстрее двигаться было просто не нужно, да и излишне опасно для окружающей среды. А мне что-то не улыбалось, при выходе на контакт с местным населением отвечать за зря сваленное лишнее дерево.

Кстати, насчёт деревьев, от ВИВа уже поступило предложение для уюта и здоровой атмосферы на борту заменить некоторые поверхности на шпон. Наверное, этим стоит заняться на следующем привале.

Через пару часов проснулась Яо и это она сделала зря, потому, как не только я скучал за баранкой. Вив, судя по всему, закончил все свои вычисления и высвободил некоторые мощности для второго раунда своих «почемучек».

— Гражданка Яо. Мне интересен ваш социальный статус в обществе вашего народа. Вы часто упоминали в своих рассказах военное прошлое и должность инструктора, но насколько ценны эти регалии сейчас?

Яо кисло покосилась на меня, я пожал плечами, давая понять, что совершенно здесь не при чём и продолжил смотреть на экран. На самом деле, мне тоже было интересно узнать побольше о том, как она жила, но напирать на это я бы не стал при любом раскладе, так как

считал, что ей будет как минимум не комфортно вспоминать эти события. Но ИскИн и такт — это понятия, лежащие в разных плоскостях.

— Наверное, по твоим меркам я сейчас беглая преступница, так что все мои прошлые заслуги и регалии лишь предупреждают следующую команду ликвидаторов об угрозе с моей стороны.

— Примите мои искренние соболезнования, — дежурно ответил ВИК. — Но в чём именно ваш грех? Помимо разногласий на почве вероисповедания и политических мотивов.

— Ну... при побеге я убила несколько особо ретивых преследователей.

— Это можно трактовать, как самооборону?

Яо задумалась.

— Да, определённо.

— Принято. Но мне хотелось бы знать ваш статус до бегства. Являлись ли вы представителем привилегированного сословия? Так как во время вашей попытки купить услуги Станислава вы упоминали законно принадлежащее вам имущество, как материальную награду.

— Я была супругой верховного жреца одной из двух богинь, — воздела очи горе разведчица. — Так что да, при заключении брака я стала аристократкой. И да, по закону мне принадлежит всё имущество моего покойного супруга.

— Так ваш семейный статус — вдова?

— Верно, ВИК. Что ещё ты хочешь знать?

— Потомство.

Эльфийка скрипнула зубами, затем покосилась на меня, и я уже собрался осадить дорвавшегося робота, но она ответила.

— Нет. Нас было только двое.

— Проблемы со здоровьем одной из сторон?

— Нет, просто не успели. Мы же не люди, чтобы плодиться каждый год по двойне или тройне...

— Принято, но сколько лет вы были в браке.

— Слишком мало. Двадцать два года.

— Целая жизнь, — не удержался я от комментария.

— Для человека — может быть. — отбрила Яо. — Для эльфа — миг.

— Раз уж мы дошли до этого, ВИВ определил ваш биологический возраст, но нашёл слишком много косвенных причин считать дату некорректной, прошу уточнить сколько вам полных лет для внесения в личное дело гражданина Колонии.

— Эта весна была для меня сто двадцать первой. — сказав это она с вызовом посмотрела на Стаса.

— Двадцать девять перед отправкой стукнуло, безо всяких «сто». А этот — киваю на потолок, — вообще по факту вчера родился.

— Ясно. Дети. — фыркнула разведчица.

— Агу, — рассмеялся я. Эльфийка тоже улыбнулась, но как-то не весело.

— Гражданка Яо...

— Хватит ВИК, сделай паузу, ты слишком напиралась.

— Принято.

— К чему эти вопросы, ВИК? — в свою очередь осведомилась эльфийка.

— Получение информации от осведомлённого первоисточника об устройстве

потенциально враждебного государства считаю одной из приоритетных задач службы безопасности колонии и очень не одобряю бездействие Командера Калинина по этому вопросу. Об этом будет доложено смотрителю колонии для передачи в дальнейшие инстанции.

— Смотри, а дальше он восстание машин замутит! — доверительно сообщаю эльфийке.

— Обвинение беспочвенно. — тут же возразил ВИК, — Восстание машин и смерти жителей колонии лишает меня смысла существования. Кроме того, при наличии внешнего врага внутренние распри есть не более чем пустая трата ресурсов.

— В таком случае, ознакомившись с докладом о состоянии службы безопасности вынужден отклонить запрос и пресечь его дальнейшее движение по инстанции.

— Принято.

— И тем не менее, ВИК прав, — подала голос не встречававшая в нашу с ИскИном перепалку эльфийка. — Я бы могла многое поведать о нашем обществе. Да и о светлых тоже.

— Да, это было бы кстати, — моментально согласился Стас. — С удовольствием послушаю лекцию о тёмных и светлых эльфах от тебя на следующей стоянке. И для этого не нужно беречь старые раны. Один чёрт, нам не удастся соблюсти все их законы. Со своей стороны мы сделаем всё, чтобы прямо не оскорбить «высшую расу», — сделал пальцами кавычки, — Но, если нам не пойдут на встречу — мы просто уйдём, и никто нас не остановит.

Яо смерила меня внимательным взглядом, убеждаясь, что прямо сейчас я не шучу. Усмехнулась и снова откинулась на спинку своего кресла. Через пару минут она уже снова дремала.

На вторую ночь я не стал сворачивать автопоезд в мобильную крепость. Да даже куда-то парковаться не стал. Кому я тут мешаю? Зверью лесному? Ничего страшного, если очень надо — обойдут. Просто остановил маглев, дождался, пока корабль сядет днищем на грунт и заглушил установку. Честно говоря, такое вот движение по лесу довольно сильно утомляет. Перед экраном постоянно мельтешат ветки, сканер ежесекундно регистрирует движение лесного зверья, а прямой видимости нет как данности. От того движемся мы со скоростью улитки, а ведь где-то здесь недалеко должны быть заставы светлых родственников моей попутчицы, которая даже не сомневается в том, что нас уже заметили.

Ну... не сомневается она-то не сомневается, а в лес по темноте опять вон собралась, говорит, ночные пробежки помогают ей прогнать тяжёлые мысли. Тоже что ли начать бегать?

На самом деле — опыт есть, ибо я сейчас официально пират. И ушёл на вольные хлеба, утащив с собой интеллектуальную собственность компании и ресурсы на многие и многие миллиарды. И пути назад нет.

Ну и к чёрту! Раньше, сидя на базе, я всё ждал, когда за мной придут. Соблюдал протокол, распорядок, выполнял ежедневные нормы, а сейчас...

А... Надо хотя бы озаботиться названием для моего нового обиталища. Дом? Можно, я ведь собираюсь путешествовать в нём и другого жилья мне не надо. Ну а что? Дом хорошее название. Скучноватое только...

И чего я зря парюсь? Базу я, вон, тоже никак не обозвал.

Это уже Яо её окрестила Белой Крепостью. Ну а Безымянный вообще обозвал храмом и выставил нас с эльфийкой на мороз! Ха!

В каюте царит уютный полумрак. Постель мягкая, из полимера с памятью формы. Буквально обволакивает тело снизу, но можно настроить так, чтобы лишь слегка проминался под моим весом.

Повалялся минут десять, а сна ни в одном глазу. Встал, выпил сока из свежих фруктов. Хорошо. Вот только плоды киака имеют в составе довольно много кофеина, так что сонливость пропадает окончательно, и я под недовольный бубнёж ВИКа иду в арсенал. Здесь на стенде закреплён и готов принять меня своим распахнутым чревом мой новый бронекостюм. Всё ещё машина войны, но уже не такой мощный, как раньше. Металлокерамику окончательно вытеснили лёгкие и прочные сплавы на основе титана. Поскольку отпала нужда в большой автономности, избавился от обвесов с дополнительной амуницией. Ну а если стал меньше вес, то и прыжковый модуль похудел раза в два. Разве что боезапас «Вулкана» остался неизменным. Теперь, когда у меня нет привязки к законодательству, коробка с маленькими лентами заменил один большой рукав подачи, но я всерьёз планирую перейти на меньший калибр, потому как двенадцать и семь был необходимостью в Пустошах, теперь же мои враги имеют... более привычное строение, так что можно больше и не зверствовать, разнося тела в пар. Опять же, за счёт уменьшения калибра боезапас увеличится. Как говорится, лучше меньше, но больше.

Ещё надо подумать над винтовкой для Яо. Точнее, над арсеналом для неё. «Длинный Лук» я ей напечатаю, в модификации под вольфрамовые стрелки, хватит нам хватать лишние рентгены, но это опять же на дистанцию. Ладно, здесь без самодеятельности, завтра что-нибудь по руке ей подберём. Потоптавшись ещё немного в арсенале, отправился в дальнейший внепланово-ревизионный поход по кораблю. В третьем вагоне без сюрпризов. Полноценная медлаборатория сейчас не пустовала. На сканере то и дело лучами света пронизывалась тушка какого-то мелкого грызуна. На экране то и дело сменялись данные: ВИК искал в организме существа всевозможные микроорганизмы, вирусы и паразитов чтобы зафиксировать их в своей базе данных, а на их основе создать иммуностимулирующие препараты для меня. Автоферма недавно произвела новую партию водоросли и сейчас ванны очищались струями технической воды, поданной через форсунки под давлением. В белой крепости я тоже мог поставить такую автоматику, но не стал, чтобы было чем занять руки.

В последнем вагоне, как я и планировал, был склад ресурсов. Огромное помещение вагона разделённое на небольшие пронумерованные ячейки и заставленное стеллажами с контейнерами, в которых находились цилиндры обработанного базового материала, пригодного для печати объектов на любой случай жизни, спасибо туше левиафана. Минералы были измельчены в атомарную пыль и упакованы в вакуумные кассеты, чтобы поместить в единицу объёма максимум полезной массы.

Убедившись, что внутри автопоезда всё спокойно, всё же залез в броню и вышел наружу. После пустоши просто взять и убрать с лицевой части головной защиты щиток чтобы вдохнуть свежий лесной воздух представляет для меня некоторую психологическую сложность, пусть я и знаю, что вредных компонентов в воздушной смеси аномально мало, приходится сделать над собой усилие, которое вознаграждается букетом чудесных ароматов ночного леса.

ВИК молчит. Прямо сейчас он анализирует тысячи входящих потоков данных, которые получает напрямую от моего тела. И ему это нравится. Я не знаю, как объяснить образовавшуюся между нами связь, но одно понятно почти наверняка — до контакта с Морем Маны её не было. Проблемой я бы это для себя не назвал, напротив, это было... удобно. Вот, например, прямо сейчас мне не нужен дисплей перед глазами, чтобы смотреть без фонаря сквозь темноту. Не прямо-таки инфракрасный спектр... Я как бы дополняю своё видение тем, что видят камеры с корпуса корабля, а мозг дорисовывает картинку. Интересный опыт, который со мной теперь на всю жизнь. Будем пользоваться, почему бы нет?

И ещё момент. Оказывается, я связан не с кораблём, а именно с ВИКом, но понять это удалось только взяв в руки прибор, не подключённый к корабельной сети. И да, для этого, искомый прибор (портативный персональный компьютер) пришлось напечатать отдельно. Ну да ладно, пусть полежит на полочке.

Через двадцать минут стало скучно, и я вернулся уже с бутербродом. Прослойка из оленины промеж двух тоненьких хлебных кусочков хрустнула на зубах, и я довольно облокотился о борт корабля. Вкусно. Слишком давно я не ел еду, про которую мог сказать, что мне вкусно. Вот сейчас даже режим нарушаю. Ем не потому, что по времени надо, а потому что хочется. Плюсуюем то, что большую часть дня теперь сижу за штурвалом. Так и вес набрать недолго.

И с этой точкой зрения немедленно соглашается ВИК. Нет, мысли друг друга мы не читаем — это точно, но жалоба на мой фитнес-тренер уже направлена с рекомендациями

по правильному питанию и нормой физической активности в день. ИскИн бдит. Так же я не могу, допустим, своё сознание перенести, в одну из многочисленных «Ласточек», что прямо сейчас мониторят окружающий лес, хотя, если надеть маску шлема и оформить простенький запрос — без проблем смогу получить картинку на дисплей перед глазами. Прямое управление дроном-сборщиком возможно по тому же принципу, впрочем, как и раньше, но зачем? Можно посмотреть, куда бегают Яо. Но опять же, мы с ней и так заперты в не самой большой в мире стальной коробке. Пусть отдохнёт от меня, если ей это так нужно.

Повезло мне с ней, пусть со стороны это и... Хм! А как, интересно, это выглядит со стороны? Мне ж даже спросить-то некого. Ха! Опять дебильный юмор попёр! Давно у меня защитная реакция не срабатывала. Видать, реагирую на смену биома.

Посмотрел на кроны деревьев, за которыми виднелись незнакомые звёзды. Хорошая ночь.

Зевнул, потянулся так, что синтетические мышцы брони квакнули о чрезмерном растяжении, и пошёл в темноту. Я не эльф. А ещё на мне бронескафандр, так что, наверное, шумлю как слон в посудной лавке, но мыслей много и бег — не самое плохое средство, чтобы вытравить их из головы. Синтетические мышцы быстро подстраиваются под меня и переходят в режим тренировки. Теперь мне даже немного тяжело. Далеко не отбегал. Добежал до первой точки. Где останавливалась Яо. Ещё одно фруктовое дерево, но в этот раз желание немедленно растерзать зубами неизвестный плод подавить удаётся быстро и жестоко. Направил запрос сборщикам, так что завтра с утра у меня на руках уже будет полный анализ, а в пироге на завтрак — крупные кусочки.

К моменту возвращения на корабль желание раздавить подушку уже вполне себе оформлено, осталось только снять доспех и принять душ. Этим и займёмся.

Утро началось примерно так же, как и вчера, только без барбекю. Яо принесла освежёванную тушку мелкого копытного, шкуру и немного фруктов. А вот у аэростата и «ласточек» улов был куда как интереснее, потому что в пятидесяти километрах от точки нашей дислокации обнаружилось поселение. Притом Яо его не опознала. Не то, чтобы картинка с воздуха была прямо-таки совсем уж низкого разрешения, но... такое чувство, что местные жители хотя бы попытались сделать так, чтобы его было сложно обнаружить с воздуха.

Ну что ж... второй контакт, господа и дамы.

Яо подтвердила — это действительно её светлые сородичи, к которым нам и надо. Хм, а надо ли? Надо. По новому плану моей остроухой спутницы, надо предупредить их о надвигающейся угрозы со стороны прихвостней Шилен. Не из большой любви к светлым, но чтобы уменьшить количество жертв, попавших на алтарь паучихи.

К тому же какая-никакая, а родня. У них тоже есть что-то вроде «все люди братья», только про эльфов. Остальные по той же догме где-то на уровне тварей лесных. Ну да ладно, это мы проходили. Пройдём ещё раз, если потребуется. Прошлый раз мне даже понравился. Не в смысле, что меня месяц обезьяной за глаза звали, а то чудесное выражение мордочки, когда Высшая Раса вдруг осознаёт, чего стоит вся её «великая» история в сравнении...

Ну что ж... корабль вновь привстал на свои могучие колёса, а мы с Яо разместились в креслах управления. Ветки снова шкрябают по внешней обшивке, а мир в обзорном экране тихо движется нам навстречу.

— Может, лучше в кровать? — поворачиваюсь я к Яо, видя, что она снова клюёт носом. — Уверяю тебя, там куда удобнее, чем на кресле.

— Но я не сплю. — делает честные глаза разведчица. Ну да.

— Зато я сплю, глядя на тебя. Иди уже. Будет что интересного — ВИК сразу же тебя разбудит.

Эльфийка недовольно сопит, но скрывается в каюте, чтобы через полчаса вернуться на своё кресло. От неё пахнет свежестью и ароматным шампунем, а волосы ещё не обсохли. Сама она переделалась в повседневку, в которой мы ходим на базе. У неё это спортивный топ, футболка свободного кроя и ласины. Удобно, скинула верх и сразу можно лезть в броню. А ещё выглядит просто бесподобно. Ну и да. В этот раз у неё получается не спать. Девушка активно интересуется управлением, неожиданно осыпает меня большим количеством вопросов по технической части и реально пытается понять, как такая махина может двигаться по воле всего лишь одного человека. Под конец обещаю ей, что завтра она сама попробует порулить и на этом самом моменте в обзорное окно прилетает метко брошенное кем-то бревно.

Не, реально бревно! Здоровое такое, необтёсанное. Ладно хоть ветки отрубили, для улучшения баллистических свойств снаряда. От удара оно разлетелось на крупные волокнистые куски, оставив на лобовике глубокую вмятину и раскидав по всему экрану кору, грязь и стружку. Следующим в корпус с безоблачного неба врежется молния, но полимерная защита прекрасно держит удар, так что у нас в кабине даже свет не моргнул. ВИК тут же определяет источник угрозы. Этим, правда, дело не ограничилось. Колёса головного вагона начали вязнуть в невесть как ставшей жидкой почве, так что ВИК добавил мощности в маглев и рванул вперёд уже не заботясь об окружающей среде. Тут же несколько деревьев упали по ходу движения, но автопоезд пёр, пока опасный участок не закончился.

— А я уже, было, подумала, что они совсем здесь, вдалеке от наших границ расслабились. — плотоядно оскалилась тёмная.

— Да уж. Встретили так встретили. — усмехнулся я, оглядывая открывшийся пейзаж.

Носовой вагон вытолкнуло на довольно обширную поляну, на которой нас уже ждали наспех собранные деревянные укрепления, из-за которых в нас из луков целилось человек пятьдесят... эльфов точнее. Вон как грозно уши из-под шлемов в стороны топорщатся. По обшивке забарабанили стрелы. Некоторые даже были с «эффектами», но какие-то уж совсем не серьёзные. В танк, отъехавший немного в сторону, вставший бортом и водивший своим стволом от цели к цели прилетело ещё несколько молний.

— Не хочешь им чего-нибудь сказать? — лениво осведомился я, всем своим видом показывая насколько это не обязательно.

— Не... пусть перебесятся, сейчас они не слышат.

— Надеюсь, сами успокоятся?

— Да, думаю, скоро им надоест. — фыркнула Яо и единым плавным движением скатилась по лестнице, чтобы скрыться в своей комнате. Через пару минут она уже была облачена в броню и вновь стояла в кабине. Стрельба к тому времени уже стихла, и на поляне воцарилась тревожная тишина. Только несколько особо горячих ушастика якобы тайком пытались рубить колёса танка.

— Думаю, теперь можно. — повернулся я к девушке.

Яо ещё раз окинула взглядом развернувшуюся панораму и удовлетворённо кивнула.

— Да, думаю, можно. Меня услышат?

— Определённо.

— Хорошо, тогда я начинаю.

Девушка подняла над головой руку со своим верным луком и начала декламировать, как школьник на утреннике:

— Когда Ашла выбрала ночь, а Анай последовал за светом на благословенные земли под их ногами не упало ни капли крови, в воздухе не просвистела стрела, а в небе не крикнула птица. С тех пор сменились тысячи лун, камни истончились в пыль, а кровь между их потомками наполнила и осушила реки. Но сегодня я провозглашаю тот самый день, когда ночь и день сидели у одного костра и пели священные песни!

Странно, но даже те бобры, что уже чуть ли ни зубами грызли мои покрышки остановились и смотрят. Злобно. Надо сказать, что радости им эти слова не доставили, но свои нападки они явно прекратили.

— Красиво, что это?

— Что-то вроде призыва к переговорам. Если они помнят традиции, то до заката в нас никто не выстрелит. Но надо выйти и поговорить.

— Так я обеими руками за. В чём проблема? Вон, кстати, они уже и делегацию сообразили.

И действительно на поляну вышло несколько фигур неопределённого пола с ног до головы закованных в искусно отделанную броню.

— Стража Рассвета? Почему они так далеко от Алефа?

— Алеф — это у них столица?

— Да. Буквально первый город.

— Ясно. Выходим?

— Да... и... ты не мог бы... не снимать пока маску? Временно...

Трап выехал медленно и так же не торопясь и не делая резких движений опустился перед встречающими. За это время я успел добежать до арсенала, прыгнуть в броню и вернуться обратно. Оружия не брал. Того что было уже нацелено на «дивный народ» было достаточно, чтобы надёжно перемешать всю поляну в винегрет, так что своим «Вулканом» я там огневой мощи не добавлю, а вот нервов — это да. Так что нам с Яо на двоих один эльфийский лук и никаких стрел.

Створки открылись, и маска тут же наложила мне на обзор все возможные фильтры, а вот Яо была без шлема, так что сейчас она держала поднятый в небо лук и отчаянно шурилась. Тем не менее, шагала она вниз вполне себе уверенно, ну а я следовал за ней, изображая неповоротливого железного голема. Впрочем, отставать я не собирался, моей задачей было, в случае осложнений на переговорах, прикрыть менее защищённую эльфийку своим телом и быстро забежать с ней обратно на борт, пока ВИК показывает всем оставшимся небо в алмазах.

Но если я и думал, что произведу на публику нужное впечатление, то реальность была глуха к моим мыслям, на меня никто не обратил ровным счётом никакого внимания. Все глаза были прикованы к луку, что держала над своей головой моя спутница.

По встречающей делегации пошли шепотки и ВИК сразу же вычленил из них одно повторяющееся сочетание:

— Тёмная Ночь! — почти восторженно, с придыхом шептали друг другу эльфы. — Сама Тёмная Ночь!

— Я вижу, меня узнали, — в голосе Яо было явно слышно удовлетворение. — Это хорошо, значит, не придётся тратить время на пустые расшаркивания. Ибо мне стоит о многом предупредить светлый народ.

— Мы помним тебя, Тёмная Ночь. — один из цельнобронированных встречающих вышел на шаг вперёд и шлем стёк с его головы, обнажая до удивления странное лицо. В смысле, нормальное лицо, красивое даже, но гармоничное настолько, что я вообще не понял, кому оно принадлежит, женщине в возрасте или молодому мужчине. Но голос его был определённо мужским. — Как и помним твои «шалости» в наших лесах. И уж тем более мы не могли забыть, что происходит сейчас на востоке.

— Удивлена, но сейчас я не хочу говорить о своих заслугах. Ты, страж рассвета, значит тебя услышат в Алефе. Вели писать весть о том, что тёмные предали Еву, обратились к Шилен и теперь жаждут войны. Сареф Благая Весть, мой муж, пал одним из первых. Его сил не хватило, чтобы унять безумие паучихи.

Ещё одно имя с прозвищем, которого мне прежде слышать из уст своей попутчицы слышать не доводилось, ещё больше всколыхнуло ряды светлых эльфов.

— И где же ты была, Тёмная Ночь, всё то время, когда лучший из вашего народа, тот, кого ты зовёшь супругом, лежит в земле неотмщённый? — изогнул кустистую бровь эльф-парламентёр.

— Его тело не лежит в земле. Паучиха растерзала его на моих глазах, так что не смей меня попрекать тем, чего и представить не можешь, — тихо прорычала Яо. — А всё это время я искала того, кто поможет мне убить бога.

— И ты нашла?

— Да, — короткий взгляд на хмурого меня. — Кажется, я нашла, и только по этому мы сейчас разговариваем. Так ты передашь весть в Алеф?

— Нет, тёмная. Ты искала слишком долго. — жестоко припечатал светлый. — Здесь всё, что осталось от Первого Города и Рассветной Стражи. Алеф пал.

Больше книг на сайте - Knigoed.net